

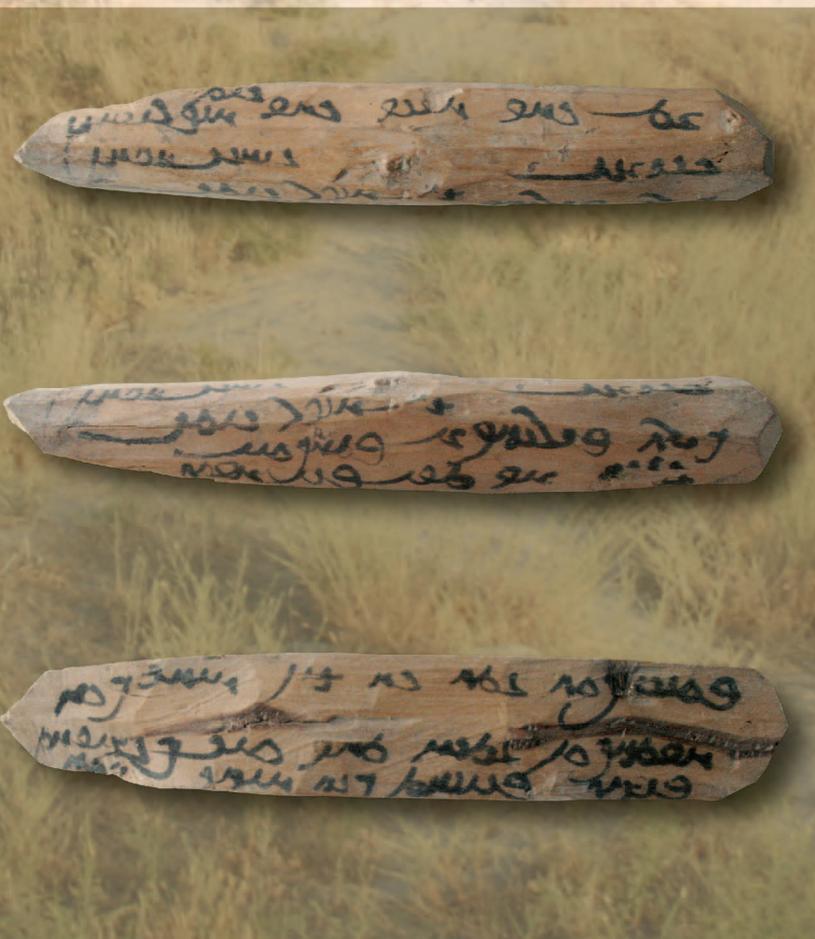
И. С. Якубович

НОВОЕ

В СОГДИЙСКОЙ

ЭТИМОЛОГИИ

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

И. С. Якубович

НОВОЕ
В СОГДИЙСКОЙ
ЭТИМОЛОГИИ

Ответственный редактор
С. А. Бурлак

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 811.411

ББК 81.2

Я 49

Якубович И. С.

Я 49 Новое в согдийской этимологии. / Отв. ред. С. А. Бурлак — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 240 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0635-9

Состоящая из трех частей монография содержит новые материалы по истории согдийского языка — международного языка Шелкового пути. В первой части обсуждается происхождение ряда согдийских слов с неустановленной этимологией, вторая часть посвящена эволюции арамейских элементов в согдийском языке, третья часть содержит издание двух уникальных документов — письма согдийскому князю Деваштичу от арабского эмира и брачного контракта между тюрком и согдийской принцессой. Монография предназначена для иранистов, индоевропеистов, историков Центральной Азии и специалистов по языковым контактам.

ББК 81.2

*В оформлении обложки использована
фотография развалин храма согдийского городища Пянджикент
и фотография согдийского делового документа на ивовой палочке
из раскопок 2011 года, проведенных экспедицией
Государственного Эрмитажа в крепости Хисорак
(обе фотографии любезно предоставлены П. Б. Лурве)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0635-9

© И. С. Якубович, 2013

© Языки славянской культуры, 2013

Содержание

<i>Принятые сокращения языков</i>	8
---	---

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Общая информация о согдийском языке	9
0.2. Современное состояние согдийской этимологии	12
0.3. Структура и формат исследования	15
0.4. Аprobация монографии. Благодарности	19

Глава I. ЭТИМОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1.1. <i>'nš'yp-</i> ‘собирать, концентрировать; хоронить’	22
1.2. <i>'ps'ynk-</i> ‘пестрый’	26
1.3. <i>'pt'r-</i> ‘обдирать’	28
1.4. <i>'rw'st(')k</i> ‘установленный, зафиксированный’	31
1.5. <i>'rwynt-</i> ‘размягчать, массировать’	34
1.6. <i>(')styw</i> ‘хотя, даже если’	37
1.7. <i>'tsy'kH</i> ‘прелюбодеяние’	39
1.8. <i>'ykr'sn</i> ‘(имя собственное), досл. “монарх”	42
1.9. <i>'ynd('y)</i> ‘фрейлина’	45
1.10. <i>βrk'y-</i> ‘пренебрегать’	48
1.11. <i>c'β(r)</i> ‘ <i>quantum</i> ’	50
1.12. <i>δrβ-</i> ‘дрожать’	52
1.13. <i>δstβ'r</i> ‘поручение, мандат’ и родственные лексемы	56
1.14. <i>γ'mkyn</i> ‘богатый’ и родственные лексемы	67
1.15. <i>γmp-</i> ‘угнетать, беспокоить’	71
1.16. <i>γwty</i> ‘очень, в большой степени’	77
1.17. <i>prt</i> ‘занавес, полотнище (vel sim.)’	82
1.18. <i>ptfr'w-</i> ‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’	86
1.19. <i>sy-</i> ‘казаться’	91
1.20. <i>wm't</i> ‘был, остался’	94

**Глава II. ЭТИМОЛОГИЯ И СИНТАКСИС:
ЭВОЛЮЦИЯ АРАМЕЙСКОГО ZY В СОГДИЙСКОМ**

2.1. Состояние проблемы.	106
2.2. Демаркационное ZY	111
2.3. Сочинительное ZY	121
2.4. Подчинительное ZY.	126
2.5. Историческое развитие ZY	139
2.6. Деконструкция «эксплетивного ZY» в арамейском	146

Глава III. ЭТИМОЛОГИЯ И ТЕКСТОЛОГИЯ

3.1. Письмо Деваштичу от арабского эмира	
3.1.1. Вводные замечания.	153
3.1.2. Транслитерация.	156
3.1.3. Перевод.	157
3.1.4. Филологический комментарий	158
3.1.5. Назначение письма	167
3.1.6. Исторический комментарий.	170
3.2. Согдийский брачный контракт	
3.2.1. Вводные замечания.	178
3.2.2. Транслитерация (Nov. 3)	181
3.2.3. Перевод (Nov. 3)	182
3.2.4. Филологический комментарий (Nov. 3)	184
3.2.5. Транслитерация (Nov. 4)	192
3.2.6. Перевод (Nov. 4)	193
3.2.7. Филологический комментарий (Nov. 4)	194
3.2.8. Сравнительный анализ структуры документов	199
<i>Заключение . . . . .</i>	211
<i>Библиография. . . . .</i>	222
<i>Указатель согдийских форм с обсуждаемыми этимологиями . . . . .</i>	238

Список таблиц

1. Соотношение бактрийских и согдийских сочинительных союзов	97
2. Эволюция бактрийских подчинительных показателей	105
3. Эволюция согдийских подчинительных показателей	106
4. Функции арамейских гетерограмм в согдийских текстах	107
5. Реконструируемое развитие ZY в согдийском	113
6. Структура документа Nov.3	163
7. Структура документа Nov.4	164

Список схем

1. Формальная и семантическая деривация рефлексов $\sqrt{gam}$	61
2. Реконструкция переписки арабов с Деваштичем	133

Принятые сокращения языков

- ав. — авестийский язык
англ. — (современный) английский язык
араб. — арабский язык
арам. — (имперский) арамейский язык
бактр. — бактрийский язык
болг. — болгарский язык
вах. — ваханский язык
вед. — ведийский язык
галл. — галльский язык
гот. — готский язык
др.-арм. — древнеармянский язык
др.-англ. — древнеанглийский язык
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий язык
др.-гр. — древнегреческий язык
др.-перс. — древнеперсидский язык
др.-сакс. — древнесаксонский язык
кельт. — кельтский праязык
и.-е. — индоевропейский праязык
и.-ир. — индоиранский праязык
ир. — иранский праязык
ишк. — ишкашимский язык
лат. — латинский язык
лит. — литовский язык
мундж. — мунджанский язык
нем. — (современный) немецкий язык
осет. — осетинский язык
осм.-тур. — османский турецкий язык
парф. — парфянский язык
перс. — (классический) персидский язык
пкр. — языки праkrit
рус. — русский язык
сарык. — сарыкольский язык
серб.-хорв. — сербохорватский язык
сир. — сирийский (арамейский) язык
скр. — язык санскрит
слав. — славянский праязык
слов. — словенский язык
ср.-брет. — среднебретонский язык
ср.-валл. — средневаллийский язык
ср.-перс. — среднеперсидский язык
ср.-тюрк. — среднетюркские диалекты
согд. — согдийский язык
ст.-слав. — старославянский язык
тох. — тохарские языки
тумш. — тумшукский язык
тюрк. — тюркский праязык
хетт. — хеттский язык
хор. — хорезмийский язык
хот. — хотанский язык
ц.-сл. — церковнославянский язык
шугн. — шугнанский язык
ягн. — ягнобский язык
язг. — язгулямский язык

Введение

0.1. Общая информация о согдийском языке

Согдийский язык принадлежит к иранской группе индоевропейской языковой семьи¹. Основным ареалом компактного проживания носителей этого ныне вымершего языка являлись долина реки Зеравшан, на территории которой расположены города Самарканд и Бухара, земледельческие оазисы, находящиеся к югу от этой долины с городами Кеш (Шахрисябз) и Нахшаб (Карши), район Ташкента, Ферганская долина и некоторые сопредельные области². В терминах современной политической географии это соответствует части территории современного Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана. Современным потомком незасвидетельствованного согдийского диалекта верховий Зеравшана является ягнобский язык, немногочисленные носители которого проживают в высокогорной долине реки Ягноб, входящей в зеравшанскую речную систему, а также (в течение последних сорока лет) в Зафарабадском районе Согдийской области Республики Таджикистан.

---

¹ Согдийский язык обычно относят к северо-восточной подгруппе восточноиранских языков. Относительно фонетических инноваций, постулируемых для восточноиранских языков, см. Оранский 1979: 129—130, Эдельман 1986: 66. Подтвердить существование этой группы на основании морфолого-синтаксических и лексических критериев пока не удалось (Эдельман 1986: 3). Единственной известной мне инновацией, постулируемой для северо-восточной подгруппы иранских языков, является распространение множественного числа с показателем *-t* (Оранский 1979: 179), однако здесь мы, возможно, имеем дело с ареальным явлением (ср. вторичный показатель множественного числа *-išt*, общий для согдийского и ваханского языков, явно не объединяемых в одну подгруппу).

² Точные границы ареала проживания согдийцев едва ли поддаются определению, как это обычно и бывает в случае вымерших языков. Наиболее надежным методом определения приблизительных границ этого ареала является анализ согдийской топонимии, сохраненной в раннеисламских источниках (см. Лурье 2004а).

Согдийский считается среднеиранским языком, поскольку подавляющее большинство письменных памятников этого языка относятся к первому тысячелетию нашей эры. Хотя значительное число согдийских текстов было обнаружено на родине согдийцев, еще большее их количество было найдено в оазисах Синьцзяна / Китайского Туркестана и в китайской провинции Ганьсу. Это связано с тем, что согдийские купцы контролировали торговлю на большом участке шелкового пути в VI—VIII веках н. э., что и обеспечило согдийскому языку статус лингва-франка Центральной Азии в указанный период³. Интересно, однако, что сравнительно немного согдийских письменных памятников можно отнести к числу деловых документов, тогда как большинство из них имеет религиозный характер и представляет огромный интерес для изучения буддизма, манихейства и христианства в Центральной Азии⁴. Арабское завоевание и исламизация согдийцев повлекли за собой постепенное прекращение согдийской письменной традиции, поскольку статус основного письменного языка в регионе на несколько веков закрепился за арабским. В последующий период носители согдийского языка подверглись языковой ассимиляции, и большинство из них перешло на таджикский или на тюркские языки.

По своему грамматическому строю согдийский язык занимает промежуточное положение между древнеиранскими флективными языками и среднеиранскими языками с редуцированной флексией (такими, как среднеперсидский, парфянский и бактрийский). Согдийские именные лексемы могут различать до пяти форм внутри одной падежной парадигмы. Существует несколько классов склонения, отражающих как старые различия между классами иранских основ, так и разные модели редукции, зависящие от места ударения в прасогдийском. Важными грамматическими изоглоссами, объединяющими глагольную систему согдийского и

---

³ Относительно роли согдийцев в торговле на Шелковом Пути, см. de la Vaissière 2005. В целом о положении согдийцев в Китае см. de la Vaissière and Trombert 2005.

⁴ Обзор согдийских документов по жанрам и местам обнаружения можно найти в работах Лившиц и Хромов 1981: 350—368 и Gharib 1995: xviii—xxvii.

хорезмийского, являются сохранение индоиранского имперфекта и инновативный перфект переходных глаголов, образованный от пассивных причастий с помощью вспомогательного глагола **dāra(ya)*- ‘держать, иметь’. Согдийский язык сохранил богатую систему иранских наклонений, добавив к ним два новых, ирреалис и потенциалис. Несмотря на свою краткость, информативным описанием согдийской грамматики остается Sims-Williams 1989a. Более подробные сведения по синтаксису согдийского языка можно найти в очерке Yoshida 2010.

Согдийские тексты зафиксированы в четырех различных системах письма. Документы светского содержания, а также буддийские сутры, записаны «национальным письмом» (Sogdian Script, сокращенно S). Эта же система письма часто применялась и для записи манихейских текстов, но вместе с тем, манихейские писцы использовали особое «манихейское письмо» (M), которым также записан ряд среднеперсидских и парфянских религиозных трактатов. Согдийские христиане обычно пользовались специальной разновидностью сирийского несторианского письма («христианское письмо», сокращенно C). Наконец, ограниченное число согдийских глосс к санскритским медицинским текстам записано письмом брахми (Sims-Williams 1996a). Тот факт, что одни и те же согдийские лексемы засвидетельствованы в нескольких системах письма, способствует реконструкции согдийской фонетики и фонологии, поскольку ряд фонетических противопоставлений отражается лишь в определенных письменных традициях.

Как международная торговля согдийских купцов, так и сложная политическая история Центральной Азии в древности и раннем средневековье, повлекли за собой многочисленные заимствования в согдийский из других языков Евразии. Так например, богиня *Nnu*, чье имя отражено в большом количестве согдийских собственных имен, является адаптацией древнемесопотамской богини Нанаи, культ которой проник в Центральную Азию в ахеменидский период (Azarpay 1976). Одиннадцатый месяц согдийского календаря, *jymtyc* (M) / *zymtyc* (S), образован от имени греческой богини Деметры, и очевидно является заимствованием эллинистического периода (Sims-Williams and de Blois 1998: 152—153). Согд. *'βc'npδ* (S) / *fcmptd* (C) ‘мир’ исторически является ком-

политом, содержащим скр. *jambudvīpa*-, обозначение индийского субконтинента (подробнее об этой этимологии см. Sundermann 1982: 108—111), а согд. *хнур* (S, M), *хур* ‘кинжал’ (C) заимствовано из языка сунну (Дыбо 2007: 85)⁵. Изучение согдийской лексики в ее диахронном аспекте позволяет по-новому взглянуть на историю языковых контактов в Центральной Азии, что, в свою очередь, должно способствовать лучшему пониманию этнической и культурной истории этого региона.

0.2. Современное состояние согдийской этимологии

Несмотря на указанные выше факторы, следует указать на относительную неразработанность согдийской этимологии в современной иранистической литературе. Не существует этимологического словаря согдийского языка, который можно было бы сравнить с аналогичными трудами по персидской (Horn 1893, Hübschmann 1895), осетинской (Абаев 1958—1995), хотанской (Bailey 1979) и ваханской (Стеблин-Каменский 1999) этимологиям. Единственным сихронным справочным пособием по согдийской лексике (не считая глоссариев к отдельным текстам), является сводный глоссарий Gharib 1995. Не принижая достоинств этой работы, основанной на анализе подавляющего большинства опубликованных согдийских текстов, приходится признать, что ее нельзя рассматривать как словарь в полном смысле этого слова. В этой работе согдийские формы сгруппированы в леммы по принципу орфографической идентичности; это означает, что одна и та же лексема, встречающаяся в манихейских и христианских текстах, или два свободных орфографических варианта одной и той

---

⁵ Как любезно указал мне А. И. Коган, у данного наименования оружия имеются не только тюркские, ближневосточные, и кавказские параллели, обсуждаемые А. В. Дыбо, но и нетривиальные дардские когнаты со значением ‘меч’ (кховар *khongor*, калаша, шина *khangar*). Употребление заимствованного неиндоевропейского термина для оружия как в согдийском, так и в дардских языках естественно связать с наследием «белых гуннов» — эфталитов. В этой связи следует упомянуть имя эфталитского вождя, имя которого читается на монетных легендах как Хингила (Khingila). Могло ли он дословно означать ‘меч’?

же лексемы часто фиксируются в разных частях глоссария. Переводы, приведенные в изданиях текстов, редко подвергаются обработке, и различия между основными и метафорическими значениями, или разница между общеязыковой семантикой и жаргоном определенных языковых сообществ, никогда не указываются эксплицитным образом. Формальным недостатком этой работы является также устаревшая транслитерация форм, записанных «национальным письмом». Хотя некоторые леммы глоссария Gharib 1995 содержат краткие указания на предлагавшиеся этимологии согдийских лексем, автор глоссария никогда не предлагает собственных этимологических решений и не указывает, какой из соперничающих этимологий следует отдать предпочтение.

Причины недостаточного внимания, уделявшегося в прошлом согдийской этимологии, имеют социологический характер. Изучение согдийского языка началось в начале двадцатого века, после того, как рукописи на этом языке были найдены в городищах и пещерах Восточного Туркестана, и было сосредоточено в тех научных центрах, куда были доставлены соответствующие письменные памятники. Тот факт, что основные коллекции согдийских рукописей рассредоточены по архивам и музеям пяти стран (Англии, Германии, России, Франции и Японии), при наличии более мелких коллекций в Китае, Финляндии и республиках Средней Азии, препятствовал созданию обобщающих работ до момента репрезентативной публикации архивных материалов. Поэтому ученые считали своей основной задачей идентификацию и публикацию доступных им согдийских текстов на протяжении всего двадцатого столетия. Эта задача не выполнена до конца и до сих пор, особенно в том, что касается обширной немецкой коллекции документов из Турфана, но объем опубликованных на сегодняшний день документов безусловно является репрезентативным, и это оправдывает переход к следующему этапу исследований.

С другой стороны, было бы преувеличением заявить, что исторические исследования в области согдийской лексики находятся в зачаточной стадии. Связь между согдийским и другими иранскими языками является достаточно близкой, чтобы оправдать использование сравнительно-исторического метода для язы-

ковой дешифровки и уточнения значений новых лексем. Поэтому большинство филологических изданий согдийских текстов (напр. Henning 1936, Benveniste 1940, 1946, MacKenzie 1970, 1976, Sims-Williams 1985b) использовали в той или иной мере в своих комментариях и глоссариях данные родственных языков. Ряд грамматических очерков согдийского языка (напр. Gershevitch 1954a, Лившиц и Хромов 1981) содержат сводку общепринятых реконструкций в разделах, посвященных согдийской исторической фонетике, которая восстановлена достаточно надежным образом. В целом, можно сказать, что очевидные согдийские этимологии хорошо отражены в современной научной литературе, и без внимания исторических лингвистов в основном остались те лексемы, для объяснения которых необходимы нетривиальные семантические решения или допущение аналогических преобразований.

Задачи, связанные с изучением идиосинкратического пласта согдийской лексики, приобрели большую актуальность в последнее десятилетие в связи с появлением новых работ, посвященных реконструкции общеиранского лексического запаса. Здесь следует прежде всего упомянуть первые тома Этимологического словаря иранских языков (Расторгуева & Эдельман 2000—) и Этимологический словарь иранского глагола (Cheung 2007). Несмотря на разницу во взглядах на некоторые особенности праиранской фонетики⁶, эти два словаря содержат сходный инвентарь реконструированных общеиранских лексем. Полученные результаты сильно облегчают составление этимологических баз данных по отдельным иранским языкам. Вместе с тем, оба эти словаря естественным образом фокусируются на общих чертах иранской

---

⁶ Расторгуева и Эдельман опираются на консервативную «бругмановскую» реконструкцию индоевропейской фонологической системы, тогда как Дж. Ченг, являясь представителем лейденской школы индоевропеистики, реконструирует «ларингал» $*H < \text{и.-е. } *h_1, *h_2, *h_3$ на общеиранском уровне. С другой стороны, Расторгуева и Эдельман отказались от традиционной реконструкции иранских рефлексов индоевропейских палатовелярных как /s/ и /z/ и ввели для них новые обозначения $*/\acute{s}/$ и $*/\acute{z}/$. С точки зрения лексикографической практики, основным различием между двумя словарями является тенденция Расторгуевой и Эдельман к признанию большего количества омонимичных глагольных корней в праиранском (например, пяти корней $\sqrt{ar}$ или десяти корней $\sqrt{dau}$).

лексики и не ставят своей основной целью проследить идиосинкразии индивидуальных лексем в отдельных иранских языках. Поскольку ни один из упомянутых выше авторов не является специалистом по согдийскому языку, роспись согдийского материала в этих изданиях в основном была произведена на основании вторичных источников, в частности глоссария Gharib 1995. Насколько можно судить, большинство приведенных согдийских этимологий имеют компилятивный характер; предлагаемые оригинальные решения нуждаются в дополнительной проверке.

Другим важным фактором, позволяющим взглянуть по-новому на проблемы согдийской этимологии, является обнаружение и дешифровка бактрийских текстов, записанных курсивным письмом (Sims-Williams 2000, 2007). В то время как пятнадцать лет назад наши знания о бактрийском языке практически ограничивались материалом одной монументальной надписи из Сурх-Котала, на сегодняшний день опубликованы около ста различных бактрийских документов, многие из которых превышают эту надпись по своей длине. Можно смело сказать, что бактрийский язык больше не является филологическим курьезом и может привлекаться для этимологических исследований в той же мере, как и другие среднеиранские языки. Анализ бактрийской лексики позволяет обнаружить ряд специфических изоглосс между бактрийским и согдийским языками на уровне синтаксиса, лексики и фразеологии, некоторые из которых разбираются в настоящей монографии.

0.3. Структура и формат исследования

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что развитие согдийской филологии в сочитании с прогрессом, достигнутым в области сравнительно-исторической иранистики, создает благоприятные условия для того, чтобы перевести исследования согдийской лексики на качественно новый уровень. Задача создания согдийского историко-этимологического словаря, обсуждающего происхождение всего словарного фонда этого языка, а не только лексем с наиболее очевидными этимологиями, может

быть поставлена на повестку дня. Разумеется, как по своему объему, так и в силу того, что любой словарь неизбежно будет иметь частично компилятивный характер, эта задача не может быть решена в данной монографии⁷. Поэтому основной задачей моей работы является разбор отдельных лексем, историческое развитие которых не было убедительным образом объяснено в современной согдологической литературе. Вместе с тем, методологические принципы настоящего исследования являются теми же, на которых, с моей точки зрения, должен основываться и историко-этимологический словарь.

В главе 1 обсуждается двадцать согдийских лексем (или групп лексем), которые пока не получили убедительных этимологий, и предлагаются новые этимологические решения. В ряде случаев, выводы этой главы выходят за рамки собственно согдийской филологии и имеют значение для исторической лексикографии других иранских языков или сравнительной индоевропеистики. Разбору подвергаются как частотные лексеммы с хорошо засвидетельствованными значениями, так и редкие согдийские формы, синхронная семантика которых зачастую является столь же неясной, как и их этимологии. В первом случае я отсылаю читателя к текстологическим ссылкам из словаря Gharib 1995, а во втором случае привожу и обсуждаю релевантные контексты.

Глава 2 посвящена малоизученной проблеме, находящейся на стыке согдийской этимологии и исторического синтаксиса, а именно истории арамейских гетерограмм в согдийских текстах. Хотя основным предметом исследования данной главы является эволюция значения арамейской гетерограммы ZY в согдийском, подробному разбору подвергаются также другие гетерограммы, использующиеся для выражения синтаксической связи, а также их согдийские соответствия. Выводы этой главы имеют значение

---

⁷ Работа над согдийским этимологическим словарем была начата в 1990 году в университете Пизы (Provasi 2005: 115). Заявленной промежуточной целью данного проекта является «collection and reworking of the etymologies proposed thus far, with full reference to parallel forms in other Iranian languages». Только после публикации словаря можно будет судить о том, до какой степени он выйдет за рамки компилятивного источника.

не только для согдологии, но и для арамеистики, поскольку позволяют уточнить значение частицы *zu* в арамейском и дать новые интерпретации ряда арамейских контекстов.

Текстологический подход к согдийской этимологии и лексикографии развивается в главе 3. Основной задачей этой главы является интерпретация двух нестандартных согдийских текстов, предшествующие переводы которых нуждаются в серьезных уточнениях. Речь идет о письме от арабского эмира к правителю Пянджикента Деваштичу и о согдийском брачном контракте с прилагаемым гарантийным письмом. Основной причиной, затруднявшей работу предшествующих издателей этих текстов, было обилие лексики и фразеологии, отсутствующей в других согдийских жанрах. Работа по прояснению значений и происхождения этих элементов едва ли может быть отделена от интерпретации соответствующих текстов в целом, и поэтому мне показалось целесообразным представить их полные филологические издания.

Уместно также сказать несколько слов о конвенциях транскрипции и транслитерации, принятых в настоящей работе. Как правило, реконструированные лексемы и формы новоиранских языков, а также книжного пехлеви, даются в транскрипции, тогда как формы древне- и среднеиранских языков (за исключением книжного пехлеви) даются в транслитерации. В тех случаях, когда необходимо указать транскрипцию формы или лексемы, принадлежащей одному из языков второй группы, она специально обозначается знаками фонологической транскрипции /.../⁸. Следует специально оговорить, что форма в транскрипции, помеченная астериском, означает результат диахронной реконструкции, а форма в транслитерации, помеченная астериском, указывает на синхронную реконструкцию незасвидетельствованного члена парадигмы или графического варианта. Двойной астериск обозначает несуществующие формы. Для обозначения индоевропейских, индоарийских и общеиранских корней используется знак √.

---

⁸ Другим употреблением символа / в настоящей работе является разделитель чередующихся членов парадигмы или элементов пропорции. В тех случаях, когда употребление разделителя / рядом с транскрибированными формами создавало бы визуальные неудобства, в качестве разделителя употребляется двоеточие.

В целом, транскрипции новоиранских языков следуют нормам Международной иранистической транскрипции (см. подробнее Эдельман 1963). При этом следует иметь в виду, что сокращение *pers.* обозначает классический персидский язык, а не современный фарси. Для транскрипции книжного пехлеви применяется система словаря MacKenzie 1971. Транскрипция реконструированных иранских и индоиранских лексем в основном следует принципам, изложенным в работе Эдельман 1986. Индоевропейские формы даются в «бругмановской» реконструкции, но с рядом модификаций, наиболее существенной из которых является допущение трех «шва» (ə_1 , ə_2 , ə_3), соответствующих трем вокализованным «ларингалам» современной западноевропейской традиции. Для обозначения *schwa secundum* я употребляю знак ъ. Апостроф в реконструированных индоевропейских формах обозначает не глоттализацию, а палатализацию.

Что касается транслитерации, я, как правило, следовал системам, применяемым в современных изданиях текстов на соответствующих языках. В частности, я использовал «хофманновскую» транслитерацию для авестийского (см. Kellens 1989: 33) и транслитерацию древнеперсидского, принятую в последних работах Рудигера Шмитта (напр. Schmitt 1991). Символы (S), (M) и (C) используются для обозначения различных систем письма, принятых у согдийцев (см. раздел 0.1)⁹. Транслитерация согдийского «национального письма» в целом следует системе Симс-Уильямса, с последовательным различием знаков <x> и <y> во всех позициях, но конечный показатель женского рода маркируется как арамейская гетерограмма -H, согласно предложению Wendtland 1998. Среднеперсидские формы и предложения, записанные письмом пехлеви и манихейским письмом, помечаются символами (P) и (M) соответственно.

---

⁹ Я отказался от отдельного обозначения буддийских текстов, записанных «национальным письмом», знаком (B), поскольку нет никаких оснований полагать, что во всех буддийских текстах систематически применялись орфографические конвенции, отличающие их от всех других текстов, записанных в той же системе письма. К тому же, обозначение (B) выглядит более логичным в случае согдийских глосс, записанных письмом брахми.

Цитаты из согдийских и других древневосточных текстов, пронумерованные в тексте монографии, всегда сопровождаются ссылками на первичные и вторичные источники. При адресации согдийских первичных источников, я старался придерживаться аббревиатур из электронного корпуса согдийских текстов, подготовленного Николасом Симс-Уильямсом и находящегося в открытом доступе как часть индоевропейской текстовой базы данных TITUS¹⁰. В случае документов из берлинской турфанской коллекции, не имеющих общепринятой и однозначной аббревиатуры, указываются их современные инвентарные номера серий So, M и C (для текстов, зафиксированных соответственно в «национальной», манихейской и христианской орфографии). Сокращение SghS указывает на тексты, изданные в работе Yakubovich and Yoshida 2005 (относительно их нумерации, см. *ibid*: 240—241). При атрибуировании среднеперсидских и согдийских цитат в скобках дается указание на систему письма. Например, сокращение P 3 19—20, 30 (S) обозначает, что приводится цитата из строчек 19—20 и 30 текста из парижской коллекции со стандартным обозначением P 3, записанного «национальным» согдийским письмом. При грамматической аннотации обсуждаемых примеров я старался придерживаться лейпцигских правил глоссировки (*Leipzig glossing rules*).

0.4. Аprobация монографии. Благодарности

Основная часть черновой исследовательской работы, на которой основана настоящая монография, была проведена в 2000—2004 гг. Ее завершение едва ли было бы возможно без содействия коллег — специалистов по Центральной Азии. В первую очередь, следует упомянуть бескорыстную помощь Вернера Зундермана (Берлин), пригласившего меня на стажировку в Берлинско-Бранденбургскую Академию наук (апрель-декабрь 2002 г.) и создавшего оптимальные условия для моей работы в Берлине, где я имел возможность ознакомиться с неопубликованными согдий-

---

¹⁰ <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/miran/sogd/sogdswc/sogdn.htm>

скими текстами из Берлинской Турфанской Коллекции. Одним из результатов моей работы в Берлине явилась публикация согдийских фрагментов буддийского трактата *Samghāṭasūtra* (Yakubovich & Yoshida 2005). Фрагменты нашей совместной работы с Ютакой Есидой (Кобе-Киото), приведенные в настоящей монографии, отражают мой личный вклад в изучение этого текста, однако работа в целом не могла бы быть завершена без сотрудничества с моим соавтором.

Многие этимологии, приведенные ниже, обсуждались с Владимиром Ароновичем Лившицем (Санкт-Петербург), Николасом Симс-Уильямсом (Лондон-Кембридж) и Мартином Шварцем (Беркли). Франц Грэнэ (Париж) консультировал меня по вопросам, связанным с историей и культурой согдийцев. Мой друг Павел Борисович Лурье (Санкт-Петербург) был внимательным читателем и беспристрастным критиком большинства моих иранистических статей, а также сделал много ценных замечаний по рабочей версии монографии. Томас Грано (Чикаго) оказал мне профессиональную помощь как китаист. Разумеется, никто из вышеперечисленных лиц не несет ответственности за возможные ошибки, допущенные в настоящей работе.

Предварительные результаты исследования были представлены на следующих научных форумах: 211-я ежегодная сессия Американского Общества Востоковедов (Торонто, март 2001 г.), конференция «Иранистика в Европе: вчера, сегодня, завтра» (Грац, февраль 2002 г.), 212-я ежегодная сессия Американского Общества Востоковедов (Хьюстон, март 2002 г.), конференция «Turfan Revisited / 100 лет изучения искусства и культуры Шелкового Пути» (Берлин, сентябрь 2002 г.), 5-я Международная Конференция по Иранистике (Равенна, октябрь 2003 г.), 214-я ежегодная сессия Американского Общества Востоковедов (Сан-Диего, март 2004 г.), 37-ой Международный Конгресс Востоковедов (Москва, июль 2004 г.). Отдельные части монографии основываются на предварительных англоязычных публикациях Yakubovich 2002a, Yakubovich 2002b, Yakubovich 2004, Yakubovich 2005, Yakubovich 2006, Yakubovich 2010, Yakubovich 2011a и Yakubovich 2012.

В сентябре 2009 года по теме монографии была защищена кандидатская диссертация в Российском государственном гума-

нитарном университете. Хотелось бы выразить свою признательность Анне Владимировне Дыбо (Москва), согласившейся осуществлять научное руководство диссертацией, а также оппонентам, Антону Ильичу Когану (Москва) и Владимиру Ароновичу Лившицу (Санкт-Петербург), покойному Леонарду Георгиевичу Герценбергу (Санкт-Петербург), составившему детальный отзыв ведущей организации, Института лингвистических исследований РАН, а также всем коллегам, приславшим свои краткие отзывы на автореферат диссертации. Заслуживают столь же глубокой благодарности усилия Анны Григорьевны Беловой (Москва), отрецензировавшей мою рукопись от имени Института востоковедения РАН, Светланы Анатольевны Бурлак (Москва), отредактировавшей ее тщательно и в кратчайшие сроки, Алексея Сергеевича Касьяна (Москва), добровольно и безвозмездно помогшего с подготовкой оригинал-макета, а также инициатива Кирилла Владимировича Бабаева (Москва), оказавшего содействие в публикации настоящей монографии.

Индивидуальные замечания отдельных ученых, улучшившие, с моей точки зрения, содержание настоящей монографии, по возможности атрибуированы в ее тексте.

1. Этимология и лексикография¹¹

1.1. 'nš'yp- 'собирать, концентрировать; хоронить'

Согдийский глагол 'nš'yp- (S) [anšēr-], встречающийся в буддийских и магических текстах, обычно считается той же лексемой, что и 'šyp- (C) 'хоронить' (импф. *mšyp-*). Значение 'šyp- в христианских текстах установлено с полной достоверностью, но, как это ни странно, значение 'nš'yp- (S) остается предметом спекуляций. Ниже приводятся релевантные контексты глагола 'nš'yp- (S) и его именного производного 'nš'yp [anšēr] (S).

(1) P 3 265—267 (S), Benveniste 1940: 71

rtý=šw   w'nw ryž-'y   KZNH ZY   'βy'tr
CONN=это.ACC так хотеться-3SG.OPT чтобы PTCL больше

L' w'r-'t   rty   pts'r   ZKw   p'sty-t
не дождить-3SG.SBJV CONN снова ART дощечка(?).PL

pr'yβ'k   'sxw-'y   ZY   ZKw   snkt
облако   убрать-3SG.OPT   и   ART   камень.PL

rt=šw   'nš'yp-y
CONN=он.ACC хоронить-3SG.OPT

(Если) хочется, чтобы дождя больше не было, тогда нужно убрать дощечки(?) с облаками и камни и **похоронить** их.

---

¹¹ Лексемы, обсуждаемые в настоящей главе, рассортированы в условном алфавитном порядке. В качестве критерия для сортировки избраны согдийские формы, выступающие в заглавиях разделов и наглядно иллюстрирующие их содержание. Там, где это возможно, для заглавий отбирались формы, отражающие «национальную» согдийскую орфографию. Конечный дефис приписывается всем глагольным основам настоящего времени, вне зависимости от их «легкого» или «тяжелого» характера.

- (2) P 3 275—277 (S), Benveniste 1940: 71

rt=xw m'yδ rwrH δ'wn 'ps-βr'yс хурδ
CONN=ART ЭТОТ.OBJ снадобье с овца-лопатка свой

mʏz-y pr'yw 'yw wy'kH ptr'yδ
МОЗГ-GEN вместе один место перемешать.INF

rty=šw ZKw x'n'k-yH 'nš'yp-'y
CONN=ОН.ACC ART дом-OBL хоронить-3SG.OPT

(Если хочется, чтобы засияло солнце), ... нужно перемешать это снадобье с костным мозгом из лопатки овцы и **захоронить** это в доме.

- (3) Vim. 74—76 (S), MacKenzie 1976, I: 24

'PZY ZK wyspw wkry wx'rš'k pδkH 'pst-k'r'k
и ART весь вид освобождение закон помощь-деятель

'PZY ZNH ctβ'r wkry 'nš'yp 'psrwykH
и DET.PROX четыре вид привлекательность певица

Все законы освобождения — это (его) помощники, и четыре вида **привлечения** — (это) его певицы.

- (4) Dhu. 274—275 (S), MacKenzie 1976, I: 48¹²

rty ywn'yδ δyn-δ'r k'm-t nyžy-'y
CONN сразу вера-обладатель хотеть-3SG.PRS выйти.PRS-INF

ZKZY mn' δrxwšk-y βw-t rty ZKw
REL я.OBJ ученик.NOM статья.PRS-3SG.IND CONN ART

p'zn 'nš'yp-t ZKw 'rt'wspy
мысль сосредоточить-3SG.PRS ART праведный

⟨ZKw 'rt'wspy⟩ ywxš-ty
учится-3SG.PRS

И сразу же благочестивый человек хочет выйти (из дома) чтобы стать моим учеником, **сосредотачивает** (свою) мысль и учится праведному ...

---

¹² Ср. также сходный контекст в Dhu. 45; MacKenzie 1976: 36—37.

Контексты (1) и (2) принадлежат магическому ритуалу по вызыванию дождя. На момент издания этого текста, Бенвенист был, видимо, не знаком с *'šup-* (С) 'хоронить', чем и объясняется его первоначальная неуверенность при переводе *'nš'up-* 'собрать(?)', применить(?)'. Впоследствии, Бенвенист признал, что 'похоронить' является наиболее естественным переводом *'nš'up-* в обоих примерах (Benveniste 1955: 308). Для того, чтобы прекратить дождь, вызванный магическими средствами, нужно просто захоронить соответствующие орудия магии. Для непосвященного несколько сложнее уяснить, каким образом захоронение костного мозга овцы может заставить сиять солнце, но в целом подобное действие не представляется невозможным в магическом ритуале. С другой стороны, можно только позавидовать интуиции французского ученого, который первоначально предложил перевод 'собрать' в (1). Хотя этот перевод является неточным в данном контексте, он отражает основное значение рассматриваемого глагола, как мы увидим ниже.

Сложнее понять, почему МакКензи проинтерпретировал *'nš'up-* как 'to envelop' в контекстах (3) и (4), принадлежащих буддийским сутрам, переведенным на согдийский с китайского. Хотя китайская версия *Vimalakīrtinirdeśasūtra* упоминает четыре вида привлекательности (MacKenzie 1976, II: 33), МакКензи заменяет их таинственными «four kinds of envelopment» в согдийской версии, ссылаясь на писцовую ошибку. Равным образом, сложно уяснить, зачем нужно «завернуть» свою мысль чтобы внять чему-то праведному в (4). В обоих случаях перевод МакКензи представляется совершенно необоснованным¹³.

---

¹³ Ошибочная интерпретация МакКензи возможно повлияла на этимологический анализ согд. *'nš'up-* в Cheung 2007: 129, где эта основа связывается с ир. *√hap* 'to keep, observe'. Следует однако заметить, что даже если принимать интерпретацию МакКензи, данное сравнение является семантически произвольным, морфологически далеким и фонетически неточным. Каузативная основа *√hap*, требующаяся для объяснения вокализма согд. *'nš'up-*, больше нигде не зафиксирована в иранских языках, а согласная *-š-* в этой согдийской основе может быть выведена из *√hap* лишь по аналогии с другими, незафиксированными формами, в которых переход **h > š* произошел по «правилу руки». Ср. Cheung 2007: 452, где принимается предложенная здесь этимология (со ссылкой на Yakubovich 2002a).

К счастью, недавно найденная китайская версия трактата *Dhūtasūtra* позволяет установить надежный эквивалент согдийского *'nš'yp-*¹⁴. Это 拾, с базовым значением 'собирать', которое можно также переводить как 'концентрировать' с ментальными объектами. Данный глагол используется в своем последнем, техническом значении в сочинении *Dhūtasūtra*, но его базовое значение восстанавливаемо на основании производного имени *'nš'yp* в (3). Четыре вида «привлечения» — это четыре стратегии, используемые бодхисатвой для собирания / привлечения последователей, которых он должен повести по пути освобождения от привязанностей. «Певицы» являются в данном случае осмысленной, хотя и банальной метафорой.

Таким образом, остаются два базовых значения, 'собирать' и 'хоронить'. По моему мнению, соотношение между этими значениями может быть прояснено в общем контексте зороастрийской культуры. Похоронить человека у зороастрийцев Средней Азии означало выставить его тело на растерзание хищникам, а затем собрать его очищенные кости в оссуарий¹⁵. Семантическое развитие 'собрать' > 'похоронить' является столь же естественным в этом культурном ареале, как и развитие 'закопать' > 'похоронить' в ареалах с распространенной ингумацией¹⁶.

Что касается этимологии данного глагола, скр. *sam-kšep-* 'сваливать в кучу' (от $\sqrt{kšep}$ 'бросать') является безупречным соответствием согд. *'nš'yp-*. Новейший древнеиндийский этимологический словарь связывает $\sqrt{kšep}$ с ав. $\sqrt{xšuuib}$ 'шататься, вибрировать' (Maurohofer 1986—2001, I: 437), но это сравнение не является удовлетворительным ни с фонетической, ни с семантической точки зрения. По всей вероятности, мы имеем дело с двумя различными индо-иранскими корнями: $\sqrt{*čšip}$ 'бросать' и $\sqrt{kšwib}$ 'шататься', которые иногда могли смешиваться друг с другом. В частности, как согд. (M) *xwšyp* 'кнут' (Gharib 1995, #10808, вир-

---

¹⁴ Подробнее о значении этого китайского манускрипта, см. Yoshida 1996.

¹⁵ Ср. согдийское слово для 'могилы' *'sks'kw* (S) / *sqsy* (C), которое, согласно Gershevitch 1975, этимологически представляет собой зороастрийский технический термин «that which has a bone-pit».

¹⁶ Ср. напр. серб.-хорв. *ukopati* 'похоронить'.

туальный и.-ир. $\sqrt{kšwip}$), так и ср.-перс. $šēb-$ ‘быстро двигаться’ (MacKenzie 1971: 79, виртуальный и.-ир. $\sqrt{*čšip}$ или $\sqrt{*kšip}$) могут являться результатом их контаминации. Согдийский материал является ключевым для разделения этих двух корней.

1.2. *'ps'yнк* ‘пестрый’

Единственная фиксация данной лексемы принадлежит согдийской версии китайского апокрифического буддийского трактата «Сутра причин и последствий поступков» (SCE):

(5) SCE 141—143 (S), MacKenzie 1970: 8

rty xwnx ZKZY pry rnk''n ny'wδnw
 CONN TOT.NOM REL любитель цветной одежда

βw-t rty **'ps'yнк-**¹⁷ mry-' ''z'y-t
 статья-3SG.PRS CONN пестрый-ABL птица-ABL рождаться-3SG.PRS

Тот, кто любил цветную одежду, (пере)рождается **пестрой** птицей

Перевод ‘пестрый’ для *'ps'yнк-* непосредственно подтверждается китайской версией трактата (MacKenzie 1970: 46) и хорошо согласуется с приведенным выше контекстом. Тем не менее, Гершевич высказал предположение о том, что эта лексема является названием определенной птицы (Gershevitch 1954b: 126). Единственным его аргументом является отрывок из сирийского магического текста, содержащий следующее описание ангела Метатрона: «... who is the *psynq'* that has been appointed ruler over

¹⁷ Окончание отложительного падежа *'ps'yнк-* является нерегулярным у ритмически тяжелой основы и, по-видимому, объясняется спорадическим выравниванием по аналогии с легкими основами в идиолекте писца SCE (в данном случае, такое выравнивание может быть синтагматически мотивировано последующей регулярной аблативной формой *mry'*). Относительно употребления согдийского аблатива в «предикативной» функции, то есть для выражения валентности результата, см. Gershevitch 1954a, §§1182, 1201, Лившиц и Хромов 1981: 423.

the birds of the sky». Гершевич предполагает, что *psynq* в данном контексте обозначает 'павлина', указывая в качестве параллели на титул езидского верховного ангела *Malak-Ṭā'ūs*, досл. «ангел-павлин». Павлин — это, несомненно, пестрая птица, но предположение о том, что согдийский переводчик SCE заменил 'пеструю птицу' китайской версии 'птицей-павлином', представляется недостаточно обоснованным. Даже при допущении значения 'павлин' можно предполагать субстантивацию этой лексики внутри сирийского, чего не исключает и Гершевич. Обычным среднеперсидским словом для 'павлина' является *fraš(a)murv* (MacKenzie 1971: 33), а согд. *m'ywr* (S) 'павлин', заимствование из скр. *mayūra*- 'id.', было недавно обнаружено в одном из документов из Санкт-Петербурга (SI KrIV/862, Yoshida 1994: 23).

Единственная известная мне иранская этимология согд. *'ps'yнк'* принадлежит сэру Гарольду Бэйли, который, развивая идею Гершевича, предложил сравнивать согдийскую и сирийскую лексику с арм. *sira-marg* 'павлин' (Bailey 1979: 425b). Все эти формы, согласно тому же автору, восходят к ир. **sai-/si-* 'серый', от которого в частности образованы слова для 'гуся': согд. *сycH* (S) и хот. *siyā*. Недостатки данной этимологии очевидны: павлин не является серой птицей, переход 'серый' > 'пестрый' семантически произволен, а функция префикса *'p-* в гипотетическом *'p-s'yнк'* остается без объяснения.

Между тем, если исходить из значения *'ps'yнк-*, засвидетельствованного в согдийском, для этой лексики можно предложить гораздо более убедительное объяснение. В ряде индоевропейских языков, прилагательные со значением 'пестрый' образованы от и.-е. *√peik* 'рисовать, чертить'. Кроме славянского **pьstrь* здесь следует упомянуть др.-гр. *ποικίλος*, др.-англ. *fāh*, др.-сакс. и др.-в.-нем. *fēh* 'пестрый' (Frisk 1960—1970, II: 572—573, Feist 1939: 173—74). К этой же группе примыкает и вед. *piśāṅga-* 'красноватый, красно-коричневый', которое могло иметь значение 'пестрый' на более раннем этапе древнеиндийского (ср. Mayrhofer 1986—2001, II: 134—135)¹⁸.

---

¹⁸ Я благодарен Мартину Шварцу, впервые обратившему мое внимание на это ведийское прилагательное при обсуждении предложенной мной корневой

По моему мнению, ведийское прилагательное *piśāṅga-* может являться не только однокоренным, но и лексически родственным согд. *'ps'ynk-* ‘пестрый’. Иранские кластеры **-nk-* и **-ng-* подверглись нейтрализации в согдийском и записывались как <nk> в «национальной» орфографии (Лившиц и Хромов 1981: 394—395), а согдийская протеза является следствием ритмически обусловленной синкопы (т. е. **pisēng* > **(ə)psēng*, Gershevitch 1954a: §169—172). Единственным существенным различием между двумя формами является нетривиальное соответствие гласных вед. *a* ~ согд. *ē*, но для него можно предложить многоступенчатое аналогическое объяснение. Если реконструировать **pisang* (м.р.) / **pisanč* (ж.р.), то форму женского рода **pisēnč* можно объяснить как замену необычного **-an-* продуктивным адъективным суффиксом **-ēn-* (относительно прилагательных женского рода на *-ēnč* ср. Лившиц и Хромов 1981: 440), а форму мужского рода /*pisēng*/ — как результат выравнивания внутри парадигмы¹⁹. Поздняя деривация *'ps'ynk-* от ир. $\sqrt{paiś}$ ‘рисовать, чертить’ или его согдийских рефлексов является, с моей точки зрения, менее вероятной ввиду отсутствия продуктивного основообразующего элемента *-'ynk* / *-ēnk*/ в согдийском.

1.3. *'pt'r-* ‘обдирать’

Хотя образования от иранского корня $\sqrt{dar}$ ‘рвать, драть’ наличествуют во всех основных подгруппах иранской языковой семьи, его согдийские рефлексы остаются до настоящего времени неизученными (ср. Расторгуева и Эдельман 2000—, II: 340—343, Cheung 2007: 59—60)²⁰. Причиной этого, как я постараюсь пока-

---

этимологии. Л.Г. Герценберг напомнил мне о фарси *pise* ‘пестрый’, *pisi* ‘экзема’, тадж. *pes* ‘кожная болезнь’, также восходящих к и.-е. $\sqrt{peik}$ ‘рисовать, чертить’.

¹⁹ Относительно существования в согдийском прилагательных с мужским родом на *-k* и женским родом на *-č* (напр. /*mazēxk*/ vs. /*mazēxč*/) см. Sims-Williams 1989a: 185.

²⁰ Расторгуева и Эдельман (2000—, II: 343) возводят к иранскому корню $\sqrt{dar}$ согд. *zynt'k* / *žindē* ‘жестокый, дикий’, видимо предполагая здесь древнюю

зять ниже, явилось нетривиальное фонетическое изменение, затронувшее этот корень в согдийском. Отправной точкой для дальнейших рассуждений являются две приведенные ниже формы, засвидетельствованные соответственно в «национальной» и в манихейской передаче.

(6) SCE 87—88 (S), MacKenzie 1970: 6

rt̄y	xwnx	ZKZY	ZKw	k's	'pt'r-t
CONN	тот.NOM	REL	ART	свинья	ободрать-3SG.PRS
ʾḤRZY	'xs'yn	wrs-'k		'z'y-t	
CONN	сине-	волосый-М		родиться-3SG.PRS	

Тот, кто **обдирает** (щетину у) свиней, (пере)рождается синеволосям.

(7) Berl. M 549 II V 6—10 / Magi (M), Henning 1944: 143

'rt̄-x'	nn-δβ'mbn	δn	['y]n ¹ c-t-yu	wyu
CONN-ART.F	Нана-госпожа	с	женщины-PL-OBL	ART.LOC
yt̄qw-y'	tuys-'nd	γwδ ¹ y ¹	p̄t̄sq'f-nd	'sk'
мост-LOC	войти-3PL.PRS	сосуд	бить-3PL.PRS	вверх
wxwn-'nd	r'yu-nd		ryuš-'nd	
кричать-3PL.PRS	плакать-3PL.PRS		ранить-3PL.PRS	
f/p ¹ tr-'nd'	ty	γyw	pr-w	z'yu
Разодрать-3PL.PRS	и	тело	на-ART.ACC	земля
				бросать-3PL.PRS

А Госпожа Нана вместе женщинами заходят на мост, бьют посуду, восклицают, плачут, ранят и **раздирают** (себя) и бросаются на землю.

причастную форму, образованную от нулевой ступени корня **dr-*. Данную лексему нельзя, однако, отделять от др.-арм. *žand/t* 'злой, вредный, горький' (MacKenzie 1970: 38). Поскольку развитие **dr-* > *ž-* является специфически согдийским, предложенная этимология имеет право на существование лишь при допущении согдийского заимствования в армянский. Поэтому мне представляется более удачным возведение согдийского и армянского прилагательных к ир. √*jan* 'бить, убивать' (возможно, мы имеем здесь дело с рефлексамии имени деятеля **janta(r)-*).

Значение *'pt'r-t* (фонологически *əptar-t*) в примере (72) устанавливается на основании китайского оригинала «Сутры причин и последствий поступков» (Gauthiot 1928: 70) и подтверждается характером перерождения в приведенном контексте. Основа *'pt'r-* оказывается идентичной как по своему значению, так и по своей морфологической структуре хор. **bdr-* < **apa-dara-* ‘обдирать (волосы, перья у птицы, листья с ветки)’ (засвидетельствованной в форме имперфекта *b'dr-*, Samadi 1986: 16—17). Единственным препятствием для отождествления согдийской и хорезмийской основ является фонетически нерегулярное *-t-* в согдийском, где ожидалось бы **'pd'r-*.

В объяснении этой нерегулярности помогает пример (7), взятый из описания оргии, связанной с культом согдийской богини Наны. Согласно Хеннингу, впервые сопоставившему основы *'pt'r-* и *ʃfp¹tr-*, последняя также обозначает ‘выдирать волосы’. Однако сравнение с перс. *fitardan* ‘раздирать’, которое, согласно Хеннингу, является согдийским заимствованием (Henning 1944: 143, сн. 4), указывает на другую возможность. Одна и та же основа могла употребляться с рефlekсами иранских префиксов **apa-* и **fra-* и с несколько различными значениями ‘выдирать, обдирать’ vs. ‘раздирать’. Фреска из Пянджикента подтверждает, что неистовые почитательницы богини Наны выдирали себе волосы в ходе оргиастических ритуалов (Grenet and Marshak 1998: 5), однако неясно, какой из двух приставочных глаголов лучше описывает этот процесс в своем непереходном употреблении. Но даже если допустить чтение *p в (7), персидская форма все равно заставляет предположить существование основы **f(ə)tar-* в согдийском.*

В отличие от основы *(ə)ptar-*, не выводимой из **apa-dara-* по звуковым законам, основа **f(ə)tar-* является возможным рефlekсом ир. **fra-dara-*. Сходное фонетическое развитие было постулировано Шварцем для «христианских» форм *ftyp-* < *fra-daipa-* ‘сиять’ и *ftm'-* < *fra-dmā-* ‘надувать’ (Schwartz 1967: 56—57). Обе эти основы имеют параллельные варианты *frθyp-* и *fθm'-* в христианской орфографии (Gharib 1995, # 3930, 4013). Шварц предположил, что в данном случае мы имеем дело с дистантной ассимиляцией, за которой последовало закономерное выпадение сло-

гового *r* между двумя глухими согласными и диссимиляция в консонантном кластере, т.е. **f(ə)rδēp-* > **f(ə)rθēp-* > **fθēp-* > /fθēp-/. Дополнительные примеры подобного развития можно найти в работе Sims-Williams 1983: 50²¹.

Сходный сценарий можно предложить и для нашего случая: **f(ə)rδar-* > **f(ə)rθar-* > **fθar-* > **ftar-*. Если принимать данную этимологию, то основа *'pt'r-* получает вероятное объяснение как результат аналогического выравнивания²². Таким образом, удастся показать исконное родство между согд. *'pt'r-* и хор. **bδr-* ‘обдирать’.

1.4. *'rw'šit(')k* ‘установленный, зафиксированный’

Данная лексема встречается лишь в одном тексте, а именно в согдийском переводе махаянской версии буддийского сочинения *Mahāpariṇirvāṇasūtra*. Одно из ее четырех употреблений засвидетельствовано во фрагментарном контексте Mpn1.f 2 (*'rw'šit'k*, Müller and Lentz 1934: 556) и имеет ограниченную ценность для лексикографа, но в остальных трех случаях ее значение хорошо устанавливается по контексту и подтверждается китайским переводом того же памятника (Müller and Lentz 1934: 576).

---

²¹ Существует и другая этимология *fθp-*, возводящая этот глагол к иран. **fra-drāpaya-*, гипотетическому когнату согд. *'rδ'yp-* (S), *'rδyf-* (M) ‘снять’ (Sims-Williams 1995: 300). Симс-Уильямс (ibid.) предполагает, что ассимиляция **fδ* > **fθ* имела контактный характер и следовала за выпадением *-r-* между двумя фрикативными. Сценарии Шварца и Симса-Уильямса являются в равной мере совместимыми с обсуждаемой этимологией согд. **f(ə)tar-*.

²² Возможно, процесс аналогического выравнивания сопровождался контаминацией с иранским корнем $\sqrt{tar}$ со значением ‘вытирать’, напр. хот. *ustar-* ‘вытирать’, согд. *prtr-* ‘вытирать’, парачи *astar-* ‘тереть, вытирать’, перс. *suturdan* ‘чистить, скоблить, сбивать’ и т.д. Последний пример показывает принципиальную возможность семантического перехода ‘вытирать’ > ‘сбивать’, и, очевидно, по этой причине Ченг относит разбираемые согдийские формы к тому же корню (Cheung 2007: 382—3, $\sqrt{tarH_2}$). Против подобного решения, однако, говорит не только обсуждавшееся выше сходство согд. *'pt'r-* и хор. **bδr-*, но и наличие назависимых примеров контаминации между двумя корнями, напр. шугн. *zidār-*, ишк. *zдор-* ‘мести’ с вторичным нерегулярным озвончением (ср. мундж. *stor-* ‘id.’).

(8) Mpn1 41—45 (S), Müller and Lentz 1934: 555

rty=ms	'my'mnty	'krtyH	ZK	'rw'št-k		
CONN=также	такой.GEN	дело	ART	установленный-М		
ptwr-y	pcy'z'k	wy''k	'sty	m'yδ	'YKZY	
последствие-GEN	получение	место	есть	так	как	
ZK	10	wkry	'βyz'-krtyH	ZKZY	'rw'št-kw	'wy
ART	10	вид	зло-деяние	REL	установленный-М	ART.LOC
tm-yH	'PZY	pr'yt	't	'wy	'st'wr-pδ'k	myδ'ny
ад-LOC	и	голодный.дух	и	ART.LOC	скот-ногий	среди
'skw-ty	'PZY	ZK	10	wkry	šyr'-krtyH	
находиться-3SG.PRS	и	ART	10	вид	добро-дело	
'rw'št-kw	'wy	βγ-'yšt	't	'wy	mrtxm'-tt	
установленный.М	ART.LOC	бог-PL	и	ART.LOC	человек-PL	
myδ'ny						
среди						

И для таких дел есть место получения **установленных** (*festgelegte*) последствий, также как (место) десяти злых дел, которое **установлено** в аду, среди голодных духов и четвероногих, и (место) десяти добрых дел, **установленное** среди богов и людей.

Общепринятая этимология этого прилагательного принадлежит Илье Гершевичу, который предложил для него первоначальное значение ‘связанный, скрепленный’ и связал его с авестийским корнем *rwais < ир. *√wraís* ‘вертеть, выворачивать’ (Gerševitch 1954a, §158, ср. Cheung 2007: 437). В большинстве средне- и новоиранских языков этот корень приобретает значение ‘прясть’ (напр. перс. *rištan*, осет. *ælvīsyn* ‘прясть’). Причастное производное *n' rwyšt* (C) ‘un-spun, without thread’ засвидетельствовано в согдийском (Sundermann 1988: 183). В ягнобском мы прямо обнаруживаем основу *rīwéš-* ‘прясть’, последняя согласная которой выровнена по причастной форме *rīwéšta* (ср. Андреев и Пещерева 1957: 314б). Ряд вторичных именных производных от этого корня, напр. ср.-перс. (пехлеви) *l(y)štk*, *'lwys* ‘веревка’, хор. *ryš* ‘нитка’, вероятно, рассматривались Гершевичем как связую-

щее звено, облегчающее семантический переход к постулированному значению согд. *'rw'st(')k*.

Тем не менее, данная этимология является малоубедительной по двум не зависящим друг от друга причинам. Во-первых, трудно допустить, что одна и та же причастная форма **wrišta-* исторически принадлежала двум различным, хотя и однокоренным основам: 'прясть' и 'устанавливать'. Во-вторых, этимология Гершевича не ведет к простому морфосемантическому анализу *'rw'st(')k*. Приходится предположить, что данное причастие образовано от деноминативного переходного глагола (**'связывать веревками' vel sim.*), причем базовое имя оказывается незасвидетельствованным в согдийском, а постулируемый деноминативный глагол не засвидетельствован ни в одном из иранских языков.

В качестве более простого и фонетически бесспорного решения, я предлагаю возводить *'rw'st(')k* 'зафиксированный' к причастию на **-to* от и.-е. $\sqrt{werg}$ 'запирать'²³. Хотя единственная финитная форма этого глагола, известная мне из иранских языков, ав. *vərəziiqn* 'пусть они отгородят' (V 16.2), характеризуется нулевой ступенью корня²⁴, вариант с швебеаблаутом ($\sqrt{(\text{a})wreg}$) засвидетельствован в санскритском именном производном *vrajá-* 'загон для скота, стадо' и, со вторичным семантическим развитием, в осет. *ærwæz* 'стадо оленей' (Mayrhofer 1986—2001, II: 594, ср. Anttila 1969: 157). Не существует никаких формальных препятствий для того, чтобы предположить, что швебеаблаутный ва-

---

²³ Ср. различные реконструкции данного корня в словарях Mayrhofer 1986—2001, II: 573 (*h₁werg* ') и Rix 1998: 627 (*werg* ').

²⁴ Традиционная интерпретация *vərəziiqn* 'пусть они отгородят' во втором параграфе шестнадцатой главы Видевдата была недавно подвергнута сомнению со стороны Мартина Кюммеля (Rix 2001: 686), причем предлагается считать эту форму дериватом ир. $\sqrt{warz}$ 'делать'. Насколько я могу судить, единственной причиной подобной трактовки является предполагаемое отсутствие других глагольных форм, производных от $\sqrt{wraz}$ 'запирать' в иранских языках, тогда как семантические соображения явно говорят в пользу традиционной интерпретации (речь идет о выделении специального участка дома для женщины в период ее ритуальной нечистоты для избежания осквернения очага). Обнаружение родственной формы от $\sqrt{wraz}$ в согдийском подтверждает правоту традиционного анализа ав. *vərəziiqn*.

риант *wraž ‘загонять в загон’ (с полной ступенью корня) был обобщен в глагольных словоизменительных формах в определенных иранских диалектах²⁵. Вторичную причастную форму **wrašta-* > *'rw'st(')k* ‘можно сравнить, например, с др.-перс. *u-f-r-š-t-* /*u-frašta-*/ ‘хорошо наказанный’ (Kent 1953: 176b), образованным от ир. *√parš / praš* ‘просить, спрашивать’.

В заключение следует упомянуть согд. *'rwxš* (C) ‘повязка, кляп’, привлекаемое Гершевичем для внутриязыкового сравнения с *'rw'st(')k* (Gershevitch 1954a, §158). Данное сближение фонетически плохо совместимо как с этимологией *'rw'st(')k*, предложенной Гершевичем, так и с альтернативной этимологией, выдвинутой в настоящей секции, поскольку ни ир. *√wrais + /s/*, ни ир. *√wraž + s* не должны были бы дать конечное *-xš* в результате регулярного сандхи (ср. Mayrhofer 1989: 9). Гораздо более убедительной является идея Ченга рассматривать согд. *'rwxš* вместе с согд. *ptrwxš-* ‘затыкать’ в качестве производных от ир. *√rauxš* ‘рвать, ломать’, сигматического деривата ир. *√rauj* ‘id.’ (Cheung 2007: 321)²⁶. Можно предположить, что *'rwxš* восходит к ир. **a-ruxša-* ‘неразрывный’, а *ptrwxš-* обязан своим новым значением префиксу *pt-* > ир. **pati-*. Интересно, что данный префикс дает сходный семантический эффект «противодействия» также и в сочетании с базовым *√rauj* ‘рвать, ломать’: ср. йидга *póruy* или *péruy* < ир. **pati-ruga-* ‘засов’ (Morgenstierne 1938: 239a).

1.5. *'rwynt-* ‘размягчать, массировать’

Данная лексема встречается лишь один раз в отрывке из буддийского сочинения *Buddhadhyānasamādhisāgara Sūtra*:

²⁵ В целом о феномене швебеаблаута (*Schwebeablaut*) в индоевропейских языках, см. Anttila 1969. Другое надежное именное производное от того же корня — это вед. *vjána-* ‘поселение’ и ав. *vərəzəna-* (Гаты), *vərəzāna-* (Младшая Авеста) ‘община’ (Mayrhofer 1986—2001, II: 573).

²⁶ Идея о связи между согд. *'rwxš* и *ptrwxš-* была впервые выдвинута Мартином Шварцем (Schwartz 1970: 391).

(9) Dhy. 69—70 (S), Mackenzie 1976, I: 58

'PZY ms 'wyn m't-yH 'BY' 't=n xwyštk ZKw
и также ART.GEN мать-GEN отец или=бы старший ART
yr'yw prsm'y 't 'rwynt-'y 'PZY
тело растереть-3SG.OPT и размягчить-3SG.OPT и
šn sn'y-'y 't sm''dn wn-'y
им.OBL мыть-3SG.OPT и благовоние делать-3SG.OPT

А своему отцу и матери, а также старшему, он должен растирать и **размягчать (массировать)** тело, ты должен их мыть и покрывать благовониями, он должен умащать им ноги.

В китайском тексте того же сочинения, эквивалентом ZKw yr'yw prsm'y 't 'rwynt'y является последовательность знаков 案摩調 'press rub (= massage) attend-to' (Mackenzie 1976, II: 51). МакКензи убедительно сопоставляет согд. prsm- с хорезмийским sm- 'стирать, вытирать', а для согдийского rwynt- принимает этимологию Бенвениста, который считал этот глагол производным от ир. *arwant- 'быстрый', отраженного в ав. auruant- 'id.' (Benveniste 1933: 220). В отличие от Бенвениста, который предлагал переводить rwynt- как 'укреплять', МакКензи постулирует для этого глагола значение 'возбуждать, стимулировать' и переводит ZKw yr'yw prsm'y 't 'rwynt'y как 'they should rub and stimulate their body'. Он обосновывает этот перевод тем фактом, что китайский знак 調 'attend-to' может также означать 'возбуждать, провоцировать', подразумевая тем самым, что согдийский переводчик выбрал неправильное значение китайского глагола в данном контексте.

Очевидно, что перевод Бенвениста является семантически немотивированным: 'делать быстрым' не означает 'укреплять'²⁷.

---

²⁷ Семантический переход 'крепкий' > 'быстрый', в принципе, возможен: ср. фарси *tond* 'быстрый', образованное от ир. **tuwant-* 'сильный, могучий'. Иранское **arwant-*, однако, никогда не имело значения 'крепкий', поскольку было по-видимому образовано от √*ar* 'двигаться' (Расторгуева и Эдельман 2000—, I: 194). Вторичным значением ав. *auruant-* является не 'быстрый', а 'храбрый' (Bartholomae 1904: 200—201).

Перевод МакКензи выглядит на этом фоне более правдоподобно: ср. лат. *citare* ‘приводить в движение, возбуждать’, образованное от *citus* ‘быстрый’. Понятно, однако, что значение ‘возбуждать’ выбивается из контекста примера (75). Интерпретация МакКензи, опирающаяся на гипотезу об ошибке переводчика, могла бы быть принята лишь при условии абсолютной достоверности иранской этимологии *'rwynt-*. Между тем, этимологическая гипотеза Бенвениста является весьма сомнительной. Поскольку согдийским рефлексом ир. **arwa(nt)-* ‘быстрый’ является *'rw-*, да и то употребляемое лишь в именах собственных (Sims-Williams 1992a: 41), а обычным словом для ‘быстрого’ было */žyart/* (Cheung 2007: 474), деноминатив от **arwant-* мог бы быть образован лишь в древнеиранскую эпоху. Глагол ***arwant-(a)ya-* являлся бы, однако, структурной аномалией в древнеиранском, поскольку не зафиксировано ни одного древнеиранского деноминатива, образованного с сохранением суффикса *-ant-* (Bartholomae 1904: 1891—1892). Можно было бы скорее ожидать морфологически регулярного деноминатива ***arw-aya-*, образованного с выпадением *-ant-*, или же просто от параллельного прилагательного **arwa-* ‘быстрый’ (Bartholomae 1904: 200). Но даже такое образование являлось бы семантически избыточным ввиду наличия общеиранской основы *ṛnau-* ‘приводить в движение’ — каузатива, образованного от того же корня *√ar* ‘двигаться’, что и прилагательное **arwant-* (Расторгуева и Эдельман 2000—, I: 189, ср. Cheung 2007: 165). Данная каузативная основа прямо отражена в согдийском как *'rn-* ‘подгонять’, встречающемся, в том числе, и в обсуждаемом тексте (Gharib 1995, # 1461).

Вышеизложенные проблемы побуждают меня предложить альтернативную этимологию, которая представляется предпочтительной как с семантической, так и с морфологической точек зрения. Я предлагаю сравнивать *'rwynt-* с индо-арийским *√wrad* ‘быть мягким’ (Mayrhofer 1986—2001, II: 595—596). Хотя в других иранских языках не засвидетельствованы финитные формы от этого корня, ав. *varəduua-* ‘мягкий’ ясно указывает на его общеиранский статус. С морфологической точки зрения, согдийская глагольная основа образована от этого корня с помощью двух каузативных показателей: архаичного инфикса *-n-* и продуктив-

ного палатального умлаута, формально восходящего к иранскому суффиксу *-ауа-²⁸. Подобная комбинация имеет несколько параллелей в согдийском, наиболее очевидными из которых являются *nywunt-* (С) ‘одевать’ от $\sqrt{gaud}$ ‘покрывать’, *ptmync-* (С) ‘одевать’ от $\sqrt{mau\check{s}}$ ‘одеваться’, и *trync-* (М) ‘разрушать’ от $\sqrt{mar\check{s}}$ ‘id.’ (Cheung 2007: 114, 138—139, 266—267)²⁹. С семантической точки зрения, медики древности, от Гиппократата до Авиценны, связывали массаж с размягчением внутренних органов, и даже сегодня массаж часто понимается как размягчение мускулов. Поэтому новая этимология позволяет отказаться от гипотезы писцовой ошибки, и видеть в согдийском *prsm*’у ‘t’ *’rwunt*’у ‘ты должен растереть и размягчать’ прямое соответствие тексту китайской версии *Buddhadhyānasamādhisāgara Sūtra*.

1.6. (’)*styw* ‘хотя, даже если’

Союз, рассматриваемый в данном разделе, часто встречается в буддийских текстах, записанных «национальным письмом». Лившиц и Хромов (1981: 514) приводят следующий пример его употребления: *styw ZKw wrzrw w’xš w’βt rty šy nūd’у L’ pyrt* ‘хотя он говорит правду, никто ему не верит’ (SCE 454—455), лаконично отмечая: «происхождение неясно». Этимологию этой лексемы помогают прояснить примеры (10—11), где она употребляется после союза *kδ* ‘если’, функционируя скорее как модальная частица:

Вне зависимости от того, считать ли синтаксис данных примеров инновацией или архаизмом, он показывает категориальную неустойчивость (’)*styw* и позволяет искать в этой лексеме результат недавней реинтерпретации других частей речи. С моей точки зрения, ее можно считать результатом агглютинации вводной конструкции *’*styw*-уw, досл. «есть-это», исходно служившей для обозначения нулевой контрастной темы. В частности, для прида-

²⁸ Интересно, что инфиксальное прилагательное *vrandin-* дважды встречается в Ригведе, хотя Майрхофер (loc. cit.) склонен рассматривать его как инновацию определенного риши.

²⁹ Корень $\sqrt{mau\check{s}}$ приводится Ченгом в форме (*h*)*mau\check{s}*.

точного предложения в примере (10) можно предложить следующий «этимологический» перевод: «Если это так, (что) было сделано такое злое дело...»³⁰. Утрата внутренней формы (')*styw* вызвала семантический переход 'если это так' > 'если даже' > 'хотя'.

(10) SCE 343—6 (S), MacKenzie 1970: 20

kδ	styw	wntn	γnt'kk	'krtyH	'krtk	βw-t	
если	даже	такой	злой	дело	сделанный	стать-3SG.PRS	
rty	pyšt	kδ	mwn'kw	pwstk	pty'wš-'y		rty
CONN	но	если	этот.ACC	сутра	услышать-3SG.OPT		CONN
ZKw	γr'yw	cnn	γnt'k	pcxwn-y		rty c'wn	wntn 'krt'ny
ART	тело	от	злой	обвинение-OBL		и от	такой грех
	xwyck-'		βw-t				
	свободный-ABL		стать-3SG.PRS				

Хотя было сделано такое злое дело, но если он потом услышит эту сутру, (его) тело освободится от злого обвинения и от такого греха.

(11) Intox. 18—20 (S), MacKenzie 1976, I: 8

L'	ZY=ms		pcy'y-t		ptcš-'t	
не	PTCL=также		надлежать-3SG.PRS		пробовать-INF.PST	
pr-'w		'PZY	kδ	styw	kβn-xw'r'k	β-'t
через-это.ACC	PTCL	если	даже	мало-пьющий	стать-3SG.SBJV	
rty	ZK	cy-wyδ	'nβ'nt-y	γr'wš	γr'wš	wn'kw
CONN	он	от-тот.OBJ	причина-OBL	мало	мало	так
	'βs'xs-ty		m'δ	ZY	šw'	'βy'tr
	привыкать-3SG.PRS		так.что	PTCL	он.ACC	больше
						пить-3SG.PRS

³⁰ Поведение рефлексов ир. *√ah* 'быть' в согдийском зависит от того, имеем ли мы дело с глаголом-связкой или с глаголом существования. Глагол существования никогда не выступает в редуцированной форме (например, рефлексом 3 ед. *asti является '*sty*, а не *хсу* (S)) и часто появляется в начале предложения для обозначения контрастной темы, хотя, кажется, лишь в переводных буддийских и христианских текстах (напр. SCE 36—37 '*st'nt w'γwn'k βr'rt ZKZY r'm'nt y'r 't pδry'mc wn'nt* 'есть такие братья, которые все время устраивают ссоры и распри').

И (его) не следует также пробовать, поскольку **если даже** (кто-то) мало-пьющий, по этой причине он мало-помалу привыкает его пить больше.

Моя гипотеза опирается на комбинацию двух типологических параллелей. Английский оборот *be it that* в значении ‘если даже’ (напр. *Be it that he is the pickiest person on this planet he will not miss this meal*) указывает на принципиальную возможность предложенного семантического перехода. С другой стороны, общепризнанное развитие русского *если* из *jestь li* (Фасмер 1987, II: 28) иллюстрирует слияние конструкции с глаголом существования в подчинительный союз. Таким образом, согдийская реконструкция оказывается обоснованной как с формальной, так и с семантической точек зрения³¹.

1.7. *'tsy'kH* ‘прелюбодеяние’

Данная лексема была впервые выделена в описании третьей из пяти заповедей, которым должны следовать миряне — последователи буддизма. В целом данная заповедь регулирует сексуальное поведение, однако она может по-разному формулироваться в различных традициях. Сохранившаяся согдийская версия звучит следующим образом:

(12) P 2 1114—1117 (S), Benveniste 1940: 52

'štyw	'nyw	хурδ	δβ'npnwH	L'	βn'yš-'t	L'	
в.третьих	другой	свой	супруга	не	совратить-3SG.SBJV	не	
'tsy'kH	wn-'t		'PZY	'kw	хурδ	wδ-wH	s'r
сношение	делать-3SG.SBJV	и	к	свой	жена.ACC	PSTP	
trzmnyH	L'	šw-'t					
не.во.время	не	ходить-3SG.SBJV					

³¹ Н. Симс-Уильямс (личн. сообщ.) напоминает мне о хот. *aška* ‘может быть’, возводимом к (виртуальному) общеиранскому **asti kada*, досл. «есть когда» (Bailey 1979: 11b). Данная конструкция обладает определенным сходством с согд. *kδ styw* < **kada asti ayam*, досл. «когда есть это».

В-третьих, (он) не должен совращать чужую супругу (и) вступать (с ней) в половые сношения (?), а также приходиться к своей жене в неправильное время.

В отличие от первого и последнего запретов, касающихся соблазнения чужой жены и половых сношений во время месячных, словосочетание *'tsy'kH wn-* пока остается не вполне проясненным. Бенвенист перевел его как *'faire adultère / совершать прелюбодеяние'*, исходя из общего контекста, и отметил в комментарии: *«'tsy'kh, inconnu ailleurs, désigne quelque délit sexuel; adultère est hypothétique»* (Benveniste 1940: 183). Вместе с тем, нейтральное значение 'половое сношение' также не противоречит контексту примера (12), поскольку предикаты *βn'yš-* 'совращать' и *'tsy'kH wn-* 'вступать в половые сношения' могут иметь общий аргумент *'nyw xypδ δβ'npnwH* 'чужую супругу'. Если так, то предосудительный характер действия, передаваемого через *'tsy'kH wn-*, определяется исключительно его неподобающим объектом (сами половые сношения, разумеется, оставались дозволенными для мирян-буддистов).

Значение 'прелюбодеяние' было подтверждено для *'tsy'kH* на основании недавно обнаруженного отрывка, по-видимому принадлежащего манихейскому назидательному сочинению, ориентированного на послушников³². Есида, которому удалось восстановить цитируемый ниже контекст, соединив несколько согдийских фрагментов из петербургской коллекции, приводит для него ближневосточные параллели, в которых также фигурирует прелюбодеяние³³.

---

³² Идентификация данного сочинения как манихейского основывается исключительно на внешних признаках рукописи: на ее обратной стороне находится китайский буддийский текст. Практика утилизации буддийских рукописей была характерной чертой согдийских манихеев (Yoshida 2001: 110, 116). Вместе с тем, текст L 95+ явно не является каноническим сводом манихейских заповедей для послушников, о которых см. Sims-Williams 1985: 577—582.

³³ Еще один пример употребления данной лексемы, недавно введенный в научный обиход (So. 12853, Reck 2006: 206), мало что добавляет к семантической дискуссии в силу фрагментарного характера опубликованного контекста.

- (13) L 95+ 2—4 (S), Yoshida 2001: 109
 ʔstykw ZY ʔMNʔ t'y'wny [••]ʔHʔ ZY MN [r'δH'ʔ]
 В-третьих PTCL от воровство и от путь
 ʔy'βtʔ-c-yH p't'k' ʔsʔ[kw]-ʔyʔ ZY MN
 несправедный-F-OBL начеку находится-3SG.OPT и от
 ʔtsy'k-yH δ'r-y ZKw [γywh p't'k
 прелюбодеяние-OBL ART тело начеку держать-3SG.OPT

В третьих, следует [...] от воровства, и остерегаться несправедных [пу-тей], и воздерживаться от **прелюбодеяния**.

Напротив, этимологические соображения скорее говорят в пользу того, что первоначальное значение *ʔtsy'kH* было нейтральным. Это существительное, с моей точки зрения, представляет собой комбинацию трех морфем, каждая из которых хорошо засвидетельствована в согдийском языке. Это малопродуктивный аллативный префикс (ʔ)*t-* < ир. **ati-* (Gershevitch 1954a, §§661—662, Лившиц и Хромов 1981: 471)³⁴, глагольный корень (ʔ)*sy-* < ир. *√sai* ‘лежать’ (Gharib 1995, # 1727, ср. Cheung 2007: 328) и малопродуктивный отглагольный суффикс */-ā/*, образующий имена действия (Gershevitch 1954a, §971, Лившиц и Хромов 1981: 435). По своей структуре согдийское существительное (досл. «при-лежание») напоминает нем. *Beischlaf* ‘половое сношение’ (от *schlafen* ‘спать’), и ничто в его внутренней форме не указывает на то, что речь идет о прелюбодеянии или ином сексуальном проступке.

Представляется вероятным, что значение ‘прелюбодеяние’ является результатом семантической пейорации, естественной в религиозной или идеологической среде для слова, обозначающего

³⁴ Примеры, приведенные в цитированной литературе, содержат лишь вариант префикса *t-*, с афазерезой начального гласного. Более архаичная форма *ʔt* сохранилась, однако, в качестве предлога ‘к’, регулярно употребляемого в адресных формулах в «Старых письмах» и в мугских документах (Gharib 1995, #1805). Возможно, краткая форма глагольного префикса *t-* распространилась по аналогии с имперфектным алломорфом *tu-*, где афазерезис облегчался позицией перед гласной, однако данный процесс не затронул именно производное *ʔtsy'kH*.

‘половое сношение’. Этот процесс можно проиллюстрировать известной оговоркой конца восьмидесятых годов двадцатого века: «Секса у нас нет!»

1.8. *’ykr’šn* ‘(имя собственное)’, досл. «самодержец»

Интерпретация этой лексемы оказалась возможной благодаря идентификации фрагмента согдийской версии трактата *Samghāṭa Sūtra*, полная транслитерация которого приводится ниже:

(14) SghS 3b (S), Yakubovich and Yoshida 2005: 251—252

Recto

1. wm[ʔ]t[	был ...
2. ZY βyryš •[	И ты(?) можешь(?) получить(?)...
3. ’PZY w[x]šw R[YPW pwt’yšt	шестьдесят тысяч [Будд ...
4. βympx’r [n’m	Vimalaprabhāsa [по имени ...
5. xw’’kr ••[	купец...
6. šyr’k’ry rty wyδ [	Добродетельный и те(x)...
7. ’sp’xštw δ ^r ’r ^l m c ^r w ^l [n	я почтил ...
8. myδ ’βrywn βyrt [δ’rm	я получил благословение ...

Verso

1. ptβr’wt srp’šwr p[wδystβ’	вспоминается, бодхисаттва Sarvaśūra ...
2. 1LPw pwt’yšt wm’t ^r ’[nt	был[и] ... тысяч Будд, ...
3. n’m wm’t rty ’zw pr[ywyδ zmnw	по имени. А я в [то время...
4. ’ykr’šn ^r ’n ^m [	(по имени) Ekaḡājan ...
5. nwkr wyδ [	И те(x) ...
6. ’sp’xšt δ ^r ’r[m	я почтил ...
7. m’δ ’βr ^r ’y ^l w[n βyrt δ’rm	Такое благословение [я получил]...
8. m’yδ pt[βr’wt	так вспоминается ...

Данный фрагмент может быть сопоставлен с §§124—127 санскритской версии того же трактата. Приведенный ниже перевод основан на издании санскритского текста в работе Canevascini 1993: 55—56, причем лексемы, имеющие функциональные эквиваленты в согдийском фрагменте, выделены жирным шрифтом:

«(§124)...Тогда я получил предсказание непревзойденного совершенного просветления.

(§125) Я помню, *Sarvaśūra*, было **шестнадцать** кроров будд по имени *Vimalaprabhāsa*, татхагат, архатов, достигших совершенного просветления. В то время, в тот момент я был **домохоозяином** (*grhapati*-), богатым, живущим роскошно и с достатком, раздающим имущество. **Я почтил** эти шестнадцать кроров будд одеялами, одеяниями, благовониями, гирляндами, умашениями, украшениями и плащами. Как полагается выказывать почтение к татхагатам, так я и сделал. Тогда **я получил предсказание** непревзойденного совершенного просветления, но время, но момент для (выполнения) предсказания еще не наступили.

(§126) Послушай, *Sarvaśūra*, я **помню**, в мире появилось девяносто пять кроров будд по имени *Śākyamuni*, татхагат, архатов, достигших совершенного просветления. В то время, в тот момент я был **царем**, справедливым и правящим по закону. **Я почтил** эти девяносто пять кроров будд, татхагат по имени *Śākyamuni*, благовониями, гирляндами, умашениями, одеялами, одеяниями, зонтиками и флагами. Тогда я получил **предсказание** непревзойденного совершенного просветления.

(§127) Я **помню**, *Sarvaśūra*...»

Согдийский фрагмент, рассматриваемый в настоящем разделе, не является переводом с санскрита, и было бы также неверно утверждать, что оба текста являются независимыми переводами какой-либо третьей версии. Речь, скорее, может идти о творческой адаптации текста *Samghāṭa Sūtra* согдийскими писцами. Во-первых, согдийская версия трактата значительно короче санскритской: несохранившаяся часть манускрипта не вместила бы в себя всех подношений, которыми автор повествования (исторический Будда) почтил будд прошлого³⁵. Во-вторых, некоторые детали текста были адаптированы к реалиям центральной Азии. Так например, скр. *grhapati*- ‘домохоозяин’ передается как *xw''kr* ‘купец’ в согдийской версии, поскольку именно купцы являлись

---

³⁵ Первоначальный размер листа So 18160 можно реконструировать на основании сохранившегося отверстия для шнура, соединявшего листы внутри рукописи потхи (см. фотографию, Yakubovich and Yoshida 2005: 266). Как указывает Ю. Ёсида, подобные отверстия обычно отстояли по ширине на одну треть от края манускрипта, заполненного строками в длину. Поэтому следует предположить, что нижняя часть листа сохранилась более чем наполовину.

олицетворением богатства на Шелковом Пути. В-третьих, автор согдийского текста, по-видимому, пользовался не дошедшим до нас пракритским материалом (неясно, имел ли он дело с версией трактата *Samghāṭa Sūtra*, записанной на пракрите, или просто передавал по-среднеиндийски имена собственные и технические термины). Так например, согд. *βympx'r* не может прямо отражать скр. *Vimalaprabhāsa*, а скорее передает пракритскую форму *Vimapahāla* < **Vima(la)prabhāla* (относительно пкр. *prabhāla ~ скр. *prabhāsa ‘свет’, см. Turner 1966, #8711).³⁶

Несмотря на все эти расхождения, формальный параллелизм между So 18160 и §§124—127 санскритской версии *Samghāṭa Sūtra* устанавливается достаточно надежным образом³⁷. Поэтому возникает вопрос, что именно в санскритском тексте может являться соответствием согдийского гапакса *'ykr'šn*. Согласно контексту, мы ожидаем, что данный согдийский пассаж упоминает перерождение исторического Будды в качестве справедливого царя. Естественно, поэтому, предположить, что согд. *'ykr'šn* связано с скр. *ekarāja-* ‘монарх, самодержец’, возможно являясь псевдосанскритизацией пракритской формы **ekarāja-* (vel sim.). Фрикативизация /dʒ/ > /ʒ/ является характерной особенностью северо-западного пракрита (гандхари), а восстановление *n*-основы в обсуждаемом композите могло бы объясняться влиянием простой санскритской основы *rājan-* ‘царь’.

Данная интерпретация осложняется тем фактом, что плохо сохранившееся слово, следующее за *'ykr'šn*, вероятно следует читать как *n'm* ‘имя’. Если эта догадка правильна, то **ekarāžan-*

---

³⁶ Вопрос о том, на каком языке был написан/сложен текст, послуживший источником адаптации для согдийской версии, пока не получил удовлетворительного ответа (ср. Yakubovich and Yoshida 2005: 244—245). В частности, предположение о том, что автор согдийской адаптации владел пракритом, не означает, что пракрит должен был являться источником адаптации, тем более что пракритская версия *SghS* пока не обнаружена.

³⁷ Принадлежность данного фрагмента к сочинению *SghS* подтверждается палеографическим анализом. Фрагмент So 18290, принадлежащий к той же рукописи, независимым образом идентифицирован как часть того же буддистского трактата и обсуждается ниже в настоящей монографии в связи с согд. *prt* ‘занавес, полотнище (vel sim.)’.

приходится интерпретировать как имя праведного царя, которое не находит соответствия в других версиях *Samghāṭa Sūtra*. Царское имя *ekarāja-* засвидетельствовано, однако, в другом буддийском произведении *Chandakumāra Jātaka*, описывающем одну из прошлых жизней исторического Будды. Приходится предположить, что автор согдийской адаптации *Samghāṭa Sūtra* решил оживить повествование, присвоив имена прошлым инкарнациям Будды, и остановился на имени **ekarāzan-*, известном ему из религиозного фольклора и хорошо сочетающемся с царским достоинством Будды в данной реинкарнации.

Вероятно, автор нашего текста выбрал это имя для праведного царя, отдавая себе отчет в его коннотациях. Но были ли они понятны также и для читателей/слушателей *Samghāṭa Sūtra*, не владевших санскритом или пракритом? Вопрос о том, можно ли рассматривать согд. *'ykr'sn* 'монарх, самодержец' как общеизвестный термин в языковом сообществе согдийских буддистов, пока остается открытым.

1.9. *'ynd('y)* 'фрейлина'

Существительное *'ynd('y)* засвидетельствовано в буддийских текстах в двух различных формах множественного числа, не сводимых к единой фонологической репрезентации. Соотношение между формами *'yndtH* и *'ynd 'ytH* нуждается в объяснении.

(15) VJ 32—35 (S), Benveniste 1946: 3

rty nwkr 'xw šβ' 'y xwt'w 'wy wxwšw
 CONN тогда ART.NOM.M Шиви царь ART.GEN.F шесть

RYPW *'ynd-tH* ZKw xwtynH 'wy 'yšk't'yH
 10000 фрейлина-PL ART царица ART.LOC гарем

pr mz'yx ptβy-w pr'm'y δryty
 в большой почет-ACC приказать.3SG.IMPF держать.INF.PST

И тогда царь Шиви приказал шестидесяти тысячам фрейлин содержать царицу на женской половине с большим почетом.

(16) BhGS 165—168, Benveniste 1940: 90

rty=ms	''n'nt'	kδ	ZNH	xwt'yñH	'PZY	
CONN=далее	Ананда.VOC	если	DET.PROX	царица	и	
x'ttwnH	ZY	wysδywtH	ZY	wyšpš'k	'PZY	xwt'w-zt'k
хатун	и	принцесса	и	принц	и	царь-потомок
kt'r	ZK	wz'rk-t	mγδβ-t'	ZY	β'mkyr'n-t	kt'r
или	ART	вельможа-PL	министр-PL	и	царедворец-PL	или
'wyh'	yškyH	'ynd'y-tH	ZY	wrnyk'm-t	ZY	kt'r
ART.LOC	гарем	фрейлина-PL	и	чиновник-PL	и	или
'nyt-k	n'β	cnn	r'β-yH	ZK	'βyž-y β-'t	β-'t
целый-М	народ	от	болезнь-OBL	ART	зло-NOM	статья-3SG.SBJV

И далее, Ананда, если царице-хатун, и принцессе, и принцу-царевичу, или вельможам, министрам и царедворцам, или **фрейлинам** на женской половине и чиновникам, или всему народу станет плохо от болезни...

Приблизительное значение 'ynd'yH в примере (16) установлено Бенвенистом на основании соответствия между 'yškyH 'ynd'yH и выражением 'дворцовые наложницы' (досл. «дамы внутренних покоев») в китайской версии «Сутры основных обетов, заслуг и добродетелей Будды Наставника Врачевания Лазуритовое Сияние» (Benveniste 1940: 207, ср. Поповцев и др.: 324). Однако поскольку 'ynd'yH в согдийском тексте упоминаются вместе с согд. wrnyk'mt 'чиновники', можно предположить, что речь идет не о простых наложницах или служанках, а о дамах, занимающих определенное положение в дворцовой иерархии, отсюда и предлагаемый перевод 'фрейлины'. Немаркированными согдийскими терминами для 'служанки' являются 'sp'sykH (S) и 'sp'skr'nc (M) (Gharib 1995, #1608, #1610), для 'наложницы' — pryrš (S) и pryrš (M) (Gharib 1995, #7123, #7125). Это, разумеется, не исключает того, что 'ynd(y) могло иметь приземленные значения на более раннем этапе развития согдийского языка.

Гипотезу о том, что 'ynd-y-tH является вторичным суффиксальным образованием, следует признать маловероятной. Решающим аргументом против этого анализа служит не столько сравнение с ваханским *indi-gunj* 'рабыня', неясным образова-

ем, зафиксированным лишь в полупрофессиональной записи девятнадцатого века (Стеблин-Каменский 1999: 457)³⁸, сколько синхронные морфологические соображения. Поскольку согдийский суффикс /-ē/ продуктивен лишь в сочетании с существительными и прилагательными мужского рода (Sims-Williams 1989a: 194), нельзя допустить его позднее присоединение к лексеме женского рода со значением ‘фрейлина’.

Таким образом, форму *'ynd'u* следует признать более архаичной. Это позволяет предложить новую этимологию для данной лексемы, которая до сих пор оставалась без убедительного исторического объяснения³⁹. Интерпретируя *'ynd'u* как /inɗay/ или /inɗē/, можно предположить, что это существительное восходит к иранскому словосочетанию **yaunī dahī* ‘молодая рабыня’. Предлагаемая этимология подтверждает догадку о том, что согд. *'yncH* (S) / *'ync* (M) ‘женщина’ является рефлексом ир. (виртуального) **yauničī* ‘молодуха’ (ср. Duchesne-Guillemin 1966). Вторую часть постулируемого композита можно сравнить с согд. *δ'у(H)* (S) ‘рабыня’, вероятным рефлексом косвенной основы **dahy-* (Gharib 1995, # 3454). Развитие ‘молодая рабыня’ > ‘~фрейлина’ является еще одним примером семантической «мелиорации», сопровождающей становление придворной иерархии. Наиболее известными результатами этого феномена являются, пожалуй, слова для маршала и коннетабля, восходящие к обозначениям ‘конюшего’ соответственно в древнефранкском диалекте и в поздней латыни.

Сокращение /-ay/ ~ /-ē/ в примере (15), по-видимому, является результатом действия ритмического закона. Хотя ритмический закон не вызывает сокращения суффикса /-ē/ в именах мужского рода, этот факт объясняется аналогическим выравниваем между лег-

---

³⁸ Еще одна форма, привлекаемая для сравнения с согд. *'ynd'(y)* — это йидга *idiko* ‘рабыня’ (Henning 1946: 733). В данном случае, однако, речь идет о простом недоразумении, поскольку рассматриваемая форма является очевидным производным от йидга *ida(k)* ‘раб’ (Morgenstierne 1938: 188).

³⁹ Предложение Райхельта, согласно которому *'yndtH* в примере (15) следует читать ***'yzdtH* и связывать с перс. *īzad* ‘божество’ (Reichelt 1926: 239—240), основывалось на непонимании значения согдийской лексемы, которое было приблизительно установлено только после публикации примера (16).

кими и тяжелыми основами. Поскольку элемент -'у в лексеме 'ynd'у не мог восприниматься как вариант того же суффикса в силу несоответствия грамматического рода, он подвергся фонетически закономерному сокращению в позиции после долгого слога. Форму 'ynditH вероятно следует читать, как /inδit/, хотя полное выпадение второго слога также не может быть полностью исключено.

1.10. *βrk'yr-* 'пренебрегать'

Этимологический словарь иранского глагола реконструирует корень $\sqrt{*karH}$ 'celebrate, praise', который имеет хорошие индоевропейские соответствия, но оказывается очень слабо представленным в иранских языках (Cheung 2007: 239). По сути дела, иранская реконструкция основана на бинарном сближении между ав. $\sqrt{kar}$ 'почитать' (с основой *kāraia-*, Kellens 1995: 15) и осетинским *æppælyn* 'хвалить' (Абаев 1958—1995, I: 170). Целью данного раздела является обсуждение вероятных рефлексов этого корня в согдийском, подкрепляющих его общеиранский статус.

Основа *frkyr-* была впервые выделена Хеннингом в «Манихейской литургии» (BBB) по следующим контекстам: *frkyrn fr'wycyḥ jyštrw'ndy' xw'ty'* (M) 'по, f., забывчивости, злomu умыслу или слабости' (ср. Henning 1936: 36) и *xw't frkyrny jyštrw'n tmb'r* (M) 'слабое, f., злонамеренное тело' (ср. Henning 1936: 39). В комментарии к своему изданию, Хеннинг цитирует две другие формы, встречающиеся в неопубликованных текстах, записанных манихейским письмом: абстрактное существительное *frkyrnyky* ['] (встречающееся рядом с *šyštrw'ndty'* 'злой умысел') и финитную форму 3 pl. *frqyrnd* (Henning 1936: 74—75).

Впоследствии, существительное *βrk'yrny* (вариант *frkyrn* с добавлением *-ē < *-aka*) и прилагательное *βrky-rn'kw* были обнаружены в манихейских текстах, записанных «национальным письмом» (Sundermann 1985: 326, Reck 2006: 242). В христианских текстах встречается форма *frqynny* (C) 'небрежный', вероятно представляющая поздний вариант *frkyrny* (M), и образованное от него абстрактное существительное *frqyny* (C) 'небрежность' (Sims-Williams 1985b: 211a, Gharib 1995, # 3894, 3895). Единст-

венной потенциальной формой этой основы в документе светского содержания является императив *βrkyn* или *βrky'* (Муг 1.1. 20), обсуждающийся ниже в издании соответствующего документа.

Согласно Хеннингу, *frkyr-n* является абстрактным существительным, а *frkyr-ny-* активным причастием (ср. Gershevitch 1954a, §§1026, 1056). Форму *frkyrnyky*['] следует понимать как вторичное абстрактное существительное, образованное от прилагательного **frkyrnyk*. Этот анализ в целом остается удовлетворительным и на сегодняшний день, хотя если форма *βrkyn* не является писцовой ошибкой, следует скорее выделять глагольную основу *frkyrn-*. Форма *frqyrnd* является в этом случае гаплографической, вместо правильного написания **frqyrnnd*. Только обнаружение новых форм может помочь сделать окончательный выбор между этими двумя гипотезами.

Отсутствие иноязычных версий «Манихейской литургии» заставило Хеннинга, не знакомого с «христианскими» формами, толковать слова этой группы исходя из контекста. Можно только восхищаться проникательностью его приблизительного перевода *frkyr-* 'быть равнодушным', который опирался на противопоставление *frkyrn* и *jyštrw'ndy'* 'злой умысел' и сходные противопоставления в других контекстах. С сегодняшней точки зрения, эти же противопоставления позволяют понимать производные *frkyrn* и *frkyrnyky*['] как 'небрежность', что в свою очередь предполагает толкование 'пренебрегать' для *frkyr(n)-* (ср. Лившиц и Хромов 1981: 470). Слово сочетание *frkyrny jyštrw'n tmb''r* можно понимать как 'беспечное и злонамеренное тело'. Уточнение значения основы *frkyr(n)-* стало возможно благодаря анализу христианских текстов. Согд. *qbnq frkyrny m't* '(этот чужестранец) был немного небрежен' соответствует *ytwhy hw' qlyl b-mhmynt'* 'у него было немного небрежности' в сирийской версии того же текста (Sims-Williams 1985b: 126,133).

Обоснование значения рассматриваемой основы позволяет связать ее с ав. *kāraia-* 'почитать'. Вариант *(βr)k'yr-* /((fər-)kēr-/ может являться прямым рефлексом иранской основы на **kāraya-*, а в том случае, если согдийскую основу следует реконструировать как *(βr)k'yrn-*, мы имеем дело со вторичным наращением каузативного суффикса *-n-* в прасогдийском. Наибольший инте-

рес представляет, разумеется, семантический переход ‘почитать’ > ‘пренебрегать’ связанный с добавлением приставки *fr-*. В согдийском известны и другие случаи, когда данный префикс вызывает пейорацию значения основы: это *βrny-* (S), *fny-* (M) ‘подвергать опасности; усмирять’ vs. *n’y-* (S) ‘вести’ и *frmrz-* (M) ‘портить, разрушать’ vs. *nm’rz-* (S) ‘трогать’⁴⁰. Общеиндоевропейское значение префикса **prō-* (> согд. *βr-* (S) / *fr-* (M, C)) традиционно реконструируется, как движение вперед, но в данном случае мы скорее имеем дело с развитием вторичного значения ‘движение мимо цели’, ср. рус. *промахнуться*, *провести* в значении ‘обмануть’, или нем. *verführen* ‘соблазнить’ vs. *führen* ‘вести’.

1.11. *c’β(r)* ‘*quantum*’

Согласно идее Симса-Уильямса, хот. *phara-* ‘много’ является близким соответствием согд. *γrf* ‘id.’ (Sims-Williams 1983, 48—49). Симс-Уильямс начинает свой анализ с иранского диал. **faruwam*, тематизированной формы среднего рода от **faru-* < **paru-* ‘много’. Начальное *f-* формы **faru-* получает объяснение по аналогии со сравнительной степенью **frāyah-* (ср. согд. *’βy’tr* (S) ‘больше’) и превосходной степенью **fraišta-* (ср. согд. *βr’yštr* (S) ‘больше’). Внутрисогдийское развитие **faruwu* > **far(u)γu* объясняется со ссылкой на сходную веларизацию в согд. **tuwu* > *tγw* / *təγu* / ‘ты’. Вслед за этим постулируется метатеза, **far(u)γu* > **γar(u)fu* > /*γarf*/ . Чтобы придать этой гипотезе большую убедительность, желательно обнаружить прямые рефлексы какой-нибудь из согдийских промежуточных реконструкций.

Первый шаг в направлении подтверждения этой гипотезы был сделан тем же Симс-Уильямсом, который возвел первую часть согд. (S) *c’βr* ‘*quantum*’ / *w’βr* ‘*tantum*’ к восточноиранским морфемам **čā-* ‘как’ и **wā-* ‘так’ (Sims-Williams 1989a: 187). Эти образования следует анализировать, как первоначальные формы

---

⁴⁰ Первое из этих сравнений, несмотря на всю свою очевидность, не встречается в известной мне согдологической литературе. Относительно второго сравнения, см. напр. Cheung 2007: 181.

творительного падежа соответственно от согдийского вопросительного местоимения и указательного местоимения дальнего дейксиса, которые, в частности, сохранились в лексикализованном виде в осет. *ca* ‘сколько’ и *wa* ‘столько’ (Абаев 1958—1995, I, 285; IV, 26). Следующим естественным шагом является сопоставление элемента *-βr* с хот. *phara-* < ир. (диал.) **faru-*. Развитие **čā-faru* > /čāfr/ отражает регулярный процесс выпадения заударных гласных в согдийском, тогда как *c'β* (S) и *c'f* (M,C) являются нерегулярными, но легко объяснимыми формами аллегро, возможно первоначально возникшими в результате сандхи перед консонантным анлаутом. То же объяснение, *mutatis mutandis*, применимо для форм *w'βr*, *w'β* (S), *w'f* (M,C) ‘*tantum*’. Согд. *c'fryδδ* (M), *c'fyd* (C) ‘*quantum*’ и *w'βr'yδ*, *w'βr'yt* (S), *w'βryδδ*, *w'fyδ* (M), *w'fyd* (C) ‘*tantum*’ были образованы присоединением хорошо известного адвербиального суффикса /-ēδ/ к полной или апокопированной формам /cāf(r)/ и /wāf(r)/⁴¹.

Предложенная этимология находит дальнейшее подтверждение в бактр. *δαφρηδο*, *дарφηδο*, *дараφηδο* ‘столько же, такой же, так же’, прямом соответствии согд. [wāfrēδ] ‘*tantum*’, за исключением другого дейктического префикса⁴². М. Джафари-Дехаки (*apud* Sims-Williams 2000: 198) предложил возводить вторую часть этого композита к ир. **frāyah-* ‘более многочисленный, больше’. Подобная гипотеза формально допустима в отношении бактр. /dāfrēδ/ и согд. /wāfrēδ/, но она не способна объяснить согд. /cāf(r)/, /wāf(r)/, если исключить маловероятную гипотезу о том, что эти формы являются вторичными по отношению к /cāfrēδ/, /wāfrēδ/. С семантической точки зрения, гипотеза Джафари-Дехаки не объясняет, почему эквативное наречие ‘так же много’ образовано от сравнительной степени прилагательного или наречия. Поэтому проще предположить, что **faru-* ‘много’ существовало не только в пра-согдийском, но и в пра-бактрийском, и являлось деривационным

⁴¹ Идея о деривации согд. *c'β* из ир. **čwat*, а согд. *č'βr* из *č' + *vāra-* ‘раз’ (Benveniste 1929: 132—133) представляет на сегодня лишь исторический интерес.

⁴² Бактр. *одо φρηδο* ‘и столько же’, засвидетельствованное лишь однажды (ab 19, Sims-Williams 2000: 151), возможно является гаплогической или гаплографической формой вместо ожидаемого *одо δαφρηδο*.

базисом для бактр. $\delta\alpha\phi\eta\delta\omicron$ ‘столько же’. Синкопа краткого *-a-* после долгой гласной находит параллель в бактр. $\alpha\chi\alpha\sigma-$ / $\alpha\chi\sigma-$ ‘ссориться’ < ир. **ā-xasa-* (Sims-Williams 2000: 184).

Следует упомянуть, что согд. *frtr* (M,C), для которого Согдийский Словарь предлагает перевод ‘more, better’ (Gharib 1995, #3926), не может относиться к тому же корню. Достаточно проанализировать контексты, собранные в согдийской грамматике Гершевича (Gershevitch 1954a, §437 со сносками), чтобы убедиться, что это прилагательное имело основное значение ‘выше по рангу’, и поэтому его нужно считать однокоренным с согд. *ftm(сyк)* ‘первый’ (этимологически прилагательное в превосходной степени). Этимологическое значение производного существительного *prtry’kH* (S), *frtry’* (M,C) — это не ‘увеличение’, а скорее ‘движение, преимущество’ (ср. пример (82) ниже). Все эти лексемы родственны ав. *fratarā-* ‘prior’, *fratāma-* ‘primus’, которые, разумеется, представляют собой производные от пространственного преверба **fra-*, обозначающего движение вперед. Предположение о контаминации рефлексов **fra-* и **paru-* в согд. *frtr* (Расторгуева и Эдельман 2000—, III: 58), видимо, также является излишним, поскольку сравнительная степень согд. *γrf* ‘много’ засвидетельствована в форме *’βy’( )tr* (S), *fy’tr* (M,C) (Gharib 1995, # 564, 571, 4032).

Еще один корень представлен в согд. *( )ft’r* (M,C) ‘слишком много’ и *ft’rmy* (C) ‘излишний’ (Gharib 1995, #680, Sims-Williams 1985b: 97). Pace Gharib 1995, #680, долгое *ā* в /(*ə*)ftār/ делает связь этой лексемы с согд. *frtr* невозможной по фонетическим причинам. Согд. *( )ft’r* представляет собой производную форму от ир. **fra+√tar* ‘переступать’ (Gershevitch 1954a, §318).

1.12. $\delta r\beta-$ ‘дрожать’

В ходе работы по изданию согдийских рукописей из Берлинской коллекции, В. Б. Хеннинг сравнил в кратких комментариях несколько форм, содержащих консонантную последовательность /θ-г-β/. Разбирая фрагмент среднеперсидско-согдийского глоссария в манихейской орфографии, Хеннинг отметил в связи с последовательностью [...] $\delta r\beta y$ в согдийской колонке: «A Sogd. base

- $\delta r\beta$ - (= $\theta ar\beta$) is known from Chr. *wyθrbnync*(?)» (Henning 1940: 57). Комментируя $\delta r\beta nd$ во фрагменте (17) из согдийской версии манихейской «Книги великанов», он отослал читателя к форме $p\delta'r\beta t$ (P 2 1163) и к процитированному выше замечанию сорокового года (Henning 1943: 68, сн. 4). Таким образом, речь идет об имплицитном сравнении четырех различных форм, которые Хеннинг считал однокоренными

Одна из этих форм может быть, безусловно, исключена из дальнейшей дискуссии. Предикат L' $p\delta'r\beta t$, который, согласно контексту, означает 'не сохраняется' (Benveniste 1940: 54), объясняется как сокращение пассивной потенциальной формы $*L'$ $p\delta'rt \beta wt$ 'не может сохраняться' от хорошо засвидетельствованной основы $p\delta'r-$ (Gharib 1995, #6759). Клитизация вспомогательного глагола $\beta w-$ привела к сокращению гласной по ритмическому закону. Фрагментарная форма из глоссария оказывается бесполезной с этимологической точки зрения, поскольку ее среднеперсидский эквивалент, возможно, также сохранился не полностью (интерпретация ср.-перс. $q[w]z^1$ [как 'кружка' является чистой догадкой со стороны Хеннинга).

Напротив, Н. Симс-Уильямсу удалось идентифицировать две новые формы, образованные от рассматриваемого корня (18—19). Медиальный имперфект $\delta r\beta t$ (S) 'задрожал' во фрагменте сказки из петербургской коллекции, не понятый Рагозой, выделяется исходя из контекста (Sims-Williams 1981b: 237), а плохо сохранившаяся перфектная форма ${}^{\Gamma}wy\theta rbd^{\Gamma}{}^{\Gamma}r^{\Gamma}nt$ (C) из согдийского перевода Евангелия от Луки (24:37), ~ др.-гр. $\pi\tau\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon\varsigma$ 'пораженные'), не прочитанная Мюллером, была восстановлена в электронном корпусе согдийских текстов (см. 0.4.). Значение 'дрожать' хорошо согласуется с контекстом примера (17). Лишь в примере (20), для которого следует отметить новое чтение *wyθrbnync* (Gershevitch 1954a, §1279), мы имеем дело с несколько отличной семантикой: согд. *wyθrbnync* (' $\gamma\delta$ ') соответствует др.-гр. $\mu\epsilon\rho\tau\iota\nu\acute{\alpha}\varsigma$ 'беспокоишься' в евангельском

_____	_____	_____
тексте	(Лука	10: 42) ⁴³ .

⁴³ Гершевич (loc. cit.) правдоподобно объясняет *wyθrbnync* вместо ожидаемого $*wy\theta rbync$ как аналогическое образование, основанное на незасвидетельствованной, но регулярной форме мужского рода.

В любом случае, разумно исходить из предположения, что бесприставочные формы (17—18) отражают базовое значение глагольного корня, а формы с префиксом *wy-* (19—20) являются семантически вторичными.

- (17) Kaw. G R 4—6 (M), Henning 1943: 68

ʔty 200   dyw-ʔ   wyšnd   fryšty-ʔ-yu   wun-ʔnd
 CONN 200   демон-PL   этот.PL   ангел-PL-OBL   видеть. IMPF-3PL

[jyw   p]cykwyr-ʔnd   ʔty **δrβ-nd**
 сильно   испугаться. IMPF-3PL   и   дрожать. IMPF-3PL

И (когда) двести демонов увидели этих ангелов, они сильно испугались и **задрожали**.

- (18) L 37 5—6 (S), Рагоза 1980: 30

rty   ZKn   m'sy   MN   pckwyr-y   δst-'
 CONN   ART   старик   от   страх-OBL   рука-ABL

δrβ-t   ZY ZKn   хнyr   MN   δst-y'
 дрожать. IMPF-3SG.MIDDLE   и   ART   кинжал   из   рука.PL-OBL

p's'y
 уронить. 3SG. IMPF

И старик **задрожал** от страха и выронил кинжал из рук

- (19) Berl. C 5 13 R 13—15 (C), Müller 1912a: 54

ʔt   w^ʔy^ʔ šnt   ʔwyθrb-d^ʔ, ʔr^ʔ-nt   ʔt   qt-nt   pr   pɕqw^ʔy^ʔr
 и   он.PL   поразиться-PRF-3PL   и   статья.PST-3PL   в   страх
 p't   šm'ry^ʔq^ʔ   m't-^ʔn^ʔt   qt   w'^ʔt^ʔ   wun-nt-qn
 ибо   думающий   быть.PST-3PL   COMP   призрак   видеть-3PL.PRS-DUR

А они **поразились** и исполнились страха, ибо думали, что видят призрака.

- (20) Berl. C 5 14 V 3—5 (C), Müller 1912a: 37—38

mrθ'   mrθ'   xwysm br-yn-c   ʔyš
 Марфа.VOC   Марфа.VOC   забота   носить-PTCP-F   быть. 2SG.PRS

tɣw	ʔt	wyθrbn-ɣn-c	pr	ɣrf-ty ^ɣ ʂ ^ɣ -t	pyšt	yw
ты.NOM	и	беспокоиться-PTCP-F	о	многий-вещь-PL	но	один
ʔy-c	хсу	qt	ɣwnt-y	хсу		
INDF-что	быть.3SG.PRS	REL	необходимый-м	быть.3SG.PRS		

Марфа, Марфа, ты озабочена и **обеспокоена** многими вещами, но есть только одна вещь, которая необходима.

Выявленный корень с консонантной структурой /θ-г-β/ представляет определенный интерес для структурного анализа. Очевидно, что он не мог читаться как ****/θrVβ/** в историческую эпоху, потому что в таком случае ожидался бы закономерный фонетический переход ****θrVβ > šVb** внутри согдийского (ср. Gershevitch 1954a, §299, Лившиц и Хромов 1981: 409—410), который всегда отражался в манихейской и христианской орфографии. Поэтому приходится или следовать Хеннингу в его реконструкции согд. **θarβ*, или, что более вероятно, предполагать обобщение нулевой ступени **θrβ > /θəgβ/*. Напротив, для более раннего уровня следует исходить из основы **θraC-*, которая позволяет объяснить происхождение начального **θ-* как результат регулярного развития **tr > θr*. Таким образом, в данном корне возможно реконструировать швебеаблаут исключительно на основании внутренней реконструкции.

Тем не менее, данное предположение подтверждается также и результатами внешнего сравнения. Развивая гипотезу Л. Г. Герценберга (личное сообщение), я связываю основу **θərβ-* с иранским *√θrap / tarp* ‘быть неустойчивым, двигаться неустойчиво’ (о котором см. Cheung 2007: 396). Первый из двух вариантов корня, по-видимому являющийся более архаичным, отражен в ср.-перс. (P) *spwk* ‘легкий, мелкий, неустойчивый’, перс. *sabuk* ‘легкий, простой’ < ир. **θrapuka-* ‘неустойчивый’, причем данные формы явно не являются аналогическими по своему происхождению. Второй, исторически инновативный вариант представлен такими финитными формами, как сарык. *turf-/turft* ‘спотыкаться’ и осет. *təlf-/təlft* ‘дрожать и т.д.’, что позволяет восстановить оппозицию **tɣfa- / tɣfia-*, возможно со вторичной основой настоящего времени **tarp/fa-*. В согдийском языке, в отличие от сарыкольского и осетинского, алломорф *θrap* успел повлиять на

начальную согласную финитных форм. Кроме того, приходится предполагать, что согдийская основа настоящего времени подверглась пропорциональной аналогии по схеме $\gamma\alpha\beta-$ / $\gamma\alpha\beta t-$ ‘знять’ = X / $\theta\alpha\beta t-$ ‘дрожать’ $\Rightarrow X = \theta\alpha\beta-$. Ср. также возможный дополнительный когнат пашто *drabəl* ‘трясти, давить’, также показывающий озвончение конечного корневого согласного.

Несмотря на нерегулярности, затрудняющие сравнение согд. $\delta r\beta-$ (S) / $\theta r\beta-$ (M) / $\theta r b-$ (C) ‘дрожать’ и ир. $\sqrt{\theta r a p}$ / *tarp* ‘быть неустойчивым, двигаться неустойчиво’, их историческая связь представляется несомненной. Она подтверждается независимой реконструкцией швебеаблаута в этом корне по данным согдийской внутренней реконструкции и иранского внешнего сравнения.

1.13. $\delta s t\beta' r$ ‘поручение, мандат’ и родственные лексемы

Этимология среднеперсидского термина *dastwar* ~ ‘авторитет’ является предметом оживленной дискуссии среди иранистов. Хотя все согласны с тем, что этот композит следует реконструировать как **dastV-bara-* на общеиранском уровне, и что второй его компонент восходит к ир. $\sqrt{bar}$ ‘нести’, происхождение элемента **dastV-* является более дискуссионным. Большинство исследователей принимают его связь с ир. $\sqrt{danh}$ ‘учить’, чьи финитные формы засвидетельствованы лишь в авестийском языке (Cheung 2007: 56—57). В числе работ, соглашающихся с этой этимологией, можно назвать Horn 1893, #568, Bartholomae 1904: 745, Bailey 1945: 8, Nyberg 1974: 59, Perikhanian 1997: 348 и Расторгуева & Эдельман 2000—, II: 328. С другой стороны, Вернер Зундерман в ряде своих работ (Kudara & Sundermann 1987 : 344 (сноска 34), Sundermann 1992 : 79 (сноска 55) и Sundermann 1994 : 321 (сноска 40)) приводит веские доводы в пользу связи этого элемента с существительным **dasta-* ‘рука’, опираясь на тексты из Турфана, и, в частности, на согдийские источники, не оспаривая при этом прямо традиционную этимологию. Я полагаю, что аргументы Зундермана представляют собой шаг в правильном направлении, но для того, чтобы сделать из них должные выводы,

требуется более полное и систематическое представление среднеиранского материала.

Контексты, приводимые ниже, призваны проиллюстрировать основные значения лексемы *dastwar* в книжном пехлеви:

- (21) Ardā-Virāz Nāmag (H6) 2 4—7 (P), Vahman 1986: 79

pas	az	ān	mardōm-ān	ī	Ērān-šahr	ēk	abar	did
после	от	то	народ-PL		IZF Иран-царство	один	на	другой
āšōb	ud	pahikār	būd		ciyōn=išān	xwadāy	ud	
смятение	и	бой	быть.PST		ибо=они.OBL	господин	и	
dahibed	ud	sālār	ud	dastwar	ī	dēn-āgāh		nē būd
правитель	и	вождь	и	авторитет	IZF	вера-сведущий		не быть.PST
ud pad	tis	ī	yazad-ān	(andar)	gumān	būd		hēnd
и о	дело	IZF	бог-PL	в	сомнение	быть.PST		AUX.3PL

После этого для народа Ирана настали смятения и взаимные междоусобицы, и поскольку не было меж ними господина, правителя, вождя или **авторитета**, сведущего в делах религии, они были в сомнении относительно того, что касалось богов.

- (22) Hazār Dādestān 5 9—11 (P), Macuch 1988: 181

ka	pēšēmar	pad	ēn	ku	xwāstag	man	xwēš	ud
когда	истец	о	это	COMP	вещь	я.GEN	свой	и
abadixšāyihā	pasēmar	dār-ēd		pasēmar	hamēmar,			
незаконно	ответчик	иметь-3SG.PRS		ответчик	противник			
pasēmar	nē	xwēših		pēšēmar	pad	tāšt		
ответчик	не	собственность		истец	при	уверенность(?)		
gōw-ēd	pas	ō	zaman	ō	dastwar			
говорить-3SG.PRS	тогда	DAT	время	DAT	податель			
xwāh-ēd								
требовать-3SG.PRS								

Когда истец спорит с ответчиком: «Эта вещь моя и ответчик владеет ей незаконно», а ответчик решительно (?) говорит «(это) не собственность истца», то он требует (тем самым) присутствия **подателя** (как удостоверяющего лица).

(23) Dādestān ī dēnīg 2 17 (P), Jaafari-Dehaghi 1998: 46—47

ēd se wehīh ī ošmurd parwastag andar dō
это три добродетель IZF перечисленный объятый в два
rāh ī pēšēnīg-ān guft ī ast dānišnīg
путь IZF древний-PL сказанный IZF быть.3SG.PRS мудро
grift-an ⟨ud⟩ dānišnīg hišt-an ī=š abzārīh
получать-INF и мудро оставлять-INF REL=он.OBJ орудие
xrad ⟨ud⟩ frārōn tuxšāgīh. u=š **dastwar** ān
разум и честный усердие. и=он.OBJ наставление то
ī rāyēnīdārīh ān abāg dēn ī yazad-ān rāstīhā
IZF *rāyēnīdārīh* то с вера IZF язад-PL правильно
dāšt-an u=š bun abēzag-menišnīh ī rāstīhā
держат.-INF и=он.OBJ основа чистый-медитация IZF правильно
pad wahmanīgīhā wēhīh
по по.вахмановски милость

Эти три вышеперечисленные добродетели сводятся к двум путям, указанным древними, то есть мудрому обретению и мудрому оставлению. Их орудие — это разум и надлежащее усердие, их **наставление** — это *rāyēnīdārīh*, то есть вести себя правильно в с точки зрения религии язадов, их основа — это чистая правильная медитация по милости Вахмана.

На основании этих примеров можно убедиться, что среднеперсидское *dastwar*, подобно русскому слову ‘авторитет’, может указывать как на человека, так и на его характерную функцию. В конкретном значении, эта лексема может указывать на авторитетное лицо в широком (например, религиозном) смысле (21) или являться юридическим термином (22). Как показала Мария Мацух, *dastwar* употребляется в пехлевийских юридических текстах как эквивалент термина *auctor* римского права, то есть по отношению к предыдущему распорядителю собственности, обязанному подтвердить акт ее передачи в случае имущественных претензий, возникающих по отношению к ее новому владельцу (Masuch 1988)⁴⁴.

⁴⁴ Полное определение понятия *auctor* римского права можно найти в словаре Berger 1953: 368.

В абстрактном значении ср.-перс. *dastwar* значило скорее не ‘авторитет’, а ‘задача, наставление’ (23). Среднеперсидское производное *dastwarīh* могло использоваться также в значении ‘разрешение’ (ср. напр. Williams 1990, I: 295). В классическом персидском языке лексема *dastūr* стала употребляться как титул главного зороастрийского жреца, сохранив при этом свое абстрактное значение ‘правило, разрешение’⁴⁵.

Если ограничиться рассмотрением пехлевийских данных, деривация *dastwar* из ир. $\sqrt{danh}$ ‘учить’ кажется вполне правдоподобной. Этот композит формально возводим к **dastu-bara-* или **dasti-bara-*, и, в зависимости от того, интерпретируется ли его вторая часть как *nomen agentis* или *nomen actionis*, он мог бы означать *‘тот, кто дает инструкции’ или *‘давание инструкций’. Хотя ни **dastu-*, ни **dasti-* прямо не засвидетельствовано в древнеиранских языках, ав. *dastuiā-* ‘учение, доктрина’ является вероятной *vrddhi*-защитой **dastu-*. Производные ир. $\sqrt{danh}$ также выделяются в парф. *dst* ‘способный’, ср.- перс. *dstn* ‘могучий, способный’ (Durkin-Meisterernst 2004: 142b) и хот. *dašta-* ‘искусный’ (Bailey 1979: 53—54), которые обычно возводятся к причастию прошедшего времени **dasta-*.

Это объяснение, однако, теряет значительную долю своей привлекательности, если обратиться к среднеперсидским манихейским текстам из Турфана. Уместно начать анализ со следующей посвятительной формулы:

(24) Berl. M 1 / Mahrnāmag 8—14 (M), Müller 1912b: 9

nywš'g	'y hwrw'n	'y tngryyδ'	xwt	bwlmys
послушник	IZF благочестивый	Ай Тенгрида	Кут	Булмыс
'lp	bylg'h 'wygwr	xng''n dštwr		'y prystg-'n
Алп	Билге уйгур	каган покровитель	IZF	апостол-PL
prwr'g	'y 'rd'w-'n	p'k-'n		
опекун	IZF праведник-PL	чистый-PL		

⁴⁵ Сводку основных значений рефлексов классического персидского термина *dastūr* в современном фарси и близкородственных языках можно найти в словаре Расторгуева & Эдельман 2000—, III: 328.

Благочестивому послушнику, Ай Тенгрида Кут Булмыш Алп Билге, кагану уйгуров, **покровителю** апостолов, опекуну пречистых праведников (*electi*)...

Очевидно, что турфанские манихеи не могли считать уйгурского кагана, имевшего скромный ранг послушника (*auditor*), своим духовным лидером. Отношения между тюркскими правителями княжества Кочо и местной манихейской общиной носили характер светского патронажа. Семантическое развитие ‘учитель’ > ‘авторитет’ > ‘покровитель’ > ‘гарант’ является вполне допустимым, но развитие в противоположном направлении также не менее естественно. Чтобы реконструировать семантическую историю ср.-перс. *dastwar*, следует рассмотреть близкородственные лексемы в других среднеиранских языках. Древнейший случай употребления родственного композита обнаруживается в бактрийском брачном контракте IV века н. э.

(25) А 3—5, Sims-Williams 2000: 33

кѣдо	ι	ωνδο	λιβο	ζαν-ινδο	тадо	αβο
кто	IZF	данный	документ	заверять-3PL.PRS	итак	на
μ-ασκο	πιδωναμγο	νοβιχт-ιγ-ινδο	одо	кѣдо	ι	ωνδο
ART-выше	подпись	писать-PRF-3PL	и	кто	IZF	данный
λιβο	ναζαν-ινδο	тадо=ιγγο	αβο	μο		
документ	не-заверять-3PL.PRS	итак=он.PL.OBL	на	ART		
νιγο	λιστο-βαρο	κѣδο				
другой	рука-приложение	делать.PST				

Те, кто заверяют настоящий документ, поставили на нем подписи, а те, кто не заверяют настоящий документ, **приложили руку** к другому⁴⁶.

⁴⁶ Иначе Симс-Уильямс (*loc. cit.*): «... and those, who do not witness the present document, put (their signatures) on the other manuscript». Этот перевод опирается на сравнение бактр. *λιστοβαρο* и согд. *δστ( )ωβρυ* ‘рукопись’, но употребление *κѣδο* ‘сделано’ в качестве грамматического глагола, отражающего сочинительное сокращение VP подобно англ. *did*, не находит параллелей в известных мне бактрийских текстах. Исправленный и дополненный бактрийский глоссарий

Прагматику этой юридической формулы можно реконструировать следующим образом. Условия брачного контракта были отражены в двух документах, или в двух копиях одного и того же документа. К их заверению были привлечены две различные группы свидетелей со сходными функциями. Если моя реконструкция является правильной, то выражения *αβο μασκο πιδοναμυο νοβιχτιγινδο* ‘поставили на нем подписи’ и *λιστοβαρο κιρδο* являются синонимичными. Это предположение подтверждается внутренней формой композита *λιστοβαρο*, который можно перевести поморфемно как ‘руко-несение’. Выражение *приложить руку* в значении ‘подписать, завизировать’ хорошо известно из канцелярского языка Российского царства⁴⁷.

Бактр. *λιστοβαρο* позволяет лучше понять употребление ср.-перс. *dastwar* в юридических текстах в значении ‘*auctor*’. Хотя *dastwar* в примере (22) не является свидетелем, предполагается что он «приложил руку» к акту передачи оспариваемого имущества, поручившись тем самым за его правомочность⁴⁸. Поскольку уйгурский каган в примере (24) очевидным образом являлся гарантом благосостояния манихейской общины, здесь можно видеть переносное употребление того же юридического термина. Анализ приведенных выше примеров позволяет осторожно выдвинуть гипотезу о существовании термина *dastabara- ‘приложение руки; тот, кто прикладывает руку’ в ахеменидском бюро-

---

Симс-Уильямса (Sims-Williams 2007: 180—286) признает возможность настоящего перевода *λιστοβαρο*, впервые предложенного в работе Yakubovich 2004.

⁴⁷ Ср. следующую цитату из инаугурационной декларации Джорджа Буша (мл.): «In witness thereof, I have hereunto set my hand this twentieth day of January, in the year of our Lord two thousand one». В качестве примера лексикализации «приложения руки» в юридическом контексте, ср. лат. *manumissio* ‘отпущение на волю (раба)’.

⁴⁸ Помимо прямого значения ‘рука’, бактр. *λιστο* имеет также переносное значение ‘поручение’, которое устанавливается в контексте T 14—15 *σλασο σλισο одо ιανο одо αγαλυο χωζο асо манαγγο λιστο одо асо ман^Γαγγ^Γο πορο ο^Γδ^Γασο βαρηδαγανιο мардо* ‘служи службу и обращайся с молитвами и просьбами (к богу Камирду) по моему поручению, и моего сына, и людей рода Бредага’ (иначе Sims-Williams 2000: 102). Ср. также согдийскую идиому *pr dstw wn-* (C) ‘поручать’ (Gershevitch 1954a, §1141, Provasi 2005: 117).

кратическом аргю, который был унаследован в среднеперсидском и заимствован в бактрийский. Это предположение может быть подвергнуто дальнейшей проверке на согдийском материале.

Согдийский композит /*δastβārē*/, имевший конкретное значение ‘палка’ и более абстрактное значение ‘инструмент, средство’ следует отличать от формы /*δastuβārē*/ ‘манускрипт’ (Benveniste 1955: 315—316, Kudara & Sundermann 1987: 344,

сноска 34)⁴⁹. Сюда же следует добавить *dstbry* (C) ‘handiwork’ в переводе Псалма 19.1 (Schwartz 1974: 260) и *dstwb'ry* (C) ‘id.’ в рукописи манускрипта C 2 (Sims-Williams 1985b: 210). Семантика этих форм не оставляет сомнения, что они образованы сочетанием **dasta-* ‘рука’ и $\sqrt{bar}$ ‘нести, (в *композициях*) производить’, но здесь мы возможно имеем дело с недавними образованиями, поскольку они не находят параллелей в данных значениях вне согдийского. Большой интерес представляет идиома **δastβar (niy)ās-* ‘завладеть, наложить руку’. Словосочетание *ny 'st dstbr* (C) ‘не завладевает’ встречается в пока не опубликованной рукописи манускрипта C 3 (Sundermann 1992: 79, сноска 55), но другие два примера, соответственно принадлежащие буддийской и манихейской традиции, достаточны для иллюстрации значения этого идиоматического оборота.

(26) SCE 374—376 (S), MacKenzie 1970: 22

xwnx	mrt'y	ZKZY	'xt'w	βw-t		''z-βr'y
тот	человек	REL	судья	статья-3SG.PRS		жадность-несущий.М
rty	'w	'nyw	хурδ	γr'm'y		δstβ'r
CONN	ART.ACC	другой	свой	имущество		рука-наложение
''s-t	rty	'YK'	мур-ty			'wyH
взять-3SG.PRS	CONN	как	умирать-3SG.PRS			ART.LOC
y't'k-myn-c	γr-'	tm-yH	'np-t			
мяс-ной-F	гора-NOM	ад-LOC	попадать-3SG.PRS			

⁴⁹ Кудара и Зундерман (*op. cit.*) восстанавливают этот композит как *δastβārē, но его засвидетельствованные формы *dstwbry* (S) и *dst'wbry* (S) говорят в пользу сохранения окончания винительного падежа в элементе *δastu-*, указывая тем самым на поздний характер словосложения.

Тот человек, который является корыстолюбивым судьей и **накладывает руку** на чужое имущество, когда умирает, попадает в ад «гора из мяса».

- (27) Berl. M 129 R 8—11 (M), Sundermann 1994: 318—319
 cy-(wy)ḍḍ ’’γt kw mrtxmyy-ṭt s’r ’ty ’hw’yuy
 от-тот.ОВЖ прийти.3SG.PST к человек-PL PSTP и Ева

ḍst-βry nyu’s p’rty=šy tmb’r t’wnd-yuy
 рука-наложение взять.3SG.IMPF ибо=он.GEN тело сильный-М

 ’ty gwxšn-yuy wm’t
 и светлый-М быть.3SG.PST

Затем он (Иисус) пришел к людям и **завладел** Евой, ибо тело ее было сильным и полным света.

С формальной стороны следует заметить, что три транслитерации **ḍastβar* в обсуждаемой идиоме не сводимы к одной транскрипции. Христианскую форму нужно интерпретировать как легкую основу без окончания /ḍastβar/, буддийская форма, скорее всего, является тяжелой основой /ḍastβār/⁵⁰, а манихейская форма, вероятно, представляет собой производную основу /ḍastβar-ē/. Одним из возможных объяснений этого разнообразия форм является заимствование согд. **ḍastβar* из некоего среднеиранского языка без именного склонения, такого как бактрийский или парфянский. В этом случае /ḍastβar/ — это архаичная форма, а /ḍastβār/ и /ḍastβar-ē/ — это два различных способа ее адаптации к требованиям ритмического закона. С семантической точки зрения, мы явно имеем дело с метафорическим употреблением **ḍastβar* как в (26), так и в (27): судьбе не нужно действовать своими руками, чтобы завладеть чужим имуществом, и манихейский Иисус едва ли завладел Евой при помощи рук. В обоих случаях **ḍastβar* выступает в функции обстоятельсва образа дейст-

⁵⁰ Разумеется, в буддийских текстах иногда возможно *scriptio plene*, то есть написание алефа для обозначения краткого [a] (Лившиц и Хромов 1981: 372, Sims-Williams 1989a: 177). В этом случае, однако, мы имеем дело еще с одной формой, не подчиняющейся согдийскому ритмическому закону (наиболее полную формулировку которого можно найти в работе Sims-Williams 1984).

вия, модифицирующего предикат (*niy*)*ās-* ‘брать, хватать’ и придающего ему более официальный оттенок. Это хорошо согласуется с гипотезой о том, что **dasta-bara-* ‘приложение руки’ первоначально принадлежало языку ахеменидских канцелярий.

Существуют, однако, также и такие примеры, где рефлекс **dasta-bara-* в согдийском близки по своей семантике к среднеперсидскому *dastwar* и классическому персидскому *dastūr*. Так, например, *δstwβ^r*у (S) употребляется в синонимической паре с *frm^{nw}* ‘приказ’ в манихейском письме Bez A 19 (Yoshida and Mori-yasu 2000: 145). Для наших целей, однако, наиболее интересны контексты, которые релевантны для анализа внутренней формы рассматриваемого композита.

(28) Berl. So 18196 9—13 (S), Sundermann 1992: 78—79

βγ-’yšt-y	δst-βry	’δw’	’šyγ ^l w	’ygznw	frnxwnt
бог-PL-OBL	рука-приложение	два	очень	достойный	славный
ρδ-у	’xš [’] wn-δ [’] r	βγ-’у	’wγγwr	’xšywnyу	
племя(?) -GEN	власт-итель	господин-NOM	уйгур	царь	

Обладатель мандата богов, господин, повелевающий двумя очень славными и достойными племенами (?), царь уйгуров...

(29) Муг В—4 R 21 — V 3 (S), Лившиц 1962: 57

ZY	ms	cw	MLK’	δyw’št ^r γ ^l c	ZKn	xwβ	wrnyk [’] m
и	далее	если	царь	Деваштитч	ART.GEN.M	князь	чиновник
δ [’] t-y	δst-β[’]r		kwn-’t		’PZY	š=n	
закон-OBL	рука-приложение		делать-3SG.SBJV		чтобы	он.OBJ=бы	
’m [’] yδ	’rtkw	’spwrnw	prwyδ-’t		rt=šw		
этот.OBJ	мука	полностью	искать-3SG.SBJV		CONN=он.ACC		
wysp-w	m [’] xu [’] n	’M	BRY	’M	ρδ	βr-’t	ZY twyz-’t
весь-ACC	Махйан	с	сын	с	род	нести- и	платить-3SG.SBJV
							3SG.SBJV

И кроме того, если царь Деваштитч **поручит** своим указом царскому чиновнику, чтобы (тот) взыскал сполна эту муку, то Махйан с сыновьями и семьей пусть отнесет и отдаст ее целиком.

Уйгурская титулатура примера (28), скорее всего, отражает влияние китайского концепта «небесного мандата» на официальную идеологию царства Кочо, но с точки зрения лексикографии его следует рассматривать вместе со среднеперсидским примером (24). Подобно тому, как боги выступают гарантом стабильности царской власти, царь может гарантировать привилегированный статус религиозной общины. Метафорическое употребление «приложения руки» в значении патронажа находит параллель в семантике англ. *endorse* ‘подписать, завизировать (*документ*); поддержать (*кандидата, предложение*)’. Пример (29) можно сравнить с классической персидской идиомой *dastūr kardān* ‘дать команду, поручить’, но выражение *δ'ty δstβ'r kwn't*, досл. ‘совершить приложение руки к указу’, позволяет восстановить этимологию этой идиомы. Возможно, она исходно указывала на ситуацию, когда указы и другие государственные документы должны были скрепляться личной печатью царя или другого высокопоставленного лица, но уже в мугских документах она, скорее всего, употреблялась метафорически.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что среднеперсидский композит *dastwar* имеет лексические параллели в бактрийском и согдийском, причем их семантика прямо указывает на связь с **dasta-* ‘рука’. Особенно показательны согдийские данные, поскольку они позволяют проследить переход от более конкретных к более абстрактным значениям в одном и том же языке. Если согд. *δstβ'r* ‘поручение, мандат’ доказательно возводимо к **dastabara-* ‘приложение руки’, то наиболее экономичным решением является принятие той же этимологии для ср.-перс. *dastwar* ‘задача, наставление, разрешение’. Хотя ряд других значений ср.-перс. *dastwar* не имеет прямых параллелей в других среднеиранских языках, эти значения объяснимы, как результат семантического развития внутри персидского. Так, например, значение ‘*auctor*’ можно интерпретировать как рефлекс *nomen agentis* **dastabara-* ‘тот, кто прикладывает руку’, или как результат метафорического развития *abstractum pro concreto* внутри среднеперсидского (**‘гарантия’ > ‘гарант’*). В качестве более поздней типологической параллели к происхождению зороастрийского титула *dastūr*

можно упомянуть шиитский титул *ḥujjat-ul-islām*, досл. ‘доказательство ислама’⁵¹.

Гипотеза о связи ср.-перс. *dastwar* с ир. $\sqrt{danh}$ ‘учить’ возникла в те годы, когда единственным известным иранским языком был среднеперсидский и безусловно имела право на существование в тот период. Однако привлечение восточноиранского материала делает ее неприемлемой. Даже привлечение корня $\sqrt{danh}$ как источника контаминации, повлиявшего на семантическое развитие *dastwar*, представляется излишним.

Предположение о существовании ахеменидского юридического термина **dastabara-* может помочь в объяснении фонологических особенностей слова для ‘руки’ (*‘hand’*) в средне- и новоиранском. Хорошо известно, что парф. *dst*, бактр. *лсто*, согд. *δst-*, хот. *dasta-* и хор. *δst* ‘руки’, а также родственные слова в подавляющем большинстве новоиранских языков (кроме юго-западной группы), не соответствуют вед. *hástā-*, ав. *zasta-* ‘рука’ < и.-е. (виртуальное) **g’hes-to-*, а восходят к незасвидетельствованной праформе **dasta-*. Предположение о том, что др.-перс. *dasta-* ‘рука’ (регулярный рефлекс **g’hes-to-*) было прямо заимствовано в более поздние иранские языки, плохо согласуется с принципом устойчивости базисной лексикой,⁵² а реконструкция общеиранского **dasta-* через диссимиляцию **zasta-* или контаминацию этой формы с другими лексемами (Рас-торгуева & Эдельман 2000—, II: 371) не объясняет сама по себе, почему эти процессы не затронули ав. *zasta-*. Справедливое замечание Моргенштерне: «Persian influence may have contributed to the complete victory of the dissimilatory tendency in this case» (Morgenstierne 1927: 39), — может быть теперь дополнено указанием на вероятный источник этого влияния. Это могло быть **dastabara-*, а также возможно другие композиты с первым элементом **dasta-*, принадлежавшие к официальному жаргону ахеменидских канцелярий и поэтому легко заимствуемые в другие иранские языки.

---

⁵¹ Я обязан этой параллели личному сообщению Р. Шаахи (Берлин).

⁵² Это, разумеется, не означает, что возможность заимствования слова со значением ‘рука’ полностью исключена. Относительно, заимствования слова с данным значением из нахских языков в осетинский, см. Абаев 1958—1995, I: 644 и Manaster-Ramer 1992: 136—137.

1.14. *γ'mkyn* ‘богатый’ и родственные лексемы

О. Семереньи предложил связывать манихейско-парфянское *'bg'm* /abgām/ ‘мука’, вместе с его производными *'bj'm'dn* /abjāmādan/ ‘мучить, пытаться’ и *'bj'mušn* /abjāmišn/ ‘пытка’, с другими рефлексами и.-е. $\sqrt{gem}$ ‘хватать, сжимать’ > ир. $\sqrt{gam}$ (Szerényi 1951: 219). Среди рефлексов этого корня в других индоевропейских языках, следует упомянуть др.-гр. $\gamma\acute{\epsilon}\nu\tau\omicron$ (аор.) ‘схватил’, ст.-слав. *žęti / žьmetь* ‘жать’, и др.-арм. *čim, čem* ‘узда’⁵³. Нет никакого сомнения, что согд. *'wγ'm* (S) ‘пытка’ также принадлежит к этому корню (Gharib 1995, #1876). Возможно, однако, показать, что согдийский язык сохранил еще несколько рефлексов ир. $\sqrt{gam}$ ⁵⁴. В первую очередь, следует обратить внимание на согдийскую основу *γту-*, которая засвидетельствована в следующих трех контекстах, взятых соответственно из христианского, манихейского и буддийского текстов:

(30) Berl. C 2 94 R 26—28 (C), ср. Sims-Williams 1985b: 166

't	ᵐp̄	[γy-myd]	ᵐs̄	pt-y	b'	xyd	qy	npxšt-w
и	через-это.	ОВИ	полный-М	статья.	3SG.IMPF	то	что	написан.N
sty	qt	xwny	qy	γmy-'				ᵐw̄
есть	COMP	тот.NOM.M	REL	униженный-ACC.F				делать-3SG.SBJV
xᵐȳ	pθ	ᵐγȳw̄		ptrz-ty-q'				
свой	тело			возвышаться-3SG-FUT				

И так исполнилось написанное (в Писании), что **унижающий** себя возвысится.

⁵³ Дополнительные рефлексы этого корня в иранских и других индоевропейских языках обсуждаются в Schwartz 1974: 202—203. М. Шварц (ibid.) предлагает рассматривать др.-арм. *čim* как продукт контаминации между и.-е. $\sqrt{gem}$ ‘сжимать’ и $\sqrt{yet}$ ‘хватать’. Ср. также описание ир. $\sqrt{gam}$ в Cheung 2007: 101—102.

⁵⁴ Согдийские этимологии, приведенные ниже в этом разделе, были впервые опубликованы в Yakubovich 2002a. Впоследствии некоторые из них были предложены в Этимологическом словаре иранских языков (Расторгуева и Эдельман 2000—, III: 135).

(31) Tales I 1—3 (S), ср. Henning 1945: 480

[...]s'n-t-y	յու	ւթ-y-k'm	ZY	ջըր ^ր x ^ր	[wz-t-y]
враг-PL-OBL	жалкий	статья-2SG-FUT	и	друг-PL-OBL	
['ntw]	ր ^ր x ^ր сН	βw-t-k'm	ւթyw	ms	w'γwn-c r'β
грусть	статья-3SG-FUT	тоже	далее	такой-F	болезнь
'ys-t-k'm	ky	'β ^ր zy ^ր kw	pty'g	kwn-ty-k'm	
прийти-3SG-FUT	REL	злой	несчастье	делать-3SG-FUT	

Ты будешь **жалок** для врагов, и друзьям будет грустно (за тебя), и к тому же (на тебя) нападет такая болезнь, которая причинит злые несчастья....

(32) Intox. 9—10 (S), ср. Mackenzie 1976, I: 8

ZK	γ'mkyn	δštwn	prw'rt-t	ZY	wyspw
ART	богатый	бедный	превращаться-3SG.PRS	и	весь
w't-δ'r-t-y	sx'nt-cyk		't	յու	βw-t
душа-обладатель	насмешка-пригодный		и	презренный	статья
-PL-OBL					-3SG.PRS

Богатый превращается в бедного и становится предметом насмешек и **презренным** для всех людей.

Пример (30), перевод которого подтверждается армянской и сирийской версиями того же текста, позволяет предположить значение ‘униженный, смиренный’ для согд. *յու-* (Sims-Williams (1985: 167). Эта семантика, однако, отражает специфику христианского мировосприятия, тогда как значение ‘жалкий, презренный’, восстанавливаемое на основании примеров (31) и (32), видимо, может быть реконструировано для общесогдийского. Это позволяет возвести согд. *յու-* к иранскому герундиву **gamyu-* ‘opprimeudus’ и реконструировать семантическое развитие *‘жать, сжимать’ > ‘давить’ > ‘подавлять, унижать’ для глагольного корня √*gam*.

Существительное *γ'm(H)*, встречающееся в выражении *pr γ'm(H)* (S,C) ‘силой’, и его омоним **γ'm* ‘разбойник’ устанавливаются на основании китайского перевода трактата *Amoghapaśa-mantrahṛdaya Sūtra* (Benveniste 1940: 213). Рассматривая оба эти существительные как отглагольные, можно предположить, что первое являлось *nomen actionis* *gāmā ‘подавление’ > ‘сила, на-

силе’, а второе — *nomen agentis* **gāma-* ‘наильник, мучитель’ > ‘грабитель’. Разумеется, обе эти формы возводимы к обсуждаемому $\sqrt{gam}$ ‘давить, подавлять’ (с удлинением корневой гласной по закону Бругмана)⁵⁵. Эта гипотеза тем более вероятна, что в других среднеиранских языках есть производные от того же корня, имеющие сходное значение, но образованные при помощи дополнительной суффиксации: хот. *ggamina-* ‘грабитель’ и бактр. *γαμαво / γαциво* ‘вред, неудобство’ (Bailey 1979: 79, Sims-Williams 2007: 206).

(33) APMHS / P 7 136—138 (S), Benveniste 1940: 100

rty šw cw ZNH ’m’t-’k γr’m’k
CONN он.АСС что.ИНДФ DET.PROX готовый-М имущество

βw-t rty šw L’ ’xw *γ’m *’yt
статья-3SG.М CONN он.АСС не АРТ разбойник взять.PST

wn-ty L’ ’xw t’y cβtw wn-ty
АUX.POT-3SG.PRS не АРТ вор украсть.PST AUX.POT- 3SG.PRS

Какое бы у него ни было в наличии богатство, **разбойник** не сможет его отнять и вор не сможет его украсть.

(34) VJ 1323—1326 (S), Benveniste 1946: 77

rty kδ βγ-’ tyw nwr m’xw cnn pr’’mn
CONN если господин-VOC ты сейчас мы от брахман

pr γ’mH ’’s rty xw m’xw ’BY’ ZKwH w’βy
через сила взять.2SG.IMP CONN АРТ мы отец АРТ столький

рwny’nyH ZY ZKH šyγ-’krtyH zr’’k’ βw-t-k’m
заслуга и АРТ добрый-дело напрасный статья.3SG-FUT

Если ты, господин, заберешь нас сейчас у брахмана **силой**, то столько заслуг и добрых дел нашего отца окажутся напрасными.

⁵⁵ По моему мнению, развитие *o > *ā* в индоиранских открытых слогах, известное как «закон Бругмана», имело универсальный характер, а все исключения из него следует объяснять аналогически. Данная точка зрения подробно обоснована в Volkart 1994 и Najjal 1994.

Прилагательное *γ'mkyn* / *γ'mqyn* 'богатый', широко засвидетельствованное в согдийских текстах, имеет внутреннюю форму 'имеющий *γ'mH*' и допускает семантическую реконструкцию *'сильный, могучий' > 'богатый'⁵⁶. У такого развития есть параллель в классическом персидском: перс. *tawāngar* 'могучий; сильный; богатый' образован от ир. *√taw* 'быть могучим, мочь' (о котором см. Cheung 2007: 386—87)⁵⁷. Сходный семантический переход наблюдается в согдийском прилагательном *δštw'n* 'бедный' < **duš-tawāna-* 'слабый', исторически образованном от того же корня *√taw* с пейоративным префиксом **duš-*⁵⁸. Отметим при этом, что согд. *δštw'n* употребляется в качестве прямого антонима *γ'mkyn* в уже цитировавшемся выше примере (35 = 30). В том же примере в качестве дополнительной характеристики бедняка употребляется прилагательное *γму-* 'презренный', однокоренное *γ'mkyn*, что может быть сознательной этимологической фигурой.

(35) Intox. 9—10 (S), cp. Mackenzie 1976, I: 8

ZK *γ'mkyn δštw'n* grw'rt-t ZY wyspw w't-δ'r-t-y sx'nt-cyk 't *γму* βw-t

Богатый превращается в **бедного** и становится предметом насмешек и **презренным** для всех людей.

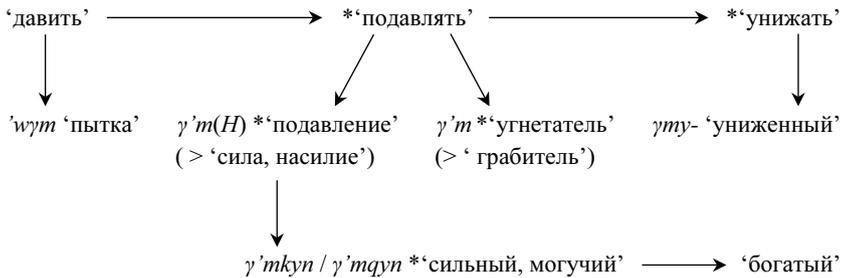
⁵⁶ Относительно продуктивного согдийского суффикса *-kyn*, см. Gershevitch 1954a, §§1060—62.

⁵⁷ Среди производных ир. *√tū*, следует обратить внимание на то, что авестийское *tūiīš* (Y 29.1b) может переводиться как 'сила, мощь' (Humbach-Icharoria 1994: 27) или 'насилие' (Insler 1975: 29). Ср. также согд. (M) *twnčy* 'ярость' (отрицательная черта характера).

⁵⁸ Вне иранского ареала, следует сравнить полисемию др.-англ. *rīce* 'могущественный, знатный, богатый', хотя здесь исходным значением, видимо, является 'принадлежащий к царскому роду' (ср. *rix* 'царь'). В качестве более спорной семантической параллели, можно указать на ав. *grāhmō* 'вымогательство' (?), сопоставляемое с парф. *gr'mg*, согд. *γr'm'k* 'имущество' (Schwartz 1998: 180—181). Ученые не пришли к единому мнению по поводу значения ав. *grāhmō*, но нет никаких сомнений, что это существительное имеет негативный оттенок. Согласно Боголюбову (2006) оно означает 'грабитель, захватчик, узурпатор', тогда как Расторгуева и Эдельман (2000—, III: 195) предпочитают перевод 'грешник, преступник'.

Соотношение между различными рефлексам и ир. $\sqrt{gam}$ в согдийском можно отразить при помощи следующей схемы:

Схема 1: деривация рефлексов $\sqrt{gam}$

1.15. $\gamma m p$ - 'угнетать, беспокоить'

Этимологический словарь иранских глаголов различает два иранских корня: $\sqrt{gam}$ 'to press, extort' и $\sqrt{gamb}$ 'to labour, exert' (Cheung 2007: 101—102). Рефлексы первого из этих корней в согдийском и бактрийском, равно как и его индоевропейские соответствия разбирались в предыдущем разделе. Происхождение второго корня, согласно Ченгу, является неясным (Cheung 2007: 102). Целью настоящего раздела является демонстрация генетического родства согдийских и бактрийских форм, относимых к обоим корням, и производного характера $\sqrt{gamb}$ внутри среднеиранского.

Согдийские финитные формы от $\sqrt{gamb}$ включают $\gamma\beta s$ - / $\gamma\beta t$ - (S, M), $\gamma\beta s$ - / $\gamma\beta t$ - (C) 'прикладывать усилия, трудиться, уставать' (Gharib 1995: # 4085, 4086, 4103, 4104), а также редкий каузатив $\gamma m p$ - (C) 'угнетать, беспокоить', пока зафиксированный лишь однажды (C 2 R 1, Sims-Williams 1985b: 90, 95). Наиболее частое именное производное от того же корня — это $\gamma m p n(H)$, $\gamma m p n$ (') $\gamma m n(H)$ (S), $\gamma m p n$ (C), $\gamma m b n$ (M, C) 'усилие, страдание, подвижничество' (Gharib 1995: #4108, 4111, 4135—4137), в свою очередь служащее базой для вторичных дериватов⁵⁹. В бактрийском засвидетельст-

⁵⁹ Относительно вторичного характера w в форме $\gamma m p$ (') $\gamma m n(H)$, см. Sims-Williams 1985b: 61.

вованы переходный глагол γαμβ- ‘причинять ущерб’ вместе с именным производным γαμβο ‘ущерб’, а также причастная форма γαβδδῆγο ‘усердный’ от непереходной основы γαβδ- и существительное γαποβαο ‘усилие’, являющееся прямым соответствием согд. γππ(Н) (Sims-Williams 2007: 205—206)⁶⁰. В хотанском за- свидетельствованы причастие *gauda-* ‘истощенный, слабый, вы- сохший’ и отглагольное существительное *gausāma-* ‘истощение (vel sim.)’, позволяющее реконструировать глагольные основы *gaus-/gaud-* (Bailey 1979: 91)⁶¹.

С семантической точки зрения, сближение согдийских и бак- трийских рефлексов $\sqrt{gam}$ и $\sqrt{gamb}$ не представляет трудностей. Метафорический переход *‘прижимать’ > ‘угнетать, беспокоить, причинять ущерб’, аналогичный обсуждавшемуся в предыдущем разделе, объясняет переходные значения рефлексов $\sqrt{gamb}$, тогда как непереходные значения могли появиться вместе с вторичны- ми антикаузативными формами. Известные законы согдийской и бактрйской исторической фонетики не позволяют, однако, пред- сказать появление варианта корня с конечным *b. В частности, единственным фактором, способным вызвать переход *m > *b* в согдийском, считается диссимиляция с другим носовым соглас- ным (Лившиц и Хромов 1981: 402), однако ни одна из приведен- ных выше форм не может иллюстрировать диссимиляцию.

---

⁶⁰ Гласные *o* в бактр. γαποβαο /*γamban*/ не имеют фонетического соответст- вия, графически маркируя правую границу слогов. Написание ‘немого *o*’ на конце слова является регулярным для позднего бактрйского (ср. остальные бактрйские существительные, цитируемые в данном разделе). Напротив, напи- сание ‘немого *o*’ в середине слова имеет спорадический характер. В качестве дополнительного примера данного феномена ср. бактр. ασονωο, вариант ασνωο /*əsnoh*/ < *snausā ‘невестка’.

⁶¹ Нельзя признать семантически обоснованной попытку сближения обсуж- даемого корня с хот. *jsaus-* ‘достигать’ (Emmerick 1968: 38). Более удачную эти- мологическую трактовку хот. *jsaus-* см. в словаре Bailey 1979: 116b. Ср. также обсуждение хот. *jsaus-* ниже в настоящем разделе (иначе, но с обоснованными сомнениями, Расторгуева и Эдельман 2000—, III: 95). Сопоставление между вах. *gəfs-* / *gəfst-* ‘бежать’ и согд. γβs- / γβt- ‘напрягаться’ (Morgenstierne 1938: 522b) также является сомнительным по семантическим соображениям. Относительно вероятной этимологии ваханского глагола см. Yakubovich 2012: 157.

Тем не менее, распределение рефлексов $\sqrt{gam}$ и $\sqrt{gamb}$ наталкивает на мысль об их исконом родстве. Первый корень, с хорошей индоевропейской этимологией, оставил следы не только в бактрийском и согдийском, но еще и в парфянском и пашто, однако его бактрийские и согдийские рефлексы встречаются лишь в именных производных. Второй корень не имеет соответствий за пределами восточно-среднеиранского, но хорошо засвидетельствован в глагольных формах в бактрийском, согдийском и хотанском. Создается впечатление, что его развитие связано с какими-то аналогическими преобразованиями внутри среднеиранской глагольной системы.

Я предлагаю считать отправной точкой этого развития фонетический переход $*-mt > -vt$ и $*-ms > -fs$ во вторичном контакте в согдийском, и соответственно $*-md > -vd$ и $*-ms > -vs$ во вторичном контакте в бактрийском, которые привели к появлению форм согд. $/\gammaafs-/ : /\gammaavt-/$ и бактр. $*/\gammaavs-/ : /\gammaavd-/$ и более раннего $*\gammaams- / *\gammaamt-$. Подобный переход уже отмечен, с одной стороны, для средне-западноиранского и, с другой стороны, для хотанского.⁶² В качестве наиболее очевидного среднеперсидского примера, можно привести *hanzafs-* / *hanzaft-* (М) ‘кончатся’ vs. *hanzām-* (М) ‘кончать’ (Durkin-Meisterernst 2004: 182). Сходное развитие реконструируется и в парфянском, хотя здесь оно затемнено последующей метатезой и деффрикативизацией: *hanjasp-*

---

⁶² Чередование между среднеперсидскими основами настоящего времени на *-m* и основами прошедшего времени на *-ft* впервые отмечено Хеннингом, который замечает в этой связи: «Bei ... verben dieser Gruppe entwickelt sich zwischen *m* und *t* ein Zwischenkonsonant *p, f* ..., vor dem der Nasal schließlich (oder sofort?) verschwindet» (Henning 1933: 218—219). Сходное развитие в парфянском также отражено в грамматических описаниях этого языка (Ghilain 1939: 100—101, Расторгуева и Молчанова 1981: 215). Поэтому вызывает удивление анализ Ченга, который пытается рассматривать ср.-перс. *hanzafs-* как образование от $\sqrt{gamb}$ ‘двигаться’, чередующегося с $\sqrt{gam}$ ‘приходить’ внутри одной супплетивной парадигмы, не упоминая при этом родственные парфянские формы (Cheung 2007: 102). Заметим, однако, что тот же автор имплицитно признает переход $m > f / \_t$ в среднеперсидском при рассмотрении $\sqrt{nam}$ (Cheung 2007: 280). Относительно метатезы $*-fs- > -sp-$, сравни перс. *xusp-* vs. ср.-перс. *xufs-* ‘спать’ (MacKenzie 1971: 94).

< **hanjafs-* / *hanjaft-* ‘кончатся’ vs. *hanjām-* ‘кончать’ (Durkin-Meisterernst 2004: 181). Хотаносакский переход **/m/ > /w/* в позиции перед *-s* является общепризнанным в случае *padaus-* ‘набухать, раздуваться’ (ср. ср.-перс. *dam-* / *daft-* (P) ‘дышать, дуть’) и его также можно предполагать в *jsaus-* ‘достигать’, если эта основа является вторичным образованием от $\sqrt{gam}$ ‘идти’ (ср. Bailey 1979: 116b, 209). Чередование основ хот. *ātīm-* / *ātaud-* ‘желать’ или хот. *brem-/braud-* ‘рыдать’ иллюстрируют тот же переход **/m/ > /w/* в позиции перед *-t* (Emmerick 1968: 8, 107). Поэтому хот. *gaus-/gaud-* ‘быть истощенным’ представляет собой вполне допустимый фонетический рефлекс **γams-* / **γamt-* с точки зрения сегодняшнего состояния науки.

Следует, однако, подчеркнуть морфологически вторичный характер всех среднеиранских форм, в которых имела место деназализация **m*. Индоиранские глагольные корни с исходом на *-m* обычно выступали в нулевой ступени в причастных формах, а (краткое) слоговое **m̄* переходило в *a*. Поэтому прямыми фонетическими рефлексами причастий от таких корней в среднеиранском являются формы, подобные согдийской основе прошедшего времени *āγ(a)t-* ‘приходить’ от корня $\sqrt{gam}$ ‘идти’. Напротив, основы типа **γamt-* от $\sqrt{gam}$ ‘жать, сжимать’ должны объясняться аналогическим выравниванием внутри парадигмы. Что касается иранского суффикса **-sa-*, образующего основы настоящего времени, он развил продуктивность лишь в среднеиранский период, в особенности в восточноиранском ареале, где он приобрел антикаузативное значение (Weber 1970). Разумно предположить, что этот суффикс присоединялся к полной ступени корней, нулевые ступени которых были вытеснены из парадигм в результате аналогического выравнивания (т.е. **γams-* по аналогии с **γamt-* < **γat-*).

Вторичное происхождение кластеров, в которых происходил обсуждаемый звуковой переход, отчасти объясняет редкость примеров деназализации **m* в среднеиранском. У этой проблемы, однако, есть и другая сторона. Поскольку кластеры **-mt-* и **-ms-* всегда возникали на морфемных границах, деназализация **-m-* в таких сочетаниях могла быть, в свою очередь, устранена в результате аналогического выравнивания, как это произошло ранее

с нулевой ступенью корня. Подобный процесс приходится реконструировать для согдийского, где, например, основа настоящего времени 'y'm- (S) 'кончать' индуцировала основу прошедшего времени 'y'mt- (S) и антикаузативную основу 'y'ms- (S) 'кончаться' (Gharib 1995, #350, 354, 355). Именно по этой причине переход *-mt > -ft и *-ms > -fs никогда не постулировался для согдийского до настоящего времени, а глагольные основы на -m считались морфонологически устойчивыми (ср. Gershevitch 1954, §580—584, Лившиц и Хромов 1981: 469).

Моя этимология согд. $\gamma\beta s-$ / $\gamma\beta t-$ исходит из того, что процесс деназализации *m перед зубными согласными, распространившийся по всему среднеиранскому ареалу от Фарса до Синьцзяна, затронул и согдийский язык в дописьменный период.⁶³ Но как же объяснить в данном случае отсутствие обратного аналогического выравнивания? С моей точки зрения, причиной сохранения $\gamma\beta s-$ / $\gamma\beta t-$ в согдийском явилась редкость переходной основы * $\gamma am-$ / * $\gamma avt-$ 'угнетать, беспокоить'. Известно, что относительная частота форм внутри парадигмы может определять направление аналогических процессов. В нашем случае, вместо того, чтобы способствовать восстановлению непереходных форм * $\gamma am s-$ / * $\gamma am t-$, переходная основа настоящего времени сама оказалась изменена по аналогии. Новая форма $\gamma mp-$ (C) обязана своим существованием пропорции / $\bar{a}kamb-$ / : / $\bar{a}kavt-$ / = / $sumb-$ / : / $suvt-$ / = X : / $\gamma avt-$ / $\Rightarrow$ X = / $\gamma amb-$ /⁶⁴. Глаголы 'kmb- (M) / 'k'βt- (S) 'сгибать, подавлять' и swmb- / swβt- (M) являются хорошо документированными примерами продуктивного класса согдийских основ, частично образованных от иранских корней структуры CVNC, а частично — от

⁶³ Данный процесс подробно освящается в статье Yakubovich 2012, где приводятся дополнительные примеры деназализации *m во вторичном контакте перед зубными согласными в западноиранских и памирских языках, а также в хотанском.

⁶⁴ Дополнительным фактором, упрощавшим применение пропорциональной аналогии в данном случае, могли оказаться диалектные чередования между m и mb в согдийском. Упрощение *mb > m наблюдается в основе pδ'wm- (S) от √dumb 'присоединять(ся)' и в ряде других примеров (Gershevitch 1954, §453). Гиперкоррекцию *m > mb приходится предполагать в случае 'γmp (S) 'хождение' (Henning 1940: 64) от √gam 'идти'.

корней структуры *CVC* с «переходным» назальным инфиксом в основе настоящего времени.

Следующим этапом стало образование имени действия /*γamban*/ ‘усилие, страдание’, семантически тесно связанного с непереходным глаголом *γβs-* / *γβt-*. Это производное образовано по той же модели что и, скажем, *’у(’)mbn*, *’у’mpn* (M) ‘ересь, извращение’ (Gharib 1995, # 351, 353, 377) от *’уβs-* / **’уβt-* (M) ‘быть извращенным’ (Gharib 1995, #373), при наличии *’у’np-* (S) ‘обманывать’ (Gharib 1995, #356). Напротив, более ранние именные производные от $\sqrt{gam}$ ‘жать, сжимать’, обсуждаемые в предыдущем разделе, не отражают сандхи и аналогических преобразований внутри глагольного корня.

Сходный сценарий аналогических преобразований можно реконструировать и для бактрийского, с той разницей, что меньший размер бактрийского языкового корпуса требует прибегнуть к экстраполяции. В частности, в бактрийском как будто бы не засвидетельствованы соответствия других согдийских глагольных корней с чередованием *mb ~ f*, хотя нет оснований сомневаться в их существовании. Следует обратить внимание на «минимальную пару» между старым производным *γαααvo* / *γααivo* ‘вред, неудобство’ от переходного глагола **γam-* > *γααβ-* ‘вредить, причинять ущерб’ и новым дериватом *γααοαvo* ‘усилие’, образованным от непереходного глагола **γαβσ-* / *γαβδ-* ‘напрягаться, прикладывать усилия’. Здесь приходится констатировать архаичный характер *γαααvo* / *γααivo*, которое утратило парадигматическую связь с базовой основой, что и послужило причиной образования нового синонима *γααο* ‘ущерб’.

Общность нетривиальной пропорциональной аналогии в согдийском и бактрийском, а также общее производное /*γamban*/ ‘усилие’, образованное в период после действия этой аналогии, разумеется, не должны отмечаться, как случайные совпадения. По-видимому, мы имеем здесь дело с конвергентным развитием, обусловленным интенсивными контактами между двумя языками (в ахеменидский и эллинистический периоды?). Данное явление должно рассматриваться в одном ряду с другими примерами контактного сближения между двумя языками, такими, как распространение демаркационной частицы **uti*, обсуждаемое в

главе 2, а также, возможно, как общность юридической терминологии, отмечаемая при рассмотрении согдийского брачного контракта в главе 3.

1.16. *γwtu* ‘очень, в большой степени’

Наречие /xutē/ ‘сам’ < ир. *xwatah (*xwt'y*, *xwtu* (S), *xwtuu* (M), *xwtu*, *xwɔy* (C), Gharib 1995: #4477) является общеизвестным, начиная со времени первых публикаций согдийских текстов⁶⁵. Цель настоящего раздела заключается в том, чтобы доказать существование частично омографичной лексемы /γutē/ ‘очень’, которая часто принималась за /xutē/ как исследователями согдийского языка, так и самими согдийцами. Удобно начать анализ с обсуждения примеров из двух текстов (буддийского и манихейского), записанных «национальным письмом», в которых наречие *γwtu* объединено в композит с причастием *xw(y)št'k* ‘желанный’. В обоих случаях *šyrxwz'k(w)* ‘друг’, по внутренней форме «очень желающий»⁶⁶, контрастирует с *γwtuxwšt'k*.

(36) P 2 147—151 (S), Benveniste 1940: 255

rtu	'yw	w'tδ'r		w'n'kw	L'	βyrt		
CONN	один	душа-обладатель	такой		не	найти.PST		
β-'y		ZKZY	xnδ'nyw		m'twH	'WZY		
AUX.POT.PASS-3SG.OPT	REL	друг-другу	мать	или				
'BY'	L'	wm't-'y	'WZY	'HYw	ZY	xw'rH	kt'r	z'tk
отец	не	быть-3SG.OPT	или	брат	и	сестра	или	сын
'WZY	δwytH	ZY	wδwH	ZY	ms	xwtm		
или	дочь	и	жена	и	далее	родственник		
't	šyrxwz'k	'WZY	γwtuxwšt'k					
и	друг	или	γwtuxwšt'k					

⁶⁵ Ср. также редкое *scriptio defectiva*: *xy* (Рагоза 1980: 67).

⁶⁶ Относительно употребления несклоняемого *šyr* в качестве наречия ‘очень’, см. напр. Sims-Williams 1985b: 227a.

Не найдется живого (существа), которое бы ни было друг другу (sic!) отцом или матерью, или братом и сестрой, или сыном или дочерью и женой, а также родственником и другом или *γwtγxwšt'k*.

(37) Berl. So. 18248 I / Magi R 6—8 (S), Henning 1944: 138

't=βn	xw	L' z'ty	L' δγwtH	pc'y-ty	L'
и=вы.OBL	это	не сын	не дочь	пригодиться.3SG.PRS	не
wδ-wH	L' grxš	L' mr'z	L' γwtγxwšt'kw	ZY	
жена-NOM	не наложница	не работник	не <i>γwtγxwšt'kw</i>	и	
L' šyrxwz'kw					
не друг					

И вам в этом не поможет ни сын, ни дочь, ни жена, ни наложница, ни работник, ни *γwtγxwšt'k*, ни друг.

Как известно, согдийские графемы <x> и <γ> различаются лишь в конечной позиции в большинстве текстов, записанных «национальным письмом» (Sims-Williams 1981a), и поэтому рассматриваемое наречие можно в принципе читать как *γwtγxw(y)št'k*, так и *xwtγxw(y)št'k*. Выбор между этими двумя чтениями зависит от этимологии данного слова. Бенвенист перевел его как ‘*connaissance*’ в контексте (36), но воздержался от анализа его внутренней формы. Хеннинг предложил для него дословный перевод ‘self-wished’, связывая его первую часть с согд. *xwtγ* ‘сам’ (Henning 1944: 139, сноска 4). Контекстуальные соображения, однако, говорят против такой интерпретации. Несмотря на неграмматичность примера (36)⁶⁷, его общий смысл вполне понятен: все живые существа вовлечены в различные типы связей и взаимоотношений, такие как «мать-дочь», «брат-сестра», «*šyrxwz'k-γwtγxwšt'k*». Вторая часть *γwtγ-xwšt'k* является этимологическим пассивным причастием от ир. *√xwaz* ‘хотеть, желать’ (Cheung 2007: 459—460), от которого также образована вторая часть *šyr-xwz'k*. На основании этой пропорции можно

⁶⁷ Ср. общую оценку текста P 2 в рецензии Хеннинга: «Of all Sogdian texts this is the dullest. Its author needs 1200 lines to tell us that we should not eat meat. It is badly composed, worse translated, and the scribe was negligent» (Henning 1946: 714).

предположить, что согд. *γwty принадлежит к той же семантической сфере, что и согд. *šyr(-)* ‘хороший, добрый; очень’, а весь композит *γwtχwšt'kw* можно перевести как ‘весьма желанный’ или сходным образом. Соседство *šyrχwz'kw* и *γwtχwšt'kw* в примере (37), взятом из текста, принадлежащего другой религиозной традиции, подтверждает устойчивую синтагматическую связь между этими двумя лексемами⁶⁸.

Предложенное значение элемента *γwty* применимо также и к следующему примеру из знаменитого магического трактата, который, среди прочего, описывает свойства различных камней.

(38) P 3 19—20, 30 (S), Benveniste 1940: 60

rtms	ny-m'nt	snk-y	xw	γn-y	γrβ znk'n
CONN	в-ЭТОТ.OBJ	камень-OBL	ART	сила.NOM	много(-)образная
хсу ...	rty	γwtyprnxwntk	snk	n'm-t	
быть.3SG.PRS	CONN	очень-благотворный	камень	называться	
					-3SG.PRS

В этом камне есть разнообразная сила ... и (он) называется **очень благотворный** камень.

Бенвенист перевел *γwtyprnxwntk* в примере (38) как ‘spontanément glorieuse’, но можно только догадываться о том, какой смысл скрывается за таким переводом. Чтобы прийти к обоснованной интерпретации, важно отметить оппозицию между описанием данного камня и предыдущим разделом трактата, в котором описывается камень, обладающий несколько менее замечательными магическими свойствами. Этот камень следует называть просто *prnxwntk* ‘благотворный’ (P 3 1, Benveniste 1940: 59). Контраст между двумя камнями объясняет необходимость в аугментативной морфеме *γwty*.

⁶⁸ См. также BhGS 91 (Benveniste 1940: 87) с тем же идиоматическим сочетанием. Композит /γutē-χwštē/ ‘друг’ появляется без синонимов в тексте P 8 186 (Benveniste 1940: 114) и в манихейском фрагменте, упоминающем Зороастра (Sundermann 2004: 520), хотя и здесь он стоит в одном ряду с различными терминами родства.

Тот факт, что значение *γwtu* в обсуждаемых контекстах отделяет его от /xutē/ ‘сам’, разумеется, не доказывает сам по себе, что это наречие следует реконструировать с начальным <γ>⁶⁹. Предложенная реконструкция, подтверждается, однако, данными текстов, записанных разновидностью письма эстрангело, которые последовательно различают <x> и <γ>.

(39) Berl. C 5 14 R 21—22 (C), Müller 1912a: 37

cw=t   xwysm nyst   tw’
что=PTCL   забота нет   ты.OBJ

qt   mn’   xw’r   pry-d’r-t   mn’   **γwtu**   **xwdq’r**
COMP   я.OBJ   сестра оставить-PRF-3SG   я.OBJ   очень   одинокий

Почему тебя не беспокоит, что твоя сестра оставила меня **совсем одного**?

(40) Berl. C 5 11 V 17—20 (C), Müller 1912a: 75

’t   qšy   ’γt-y   sty   qt   š’s-t
и   теперь   пришедший-М   есть   что   надлежать-3SG.PRS

db’n-y   bw-t-q’   wyspw ’d-y   kw хурθ   wy’q   s’   ’t
рассеянный-М   статья-2PL-FUT   весь   некто   к   свой   место   PSTP   и

прыс-t’-q’   mn’   **γwtu**   [**xw’tg’r**]   ’t   ну   ’ym
оставить-2PL-FUT   я.OBJ   очень   одинокий   и   не   быть.1SG.PRS

zw   **γwtu**   **xwtg’r**   qt   bg-y [...]
я.NOM   очень   одинокий   COMP   бог-NOM

Теперь пришел (час), когда вам нужно рассеяться, каждому на свое место, и оставить меня **совсем одного**. Но я не **совсем один**, ибо Бог [со мной].

Греческий и сирийский тексты Евангелия от Луки (10: 40) и Евангелия от Иоанна (16: 32), соответствующие примерам (39) и

---

⁶⁹ Можно, например, было бы предположить, что /xutē/ ‘сам’ может вторично употребляться как аналитический показатель превосходной степени ‘самый’. Относительно сосуществования нескольких способов синтетического и аналитического выражения превосходной степени в согдийском, см. Лившиц и Хромов 1981: 429—430.

(40), не указывают прямо на перевод *γwty*, а содержат на соответствующих местах просто ‘один/одного’. Исходя из чисто морфологических соображений, можно перевести *γwty xwdq'r* как ‘сам по себе’, но начальное звонкое *γ*- остается совершенно необъяснимым при таком подходе. Нельзя принять гипотезу о диссимилиации из **xwty xwdq'r* (Sundermann 1981b: 184, сноска 174)⁷⁰, поскольку *figura etymologica* может вызывать лишь ассимиляцию, увеличивающую формальное сходство ее составных частей. И действительно, засвидетельствовано сочетание *xwd xwdq'r*, вторичный характер которого подтверждается не только ассимиляцией, но и синкопой (41). Поэтому интерпретацию *γwty xwdq'r* > *xwd xwdq'r* как ‘сам по себе’, по-видимому, следует приписать народной этимологии, тогда как *scriptio difficilior* *γwty xwdq'r* выдает исходное отсутствие этимологической связи между двумя компонентами этой идиомы.

(41) Berl. C 14 4 V 6—8 (C), Müller & Lentz 1934: 518

fš'm-d'-t	wyš'nθ	cn	xypθ	γywy
послать-PRF-3SG	он.PL	от	свой	тело
't ny'-d'-t	yhw'd'	xwd	xwdq'r	
и	взять-PRF-3SG	Иуда	сам	одинокий

Она отослала от себя всех (т.е. других евреев) и задержала **только одного** Иуду.

Таким образом, существуют два независимых аргумента в пользу отделения группы согдийских форм от частотной и общепризнанной лексемы /xutē/ ‘сам’. Согдийские тексты, записанные «национальным письмом», содержат примеры, где омографичная лексема имеет аугментативное значение, а христианские тексты позволяют вычлениить случаи фонетически нерегулярного /γutē/⁷¹.

⁷⁰ Зундерман приписывает эту идею Хеннингу (apud Gershevitch 1954, §1336), хотя Хеннинг не обсуждает происхождение элемента *γwty* в указанном параграфе. Ср., однако, Gershevitch 1954, §229 (сноска).

⁷¹ Засвидетельствован один случай появления *γwty* (с начальным звонким) в качестве показателя контрастной ремы, где связь этого элемента с *xwty* ‘сам’ не

Чтобы объединить эти два аргумента, необходимо найти убедительную этимологию наречия /*γutē*/ со значением ‘в большой степени’. Я предлагаю рассматривать эту лексему, как несклоняемую форму причастия *γutē ‘выросший’, образованного от основы *γun-/ *γut-* ‘расти’ (ср. Kellens 1974: 115—118). Глагольный корень √*gau* ‘расти’, разумеется, хорошо известен в иранских языках (Cheung 2007: 112—113, Расторгуева & Эдельман 2000, III: 226—228), но в большинстве случаев он употребляется с различными префиксами (напр. согд. *'βz'(')w-* (S), *bz'w-* (C) < **abi-jāwaya-* ‘возрастать’). Беспрефиксальная основа засвидетельствована, однако, в согдийском презентном причастии женского рода *γwnnc*, встречающемся лишь однажды (Sims-Williams 1985b: 100). Если предложенная этимология правильна, то следует заключить, что эта основа некогда имела более широкое распространение в согдийском языке.

1.17. *prt* ‘занавес, полотнище (vel sim.)’

Основанием для идентификации данной лексемы является отрывок из согдийской версии буддийского трактата *Samghāta Sūtra*, являющийся частью берлинской коллекции документов из Турфана и впервые идентифицированный в работе Yakubovich and Yoshida 2005.

Несмотря на то, что приведенный выше отрывок не находит прямого соответствия в других версиях трактата, общий анализ фрагмента So 18290 позволяет установить его место внутри текста. Фрагмент посвящен описанию пяти небесных рек, служащих источником осадков для земного континента *Jambudvīpa* и соответствует §113 санскритской версии *Samghāta Sūtra* (Canevascini 1993: 53). Упоминание небесной реки *cntrsyn* (So 18290 R 2), со-

---

вызывает сомнений (C 23 3 obv. 4, Sundermann 1981b: 183). Эта форма встречается в двуязычной рукописи C 23, в которой обнаружены другие случаи озвончения начального *x-* (Sundermann 1981b: 181, сноска 125). Интересно, что она употребляется с неправильной огласовкой (*γwtχ* = [*γuti*]), что, по-видимому, указывает на непонимание ее писцом, копировавшим C 23.

ответствующей, несмотря на нерегулярную нунацию, скр. *citrasena*, обеспечивает надежность идентификации (ср. Yakubovich and Yoshida 2005: 249). Отрывок (42), по-видимому, содержит развитие темы благотворного влияния небесных осадков на процветание земного континента.

(42) SghS 3a V 1—4 (S), Yakubovich and Yoshida 2005: 248

1.]yt δ•[ ]• pr (k)[r](z) ZY wrz ws(n)	... магически, ради
2.]p/ky cw(n) (')xs'yn prt看 (sk)'tr	... над небосводом
3.]•(t) β't ZY ZKn LH! ptw'st	...станет(?)... и не просыхает
4.]•nt ''p't xw δšny w't δ'rt	...южный ветер сохраняет
- благополучным

Значение идиоматического сочетания (')xs'yn prt看 (S) устанавливается на основании сравнения с текстом комментария к литургии крещения и евхаристии, являющегося частью согдийской христианской рукописи Berl. C 2 (Текст 6). Мартин Шварц, впервые идентифицировавший согдийскую и сирийскую версии этого текста в ходе работы над своей диссертацией, показал, что согд. *xšymprty* (C) соответствует сир. *rqy''* 'небосвод'. Этимология *xšymprty* была совместно установлена М. Шварцем и его научным руководителем В. Б. Хеннингом: речь идет о заимствовании из ср.-перс. *xāšēn pardag*, досл. «голубой занавес». Примером той же метафоры является перс. *parda-yi nīlgūn* 'небо', досл. «голубой занавес» (Schwartz 1967: 106, 1974: 260).

(43) Berl. C 2 57 R 21—22 (C), Sims-Williams 1985b: 113

pr ^Г θ ¹ ynq-t	xnt	d ^Г y ¹ -m(yd)	xšym-prt^Гy¹	
занавеска-PL	быть-3PL.PRS	с-этот.OBJ	голубой-занавес	
m ^Г ,nw ¹ qy'	qu	xcy	m'x	myd'ny quwyd
подобие	REL	быть.3SG.PRS	мы	среди к-тот.OBJ
sm ^Г n-cy ¹ q	Гwy'q ¹	Гs ¹ ,		
небес-ный	место	PSTP		

Занавески — это подобие того **«голубого занавеса»**, который находится между нами и небесной областью.

Согд. *xšymprty* — это, разумеется, не единственный пример лексического заимствования из среднеперсидского в христианских текстах. К сходной семантической сфере относятся, например, *γϛγ* [γ] и *wy'n* (C) ‘палатка, скиния’ (Schwartz 1974: 260). Учитывая, что христианство впервые проникло в Среднюю Азию через Иран, подобные неадаптированные заимствования вполне естественны, так же как естественно и их последующее распространение за пределы собственно христианской литературы. Подобные примеры ничего не говорят о том, существовали ли родственные слова в согдийском языке до момента лексической передачи.

Иное дело — это идиома *'xs'yn prt(w)*, несомненно родственная и синонимичная *xšymprty*, но несущая на себе отпечаток внутриязыковой адаптации⁷². Хотя согд. *'xs'yn('k)* ‘синий, сизый’ исходно заимствовано из языка, напоминающего сарматский (отсюда *-s-* вместо ожидаемого *-š-*, ср. осет. *æxšīn* ‘темно-серый’, см. Лившиц и Хромов 1981: 397), эта лексема является основным экспонентом данного значения в согдийском⁷³. Поскольку *'xs'yn prt(w)* записано как два отдельных слова в тексте *Samghāta Sūtra*, возможно предположить, что элемент *prt(w)* также существовал независимо в согдийском языке, что и сделало возможным освоение среднеперсидского заимствования. Данная гипотеза является нетривиальной, поскольку на сегодняшний день *prt-w* (C) в согдийском языке зафиксировано в согдийском языке лишь в

---

⁷² Маловероятно, что согдийская идиома *'xs'yn prt(w)* унаследована из общеиранского состояния. В таком случае сложно объяснить причину употребления среднеперсидского заимствования в (43).

⁷³ По неясным для меня причинам, словарь Гариб дает перевод ‘зеленый, зеленоватый’ для *'xs'yn('k)* (Gharib 1995: #705—708). Ни один из приведенных в словаре контекстов не требует подобного значения, тогда как (42) прямо ему противоречит. Нормальным согдийским словом для ‘зеленого’ является *zrγwn'k* (Gharib 1995: #11401—11402). В «Сутре причин и последствий поступков», эквивалентом согд. *'xs'yn'k* (строка 353) является слово со значением ‘серо-синий, зеленый’ в китайской версии и ‘синий’ в тибетской версии, тогда как *'xs'yn* (строка 88) соответствуют слова со значением ‘желтый’ как в китайской, так и в тибетской версиях (Gauthiot 1928: 68b). В последнем случае, мы, по-видимому, имеем дело с ошибочным переводом согдийского писца, поскольку согдийский язык едва ли использовал один и тот же термин для желтого и синего цветов.

значении ‘раз’ (Gharib 1995, #7249). Между тем, известное согдийское слово для ‘занавеса’ — это *prδ'nk(H)* (S), *prθynq* (C) (Gharib 1995, #7254), производное от ир. $\sqrt{\theta}anj$ ‘тянуть, натягивать’ (Cheung 2007: 391—2), явно не родственное согд. *prt(w)*.

С другой стороны, присутствие рефлекса ир. **parta-* в восточноиранских языках в значении ‘занавес’ не является неожиданно-стью. Ср.-перс. *pardag* ‘занавес, покрывало’ имеет хорошо засвидетельствованные соответствия в хотанском: *paḍa* < **parta-* ‘куски ткани’, *paḍaura* < **parta-bara-* ‘закутанная в покрывало’ и форма *vṛddhi pāḍaka-* ‘капюшон; конверт’ (Bailey 1979: 203, 228). Ир. **parta-* ‘кусок ткани, полотнище’, реконструированное на основании среднеиранского, родственно скр. *paṭa-* ‘ткань, одежда, покрывало’ и, в конечном итоге, слав. **poltьno* > рус. *полотно* (ср. Фасмер 1987, III: 316)⁷⁴.

1.18. *ptfr'w-*

‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’

Согдийский глагол *ptpr'wy-* / *ptfr'w-* / *ptfr'w-* (S), *ptfr'w-* (M) принадлежит к числу хорошо засвидетельствованных согдийских лексем, но ни отношения между его различными значениями, ни

---

⁷⁴ Данная этимология, впервые предложенная в статье Yakubovich and Yoshida 2005, была оспорена в докладе Мартина Шварца «Further on Two Sogdian Words for ‘Firmament’: A Tribute to Dr. Nicholas Sims-Williams», представленном на 222-м пленарном заседании Американского общества востоковедов в Бостоне в марте 2012 года. Согласно мнению докладчика, идиома *'xs'yn prt(w)* обозначает дословно «зеленое время» и используется для выражения преходящего характера человеческой жизни, по контрасту с «непросыхающей» силой богов. Очевидным недостатком подобной интерпретации является отнесение второго элемента *xšum-prty* и *'xs'yn prt(w)* к разным лексемам. Разумеется, подобная интерпретация является допустимой, если этого требует контекст, однако ничто в примере (42) не указывает, что это не с описание природы, а абстрактное метафизическое рассуждение. О недоказанности и маловероятности значения ‘зеленый’ для *'xs'yn*, смотри предыдущую сноску. Единственным потенциальным достоинством интерпретации Шварца является возможность использовать темпоральное значение *prt-w*, однако в подразумеваемой Шварцем метафоре ожидалось бы употребление не согд. *prt-* ‘раз’ а согд. *zmn-* ‘время’.

его этимология до сих пор не были должным образом прояснены в согдологической литературе. Примеры, приведенные ниже, призваны показать, что наряду с наиболее частотным значением ‘вспоминать’ (45), данный глагол мог также функционировать в качестве каузатива ‘напоминать’ (44) и пассива ‘вспоминаться, храниться в памяти’ (46).

- (44) AL II 44—45 (S), Sims-Williams 2001: 270

[xwt’]y ṛnnyδβ’ṛr βrz’kk-y **ptpr’wy**
 господин Нанайдвар Варзак-OBL напомнить.2SG.OPT

’PZY ’tw sk’[’n]kw ṛṛnzβr-’t
 чтобы DET.MED.ACC вклад забрать-3SG.SBJV

Господин Нанайдвар, **напомни** Варзаку, чтобы тот забрал вклад(?)

- (45) BhGS 10—13 (S), Benveniste 1940: 82—83

rtykδ cnn ’yw’rδkw’ p’zn ZKw ’rwr-’n
 CONN-если от искренний сердце ART снадобье-GEN.PL

mwck’ ’pkyn’k ’rδ’yp’k xwt’w pwt-y
 наставник хрустальный-М сияние господин Будда-OBL

ptfr’w-’t ZY šy ZKw ’sp’s
 вспомнить-3SG.SBJV и он.OBL ART почтение

’spyš-’t rty cnn wysp-n’c ’cštyH ZY pckwyr
 почтить-3SG.SBJV CONN от весь-ABL боязнь и страх

ZKw fr’ywy βyr-t
 ART избавление найти-3SG.PRS

Если он с искренним сердцем **вспомнит** Будду *Bhaiṣajyaguru Vaiḍūrya-prabhā* и окажет ему почтение, то он обретет избавление от любой боязни и страха.

- (46) SghS 1 4—7 (S), Yakubovich and Yoshida 2005: 245

rty ’kw rz’y pr’mn s’r m’yδ pt’yškw-’nt
 CONN у риши брахман PSTP так спросить.IMPf-3PL

tw’ ZY c’β zmn-wH **ptβr’w-’t**
 ты.OBJ CONN сколько время-NOM вспомниться-3SG.SBJV

И (они) так спросили у риши: «Сколько времени у тебя может храниться в памяти?»

Если исходить из чисто комбинаторных соображений, не существует серьезных препятствий для того, чтобы рассматривать /patfrāw-/ ‘вспоминать’ в качестве исторически базового глагола, и объяснять производные формы как рефлексы общеиранского каузатива на *-aya- и пассива на *-ya-. Как известно, согдийские основы, оканчивающиеся на *-w-, обычно избегают палатального умлаута, вызываемого данными суффиксами в сочетании с другими основами (Gershevitch 1954a, §546).⁷⁵ Устойчивая долгая корневая гласная оказывается, однако, нетривиальной при подобном объяснении. Ни корень √frāw с долгим дифтонгом -āw-, ни пассивная форма с продленной ступенью аблаута, не являются закономерными на общеиранском уровне.

Эта причина, вероятно, и побудила Хеннинга считать глагол *ptfr'w*- ‘напоминать, вспоминать’ деноминативом **pati-frāw-aya-*, образованным от **pati-frāwa-* > *ptfr'w* ‘память, воспоминание’ (Henning 1936: 88, см. под 756). Данная гипотеза, будучи вполне допустимой сама по себе, немедленно вызывает вопрос о происхождении существительного *ptfr'w*, которое по своей структуре выглядит как отглагольное имя действия / состояния. Единственным внешним соответствием для согд. *ptfr'w* является хор. *pcr'wū-* ‘напоминать, вспоминать’ (Henning 1956: 433). Если принимать гипотезу Хеннинга о деноминативном происхождении согдийского глагола, подобный вывод напрашивается и для хорезмийского, с той разницей, что базовое имя оказывается незасвидетельствованным в этом языке. В результате можно констатировать, что как согдийские, так и хорезмийские формы пока остаются без убедительной общеиранской этимологии (ср. Cheung 2007: 91).⁷⁶

---

⁷⁵ Исключением является согд. *'rdyw-* (C) ‘соблазнять’ < **drāwaya-* (Schwartz 1966). При этом начальная метатеза в данном глаголе также не является регулярной, так что можно предполагать его диалектное происхождение.

⁷⁶ Самади связывает хорезмийский глагол *pcr'wū-* с хор. *perw'k* — < **patisrawaka-* ‘крик, призыв’ (Samadi 1986: 144, 145), но данная этимология фонети-

Ни одно из дававшихся ранее исторических объяснений не включало в себя анализ непереходной формы *ptfr'w-* 'вспоминаться, храниться в памяти'. Между тем, если исходить из первичного характера непереходного глагола, его семантика получает удовлетворительное объяснение как метафорическое развитие значения ир. $\sqrt{fraw}$ 'плыть'. Ключевое значение для моей гипотезы имеет осетинский глагол *fæjlawyn* (/ *fæjlyd*) 'волнообразно колыхаться, идти волнами' (Абаев 1958—1995, I: 432). Данная лексема может быть реконструирована как итератив **pati-frāw-aya-* и тем самым представляет собой безупречное фонетическое соответствие согд. *ptfr'w-*. С семантической точки зрения, надлежит обратить внимание на следующий контекст, цитируемый Абаевым: *usmæj usmæmæ dælfinkæj c'æx ku ferdtevij fæjlawæn* 'время от времени из-под пены блеснет голубая волна', где *fæjlawyn* употребляется в инхоативном значении. Сравнение человеческой памяти с массой жидкости, отраженное, например, в русской идиоме *всплыть в памяти*, могло быть грамматикализовано в среднеиранских языках Средней Азии. Слова риши в примере (46) получают в таком случае новый дословный перевод: «У меня **в памяти всплывают** бесчисленные перерождения».

Интересно отметить, что метафорическое употребление ир. $\sqrt{fraw}$ по отношению к человеческой мысли отражено уже в Авесте, в одном из гимнов цикла, известного как *Hōm Stōm* «Похвала Хаоме», хотя в данном случае интересующий нас предикат имеет отчетливо негативные коннотации:

чески неприемлема, поскольку согд. *ptfr'w-*, очевидное соответствие хор. *pcr'wǃ-*, не может являться рефлексом **pati-srāwaya-* (Cheung 2007: 91). Реконструкция **pati-mrāwaya-*, предложенная Гершевичем для хорезмийского (Gershevitch 1979: 120, 146), впоследствии была имплицитно распространена на согдийский (Sims-Williams 1989: 262). К недостаткам данной этимологии относится отсутствие убедительной семантической мотивации (ав. *paiti* + *mrauu-* имело значение 'отвечать'), отсутствие других бесспорных рефлексов ир. $\sqrt{mraw}$ в средне- и новоиранских языках (Cheung 2007: 274—5, $\sqrt{mrauH}$), а также отсутствие прямых параллелей на переход **m > f / t_r* в согдийском (впрочем, следует признать, что опровергающих примеров также, кажется, не обнаруживается в силу редкости данного фонетического контекста).

(47) Y 9.32, Kellens 2007: 70

paīti	jahikaiīāi	yātumaitiīāi	maoḍanō.kairiīāi	
против	шлюха.DAT	колдовской.DAT.F	истерика-делающий.DAT.F	
urap̄stā.bairiīāi	yej̄he	frafrauuaiti		
лоно-предлагающий.DAT.F	REL.GEN.N	колыхаться.3SG.PRS		
manō	yaḥa	aḥr̄am	vātō.ṣūt̄am	kāhr̄p̄am
мысль.NOM	как	облако.NOM	ветер.гонимый	NOM.N тело.ACC
nāṣ̄em̄nāi		aṣ̄aone	haoma	
достигать.AOR.PTCP.MED.DAT.M		праведник.DAT	Хаома.VOC	
zāire	vadarə	jaiḍi		
желтый.VOC.M	оружие.ACC	бить.2SG.PRS.IMP		

По шлюхе, прислужнице колдунов, по истеричке, предлагающей свое лоно(?), чья мысль **плывет**, подобно облаку, гонимому ветром, желтый Хаома, ударь по (ее) телу оружием подобравшегося(?) праведника!

Непереходное значение рассматриваемого согдийского глагола пока зафиксировано лишь в буддийском трактате *Samghāṭa Sūtra*, хотя и в нескольких различных рукописях этого сочинения (Yakubovich and Yoshida 2005: 247). Подобный архаизм не должен вызывать удивление, поскольку согдийский перевод *Samghāṭa Sūtra* обладает рядом других архаичных черт, наиболее заметной из которых является широкое использование пракритизмов (ср. обсуждение имени 'ykr'šn в разделе 1.8). Тем не менее, семантическое развитие 'вспоминаться' > 'вспоминать' > 'напоминать' следует отнести к достаточно раннему периоду, поскольку уже в «Старых Письмах» (IV век н. э.) вероятно встречается производный переходный глагол *ptpr'wu(-)* 'напоминать' (44).

Для транзитивизации и дальнейшей каузативизации *ptbr'w-* могут быть предложены различные объяснения. Адаптируя идею Хеннинга, можно предположить, что на базе непереходного глагола было образовано существительное *ptbr'(')w* (S), *ptfr'w* (M, C) 'воспоминание' (Gharib 1995, # 7591, 7650), которое и послужило основой для вторичной деривации переходных глаголов⁷⁷. С дру-

⁷⁷ Что касается простого *br'w* (Gharib 1995, #2708), как указывает мне Н. Симс-Уильямс, данной формы, по-видимому, не существует. Ю. Ёсида иде-

гой стороны, колебания между переходной и непереходной конструкциями встречаются и с другими согдийскими предикатами, относящимися к сфере интеллектуальной деятельности (ср. 3.2.4, комментарий к Nov. 4 R 15—16 относительно «безличного» употребления согд. *nm-* ‘соглашаться’). Поэтому не исключена возможность синхронного переосмысления *ptβr'w-* как переходного глагола, которое могло зародиться в квази-эргативных перфектных формах⁷⁸. Подобное развитие можно предполагать и для хорезмийского, хотя малый объем и плохое понимание хорезмийских текстов доисламского периода не позволяют в данном случае восстановить полный механизм семантической реинтерпретации.

1.19. *su-* ‘казаться’

Согдийский глагол *su-*, встречающийся во всех системах письма, традиционно переводится в лингвистической литературе как ‘показывать, казаться’. (Gershevitch 1954a, §550; Gharib 1995, #9102; Cheung 2007: 332). Этот перевод является неточным, поскольку переходное значение не подкрепляется надежными контекстами. Предположение о полисемии *su-*, видимо, обязано сво-

---

нифицировал собственное имя *βυνωβη* ‘Венувана’ во фрагменте L 40.13, а во фрагменте P 9.127 контекст указывает на то, что кажущееся *pwt'kH βr'w* является неаккуратным написанием **pwt'y'kH βrnw* ‘статус Будды’.

⁷⁸ Как известно, согдийский и хорезмийский отличаются от других иранских языков наличием особого перфекта переходных глаголов, образованных с помощью вспомогательного глагола ‘иметь’ (Эдельман 1990: 103—105). Данная форма, однако, не характерна для ранних согдийских текстов, где вместо этого употребляется квази-эргативная конструкция, подобная парфянской или бактрийской (напр. AL II *'HRZYm ms <'st 4 srδ> pryšt 'n¹y¹ mrt'y* ‘Далее четыре года назад я послал другого человека’, ср. Sims-Williams 1989a: 189). Сходная ситуация наблюдается и в ягнобском (Эдельман 1990: 104). Если предположить, что квази-эргативное спряжение в прошедшем времени было характерно для согдийского разговорного языка (базилекта), то непереходная конструкция с логическим субъектом в дательном падеже **rty-m ptyfr'w't* ‘мне вспомнилось’ могла быть проинтерпретирована как квази-эргативная конструкция с переходным глаголом ‘я вспомнил’.

им существованием тому, что идиома *z'ru sy-* может означать как 'жалеть', так и 'быть жалким' (Gershevitch 1954a, §550). Нужно, однако, различать активное и пассивное значения отглагольного прилагательного *z'r'k / z'r'y / z'ru* 'жалостливый; жалкий' (Gharib 1995, #11161, #11163, #11173)⁷⁹. Соответственно, *z'ru sy-* может означать либо 'казаться сочувствующим, выказывать сочувствие', (cf. Sims-Williams 1985b: 237), либо 'казаться жалким'. Иными словами, многозначность этой идиомы является следствием многозначности *z'ru*, а не *sy-*.

В дополнение к вышесказанному есть еще лишь один контекст, который привлекался для обоснования переходного значения *sy-*. Он принадлежит той части перевода «Сутры причин и последствий поступков», где обсуждаются эффекты переселения душ:

(48) SCE 330—333 (S), cp. MacKenzie 1970: 20

'ḤRZY	xwnx	mrtxm'k	ZKZY	δ't-kn'k	βw-t
CONN	тот	человек	REL	стена-взломщик	стать-3SG.PRS
rtu	γδ'wny	wn-ty	rtu	pr-w	γr'm'k
и	разбой	делать-3SG.PRS	CONN	на-ART.ACC	имущество
'zwn	βr-t'	'PZY	šy	tr'nxw	sy-t
жадность	нести-3SG.PRS	и	он.OBL	злоба	казаться-3SG.PRS
rtu	šy	L' pntw	'sty	L' δwr	
CONN	он.OBJ	не близкий	есть	не далекий	
rtu	c'wn	mwš	'zwn	'γt-'k	ZK
CONN	от	мышь	рождение	пришедший-м	он

Тот человек, кто взломщик, и занимается разбоем, и жаден до богатства, и в нем **заметна** злоба, и у него нет ни близких, ни чужих, вышел из (предыдущего) существования мыши.

МакКензи передает *'PZY šy tr'nxw syt* как 'and shows his *rancour', но этому выражению соответствует 'ferme dans sa ran-

⁷⁹ Это прилагательное может быть иногда омографичным существительному *z'ru(H)* 'жалость' (Gharib 1995, #11177), но последнее, видимо, не встречается в сочетании *z'ru sy-*.

cune' в китайской версии того же текста (Gauthiot 1928: 92). Существительное *tr'nxw* (или *tr'zxw*) является гапаксом, но если переводить *'PZY šy tr'nxw syt* согласно китайской версии, то ничего не мешает понять это согдийское выражение как 'и в нем заметна злоба' (англ. 'and rancour is apparent in him')⁸⁰. Напротив, при переводе МакКензи в согдийском скорее следовало бы ожидать возвратное местоимение *хурδ* 'свой', а не *šy*. Таким образом, лишь непереходное значение *sy-* 'казаться, выглядеть, быть заметным' находит надежное подтверждение на материале текстов⁸¹.

Нет оснований сомневаться, что согд. *sy-* родственно бактр. *си-* 'казаться' (Sims-Williams 2007: 264). Напротив, сравнение с парф. *sy-*; *s'y-* 'казаться' (напр. Sundermann 1981a: 170—171) является вероятным, но не бесспорным. Согласно альтернативной гипотезе (Henning *apud* Ghilain 1939: 91), парф. *sy-*; *s'y-* связано с ср.-перс. *sahistan* 'to appear, to be visible, to seem, to please' (Nyberg 1974: 332), и основа этого глагола может быть реконструирована как **šadaya-* на общеиранском уровне (ир. *šand*, ср. Cheung 2007: 332—334)⁸². В этом случае, парф. *sy-*; *s'y-* следует также сближать с согд. *syδ-* (S, C) 'казаться' (Sims-Williams 1985b: 85—86), а сравнение с согд. *sy-* 'казаться, быть заметным' и бактр. *си-* 'казаться' выглядит невозможным по фонетическим причинам⁸³.

---

⁸⁰ Я предположительно сегментирую эту лексему как *tr-nxw*, где *tr-* является префиксом со значением 'против' (< ир. **tarah-* 'сквозь'), а *'nxw* — это существительное со значением 'жизнь, душа, сознание' (Gharib 1995, # 1030). Проблема данной этимологии заключается в том, что все остальные известные мне согдийские образования с префиксом *tr-* являются прилагательными или наречиями. В данном случае приходится предполагать вторичную субстантивацию в сочетании **(состояние) вредное для души* > 'злоба'.

⁸¹ Ср. Муг Б 16.4 (Лившиц 1962:174), SCE 80 (MacKenzie 1970: 6), SCE 524 (MacKenzie 1970: 30) etc.

⁸² Семантические соображения не позволяют рассматривать всерьез альтернативное предложение Гилена (*ibid.*) о связи *sy-* 'казаться, быть заметным' с ир. *šay* 'лежать' и.-е. *sk'ei* 'ид.' (о котором см. Cheung 2007: 328, Mayrhofer 1986—2001, II: 613—614).

⁸³ О нерегулярном развитии **d > y* в парфянском в поствокальной позиции, ср. Расторгуева и Молчанова 1981: 178. Нет, однако, независимых оснований

Иного мнения придерживается Ченг: «It is difficult to separate B[uddhist] Sogd[ian] *sy-* from the root **sand* (zero grade: *sad-*), especially when the corresponding caus. formation *sandajā-* is well attested in Sogd. The apparent absence or loss of the dental needs an explanation though. Perhaps, this is the result of a simplification, which occurred after the development of a secondary cluster **sδ-*. This cluster could have risen after the shift of the accent (due to the workings of the Rhythmic Law): zero grade Plr. **sadjā-* > **sδjā-* (simplification of initial *sδ-* > *ss-*, with possible prothesis *əss-* {‘s-’?}), or (monophth.) **sδé-* > **s’é-...*» (Cheung 2007: 332). Как признает и сам Ченг, допущение ассимиляции *sδ-* > *ss-* выглядит достаточно произвольно, но к этому можно добавить, что предложенная им этимология опирается на неправильное понимание согдийского ритмического закона. Нет никаких оснований полагать, что ударение в согдийской основе **sadya-* могло перейти на тематическую гласную, поскольку ритмический закон предполагает его переход на долгий или на конечный слог (Sims-Williams 1991a: 181—182)⁸⁴.

Поскольку согд. *sy-* ‘казаться, быть заметным’, бактр. *си-* ‘казаться’ и, возможно, парф. *sy-*; *s’y-* ‘казаться’ приходится отделять от ир. $\sqrt{sand}$, возникает вопрос о происхождении этих глаголов. Я предлагаю возводить их к и.-ир. $\sqrt{s\acute{c}ay}$ < и.-е. $\sqrt{sk'ey\acute{a}_2}$ (vel sim.) ‘сиять’ (об этом корне, см. Adams 1999: 706 в связи с тох. Б *skiyō*). Финитные глагольные формы, образованные от данного корня, надежно засвидетельствованы только в германском и славянском (ср. гот. *skeinan* ‘сиять’ и слав. **sьjati* ‘ид’, но его вероятный именной дериват со значением ‘тень’ прослеживается в большинстве индоевропейских подгрупп (ср. вед. *chāyá-*, согд. (S) *sy''kH*, Mayrhofer 1986—2001, I: 559—560). Семантическое

полагать, что эта нерегулярная лениция распространилась на бактрийский (где ожидается **d > λ*) и согдийский (где ожидается **d > δ*).

⁸⁴ Ср. реакцию Ченга на данную этимологию, впервые предложенную в Yakubovich 2002a: «This is a formally attractive suggestion, but the Sogdian forms would not be supported by other Plr. cognate forms though». Ввиду наличия прямых лексических соответствий согдийской форме в бактрийском и парфянском и однокоренных форм для ‘тени’ во многих других иранских языках это замечание представляется необоснованным.

развитие этого глагола в согдийском, бактрийском и, возможно, парфянском, было таким же, как и в нем. *scheinen* ‘казаться’ по сравнению с англ. *shine* ‘сиять’.

1.20. *wm't* ‘был, остался’

Внутрииранские связи согдийского бытийного глагола, обсуждаемого в настоящем разделе, являются относительно хорошо изученными. Отправной точкой моего анализа является восточноиранский глагольный корень, реконструированный как $\sqrt{maH}$ ‘быть, становиться’ в словаре Cheung 2007: 257. Рефлексы данного корня, процитированные в вышеуказанной работе, включают кроме согдийских супплетивных основ прошедшего времени *m't* и *wm't* (**wi+mā-*) ‘быть, оставаться’ также хот. *hämä-* (**fra+mā-*) ‘становиться, быть’, язг. *mi-/mad* ‘быть’, вах. *ымыу-/ымыт* (**ā+mā-*) ‘быть’, используемое в модальных формах, и йидга *fərmē* (**fra+mā-*), глоссированное Моргенстьерне при помощи перс. *bāšad*, субъюнктива настоящего времени от персидского глагола *budan* ‘быть’. К этому можно добавить некоторые другие формы. Хич (Hitch 1992: 93 со сн. 6) правдоподобно сравнивает хот. *hämä-* с тумш. *ramy-* ‘быть, становиться’, предполагая их общую деривацию от корня с префиксом (**fra+mā-*)⁸⁵. Возможно также предположить, что согд. *'mt(')uc* ‘истинный’ с его производными (Gharib 1995, #171—2, 174—6) образуется в конечном итоге от основы прошедшего времени **ā+mā-* с тем же семантическим развитием, которое можно наблюдать в англ. *sooth* ‘истина, истинный’ < и.-е. *(*ʷ*)*sont-* ‘существующий’. Та же корневая этимоло-

---

⁸⁵ Хич (ibid.) включает ав. **frā+m(ā)u-* ‘превращаться’ в ту же группу когнатов. Однако (pace Bartholomae 1904: 1166) ав. *framita-* возможно означает не ‘превращенный’, а ‘появившийся, явленный’ и образовано от ав. *ā-maii-* ‘показывать’. В таком случае данную форму можно связать с индоевропейским глагольным корнем $\sqrt{mā}$ ‘показывать, давать знак’ (Rix 2001: 425; $\sqrt{meh_2}$). У данного корня есть и другие производные в иранских языках, в первую очередь ман. ср.-перс. *nm'y-* ‘показывать’. К сожалению, иранские рефлексы и.-е. $\sqrt{mā}$ ‘показывать, давать знак’ обычно не отделяются от рефлексов и.-е. $\sqrt{mē}$ ‘мерить’ (ср. напр. Rix 2001: 424—25 и Cheung 2007: 254—57).

логия может быть предложена и для согд. *'mng* (M,C) 'истина' < ир. **ā-mā-na-ka-* (Gharib 1995, #164—5)⁸⁶.

Напротив, возможные индоевропейские когнаты этого очевидно унаследованного иранского корня пока не определены. Имеющиеся на сегодняшний день этимологические словари предлагают несколько маловероятных гипотез относительно индоевропейских истоков ир. $\sqrt{mā}$ 'быть, становиться' или его рефлексов в отдельных иранских языках. Хотано-сакский словарь (Bailey 1979: 483a) возводит хот. *hāmā-* к **ham+i-*, производя его от ир. $\sqrt{ai}$ 'идти' и приводя перс. *šudan* 'становиться' < ср. перс. *šudan* 'идти' в качестве типологической параллели. Стеблин-Каменский (1999: 455) положительно отзываясь о гипотезе Семереньи (Szemerényi 1971: 517), связывавшего согд. $(w)m't$ и его когнаты с и.-е. $\sqrt{men}$ 'оставаться' (Rix 2001: 437). В качестве менее вероятной альтернативы он упоминает гипотезу Соколовой, согласно которой тот же иранский корень может быть реконструирован как $\sqrt{mai/mi}$ 'быть' (Соколова 1973: 23). Словарь Cheung 2007 не предлагает новых индоевропейских этимологий для обсуждаемого корня, ограничиваясь упоминанием предложений Соколовой и Семереньи и указывая, что второе является «морфологически затруднительным». В то же время Ченг приводит возможную параллель к семантическому развитию, постулированному Семереньи, указывая на тох. А/Б *māsk-* < **m_ṣ-skē-* 'быть, находиться', которое обычно производится от того же самого индоевропейского корня $\sqrt{men}$ 'оставаться'. Представляется уместным рассмотреть данные гипотезы перед тем, как я обращусь к обоснованию своей этимологии ир. $\sqrt{mā}$ 'становиться'.

Гипотеза Бейли опровергается данными, собранными в его же словарной статье. Попытка отрицать связь между синонимичны-

---

⁸⁶ Н. Симс-Уильямс (личн. сообщ.) указал мне, что согд. *'mtk*, приводимое в словаре Cheung 2007 (стр. 257) в качестве производного от *'m-* 'приходить' < **ā+mā-*, вероятно взято из устаревшего глоссария Reichelt 1931 (стр. 46). Как установлено на сегодняшний день, данная словоформа употребляется в значении 'готовый' и должна рассматриваться вместе с другими формами той же лексемы, которая в конечном итоге возводима к и.-е. $\sqrt{mē}$ 'мерить' (Cheung 2007: 255—56).

ми сакскими глаголами, хот. *hämä-* и тумш. *ramy-* ‘становиться, быть’, которые сводимы к иранскому корню $\sqrt{mā}$ в сочетании с тем же историческим префиксом **fra-*, представляется совершенно необоснованной⁸⁷. Генетическая связь между хот *hämä-* и вах. *ытыу-/ытыт*, принимаемая Бейли, не совместима с его реконструкцией *hämä-* < **ham+i-*, поскольку вах. *ы* является регулярным рефлексом ир. **ā* (Стеблин-Каменский 1999: 56—7). Семантически натянутое сравнение между согд. *wm't* ‘был’ and парф. *wm'y-/wm'd* ‘испытывать, терпеть’, используемое Бейли (Bailey 1979: 87a) для отделения согдийской формы от хот. *hämä-*, было справедливо подвергнуто сомнению еще в работе Szemerényi 1971.

Этимология, оперирующая и.-е. $\sqrt{men-}$ ‘оставаться’, базируется в основном на согдийских данных. Уже Бенвенист (Benveniste 1929: 13) отметил, что основа настоящего времени *m(')yn-* ‘есть, остается’ < ир. **māna-* принадлежала в согдийском к той же парадигме, что и основа прошедшего времени *(w)m't*. В поддержку данного наблюдения можно указать на парафразу в согдийском брачном контракте (ср. 3.2 ниже). Клауза Nov. 3 rev. 2—4 в основном тексте соглашения *rtms kδ ZNH ctyH ZNH m'ny w'n'kw β'ty ZY 'M 'wttkyn pr'yw wδwH L' my-n'tk'm* ‘И если Чате вздумается не оставаться (больше) женой От-тегина ...’ парафразирована в гарантийном письме Оттегина Nov. 4 obv. 15—16 как *rtms 'cw 'm'y ctyH δ'm'k 'pr'yw¹ L' nm't m't* ‘И если Чате будет не угодно оставаться со мной ...’, где инфинитив *m't* регулярно образован от основы прошедшего времени. Бенвенист, однако, не считал, что эти две парадигматически связанные основы являются также и генетически родственными. Эта гипотеза была сформулирована в статье Семереньи намного позднее: «This usage points the way to the correct understanding of *wimāt*: *-mā-* is not the stem **māy-* but the nil grade of *man-* ‘wait, stay’. The proper verbal adjective would, of course, have been **mata-*, since **man-* is an *aniṭ*-root. But this would have been identical with PPP of **man-* ‘think’.

⁸⁷ Дуглас Хич (личн. сообщ.) указывает, что, несмотря на общую запутанность вопросов тумшукско-сакской фонологии, последовательное написание тумш. *ramy-* с «чужим знаком» <ra> указывает на ее вероятное произношение /ræmi-/.

No wonder that a way out was sought by following such models as *zan-/ zāta-* ‘born’» (Szemerényi 1971: 517).

Этимология Семерени, несмотря на ее внешнюю привлекательность, остается искусственным построением. Учитывая пространенность $\sqrt{mā}$ в восточноиранском языковом ареале, можно было бы ожидать, что парадигматическая ассоциация данной вторичной основы с рефлексами и.-е. $\sqrt{men}$ ‘оставаться’ будет также широко распространена. Однако хотанский, по крайней мере, показывает ясное формальное и семантическое противопоставление между *hāmā-* ‘быть, становиться’ (Emmerick 1968: 152) и *māñ-* ‘оставаться’ (Emmerick 1968: 109), каждое из которых обладает полной парадигмой, тогда как в ваханском и язгулямском языках наличествуют полные парадигмы глаголов, образованных от корня $\sqrt{mā}$. Уникальное слияние двух генетически не родственных основ в одну парадигму в согдийском языке сопровождалось, по всей видимости, особыми семантическими изменениями. Согдийское *m't* может иметь значение ‘оставаться’, как в приведенном выше примере, тогда как согдийское *m(')un-* может приобретать значение ‘быть, являться’, как в примере SCE 255—7 ‘тот, кто является (*munt*) жрецом и при этом учит других людей становиться мясниками и забивать животных ...’ (MacKenzie 1970: 14—16). В других иранских языках подобных семантических изменений не наблюдается. Рискованно также было бы утверждать, что пропорциональная аналогия, основанная на типе **zan-/ zāta-* является особенностью одного лишь согдийского языка. В согдийском языке данный глагол сам подвергся нетривиальным преобразованиям, приведшим к формированию пары *zan-/ zand-* ‘родать, родиться’ и *āzay-/ āžit-* ‘родиться’, и следовательно он едва ли мог вызвать аналогическую перестройку других глаголов. К этому следует добавить, что префиксальная форма прошедшего времени *w-m't* является не менее частотной в согдийском языке, чем простая форма *m't*, тогда как префиксальная основа настоящего времени ***w-m(')un-* вообще не засвидетельствована.

Единственным аргументом в пользу реконструкции $\sqrt{mai/mi}$, предложенной Соколовой, является наличие *i/y* в тумшукско-сакской, ваханской и язгулямской формах настоящего времени.

Нет, однако, никаких оснований полагать, что данный элемент изначально принадлежал корню, а не суффиксу. С другой стороны, формы прошедшего времени согд. *(w)m't* и вах. *ымыт* требуют реконструкции иранского причастия **māta-*. Что касается язгулямского языка, можно конечно предположить, что иранские закрытые гласные отражались в язгулямском как *a* в определенных глагольных формах вследствие обобщения исторических причастных форм женского рода с *a*-умлаутом, напр. язг. *vad* ‘был’ < ир. **būtā* ‘бывшая’ (Эдельман 1987: 393)⁸⁸. Сходным образом можно было бы постулировать реконструкцию язг. *mad* < ир. **mitā* (ж.). Тем не менее, учитывая, что язг. *mad* является нормальным отражением ир. **māta-*, следует отдать предпочтение данной реконструкции, не предполагающей типологически нетривиальных аналогических преобразований⁸⁹. Основа настоящего времени ир. **mā* ‘становиться’ может быть восстановлена как **mā-ya-* (вах. *ымыу-* < **ā-mā-ya-*). Ее вероятная диалектная перестройка в **m(i)-ya-* (язг. *mi-*, тумш. *ramy-* < **fra-m(i)-ya-*) могла произойти в результате копирования продуктивной индоиранской модели прибавления непереходного суффикса настоящего времени **-ya-* к нулевой ступени корня.

В настоящем разделе выдвигается новое предложение: считать ир. $\sqrt{mā}$ ‘становиться’ когнатом хетт. *māi-* / *miya*^{hi} ‘расти’. Естественный семантический переход ‘расти’ > ‘становиться’ может быть проиллюстрирован на примере английских словосочетаний *to grow strong / tired / stale / irritated / anxious / more beautiful*

---

⁸⁸ В качестве альтернативы можно предположить, что язг. *vad* вместо ожидаемого **vod* обязано своим существованием аналогическому влиянию *mad* (Эдельман 1987: 358—9). Что касается этимологии *mad*, Эдельман (ibid.) следует взглядам Семереньи, выводя эту основу из индоиранского $\sqrt{man}$ ‘оставаться’. Она, однако, не объясняет механизм образования основы настоящего времени *mi-* в язгулямском языке.

⁸⁹ Даже принимая **m(a)i-* как доязгулямскую форму глагола ‘быть’, можно предложить анализ данного корня как результат внутренней перестройки ир. **mā*. Ср. язгулямские переходные основы *γay-* / *γēd* ‘*futuere*’ < ир. $\sqrt{gā}$ ‘идти, входить’, *pay-* / *payd* ‘пасти’ < ир. $\sqrt{pā}$ ‘пасти, защищать’, *zəny-* / *zəned* ‘мыть’ < ир. $\sqrt{snā}$ ‘плыть’ и т. д. Все эти формы являются результатом агглютинации между суффиксом *-y-* и глагольным корнем.

и т. д. Формы, подобные др.-гр. φύεσθαι ‘расти’ или рус. *былье*, этимологически ‘поросль’, дают возможность реконструировать полисемию ‘расти ~ становиться’ для иноевропейского корня $\sqrt{bhū}$ (Rix 2001: 98—101; $\sqrt{b^h_{ue}h_2}$). Формальная сторона предлагаемого сравнения также не вызывает трудностей, по крайней мере, если принять анализ *māi-* / *miya*^{hi} как рефлекса древнеиндоевропейского (индоанатолийского) *i*-презенса, реконструированного в монографии Jasanoff 2003 (стр. 91—127)⁹⁰. Данная морфологическая категория была продуктивной в анатолийском, где она могла распространяться даже на глаголы, для которых ее нельзя проследить в «классическом» индоевропейском, в частности на хетт. *dāi-* / *tiya*^{hi} ‘класть’ ~ и.-е. $\sqrt{dhē}$ ‘id.’ (ср. Jasanoff 2003: 98). В случае хеттского *māi-* / *miya*^{hi} можно, в прочем, принять гипотезу об отражении данной основой индоанатолийского *i*-презенса. Как мы видели ранее, восточноиранские языки, образующие основу настоящего времени от ир. $\sqrt{mā}$ ‘становиться’, содержат следы суффикса *-ya-, являющегося закономерным результатом развития презентного показателя *-i- в индоиранском.

Следует, однако, остановиться на внутрианатолийских связях хеттского глагола и предлагавшихся для него альтернативных этимологиях. Хетт. *māi-* / *miya*^{hi} ‘расти’ (акт.), ‘рождаться’ (мед.) хорошо засвидетельствована как непосредственно через финитные формы, так и посредством многочисленных именных производных, напр. $LÚ$ *mayas* ‘взрослый человек (?)’, *miyātar* ‘рост, изобилие’, и *ammiyant-* ‘маленький’ (Kloekhorst 2008: 172, 540—41). Производное прилагательное $LÚ$ *mayant-* ‘взрослый’ засвидетельствовано как в хеттских, так и в палайских текстах (Kloekhorst 2008: 542), тогда как историческое причастие *miyanti-* встречается в позднелувийской надписи KARATERE со значением ‘долгий’ (Tischler 1990: 91). Кроме того, лувийскому лексико-

---

⁹⁰ Хотя Джасанофф (Jasanoff 2003: 94) сомневается в правильности реконструкции *i*-презенса для данного глагольного корня, единственным объяснением этого является отсутствие сравнительного материала в его распоряжении. Предлагаемая этимология подкрепляет аргументацию Джасаноффа в пользу существования основ настоящего времени на -i- в анатолийских языках. В его нотации хетт. *māi-* / *miya*^{hi} может быть реконструировано как **moh₂-i-* / **mh₂-i-*.

ну принадлежат абстрактное существительное *mashāhit*- ‘рост, цветение’, засвидетельствованное в клинописной передаче, и отыменной глагол *mashani*- ‘растить’, известный из позднелувийской надписи SULTANHAN (Tischler 1990: 91, Kloekhorst 2008: 541). Две последние формы произведены, вероятно, от *masha*- ‘рост’, которая, в свою очередь, является отглагольным именем, образованным при помощи продуктивного суффикса *-sha-* (Starke 1979). Вопрос о том, является ли эта форма стяжением из раннего **maya-sha-*, или она образована прямо от $\sqrt{ma}$, долувийской формы глагола ‘расти’, остается открытым.

Хотя эта группа анатолийских когнатов куда лучше известна индоевропейцам, чем восточноиранские формы, у нее, тем не менее, отсутствует общепринятая индоевропейская этимология. Обзор гипотез относительно происхождения хетт. *māi-* / *miya*^{hi} представлен в словаре Tischler 1990 (стр. 92—94). Наиболее популярная гипотеза, обсуждаемая в монографии Oettinger 1979 (стр. 471), связывает данный глагол с хетт. *mīu-* ‘мягкий’ и лат. *mīlis* ‘мягкий, зрелый’. Эта этимология предполагает, что палатальный сонант являлся органической частью корня, который, в таком случае, может быть реконструирован как $\sqrt{meiā}$ (Rix 2001: 428, $\sqrt{meiH}$). Клекхорст справедливо критикует эту этимологию за ее семантическую расплывчатость, предлагая вместо этого сравнение между хеттским *māi-* / *miya*^{hi} и древнеирландским *már*, *már*, средневаллийским *mawr* ‘большой’, а также германскими сравнительными формами гот. *mais*, др.-в.-нем. *mēro* ‘большой’ (Kloekhorst 2008: 541). Хотя предложение Клекхорста обладает явными преимуществами с семантической точки зрения, его реконструкция $\sqrt{meh_2}$ (= *mā*) ‘большой, много’ сталкивается с серьезными проблемами формального характера. Кельтские и германские формы, процитированные выше, обоснованно считаются рефлексам и.-е. **mē-ro-* ~ **mō-ro-* ‘большой, великий’ (Pokorný 1959: 704, ср. Matasović 2009: 258)⁹¹. В отличие от гипотез Эттин-

---

⁹¹ Хотя те прилагательные, которые цитируются в словаре Kloekhorst 2008, не дают достаточного материала для реконструкции вокализма, гипотеза о том, что они восходят к индоевропейской форме со вторым ларингалом, или **ā*, находятся в противоречии с их несомненной связью со вторым компонентом

гера и Клекхорста предлагаемое в настоящем разделе бинарное сравнение хетт. *māi-* / *miya-*^{hi} ‘расти’ с ир. $\sqrt{mā}$ ‘становиться’ не сталкивается с серьезными трудностями фонетического или семантического характера, хотя и не позволяет само по себе однозначно определить вокализм реконструируемого глагольного корня. Здесь на помощь приходят дополнительные вероятные когнаты: лат. *mātūrus* ‘зрелый, взрослый’ и слав. *matorŭ ‘id.’.

Последние два сравнения также нуждаются в специальном обосновании. В недавнем этимологическом словаре латинского языка лат. *mātūrus* ‘зрелый, взрослый’ связывается с лат. *Mātūta* ‘богиня зари’ и *mātūtīnus* ‘утренний’ (de Vaan 2008: 367). Лексемы, обычно приводимые в качестве дополнительных когнатов для данной группы, включают лат. *māne* ‘утром, рано’, *mānus* ‘хороший’, а также кельт. **māti-* ‘хороший’, дающее др.-ир. *maith*, ср.-валл. *mad* и ср.-брет. *mat* (Pokorny 1949: 693). Хайнер Айхнер дополнил данное этимологическое гнездо хетт. *mēhur* ‘время’ и предложил считать все именные формы, приведенные выше, производными от и.-е. $\sqrt{meh_2}$ ‘быть своевременным’, чьи финитные формы были, якобы, утеряны (Eichner 1973: 65).

Данное построение представляется искусственным. Семантический концепт ‘быть своевременным’ редко выражается при помощи финитного глагола, во всяком случае, в индоевропейских языках. С другой стороны, сравнение лат. *mānus* ‘хороший’ и *māne* ‘рано, утром’ не требует глубокой семантической реконструкции, поскольку тот же переход значения является синхронно прозрачным в современной французской идиоме *de bonne heure* ‘рано утром’. Аналогичным образом можно объяснить и разницу в значении между кельт. **māti-* и лат. *Mātūta*, *mātūtīnus*. Все эти лексемы, видимо, восходят к италокельтскому корню неясного происхождения с основным значением ‘хороший’.

греческого композита $\epsilon\upsilon\chi\epsilon\sigma\acute{\iota}\text{-}\mu\omicron\rho\omicron\varsigma$ ‘знаменитый с копьем’ и сходных форм, а также с личными именами на **mēro-*, такими как древневерхненемецкое *Walde-mar* или древнерусское *Владу-мъръ* ‘знаменитый властью’. В то же время, реконструкция **mēro-* ~ **mōro-* ‘великий’ не лишена трудностей, поскольку сложно объяснить наличие апофонического чередования в тематическом прилагательном.

Этимология хетт. *mēhur* ‘время’ является известным камнем преткновения в среде индоевропеистов и хеттологов, но несоответствие корневого вокализма затрудняет сравнение данной лексемы с другими, приводимыми в работе Eichner 1973⁹². По моему мнению, хетт. *mēhur* нельзя отделять от хетт. *mē(y)an-* ‘время года, протяжение’, и оба существительных восходят к и.-е. $\sqrt{mē}$ ‘мерить’⁹³. Иное объяснение *mēhur* предложено в словаре Kloekhorst 2008, но оно также несовместимо с идеей Айхнера. Заметим также, что *mēhur* не упоминается в числе когнатов кельт. *mati-* ‘хороший’ в последнем кельтском этимологическом словаре (Matasović 2009: 259—60).

Остается лат. *mātūrus* ‘зрелый, взрослый’. Ранее его спорадически сравнивали с хетт *māi-* / *miya-*^{hi} ‘расти’ (ссылки см. Tischler 1990: 93), но непременно в ассоциации с италокельтскими лексемами со значениями ‘хороший’ и ‘рано’, что не прибавляло доверия к этим сближениям. Рассматривая хеттский глагол, как когнат одного лишь лат. *mātūrus*, можно устранить данные семантические трудности. Вторичное влияние латинского слова ‘рано’ отражено, однако, во втором значении *mātūrus* ‘ранний, преждевременный’ (ср. Ernout and Meillet 1967: 391a), а также в основном значении наречия *mātūrē* ‘в надлежащее время, рано, быстро’, если только оно не объясняется метафорой типа английского *when time is ripe*.

Однако это не устраняет морфологических проблем. Латинский суффикс *-tūrus* является синхронным показателем активных причастий будущего времени. Если лат. *mātūrus* ‘зрелый, взрослый’ было образовано от лат. **mā* ‘расти’ по обычной модели,

---

⁹² Сам Айхнер оправдывает свое сравнение при помощи реконструкции акростатического аблаута **mēh₂-ur* / **meh₂-un-os*, допуская особое развитие $\bar{e}h_2 > \bar{e}$, в противоположность $eh_2 > \bar{a}$. Правомерность последней гипотезы, известной как «закон Айхнера», является еще одним дискуссионным вопросом среди индоевропеистов. Но даже если принять «закон Айхнера», понятно, что реконструкция синхронно незасвидетельствованного морфологического чередования ослабляет предложенную гипотезу.

⁹³ Я считаю, что [h] в хетт. *mēhur* не является особым рефлексом «первого ларингала», а представляет собой результат вторичной эпентезы (Yakubovich 2011).

следовало бы ожидать значения «тот, кто должен вырасти», т.е. ‘молодой’. Одним из способов обойти эту трудность могло бы быть допущение архаичного характера *mātūrus* по отношению к другим латинским лексемам с тем же суффиксом, для которых оно могло послужить формальной моделью. Этой гипотезы, в частности, придерживается Фортсон, рассматривая *mātūrus* как прилагательное на *-ro-, образованное от *mātū, творительного падежа отглагольного имени **mātu-* (Fortson 2007: 88). Согласно предложенной реконструкции √*mā* ‘расти’, **mātu-* можно было бы перевести как ‘рост’, а *mātūrus* значило бы «обладающий ростом», т.е. ‘взрослый’.

Сравнительный материал, однако, требует другого решения. Группа славянских когнатов, включающая русс. *матёрый*, укр. *материй* ‘взрослый’, ст.-сл. *матерство* ‘преосвѣиов’, ц.-сл. *матерь*, *маторь* ‘старый’, слов. *matōr* ‘престарелый’, болг. *матор* ‘крепкий, взрослый, старый’ и т.д. может быть реконструирована как *matorŭ. Суффиксальный вокализм *e* в определенных славянских формах может отражать контаминацию со словом для ‘матери’ по народной этимологии, которая, тем не менее, принимается для данного слова в ряде работ в качестве научной. Нельзя не согласиться с Дерксом (Dercksen 2008: 304), рассматривающим лат. *mātūrus* ‘взрослый, зрелый’ как наиболее убедительное соответствие для славянских прилагательных, несмотря на несоответствие их суффиксального вокализма. Суффикс слав. *ma-torŭ, в отличие от лат. *mā-tūrus*, является синхронно непродуктивным и, поэтому, должен рассматриваться как архаизм. Вероятно, вокализм *ū* появился в латинском причастии под двойным давлением частотного суффикса *-tūrus* и слов подобных *Mātūta*, *mātūtīnus*, ошибочно воспринимавшихся как однокоренные⁹⁴.

---

⁹⁴ Данное объяснение не противоречит гипотезе Фортсона относительно деривации причастий на *-tūros от существительных в творительном падеже. В своей работе, Фортсон детально обсуждает причастие *fūtūrus*, которое с большей вероятностью могло послужить формальной моделью для других активных причастий будущего времени (Fortson 2007: 89). Исходя из предположения, что основным значением долатинского **fū-* < и.-е. √*bhū* было ‘становиться’, *fūtūrus*

Учитывая, что слав. **ko-torъ* ‘который из двух’ соответствует др.-гр. *λότερος* и вед. *katarás* ‘id.’ (последнее без удлинения по закону Бругмана), суффикс слав. **ma-torъ* может быть также отождествлен с и.-е. **-tero-*, обозначающим выбор между двумя альтернативами. Поэтому славянское **ma-torъ* и итальяйское **mā-tero-* могли выражать первоначальное противопоставление «повзрослевший» vs. «неповзрослевший, молодой», хотя данная оппозиция могла носить исторический характер уже в праиндоевропейском. Не вполне понятно, было ли данное прилагательное образовано непосредственно от глагольной основы, или через отглагольное имя. В любом случае та же словообразовательная модель наличествует в др.-гр. *φέρτερος* ‘(наи)лучший’, образованном от *φέρειν* ‘нести’ (ср. Chantraine 1968—1980: 1188—89).

Реконструированный корень $\sqrt{mā}$, разумеется, не являлся единственным выразителем значения ‘расти’ в праиндоевропейском. Наилучшим образом засвидетельствованный корень, принадлежавший к данному семантическому полю, может быть реконструирован как $\sqrt{xaug}$ / $\sqrt{xweks}$ ‘расти, возрастать’ (Rix 2001: 274, 288—89; $\sqrt{h_2eug}$ / $\sqrt{h_2ueks}$). Среди его производных можно отметить тох. А/Б *ok-/auk-*, лит. *augti* ‘расти’, лат. *augēre* ‘возрастать’, ав. *waxš-*, др.-гр. *ἀβξερσθαι* и нем. *wachsen* ‘расти’. Его рефлексы, однако, не засвидетельствованы в анатолийском, во всяком случае, как финитные глагольные формы. Другим общеиндоевропейским глагольным корнем, в числе основных значений которого было ‘расти’, являлся $\sqrt{bhū}$ (Rix 2001: 98—101; $\sqrt{b^h_2ueh_2}$). Данный корень выделим в лувийском наречии *puwa* ‘раньше’, хотя и в производном значении ‘становиться, быть’ (Ivanov 2001). Существует также около дюжины других глагольных корней, для которых значение ‘расти’ может быть восстановлено в отдельных индоевропейских подгруппах, хотя их семантику нельзя возводить на общеиндоевропейский уровень.

Подобное богатство выбора помогает объяснить, почему рефлекс $\sqrt{mā}$ ‘расти’ оказались ограничены четырьмя языковыми группами. Уже в индоанатолийском этот древний корень конку-

---

можно интерпретировать как «находящийся в процессе становления», отсюда ‘будущий’.

рировал с $\sqrt{bhū}$, который ему удалось потеснить в анатолийских языках. В позднеиндоевропейском, однако, он сам оказался отодвинутым в сторону корнем $\sqrt{xauḡ} / xweks$ и другими корнями со значением ‘расти’. В индоиранском ему удалось удержаться в производном значении ‘становиться’ (опять-таки в конкуренции с $\sqrt{bhū}$), тогда как в остальных языковых группах спорадически сохранилось лишь его именное производное **mā-tero-* ‘взрослый’.

Таким образом, можно констатировать, что этимология согд. *wm't* ‘был, остался’ имеет существенное значение для индоевропейстики в целом. Тем, кто осмеливается выйти за пределы индоевропейского сравнительного материала в область ностратических данных, следует напомнить о дравидийском **mā(j)-* ‘большой, великий’, приводимом в качестве внешнего соответствия хетт. *māi-* / *miya-*^{hi} в работе Kassian 2009: 164.

2. Этимология и синтаксис: эволюция арамейского *ZY* в согдийском

2.1. Состояние проблемы

Хорошо известно, что три среднеиранских языка, парфянский, среднеперсидский и согдийский, использовали системы письма, которые продолжают «имперский арамейский» шрифт ахеменидских канцелярий. Этот факт, отражающий непрерывность писцовой традиции в Иране и Средней Азии на протяжении эллинистического периода, коррелирует с большим числом арамейских гетерограмм, использовавшихся для написания иранских слов в каждом из трех вышеперечисленных языков⁹⁵. В большинстве случаев эти гетерограммы имели те же или сходные значения, что и их арамейские прототипы. Существенным исключением является согдийская гетерограмма *ZY*, синтаксическая функция которой радикально отличалась от того, что можно наблюдать в «имперском арамейском» и в западном иранском.

Частица *zu* употреблялась в «имперском арамейском» для выражения синтаксической связи между главным именем и зависимыми от него составляющими⁹⁶. В частности, она вводила придаточные относительные предложения, как в примере (49), или

---

⁹⁵ Здесь и ниже под гетерограммой понимается графическая передача отдельной морфемы или лексемы языка А (например, согдийского) при помощи ее условного эквивалента, взятого из языка В (например, арамейского). Следует, разумеется, рассматривать отдельно манихейские тексты, записанные особым алфавитом, видимо, восходящим к пальмирскому арамейскому письму, а также согдийские христианские тексты, записанные разновидностью письма эстрангело. В этих текстах арамейские гетерограммы, как правило, отсутствуют (об одном исключении см. Schwartz 1967: 122—123). Напротив, менее известные хорезмийские доисламские надписи также содержат ряд арамейских гетерограмм.

⁹⁶ Написание *zu* неточно отражает произношение [ði], которая данная частица должна была иметь в раннем арамейском, что следует из ее написания как *di* или *d-* в более поздних арамейских языках.

осуществляла синтаксическую связь в посессивной конструкции, как в примере (50).

(49) A 2.1 4, Porten and Yardeni 1986: 10

ktn-’   zy   ’wšr-ty   l-y
хитон-DET REL   послать-2SG.F.PRF DAT-1SG.OBL

хитон, **который** ты мне послала

(50) A 2.1 4, Porten and Yardeni 1986: 10

kmr-y’   zy   ḥnwb ’lh-’
жрец-PL.DET LNK Хнуб бог-DET

жрецы бога Хнуба

В согдийском «национальном письме» гетерограмма *ZY* использовалась совершенно иначе. Ее древнейшая функция, засвидетельствованная уже в «Старых письмах»⁹⁷, — это передача согдийской частицы $=(\text{w})\text{ty}$. В ранних согдийских текстах эта частица обычно присоединялась к первому ударному слову каждого простого предложения перед другими энклитиками, не добавляя ничего к семантике соответствующих предложений, т.е. служила формальным показателем начала фразы. Эта функция подтверждается сравнением между «национальным письмом», где эта частица часто пишется как $(=)ZY$, и манихейским письмом, где она всегда пишется фонетически, $\text{'ty} / =\text{ty}$. Синтаксическая позиция демаркационного $=ZY / =\text{ty}$ в согдийском в целом совпадает с позицией родственной бактрийской частицы $=\delta\text{i} > =\delta\text{o}$.

Две другие функции гетерограммы *ZY* являются более типичными для поздних согдийских текстов. Начиная с восьмого века н.э., она используется как логический оператор, соответствующий согд. $\text{'t}(y)$ ‘и’, а также вводит определенные типы предаточных предложений, соответствуя в этой функции согд. $\text{'t}(y)$ ‘что, чтобы’. Вплоть до седьмого века н.э. составная гетерограмма 'PZY использовалась в этих двух функциях вместо *ZY* в согдий-

---

⁹⁷ Относительно наиболее вероятной даты согдийского «Старого письма» № 2 (311 н.э.), см. Grenet & Sims-Williams 1987.

ском⁹⁸. Бактр. ото ‘и’ (соединяющее предложения) и бактр. ото ‘чтобы’ рассматриваются как генетические соответствия «сочинительного» и «подчинительного» ZY.

Следующие примеры иллюстрируют три различные функции ZY в согдийском.

- (51) AL V 20—21 (S), Grenet et al. 1998: 93

ʿH¹[RZ]Y=m   KZNH pt ʿγw¹š¹t¹   xrstnkrk   ZY=t
 CONN=я.OBJ   так   слышать.PST   Харстранг PTCL=ты.OBJ

20 styr   n¹k¹[rt]¹k¹   p¹r¹[t]¹w¹   [δ¹r¹]-t¹
 20 стате́р серебро   долг   держать-3SG.PRS

Далее[ZY] так я слышал: Харстранг[ZY] был должен (?) тебе 20 стате́ров серебра.

- (52) VJ 1053—1054 (S), Benveniste 1946: 64

rtu   му   βγ-ʿ   ʿnxz   ZY   му
 CONN   я.OBJ   господин-VOC   подняться.2SG.IMP   и   я.OBJ

xwt-ʿ
 есть-2SG.IMP

(Тогда) поднимись, мой господин, и съешь меня.

- (53) VJ 1136—1137 (S), Benveniste 1946: 69

rtu   му   βγʿ   δβr-ʿ   ZKw   хурδ   wδ-wH
 CONN   я.OBJ   господин-VOC   дать-2SG.IMP   ART   свой   жена-ACC

KZNH ZY   му   t¹-m¹kH   ʿnxʿyz-ʿt
 так   чтобы   я.OBJ   ACC-я.OBJ   поднимать-3SG.SBJV

ʿPZY=n   npʿyδ-ʿt
 и=бы   укладывать-3SG.SBJV

Отдай мне свою жену, мой господин, **чтобы** она поднимала и укладывала меня.

⁹⁸ Согдийский договор о покупке рабыни (Yoshida and Moriyasu 1988), датированный 639 годом н.э., использует исключительно 'PZY в функции 'и' и 'чтобы', однако ZY встречается в обоих значениях уже в мугских документах, составленных в VIII веке н.э.

Существенные расхождения между функциями частицы *zy* в «имперском арамейском» и гетерограммы *ZY* в согдийском затрудняли идентификацию *ZY* на протяжении длительного времени. Поскольку написания знаков *n* и *z* являются неразличимыми во многих согдийских текстах, записанных «национальным письмом», согд. ****ny** неясного происхождения, согд. ****zy**, родственное авестийской частице *zī*, и арамейская псевдогетерограмма ****NY** предлагались в качестве возможных чтений этого слова⁹⁹. Правильное решение было в конечном итоге найдено Шедером в 1930 году, хотя он сначала не предложил его ясной мотивации¹⁰⁰. Только двенадцать лет спустя, после того, как эта идентификация была поддержана Ленцем и Хеннингом, Шедер попытался обосновать свое открытие (Schaeder 1942: 15—20).

Следует отдать должное интуиции Шедера, позволившей ему распознать согд. *ZY*, а также его наблюдательности, которая помогла ему открыть дополнительное распределение между *ZY* в «национальном письме» и *'ty* в манихейском письме¹⁰¹. Шедеру принадлежит также догадка о том, что зависимые предложения играли важную роль в установлении соответствия между графическим *zy* и фонетическим *'ty*. В то же время, аргументы, выдвигаемые Шедером в поддержку своего открытия, являются, по меньшей мере, неточными. Он утверждал, что единственной функцией демаркационного *=ty* является преобразование наречий

---

⁹⁹ Ср. Benveniste 1929: 172—3 и Müller & Lentz 1934: 316 (с цитируемой литературой).

¹⁰⁰ Дословно, Шедер писал: «Es handelt sich zunächst um die Pronomina: **ṛ** ... auch ins Sogdische aufgenommen, wo es sich unter dem überaus häufigen, bisher, *ny*, *-ny*, gelesenen element verbirgt, in dem F.W.K. Müller ... zuerst ein Ideogram vermutet, und das als erster W.Lentz ... richtig mit **ṛ** gelesen hat, wenn auch ohne eine Lesung und Begründung zu geben. Beides kann, weil sehr weitschichtich, an dieser Stelle nicht gegeben werden» (Schaeder 1930: 45, сноска 1). Ср. далее: «Es handelt sich um den aram ideogram **ṛ**, wie ich im zweiten Band dieser Beiträge zu zeigen gedenke» (Ibid. стр. 96).

¹⁰¹ «Ein neuerlich veröffentlichter manichäischer Text (= Henning 1936. — *И. Я.*) schafft — was dem Herausgeber entgangen ist — dadurch endgültige Klarheit, dass er in allen Verbindungen, wo in der Sprache der Alten Briefe (2 Jh. n. Chr.) und in den buddhistischen Texten *-zy* erscheint, *'ty* schreibt» (Schaeder 1942: 16).

в союзы, хотя из его собственных примеров очевидно, что =*ty* может употребляться не только после наречий, но и после других частей речи. Он также предложил рассматривать араам. *zy* как точный функциональный эквивалент согд. =*ty*, вероятно вызвав этим недоумение многих арамеистов. Наконец он предположил, что согд. '*PZY* 'и' представляет собой составную гетерограмму, чья первая часть передает ее значение (ср. араам. '*p* 'также'), тогда как вторая отражает ее форму (т.е. согд. '*t(y)* 'и'), не объяснив при этом зачем согдийцам понадобилось уточнять фонетическую форму гетерограммы *'*P* 'также'.

Ошибочная аргументация Шедера отчасти объясняется тем, что многие детали согдийского синтаксиса еще не были прояснены к сороковым годам двадцатого века. За 65 лет, прошедших с момента публикации его статьи, в этой области был достигнут значительный прогресс. В частности, работы Дитера Вебера (Weber 1971, 2000) и Николаса Симс-Уильямса (Sims-Williams 1985a) внесли значительный вклад в интерпретацию синхронного синтаксиса согд. *ZY*. Вместе с тем, мне не известно ни одной недавней попытки проследить семантический аспект эволюции этой частицы от арамейского к согдийскому, и даже статья Шедера осталась почти без внимания иранистов. В одном случае, по крайней мере, эта ситуация имела негативные последствия для исследования арамейского языка. Будучи не в силах объяснить развитие согд. '*PZY* 'и' с помощью согдийского синтаксиса, Э. Бенвенист поддержал идею А. Дюпон-Зоммера о том, что эта гетерограмма имела семантический прототип еще в «имперском арамейском», что и подтолкнуло Дюпон-Зоммера к идее о существовании '*p zy* 'и' в арамейской надписи Ашоки (Dupont-Sommer 1958: 25—6). Авторитет этих двух ученых был настолько велик, что их текстологически немотивированное решение было поддержано другими семиологами, породив гипотезу об «эксплетивном *zy*» в арамейском.

Ниже я постараюсь представить доказательство связи между согд. *ZY* и араам. *zy*. Подобное доказательство должно включать синхронное описание употребления гетерограммы *ZY* и включающих ее составных гетерограмм, а также исторический сценарий, позволяющий объяснить эти синтаксические факты. Разделы 2.2, 2.3 и 2.4 посвящены описанию демаркационного, сочини-

тельного и подчинительного употреблений *ZY* в согдийском языке. Многие решения, содержащиеся в этих разделах, уже были предложены в заметках и сносках других ученых, но, тем не менее, я полагаю, что их систематическое изложение будет полезно для филологов, работающих с согдийскими текстами. Раздел 2.5 посвящен обсуждению «имперских арамейских» конструкций, которые могли являться основанием для синтаксической и семантической реинтерпретации *ZY* в пра-согдийском. В разделе 2.6 исследуются случаи так называемого «эксплетивного *zu*» в арамейском и предлагаются альтернативные интерпретации.

2.2. Демаркационное *ZY*

Из примеров (6—9) следует, что в согдийском языке имелась семантически пустая клитика, употреблявшаяся во второй позиции простых предложений и использовавшаяся для их демаркации. Эта клитика, восходящая к иранскому **uti* ‘так’ (ср. ав. *ūiti*, *uiti* ‘так, таким образом’), развилась, по всей вероятности, из эксплетивного наречия, сходного по своей функции с *so* в разговорном английском. В манихейских согдийских текстах, где эта клитика всегда записывалась фонетически, она иногда является отдельным словом в графике (56)¹⁰², тогда как родственная бактрийская клитика = δ i > = δ o всегда записывается слитно с предшествующим словом (57). В согдийских текстах, записанных «национальным письмом», фонетическое написание =(w)ty чаще всего встречается в тех случаях, когда клитика выписана слитно с другой частицей, напр. *ty* в (55). В случаях раздельного написания клитики обычно используется ее гетерографический эквивалент. В «Старых письмах» это исключительно *ZY*, как в примере (54), в то время как в более поздних текстах *'PZY* может употребляться в той же функции¹⁰³. Эта демаркационная частица начинает употребляться спорадически в позднем согдийском и почти

---

¹⁰² Ср. также Gershevitch 1954 : §1546.

¹⁰³ Дополнительные примеры, иллюстрирующие варьирование *ZY* и =ty в согдийском, можно найти в Weber 2000: 641.

зрения, возможно обусловленная информацией о функции родственной санскритской частицы *iti* ‘так’¹⁰⁴, которая также может функционировать как правая кавычка¹⁰⁵, видимо, не подтверждается синхронными согдийскими данными. Например, в контексте (55) ваккернагелевская клитика *ZY* / *'PZY* / *=ty* появляется не только в первом простом предложении прямой речи, но и в последующих предложениях, а также во фрагменте нарратива, вводящем прямую речь. Действительным отличием первого предложения прямой речи от других контекстов является отсутствие ограничений на синтаксический элемент, стоящий в первой позиции. Внутри нарратива главные предложения очень часто начинаются с частицы *rtu* ‘и, когда, затем’ или с другого союза, тогда как придаточные предложения обычно начинаются с соответствующих местоимений, предлогов, или союзов.

Исторические сочетания *=ty* с предыдущей частицей или местоимением часто передаются при помощи составных гетерограмм¹⁰⁶. Так, *'HR-ZY* в примере (54) является архаичным эквивалентом согд. *rtu* ‘и, тогда, затем’, которое передается фонетически в примере (55). Большую релевантность для дальнейшего изложения имеют две составные гетерограммы, встречающиеся в придаточных предложениях. Первая из них, *ZK-ZY* (58), является эквивалентом согд. *ky(y) 'ty < *kah=uti* ‘кто (бы ни), который’, хорошо засвидетельствованного в манихейском письме (61).

---

¹⁰⁴ Pace Mayrhofer (1986—2001, I, 189), ав. *uiti* и вед. *iti* ‘так’ вероятно восходят к и.-ир. **uti*, причем индийская форма подверглась контаминации с **ithā > itthā* ‘так’. В терминах индоевропейской этимологии, **u-ti* содержит дейктический элемент **u-* и адвербиальный суффикс **-ti* (ср. окончание творительного падежа **-/adi/* в лувийском языке).

¹⁰⁵ Напр. скр. *bālo'pi nāvamantavyo manuṣya iti bhūmipah* ‘Царя, хотя он и мальчик, не следует презирать, говоря: «(Это) человек»’. В отличие от согд. *=ty*, санскритская частица всегда появляется на конце прямой речи, а не после первого фонетического слова.

¹⁰⁶ Поскольку составные идеограммы, обсуждаемые в настоящем разделе, обычны также и в текстах с нерегулярным употреблением «демаркационного *ZY*», я решил передавать их в качестве одной лексемы при глоссировке согдийских текстов. Главной целью этой практики является повышение компактности глоссировки.

Иногда мы также встречаемся с гибридным написанием (')*ky* ZY (60) и с раздельным употреблением (')*ky* и (')*ty* в неопределенных относительных предложениях (59).

(58) AL II 25—27 (S), Sims-Williams 2001: 270

'HRZY	xwt'y-nβ	m'xn=c	w'-prmw	ZNH	w't
CONN	господин-PL	мы=TOP	так-вплоть	DET.PROX	душа
δ'r- ¹ y ¹ mn	ZKZY MN	k[mzyn(?)] 't	δrw''n	prm	
иметь-1PL.OPT REL	от	Джиньчен до Турфан	вплоть		
'skw-tt	c'-prm	ZY=n	ZNH	syskwny	
находиться.3SG.PRS	как-вплоть	PTCL=бы	DET.PROX	<i>syskwny</i>	
zw-''t					
жить-3SG.SBJV					

И, господа, что до нас, мы живы (лишь) до тех пор — **те кто** живет от [Джиньчена (?)] до Дуньхуана — пока живет *syskwny*.

(59) Муг В—8 16—19 (S), Лившиц 1962: 47

(ср. Yakubovich 2006: 327)

(r)t=n	' ky	nwkr	m'xc	ZY	'xšwmβntk	ZY=šn
CONN=бы	кто	теперь	Махч	и	Хшумвандак	и=он.PL.OBJ
ZKw	pδ-w	pr[y-m]'yδ	num'kw	'sks'k		
ART	род-ACC	о-этот.OBJ	половина	могильный.участок		
''xwn-''t	kt'r	yxs-''t				
ссориться-3SG.SBJV	или	тягаться-3SG.SBJV				

И **кто бы ни** стал теперь ссориться (?) или тягаться с Махчем или с Хшумвандаком или с их родом по поводу этой половины могильного участка (?)...

(60) SghS 2 16—18 (S), Yakubovich & Yoshida 2005: 246

rty	nwkr	'wn'kw	L' 'ps-'	cntn	ZK
CONN	теперь	так	не спрашивать-2SG.IMP	какой	ART
prwny'nH	βw-t	ny-w'nt	mrtxm'k	' ky	ZY
заслуга	статья-3SG.PRS	в-тот.OBJ	человек	кто	PTCL

snk'swtr   pwstk xwty   'nyty   ptβs-ty
Samghāṭa.Sūtra   книга сам   целиком   читать-3SG.PRS

И теперь (даже) не задавай такого вопроса, какая заслуга будет у того человека, **который** сам продекларирует целиком *Samghāṭa Sūtra*.

(61) BBB b I B R 4—11 (M), Henning 1936: 44 (l. 72—79)

'rt=f	ky	βynd	'tyḥ	kyu	prkšṭ-ḍr-ṭ
CONN=ТЫ.OBL	кто	связать.PST	и	кто	заключить-PRF-3SG
pry-mynd	pr-m		ṭ'r-c	βnd-ktyc	pr-w
в-ЭТОТ.OBJ	в-DET.PROX.ACC		темный-F	узы-дом	в-ART.ACC
nwptfr'wncykt	pr	pw-'nwṭ	кyy	'ty	xwty
не-воспоминание-PL	в	без-помощь	REL	PTCL	сам
усу	x'	y'tn-y	ṭmb'r		
быть.3SG.PRS	ART	плотский-М	тело		

И кто связал тебя, кто заключил (тебя) в эту темную тюрьму, в это забвение, в беспомощность, **которую** воплощает плоть (твоего) тела?

Заслуживает внимания тот факт, что хотя (')*ky* 'кто (бы ни), который' может отделяться от энклитики =*t(y)*, как в примере (59), расчленение гетерограммы *ZKZY* недопустимо. *ZK* никогда не используется само по себе как эквивалент (')*ky*, соответствуя вместо этого согдийскому местоимению дальнего дейксиса и артиклю *x-/w-*. Подобная функция, разумеется, гораздо лучше согласуется со значением «имперского арамейского» *zk* 'это, то'.

Гетерограмма *'YK-ZY*, первый элемент которой восходит к араме. *'yk* 'как', появляется в начале согдийских временных придаточных и придаточных образа действия (62—65) и иногда может вводить прямую речь (66—67). Идентификация этой гетерограммы с согд. *s'n(k)w ZY /čāpōti/*, также встречающимся в христианских текстах в форме *s'nw uty* 'когда' и *s'nwt* 'потому что'¹⁰⁷, была предложена МакКензи (MacKenzie 1976, II: 13), который особенно полагался на

¹⁰⁷ Sims-Williams 1985b, 12 R 5, 27 R 17, 48 R 1. Текстологический анализ показывает, что форма *s'nw uty*, принадлежащая Тексту 1 манускрипта C2, является более архаичной, чем *s'nwt* (ср. Sims-Williams 1985b: 65 ff).

чередование между *m'yδ 'YKZY* и *m'yδ c'n('k)w (ZY)* ‘когда, как только’ в некоторых согдийских текстах, записанных национальным письмом. Он же обратил внимание на чередование между согд. *c'n'kw, c'nw* ‘как, как только, когда’¹⁰⁸ и его гетерографическим написанием ‘YK’ (66). Хотя это чередование является веским аргументом в пользу синхронной ассоциации между ‘YK(’) и *c'n('k)w*, оно одновременно выдает ее вторичный характер (в противном случае ожидалось бы ‘YKw, а не ‘YK’). Приходится предположить, что ‘YK(’) первоначально находилась в ассоциации с другой согдийской лексемой, от которой оно и унаследовало свой конечный «алеф». Этот фонетический комплемент был в какой-то момент реинтерпретирован как часть гетерограммы.

Данная гипотеза находит дальнейшее подтверждение в более ранней идее МакКензи, считавшего ‘YKZY гетерографическим написанием *kδwtyh / kt*¹⁰⁹ ‘как, когда, если, чем, что (показатель цитируемой речи)’, которое также засвидетельствовано в гибридной форме *kδZY* (MacKenzie 1970: 58). Эта идея опирается на анализ квазипараллельных контекстов «Старых писем» (62), и на прямое чередование между ‘YKZY и *kδwtyh / kt* в двух версиях манихейской притчи о сверлильщике жемчуга, записанных согдийским (66—67a) и манихейским (66—67b) письмом. Отсюда следует, что не только ‘YK(’), но и ‘YKZY может соответствовать двум различным согдийским лексемам в зависимости от периода времени и географической локализации рукописи.

(62a) AL II 29—30 (S), Sims-Williams 2001: 270

'ḤRZY=βn	xwt'y-nβ	'YMTw	wysp-w	sxwn
CONN=выс.овб	господин-PL	если	весь-ACC	слово

¹⁰⁸ Я анализирую согд. *c'n'kw /čānō/* как наречие *čā ‘как’, этимологическую форму творительного падежа от вопросительного местоимения č- ‘что’, в сочетании с местоименным суффиксом *-naka-*, о котором см. Klingenschmitt 1972: 96—7. По всей вероятности, čā- уже воспринималось как наречие на момент добавления суффикса, что и объясняет отсутствие падежного согласования в *čā-nakam.

¹⁰⁹ О фонетической идентичности *kδwtyh* и *kt* в позднем согдийском, см. Weber 1971: 82.

np'ys-'w 'YKZY ZNH cunstn krt
 писать-1SG.IMPF как DEM.PROX Китай делать.IMPF

И если бы, господа, я написал вам во всех деталях, **как** дела в Китае...

(62b) AL V 5—6 (S), Grenet et al. 1998: 92

'ḤRZY=n 'c 'x' [wrmztkk ']'c'w np'yuns'w'
 CONN=бы о Ахурмаздак если писать-1SG.IMPF
 'k'ḍZY 'xwtu' [w]'yt'[']rt 'ḤRZ'Y-š' 'cw wm't
 как сам уйти.PST CONN-он.OBL что быть.IMPF

И если бы я написал об Ахурмаздаке, как он ушел и что с ним случилось...

(63) AL I 6—9 (S), Sims-Williams 2005: 187

'ḤRZY prnxwnt m'ḍ (m'ḍ) w'β-t kḍZY (n)yš
 CONN Фарнхунд так говорить-3SG.PRS QUOT вот
 kt'w'ntk γwtm L' ptsyn-t 'PZY=t=n
 супруг родня не соглашайся-3SG.PRS чтобы=ты.OBJ=бы
 šw-'y pyts'r 'k'w m'tH 'YKZY=t 'zw
 идти-3SG.OPT опять к мать как-ты.OBJ я.NOM
 škr-'n
 вести-1SG.SBJV

А Фарнхунд так говорит: «Смотри, родственник твоего супруга не соглашается, чтобы ты отправилась назад к своей матери, **как** я возьму тебя с собой?»

(64) VJ 1447—1448 (S), Benveniste 1946: 83, Sims-Williams 1996b: 163

kt=N' 'uwγwncyḍ m'yḍ x-'t
 если=мы.OBL именно так быть-3SG.SBJV
 YKZY 'zw pγwštw-ḍ'r-'m
 как я.NOM слышать-PRF-1SG

Если с нами должно (все) произойти именно **так**, **как** я это услышал...

(65a) Dhy. 43 (S), MacKenzie 1976, I: 56

rtu c'nw ywn'k šm''r-'t wn-'t
CONN когда этот понять-PST AUX.POT-3SG.SBJV

(65b) Dhy. 347 (S), MacKenzie 1976, I: 72

rtu 'YK' ywn'k šm''r-'t wn-'t
CONN когда этот понять-PST AUX.POT-3SG.SBJV

И **когда** он сможет это осознать...

(66a) Tale AS R 14—17 (S), Henning 1945: 467

rt=šw 'xtw w'n'[kw] pðkH nym'y
CONN=он.OBJ судья так закон показать.3SG.IMPF
'YKZY tyw ZKn [m]^Гty mr'z ptxrt-δ'r-'y
QUOT ты.NOM ART человек работник нанять-PRF-2SG

(66b) M 135 A i / Tales A R 34—38 (M), Henning 1945: 467

'rt=šw xtw w'nw pðk' nym'y
CONN=он.OBJ судья так закон показать.3SG.IMPF
k=ʧ tyw wny mrty mr'z ptxrt-δ'r-'y
QUOT ты.NOM тот.ACC человек работник нанять-PRF-2SG

И судья произнес такой приговор: «Ты нанял этого человека работником...»

(67a) Tale AS R 5—6 (S), Henning 1945: 466

rtu=my w'n'kw ps'
CONN=я.OBJ так спросить.3SG.IMPF
'YKZY cw 'rkH γβ-^Г[y]
QUOT что работа знать-2SG.PRS

(67b) M 135 A i / Tales A R 20—23 (M), Henning 1945: 466

'ty=myu w'nw ps'
CONN=я.OBJ так спросить.3SG.IMPF

kδ=wtyh cw 'rq γтβ-уу
QUOT что работа знать-2SG.PRS

И (он) спросил меня: «Какую ты знаешь работу?»

'YKZY / *kδ-wtyh* / *k-t* вводит прямую речь в (66—67), и таким образом, его функция эквивалентна функции ZY/*=*ty* в (55). Филологический анализ показывает, что 'YKZY / *kδ-wtyh* / *k-t* в этом значении является более характерным для позднесогдийского¹¹⁰. Нет никаких очевидных причин, по которым гетерограмма 'YKZY могла бы быть вторично введена в употребление в качестве эквивалента показателя прямой речи *kδwty*. Поэтому следует начать анализ с более раннего значения *kδwty* 'как, когда, если и т.д.'¹¹¹.

В качестве этимонов *kδwty* можно предложить двух кандидатов: ир. (виртуальное) **kadā=uti*, отраженное в бактр. *καλδο* 'когда, если' (Sims-Williams 2000: 197) и ир. (виртуальное) **kaθā=uti*, дающее хот. *kho*, *khu* 'как, когда, чтобы' (Bailey 1979: 75—6). Учитывая широкий круг значений согд. *kδ=wty*, *kδ=ZY* 'как, когда, если и т.д.', можно предположить, что это союзное слово соответствует как */*kaθōti*/ 'если, когда', так и второму */*kaθōti*/ 'как, когда'. С другой стороны, поскольку 'YKZY видимо не употреблялось в значении 'если' в «Старых письмах»¹¹², оно должно было первоначально соответствовать только */*kaθōti*/. В

---

¹¹⁰ Можно предположить, что *kδ-wty* 'как' находилось в синтагматической связи с *m'δ*, *m'yδ* 'так', как в примере (62). Тогда его переосмысление как показатель цитируемой речи могло произойти в конструкциях подобных (63), где *prnxwnt m'δ w'βt kδ=ZY* может быть дословно переведено: 'Фарнхунд так говорит, как (*цумата*)'. Функциональное расширение подчинительного союза /*kat*/ будет обсуждаться более подробно в разделе 2.4.

¹¹¹ *kδ-wty* 'когда' засвидетельствовано, например, в согдийском фрагменте *Mahāparinirvāṇa Sūtra* (Müller & Lentz 1934, 553, стр. 21). 'YKZY 'если' встречается, например, в «Сутре причин и последствий поступков» (MacKenzie 1970, стр. 186).

¹¹² Это предположение, разумеется, должно быть проверено после полного переиздания «Старых писем». На настоящий момент, мне известны *kδ* 'если' (напр. AL 1 10, 3 19) и 'YMTw 'если' (AL 2, passim). Насколько я могу судить, ни один из контекстов «Старых писем» не навязывает значения 'если' для 'YKZY.

ходе дальнейшего развития согдийского языка */kaθōti/ = 'YKZY 'как, когда' и */kaδōti/ 'если, когда' фонетически совпали и оба стали произноситься как kt /kat/. Это объясняет, почему 'YKZY иногда означает 'если' в будистских согдийских текстах. В еще более поздний период сдвиг значения союза /kat/, который будет обсуждаться в разделе 2.4, каузировал вторичное отождествление 'YKZY с /čānōti/ 'как, когда'.

Разумеется, нет никаких причин считать, что рефлексы обычных наречий *kaθā* и *kaδā* фонетически совпали в согдийском языке. Согд. /kaθ(a)/ изменило свое значение с 'как' на 'когда' и сохранилось в ранних текстах, будучи скрытым под гетерограммой 'YK('), последний алеф которой можно считать фонетическим комплементом. Отсутствие /kaθ(a)/, а также родственного /māθ/ 'так' в согдийских христианских текстах показывает, что оба наречия вышли из употребления в позднесогдийском. Функция /kaθ(a)/ постепенно перешла к наречию /čānō/, которое могло записываться при помощи той же самой гетерограммы 'YK('), как в примере (66). Орфографический вариант 'YKw = *c'nw, прямо указывающий на новое фонетическое чтение гетерограммы, встречается только один раз в манихейских притчах (Sundermann 1985: 42). Разумно предположить, что реинтерпретация 'YK(') имела место в том же корпусе текстов, что и реинтерпретация 'YKZY, но точное определение этого корпуса остается задачей для будущих исследований. Что касается согд. *kδ( )* /kaδ(a)/ 'когда', оно получило новое значение 'если' и в отличие от /kaθa/ всегда записывалось фонетически в опубликованных текстах¹¹³.

---

¹¹³ Хеннинг полагал, что *kδ* может скрываться под гетерограммой 'YMTw 'если, когда' в AL 2. Он обосновывал свою гипотезу следующим образом: «in spite of the complementary -w it should correspond to *kδ*, which does not occur in the long Letter ii; were it not for this notable absence of *kδ*, one would of course think of *c'n'kw*» (Henning 1948: 602, fn. 2). С моей точки зрения, фонетический комплемент надежнее указывает на значение гетерограммы, чем дистрибуционные соображения. Кажется, однако, маловероятным, что 'YMTw могло читаться как *c'n'kw*, поскольку последнее не значит 'если' в опубликованных согдийских текстах. Следует, скорее, отождествлять 'YMTw с местоимением *cm*, которое встречается в значении 'если' в «Старых письмах» и мугских документах.

2.3. Сочинительное ZY

Ниже мы будем различать ZY/'PZY, соединяющее предложения, и ZY/'PZY, объединяющее слова и словосочетания. Первая группа функционально сходна с бактр. ото, тогда как вторая функционально идентична бактр. одо (72). В согдийском, однако, нельзя проследить фонетическое или графическое различие между этими двумя союзами. Оба обычно записываются как 't в буддийских/светских и христианских текстах, тогда как их обычная манихейская орфография — это 'ty(yh) (71). Древнейшим гетерографическим написанием обеих групп является 'PZY, устойчиво употребляемое в этой роли в «Старых письмах»¹¹⁴. В определенных более поздних текстах, таких как «Сутра причин и последствий поступков», сочинительные 'PZY и ZY находятся в свободном варьировании (MacKenzie 1970: 46—7), а в других текстах, таких как собрание манихейских притч (MSP), гетерограмма 'PZY полностью устранена, и только ZY используется в сочинительной функции (Sundermann 1985: 56).

(68) AL II 50—52 (S), Sims-Williams 2001: 270

'PZY	n'y	'yw	s'ywk [ ]	w'r'ᵛnx ¹	ZNH	zmn-w
и	вот	один	сирота	зависящий(??)	этот	доход-ACC
'PZY	'YMTw	zw-'y		'PZY=n	srδ-y	pr''yt
и	если	жить-3SG.OPT		и=бы	год-OBL	достигнуть.PST
β-'y		'PZY=š	't	'ny	'nwt	nyst
AUX.POT-3SG.OPT		и=он.OBJ	на	другой	опора	нет
'YKZY	ky-t'yδ		KSP			
как	к-этот.твой.OBJ		серебро			

¹¹⁴ Гетерограмма 'P всегда появляется вместе с ZY в «Старых письмах» и более поздних согдийских документах. Вместо старого чтения 'Pšw в согдийском брачном контракте (Лившиц 1962: 21, Nov. 3 R 21) следует читать 'pšw < ир. *prθra- 'долг, штраф' (см. раздел 3.2.4, комментарий к Nov. 3 R 21). Самостоятельное написание 'P засвидетельствовано, однако, в недавно опубликованных документах из Культобе, по-видимому, относящихся ко второму или третьему веку н.э. (Sims-Williams and Grenet 2007).

И вот, (есть) один сирота [...] зависящий (??) от этого дохода, **и** если он будет жить **и** достигнет совершеннолетия, **и** у него не будет другой опоры, (кроме) как на эти деньги...

(69) Муг А—14 14—16 (S), Grenet & de la Vaissière 2002: 168

rty βγ ZKw c'δrcyk 'δс-w хwpw L'
 CONN господин ART нижняя.страна INDF-что хороший не
 ptywš-'m ZY ms 'stwršn-yk 'wt'k s'tw
 слышать-1SG.PRS и далее уструшанский страна целиком
 'px'nšt-k
 оставлять.PST-PTCP.M

Господин, о нижней (стране) я не слышу ничего хорошего, **и** даже уструшанская область полностью оставлена.

(70) VJ 1491—1492 (S), Benveniste 1946: 85

rty my 'pw ptšm'r 'βyz' βrt δ'r-'m
 CONN 1SG.OBJ без число зло нести.PST AUX.PRF-1SG.PRS
 'PZY ms γrf sr'yβt'm wytw δ'r'm
 и далее много страдание видеть.PST AUX.PRF-1SG.PRS
 Я вынес бесчисленные невзгоды **и** видел много страданий.

(71) Tale C R 11—14 (M), Henning 1945: 471

'rty wšp't kp-ny'sy w'yw(k) [pr'](γ)t 'ty δ'm'
 CONN однажды рыба-ловец охотник прийти.PST и сеть
 pš't δ'r-t 'tyy хwnyу δw' γrf
 бросить.PST AUX.PRF-3SG.PRS и тот два много
 šm'ryny-t kp-yšt-yу ny't δ'r-t 'ty
 мысленный-PL рыба-PL-OBL поймать.PRT AUX.PRF-3SG.PRS и
 хwnyу 'уw šm'ryу kp-y nyу ny't δ'r-t
 тот один мысль рыба-GEN не поймать.PRT AUX.PRF-3SG.PRS

Затем однажды пришел рыбак **и** забросил сеть. **И** он поймал эти две рыбы с многими мыслями, **но** не поймал рыбу «Одна мысль».

(72) C 20—21, Sims-Williams 2000: 41

ото αβο μο λαφνο-βωστογο μανο παροοανινδο αλο

и на ART дар-рукопись я.ОВJ Шарванинд с

μ-ασκο ναβιχτ-ιγο ογαλφ-ανο μολρο ταβδο

ART-выше писать.PST-PTCP.M свидетель-PL печать оттиснуть.PST

Γ^α το χοζο **οδο** οαοαρ=αδο

чтобы добрый и верный=быть.3SG.SBJV

И на эту дарственную грамоту я, Шарванинд, вместе с поименованными выше свидетелями, поставил печать, чтобы она была действительной (до сл. «доброй») и имеющей силу.

Примеры (68—70) показывают, что *ZY* / *'PZY*, соединяющее предложение, всегда находится в начальной позиции. К этим гетерограммам обычно не может добавляться дополнительная энклитика *ZY* / =*ty*. То же самое, *mutatis mutandis*, верно в отношении бактрийского, где начальное *ото* никогда не может соседствовать с энклитикой =*до*.

На основании данной дистрибуции Симс-Уильямс убедительно объяснил согдийский союз *'i(y)*, соединяющий предложения, как рефлекс ир. **uta=uti*, где **uta* значит 'и' (ср. ав. *uta* 'id.'), а **uti* представляет собой ваккернагелевскую клитику, обсуждавшуюся в предыдущем разделе (Sims-Williams 1985a: 112). Та же этимология была предложена для бактр. *ото*, которое невозможно возвести к простому **uta* или **uti*, поскольку в таком случае ожидалось бы ***одо* с леницией. Решение Симс-Уильямса отлично согласуется с исторически составным характером гетерограммы *'P=ZY*, чья первая часть продолжает араб. *'p* 'также'. Следует предполагать, что на момент ее отождествления с рефлексом ир. **uta=uti* последний еще являлся морфологически сегментируемым (/ut-ti/ vel sim.)¹¹⁵. После упрощения геминаты *'i(y)* нача-

¹¹⁵ Первоначальный ортотонический статус этого союза явствует из его способности вызывать апокопу в последующем слове, напр. *'PZY βγ* 'и, господин ...', *'PZY κδ* 'и если...', наряду с *'PZY βγ*', *'PZY κδ*'. По всей вероятности, *βγ* и *κδ* в этих случаях являлись энклитиками, образующими одно фонетическое слово с предшествующим *'PZY*.

ло восприниматься в качестве независимой формы, соответствующей энклитике =*ty* < *uti, что и привело к смешению 'PZY и ZY в согдийских текстах, написанных позже «Старых писем».

Основная проблема изложенной выше гипотезы связана с сочинительным союзом, употребляющимся внутри предложения. Хотя он всегда передается как 'PZY в древнейших согдийских документах, а спорадически может передаваться как 'PZY (наряду с ZY) также и в более поздних текстах (73—74), бактрийское обо, употребляемое в той же роли, продолжает ир. *uta (72).

(73) AL II 11—13 (S), Sims-Williams 2001: 268

'ḤRZY=š 'LZK š'yknw 'PZY 'LZK knδH
CONN=он.OBJ на.DET дворец и на.DET город

'Ḥ¹trw¹H wḡt
огонь пустить.PST

И его дворец и город были преданы огню.

(74) VJ 109—11 (S), Benveniste 1946: 8

rty šn 'xw wyspyδr'k pr''γ'z
CONN он.PL.OBJ ART принц начать.3SG.IMPF

βḡty cnn xwrty ZY cš'nt ZY k'w wysp-w
раздать.INF.PST от еда и питье и до весь-ACC

γzn-w 'PZY k'w βḡ'w
сокровище-ACC и до богатство

Тогда принц начал раздавать им милостыню, (начиная) от еды и питья, и вплоть до различных сокровищ и имущества.

В принципе, этот факт может иметь два объяснения. Либо союз *uta=*uti* был обобщен в раннем согдийском вместе с его гетерографической репрезентацией 'PZY, либо обобщению подверглась одна лишь гетерограмма. Фонетическое написание 'ty 'и', типичное для любой позиции союза в манихейском письме (71), говорит в пользу первого решения. Расширение функции *uta=*uti* 'и' в согдийском типологически подобно поведению лат. *at-que* 'и-так', которое также вторично использовалось для координации

слов и словосочетаний. Что касается согд. 't 'и', часто в «национальном письме», эта форма отражает вторичную апокопу 'ty и свидетельствует о том, что эта форма являлась клитикой. (ср. лат. *ac* из *at-que*). Существенно отметить, что редкий вариант 'ty встречается наряду с 't 'и' в документах, записанных национальным письмом. Легко догадаться, почему национальная согдийская орфография является в данном случае менее архаичной, чем манихейское письмо: в ранних светских документах сочинительный союз всегда передавался как 'PZY, тогда как манихейское 'ty 'и' не имело гетерографических предшественников.

Энклитизация рефлексов **uta=uti*, как в начальной позиции, так и внутри предложения, повлекла за собой распространение нового союза *rty*, выражающего сочинительную связь между предложениями. Данная форма не имеет прямых генетических параллелей в бактрийском, но может быть сопоставлена с хот. *rro, rru, rra, ru, ra, ri, rä, re* 'также, даже' (Bailey 1979: 309). Она может быть реконструирована как ир. **ar* (ср. лит. *iř* 'и' и др.-гр. ἄρα 'затем'), расширенное энклитикой *-uti*, и выражается гетерограммой 'HR-ZY в согдийских «Старых письмах».

*ar=uti > rty может употребляться в согдийских текстах с различной частотой, в зависимости от диалекта. Определенные группы текстов, такие как, например, мугские документы, отдают систематическое предпочтение *rty* в начальной позиции. С другой стороны, христианский манускрипт С2 (тексты 2—13) обычно использует 't < **uta=uti* для связи предложений и лишь изредка допускает 'r < **ar=uti*.

Резюмируя этот раздел, отметим, что распределение сочинительных союзов являлось более архаичным в бактрийском языке по сравнению с согдийским. Функциональные соответствия между этими двумя языками схематически отражено в приведенной ниже таблице:

Таблица 1: Соотношение бактр. и согд. сочинительных союзов

Уровень дискурса	>	предложения	>	словосочетания
бактр. ото < <i>*uta=uti</i>			бактр. одо < <i>*uta</i>	
согд. <i>rty</i> < <i>*ar=uti</i> →		согд. 'ty < <i>*uta=uti</i> →		

2.4. Подчинительное ZY

Гетерограмма 'PZY / ZY может соответствовать союзу, выступающему в начале предложения и выражающему определенные типы синтаксического подчинения. Распределение между вариантами 'PZY и ZY в данном случае является тем же, что и у сочинительного союза, обсуждавшегося в предыдущем разделе. Ниже приведены примеры «подчинительного ZY», сгруппированные по его синтаксическим функциям. Рассмотрим сначала те случаи, в которых 'PZY / ZY вводит придаточные предложения цели и следствия. В этих случаях ему часто предшествуют катафорические наречия $KZNH = m'\delta / m'\gamma\delta$ и $w'n('k)w$ 'так'¹¹⁶.

(75) AL II 48—50 (S), Sims-Williams 2001: 270

'HRZY=šw 'ny-y   δβr-'yδ-y   ky='wt
CONN=он.OBJ   другой-GEN   дать-2PL.OPT-POL   кто=PTCL

xw^Γt¹y   s'ckw   myn-δ   'PZY 'LH   KSP
сам   нужны   полагать-2SG.PRS   чтобы DET.MED   серебро

pr^Γt¹r   β-'t   'LZK
больше   статья-3SG.SBJV   через.это

И отдайте их кому сочтете нужным, **чтобы** эти деньги от этого выросли.

(76) SghS 2 8—10 (S), Yakubovich & Yoshida 2005: 245

ny-w'nt   mrt'y   ZY   'cw   wntn   pwny'H!   'cw   wntn
в-тот.OBJ   человек   PTCL   что   такой   заслуга   что   такой

šyr'-krtyH   'krt'k   'sty   'PZY   w'-twxt   ZY
добрый-дело   сделанный   есть   так.что   так-быстрый   и

w'-p'r'γzt   prn   βyr-t   δ'r-t
так-отличный награда   получить-PST   AUX.PRF-3SG.PRS

¹¹⁶ Предположение о строгом соответствии $KZNH = m'\delta$, предложенное в работе MacKenzie 1976: 13—14, является неприемлемым, поскольку $KZNH$ используется в значении 'такой' в мугских документах (Livshits 1962: 205), а $m'\delta$ не имеет такого значения. С большой долей вероятности, $KZNH$ могло также замещать согд. $m'\gamma\delta$ 'так, такой'.

Какие же заслуги и какие добрые дела есть у этого человека, **так что** он добился такой быстрой и такой выдающейся награды?

(77) Myp Nov. 3 R 14—17 (S), Yakubovich 2006: 311

rt=kδ   ''δ'k   δ'yH   ZY   np'kH   ZY   wn''kH
 CONN=если   некто   рабыня   и   заложник.F   и   пленник.F

ZY   хурδH   nzy-'ty   rty   'wttkyn   'M 'krt-c-y
 и   свой.F   оказаться-3SG.PRS   CONN   От-тегин   с   сделанный-F-OBL

''z-wn-y   pw   ''sp'nH   хwуык'   β'ty
 потомство-OBL   без   компенсация   свободный   статья-3SG.PRS

KZNH   **ZY**   **ZK**   'ny   MN   'ny-'   γw'n-yH
 так.что   PTCL   ART   другой   от   другой-AVL   грех-OBL

L'   βr-'ty   L'   twy'z-'ty
 не   нести-3SG.SBJV   не   платить-3SG.SBJV

И если она окажется чьей-либо рабыней, заложницей, пленницей, или зависимым лицом, то От-тегин вместе с потомством останется свободным без компенсации, **так что** один не будет нести (ответственность) и платить за проступок другого.

(78) SghS 2 12—16 (S), Yakubovich & Yoshida 2005: 245—246

'ky   MN   'ws'γt'-p'zn   kβny   ptywš-'t   m'yδ
 кто   от   чистый-сердце   немного   слушать-3SG.SBJV   так.что

ZY   šy   L'   ptyz-'t   p'rwty   šy   puy-t
 PTCL   он.OBJ   не   отвергнуть.3SG.SBJV   напротив   он.OBJ   верит-3SG.PRS

ZY   pr   šw't   rty   nwkr   ny-w'nt   mrtxm'k
 и   за   идти.3SG.SBJV   CONN   тогда   в-тот.OBJ   человек

kδ'-c   pr-w   tm-y   pty'py   L'   βw-t
 когда-либо   через-это.ACC   ад-GEN   достижение   не   статья-3SG.PRS

Кто бы ни послушал (хотя бы) немного (эту сутру) от чистого сердца, **так что** он не отвергнет ее, но поверит и последует ей, для такого человека никогда не будет (угрозы) попадания в ад

Катафорические наречия в примерах, приведенных выше, употребляются в целях уточнения синтаксической связи. В тех случаях, когда они отсутствуют, зачастую бывает трудно провести четкую границу между сочинительным и подчинительным *ZY*, как, например, в следующем контексте:

(79) Муг 1.1 8—9 (S), Yakubovich 2002b: 234

rty	pyšt	tym	kw t'-β'k	s'r	wyδ	pwstkw	
CONN	но	также	к	ACC-ТЫ.OBJ	PSTP	ТОТ.OBJ	письмо
βr'yš-'m		k'm	ZY	šw	xwtu	wyn-y	
послать.1SG.PRS		FUT	и/чтобы	ОН.OBJ	сам	видеть-2SG.SBJV	
ZY	ptywš-y						
и	слышать-2SG.SBJV						

Но я все равно пошлю тебе это письмо, **чтобы** ты сам его увидел и услышал / **и** ты сам его увидишь и услышишь.

Вторая большая группа примеров (80—84) демонстрирует случаи употребления *'PZY / ZY* в придаточных изъяснительных предложениях. В этом случае катафорические элементы также могут использоваться для уточнения подчинительной связи. Изъяснительные предложения могут быть как модальными (80—81), так и изъяснительными (82—83). Фонетический эквивалент комплементаризера (изъяснительного союза) *ZY* выявляется при сравнении с манихейским согдийским, где союз *'tu* выступает в сходной синтаксической роли и может также сопровождаться катафорическими наречиями (84).

(80) AL II 44—45 (S), Sims-Williams 2001: 270

[xwt'y]	᠒nyδβ''᠒r	βrz'kk-y	ptpr'wy
господин	Нанайдвар	Варзак-OBL	напомнить.2SG.IMP
'PZY	'tw	sk'['n]kw	᠒'᠒nzβr-'t
COMP	DET.MED.ACC	вклад(?)	забрать-3SG.SBJV

Господин Нанайдвар, напомни Варзаку, **чтобы** тот забрал вклад(?)

- (81) Муг Nov. 3 R 14—17, Yakubovich 2006: 310

rtšw   ptyβxš-’   ZNH   cyr   ’mH
CONN-ОН.OBJ   передать.IMPf-3SG   DET.PROX   Чер   этот.ACC.F

zyn-βr-’n-cH   xwty   pr   swzwn   pðkH   ZY   pr
опека-носить-PTCP-F   сам   через   устный   закон   и   через

KZNH   yw’r   **ZY**   δ’r-’t   ZNH   ’wt-tkyn
такой   уговор   COMP   держать-3SG.SBJV   DET.PROX   От-тегин

’mH   cttH   wδ-wH   прыH   ’’прыH
этот.ACC.F   Чата   жена-ACC   любимый   уважаемый

И Чер передал ему (свою) подопечную лично, в соответствии с обычным правом, и с **таким** уговором, **что** От-тегин должен обращаться с Чатой как с любимой и уважаемой женой.

- (82) Муг 1.1 14—15 (S), Yakubovich 2002b: 234

rtu   pts’r   tγw   xwty   w’nkw   βrtpð   ’yš
CONN   опять   ты.NOM   сам   так   осведомлен   быть.2SG.PRS

ZY ...   ZNH   nyztk   ZY   ZNH   kwrcy   βγnptw
COMP   DET.PROX   Нижитак   и   DET.PROX   Курчи   жрец

tw’   ’zy’m   šyγxwz’k-t
ты.OBJ   совсем   друг-PL

Но ты ведь сам осведомлен **о том, что** ... Нижитак и жрец Курчи — твои верные друзья.

- (83) VJ 109—11 (S), Benveniste 1946: 10

rtu   w’n’kw   γrβ-’m   ’**PZY**   ’xw   mn’   δr’w
CONN   так   знать.1SG.PRS   COMP   ART   я.OBJ   слух

prw   δwry   z’уH   pr’’γt
в   далекий   земля   достичь.PST

И я знаю **то, что** слух обо мне достиг дальних стран

(84) BBB f R 13—15 (M), Henning 1936: 49

'rty=šw   w'nw s's-ť   'ty
CONN=он.OBJ так   надлежать-3SG.PRS COMP

w'   tmb'r prw   rw'n fny-'ť
ARTACC.F тело для-ART.ACC душа умирять-3SG.SBJV

Ему надлежит, **чтобы** он усмирил тело ради души,
(т.е. 'Ему надлежит усмирить тело ради души').

В отдельных редких случаях *ZY* может вводить несогласованные относительные предложения (85a). Такие примеры могут рассматриваться как развитие конструкции, представленной в примере (81), где придаточному изъяснительному предшествует катафорическое местоимение *w'n'k* 'тот, такой', которое также может употребляться с придаточными относительными предложениями.

(85a) Муг Nov. 3 V 1—2 (S), Yakubovich 2006: 310

rty   cy-wyδ   pyštrw w'n'kH   yncH   wδ-wH
CONN от-тот.OBJ после такой.ACC.F женщина жена-ACC

kwn-'ty   ZY   šy   xwty   ryz-'ty
делать-3SG.SBJV COMP он.OBJ сам хотеться-3SG.SBJV

'krty
делать.INF.PST

И после этого он сможет взять в жены **ту** женщину, **что** ему заблагорассудится.

(85b) Муг Nov. 3 V 8—9 (S), Yakubovich 2006: 311

rty   cy-wyδ   py-štrw   'wn'kw   mrty   wyr-w
CONN от-тот.OBJ после   такой.ACC мужчина муж-ACC

kwn-'ty   ky   ZY   šy   xwty   ryz-'ty
делать-3SG.SBJV REL PTCL он.OBJ сам хотеться-3SG.SBJV

И после этого она сможет взять в мужа **такого** мужчину, **который** ей понравится.

Возможно, что несогласованные относительные предложения были более широко распространены в разговорном согдийском, чем следует из анализа письменных источников. Другая редкая согдийская конструкция, так называемое «экспликативное ZY», может являться результатом свертывания несогласованного относительного предложения¹¹⁷. Моя интерпретация клятвенной формулы *ZKn βγy ZY ZKn μυδr' nβ'nty* '(клянусь) Багой, который Митра' или '(клянусь) Митрой Багой' в примере (86) напомним иранистам о происхождении западноиранских изафетов (ср.-перс. *ī* и парф. *čē*) из относительных местоимений. Первая из этих частиц развилась в показатель изафета *-e* в современном персидском языке (фарси) (см. Sundermann 1989a: 122—3, Sundermann 1989b: 158—9)¹¹⁸.

(86) Mуг Nov. 4 R 7—12 (S), Yakubovich 2006: 313

rt=βγ	ZKn	βγ-y	ZY	ZKn	мыδr' nβ'nty
CONN=господин	ART	Бага-GEN	IZF	ART	Митра около

L' pr'yδ-'n-k'm	L' np'kH	L' wn''kH
не продать-1SG.SBJV-FUT	не заложник.F	не пленник.F

L' 'pty	kwn-'m-k'm
не зависимый	делать-1SG.SBJV-FUT

О господин, (клянусь) Багой, **он же** Митра, я не продам (ее), не оставляю ни заложницей, ни пленницей, ни зависимым лицом.

Подчинительное и сочинительное *'PZY/ZY* следует реконструировать как фонетически идентичные. Подчинительный союз также записывается *'tu* манихейским письмом и *'t* в национальной орфо-

¹¹⁷ Сходной точки зрения придерживался Бейли, который считал, однако, что связующая функция *ZY* в примере (38) непосредственным образом отражает синтаксис арамейского *zu* (Bailey 1979: 390b). Поскольку гетерограмма *ZY* никогда не употреблялась сама по себе, а всегда замещала какую-нибудь согдийскую лексему, это предположение кажется мне необоснованным.

¹¹⁸ Симс-Уильямс предложил сходный перевод клятвенной формулы в примере (86), но рассматривал «экспликативное *ZY*» как специальное употребление сочинительного союза (Sims-Williams 1991a: 183). В той же работе приводятся убедительные аргументы в пользу употребления лексики *βγ-* 'Бага, господин' как эпитета бога Митры среди согдийцев.

графии в тех случаях, когда не используется гетерограмма. Но, в отличие от 't(y) 'и', распространенного во всех разновидностях согдийского, подчинительный союз 't(y) чаще используется в ранних письменных памятниках. В поздних текстах его вытесняет союзное слово /kat/, восходящее к стяженной форме */kaθōti/ и */kaδōti/ (ср. раздел 2.2). Нижеследующие примеры иллюстрируют использование qt /kat/ в целевых (87), изъяснительных (88), и, реже, относительных (89) придаточных предложениях в христианском согдийском. С этим можно сопоставить также использование /kat/ в качестве показателя прямой речи в поздних текстах (66—67).

(87) Berl. C 2 94 R 21—23 (C), Sims-Williams 1985b: 166

ʿy ¹ w ¹ r=t	šw-n-q ¹	b ¹ y ¹ rw ¹	
Напротив=PTCL	идти-1SG.SBJV-FUT	вечером	
t ¹ r-y	ny ¹ m-y	qt	'dy ny wyn-t t ¹ -m ¹
темный-М	пора-OBL	чтобы	некто не видеть-3SG.PRS ACC-я.OBJ

Нет, я пойду вечером, в темное время, **чтобы** меня никто не увидел.

(88) Berl. C 2 94 R 26—28 (C), Sims-Williams 1985b: 166

't	ʿp ¹ [ry-myd]	ʿs ¹ pty	b ¹	хyd	qy
и	в-этот.OBJ	полный-М	быть-3SG.IMPF	тот.NOM	REL
пrxšt-w	sty	qt	xwпу	qy	γму- ¹
написанный-N	есть	COMP	тот.NOM	REL	униженный-ACC.F
ʿw ¹ n- ¹ t	x ¹ y ¹ pθ	ʿγy ¹ w ¹	ptrz-ty-q ¹		
делать-3SG.SBJV	свой	тело	возвышаться-3SG-FUT		

И так исполнилось написанное (в Писании), **что** унижающий себя возысится.

(89) Berl. C 5 7 V 1—2 (C), Müller 1912a: 43

xwпу	'dy	qt	pr	qbnq	prn ¹ n
тот.NOM	некто	REL	в	малый	верный
ms	pr	γrf	prn ¹ n	хсу	
далее	в	большой	верный	быть.3SG.PRS	

Тот, **кто** верен в малом, верен и в большом.

Широкий круг значений, засвидетельствованных для «подчинительного 'PZY / ZY», указывает на расширение сферы его употребления в раннем согдийском, подобно тому, как это произошло с /kat/ в позднем согдийском. Логично предположить, что первоначальная сфера употребления «подчинительного 'PZY» была ограничена либо придаточными предложениями цели и следствия, либо придаточными изъяснительными предложениями. Сопоставление с бактрийским языком заставляет отдать предпочтение первой гипотезе. Бактрийский союз *ато* (вар. *ото*), явно родственный «подчинительному 'i(y)» в согдийском, встречается в ранних текстах в придаточных предложениях цели и следствия. В более поздних текстах его вытесняет комплементаризер *коа-до*¹¹⁹. Динамика этого процесса являет собой полную противоположность тому, что мы наблюдаем в раннем согдийском. В позднейших бактрийских документах как *ато*, так и *коадо* заменяются союзом (α)κίδο, развившимся из раннебактрийского относительного местоимения. Нижеприведенные примеры из бактрийских юридических документов представлены в хронологическом порядке и дают ясную картину развития придаточных предложений цели и следствия в бактрийском.

(90) C 11—13, Sims-Williams 2000: 41

πσ=ίδο	βαδο	υονασινδ=ημο		ιθαο	ατ=ανο
итак=PTCL	рад	удовлетворен=быть.1SG.PRS		так	что=бы
μα-порσο	ζοριγο	μ-аско	ναβιχτογο	ζαμιγο	одо
ART-дальше	время	ART-выше	писать.PST-PTCP.M	земля	и
ιαβο	σιδο	οαρο	νααγγο	ταοι	ιαμροπαλο
вода	REL	там	рядом	ты.OBJ	Йамшспал

¹¹⁹ Первая часть *коадо* < *kuwa-(u)ti восходит к древнеиранскому наречию 'где' (ср. ав. *kuia* 'где'), а вторая его часть представляет собой демаркационную частицу, обсуждавшуюся в разделе 2.2. Семантическая эволюция *kuwa от пространственного наречия к комплементаризеру находит параллель в среднеперсидском, где *kw* /kū/ может вводить как придаточные предложения места, так и придаточные изъяснительные (Sims-Williams 2000 : 199). Развитие 'где' > 'что' имело место в обоих языках в дописьменный период.

οιραλανο γαιουδοβαρο ζιγαβαργο αβηλαδδιγο πηδαγο
 Виралан преступный разрушительный беззаконный явный

βοο-αδο
 статья-3SG.SBJV

Мы не причиним ущерба (или) вреда, **таким образом, что** это показало бы преступным, разрушительным (или) беззаконным (семье) Виралан.

(94) V 21—22, 23, 27, Sims-Williams 2000: 119

ωσο παδαχραν-η<ι>ο ... αγγαραγο ασιδ=αβο μ-ασκο
 теперь владеть-2SG.PRS поместье REL=В ART-выше

ναβισ-ι-δο ... **ακιδο** ναυο παδαχραν-ινδο
 писать-PASS-3SG.PRS так.что не владеть-3PL.PRS

υαρ-σο κι-σο ιειο αγγαραγο
 каждый-INDF кто-то этот поместье

ασιδ=αβο μ-ασκο ναβισ-ι-δο
 REL=В ART-выше писать-PASS-3SG.PRS

Теперь ты владеешь ... поименованным выше помещьем ... **так что** никто (другой) не владеет этим поименованным выше помещьем.

Примеры (95—98) иллюстрируют эволюцию придаточных изъяснительных предложений в бактрийском языке.

(95) J 24—25, Sims-Williams 2000: 59

οδ=αλδο **ιθαο** χοην-αμο **κοαδο=μηγο** μ-ασκο
 и=если так заявить-1PL.SBJV COMP=мы.OBJ ART-выше

ναβιχιτιγο αγγαραγο φαρο τομαχο vi-στο
 писать.PST-PTCP.M поместье для вы не-AUX.3SG.PRS

παραλαδο
 продать.PST

И если мы **так** заявим, **что** мы не продали вам поименованное здесь поместье...

(96) R 11—12, Sims-Williams 2000: 93

οδο=μο χοησαοο λαδδ-ηιο πιδο **δα-γογγο** ιαιοαρο
и=я.OBL обязательство дать.PST-OPT на так-образ условие

κοαδο ασο μ-ανδρονηγο ρωσο οδ=ασο μ-αβαρο ζαμανο
COMP от ART-другой день и=от ART-дальше время

αζο ... αβα-φαγο ... αχσ-αδο ναγο παδαχβαν-ιμο
я.NOM DAT-ты.OBJ тягаться-PST.INF не мочь-1PL.PRS

И я дал обязательство на **таких** условиях, **что** завтра или в дальнейшем я ... с тобой ... не могу тягаться (в суде).

(97) S 12—14, Sims-Williams 2000: 95

οδο μαχο λαδδ-ηδο ειο χοησαοο πιδο
и мы дать.PRT-1PL.OPT(?) этот обязательство на

δα-γογγο ιαιοαρο **κιδο** ναγο παδαχβαν-αμο ...
так-образ условие COMP не мочь-1PL.PRS

πιδδ-ιο λαδο αχασο
в-этот суд тяжба

И мы дали это обязательство на **таких** условиях, **что** мы не правомочны ... в отношении этого суда и тяжбы.

(98) X 5—6, Sims-Williams 2000: 137

ωσο μαχο **δογγο** πιδαγγηρ-αδο **ακιδο** μαχο
теперь мы так договориться-PST COMP мы

οοχορτ-ιο να-βαρτ-ιδο
ссориться.PST-PTCP.M не-надлежать-3SG.PRS

οδο χανο ναφτ-ιο να-βαρτ-ιδο
и дом разрушать.PST-PTCP.M не-надлежать-3SG.PRS

И мы **так** договорились, **что** нам не следует ссориться и не следует разрушать дом.

Синтаксические изменения, затронувшие бактрийские подчинительные местоимения и союзы, обобщены в следующей таблице:

Таблица 2: Эволюция бактрийских подчинительных показателей

	‘чтобы’	‘что’	‘который’
Этап 1	ṭṭao at(o)	ṭṭao ... koado	kiḍo
Этап 2	← daṭoṭṭo ... koado		kiḍo
Этап 3	← (doṭṭo) ... (a)kiḍo		

Синтез аналогичных изменений в согдийском предстает собой более сложную задачу ввиду отсутствия корпуса единообразных текстов, засвидетельствованных на протяжении длительного промежутка времени. Предположив, однако, что согдийский язык, подобно бактрийскому, прошел несколько этапов синтаксического развития, можно реконструировать следующую картину:

Таблица 3: Эволюция согдийских подчинительных показателей

	‘как’	‘чтобы’	‘что’	‘который’
Этап 1	kōwty = 'YKZY	'ty = 'PZY	???	kyty = ZKZY
Этап 2	kōwty = 'YKZY	't(y) = 'PZY / ZY →		kyty = ZKZY
Этап 3	c'nw →	qt →		cy

Следует подчеркнуть, что Этап 1 в согдийском является продуктом реконструкции. Однако, тот факт, что мы имеем дело не с внутренней реконструкцией, а с результатом внешнего сравнения, опирающимся на бактрийские данные, является аргументом в пользу моей гипотезы.

Общая этимология для бактр. *ato* и согд. *'ty* была предложена в работе (Sims-Williams 1997), где обе формы реконструированы как виртуальное ир. **atā=uti*. Первая часть этого комплекса связывается с согд. *'t* ‘к, для’, *'t* (*kw*) ‘до’, *t*- в комбинации с энклитическими местоимениями, напр. согд. *t'm'k* ‘мне’, и бактр. *ada*, засвидетельствованным в выражении *oḍro ada aḍo* (позднее *oṭaḍo*) ‘вплоть до, пока не’. Симс-Уильямс предполагает, что ир. **atā* первоначально представляла собой форму творительного падежа от реконструируемого местоимения *and-/at-* ‘*tantus*

(vel sim.)'¹²⁰. Согдийские рефлексы *atā=uti и *uta=uti совпали еще в дописьменный период и, поэтому, 'PZY может соответствовать обоим союзам уже в «Старых письмах». Бактр. ото 'чтобы, так что', представляющее собой вариант ато, показывает, что процесс смешения двух союзов наблюдался и в бактрийском языке.

Хотя гипотеза Симс-Уильямса наталкивается на определенные трудности фонетического характера¹²¹, она, тем не менее, остается наиболее приемлемой этимологией, предложенной для согдийского «подчинительного ZY». Даже если она будет отвергнута в результате дальнейших исследований¹²², типологическое сравнение говорит в пользу того, что первая часть ир. *ViV=uti 'чтобы' восходит к какой-то указательной морфеме, и поэтому «сочинительное ZY» и «подчинительное ZY» не могут быть реконструированы как одна и та же лексема. Поскольку гетерограмма 'PZY отражает внутреннюю форму согдийского сочинительного союза, ее ассоциацию с подчинительным союзом, обсуждавшимся в настоящем разделе, следует считать вторичным явлением.

---

¹²⁰ Sims-Williams 1997: 319—20. Ср. нем. *damit* 'чтобы', но также 'с ним'. Внутри согдийского можно сравнить *twty* 'тогда; что', иногда также вводящее придаточные предложения цели (напр, BBB е 17, Henning 1936: 48). Согд. *twty* восходит к ир. (виртуальному) *tā=uti, где tā — это форма творительного падежа от ир. *š-/t- 'iste' (cf. Sims-Williams 2001: 225). Что касается развития подчинительного союза 'чтобы' в предлог, ср. перс. *tā* 'чтобы, пока, до'.

¹²¹ Непонятно, почему ир. *atā=uti не засвидетельствовано в форме **'twty в согдийском, хотя *kadā=uti и *kaθā=uti часто записываются в исторической орфографии *kδwty*. Возможно, следует предположить раннее сандхи, давшее вариант *at=uti (ср. согд. 't 'к').

¹²² Интересно, что в абсолютном большинстве случаев бактрийскому ато непосредственным образом предшествует iθao, iθo 'so'. Если сочетание iθao ато приносилось как одно фонетическое слово /ihāt/, ато могло развиваться как морфонологический вариант ото 'чтобы'. В таком случае можно предположить, что бактр. ото ~ ато и согд. 'ty оба восходят к ир. (виртуальному) *uti=uti, с тем же семантическим развитием, которое постулировалось для *atā=uti. Раннее совпадение рефлексов *uta=uti и *uti=uti, разумеется, является ожидаемым результатом как в бактрийском, так и в согдийском языках.

2.5. Историческое развитие ZY ¹²³

Синхронные функции гетерограмм ZY и $'PZY$ в различных согдийских текстах, обсуждавшиеся в предыдущих трех разделах, могут быть обобщены в следующем виде:

Таблица 4: Функции арамейских гетерограмм в согдийских текстах

	бактр.	согд.	AL	Муг	VJ	MSP
*-uti	-до	-(w)t(y)	(-)ZY	(-)ZY	ZY / 'PZY	ZY
*uta-uti	ото	't(y)	'PZY	ZY / 'PZY	'PZY / ZY	ZY
*atā-uti	ато / ото	't(y)	'PZY	'PZY / ZY	'PZY / ZY	ZY

Нетрудно заметить однозначное соответствие между гетерограммой ZY и демаркационной клитикой $-(w)ty$ в согдийских «Старых письмах». К восьмому столетию н.э. фонетическое сходство клитик $ZY = (')t(y)$ и $'PZY = (')t(y)$ привело к использованию ZY в качестве эквивалента сочинительного и подчинительного союзов. Еще век спустя смешение ZY и $'PZY$ распространилось на демаркационную частицу. В конце концов некоторые писцы решили совсем избавиться от $'PZY$, считая эту гетерограмму избыточным вариантом ZY , и таким образом три этимологически различные лексемы стали выражаться одной и той же арамейской гетерограммой.

Если этот сценарий отвечает реальности, остается только объяснить, каким образом арамейская частица zy , выражающая подчинительную связь в словосочетании, начала восприниматься как эквивалент согдийской демаркационной частицы $-(w)t(y)$. Естественно предположить, что начальным пунктом этого процесса являлись определенные контексты, в которых функции обеих частей совпадали. Ниже я постараюсь показать, что подобные кон-

¹²³ Этот раздел ключевым образом опирается на материал арамейского конкорданса Porten & Lund 2002. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность авторам этого справочного издания, которое существенно облегчает работу с египетско-арамейскими документами.

тексты действительно имели место в сложноподчиненных предложениях.

Обсуждение ситуации в арамейском можно начать с наречия *'yk* 'как'. Когда оно выступает в начале сложноподчиненных предложений, за ним часто следует частица *zy* (позднее *dy*), использовавшаяся для выражения подчинения. Эта конструкция никогда не была частотной в арамейском языке, но она встречается во многих его разновидностях. Примеры, приведенные ниже, принадлежат древнеарамейской надписи (99), двум «имперским арамейским» текстам из Бактрии (100) и Египта (101), погребальному памятнику парфянского периода из Грузии (102) и пальмирскому тарифу (103). Таким образом, они покрывают период с восьмого века до н.э. (99) по первый век н. э. (103).

(99) Sefire I A 35, Fitzmyer 1995: 46

'yk zy tqd š'wt-' zh b-'š
как REL гореть.3SG.F.IMPF воск-DET этот.F в-огонь

kn tqd 'rpd
так гореть.3SG.F.IMPF Арпад

Как горит в огне этот воск, так пусть сгорит Арпад.

(100) ADAB A5 1—2, Naveh and Shaked 2012: 104

l-qbl zk ytbny w-yt'bd
в-соответствие тот строить.3SG.IMPF.PASS и-делать.3SG.IMPF.PASS

'yk zy qdmnm mn-y šym t'm
как REL ранее от-1SG.OBL установленный приказ

Таким образом пусть он будет построен и сделан, **как** ранее поступил от меня приказ.

(101) C 1.2 66, Porten and Yardeni 1993: 70

hwd' 'yk zy 'byd 'nt
показывать.SG.M.IMP как REL сделанный ты

Показывай, **как** ты сделан (= какова твоя природа)

(102) Armazi 8—11, Donner and Röllig 1971, I: 53

w-hkyn	ṭb	w-špurg	yhwh	hyk	zy
и-так	добрый	и-прекрасный	быть.3SG.M ¹ .IMPF	как	REL
br	'ynš	l'	dm'	yhwh	mn ṭbwt
сын	человек	не	равный	быть.3SG.M.IMPF	от доброты

И она была так добра и прекрасна, **что** (ни один) сын человеческий не был равен (ей) по доброте.

(103) C 3913 119—121, Hillers and Cussini 1996: 62

hyb	kl	gml	dnr	hyk	b-nmws-'
обложенный	каждый	верблюд	динар	как	в-закон-DET
w- hyk dy	'šr		qrblwn	kšyr-'	
и-как REL	установить.3SG.M.PRF	Корбулон	благородный-DET		

За каждого верблюда положен динар, как (это) по закону и **как** установил благородный Корбулон.

Синтаксическая позиция 'yk zy в этих примерах сходна с позицией 'YKZY в (62—63), где оно соответствует согд. *kdwtu* < *kaθā=uti. Функция =wtu в этих случаях была, разумеется, чисто демаркационной, тогда как синтаксическая связь между главным и зависимым предложением передавалась посредством *kδ*-. Однако, поскольку самостоятельное *kδ* могло записываться с помощью гетерограммы 'YK (ср. раздел 2.2), согдийские писцы могли установить соответствие между ZY и =wtu, исходя из чисто комбинаторных соображений.

Другой контекст, создававший благоприятную почву для reinterpretации ZY — это сложноподчиненные предложения с рестриктивным придаточным относительным. Релятивизируемые существительные в таких предложениях часто сопровождалась указательными местоимениями *znh* '~этот' и *zk(y)* '~тот' в «имперском арамейском». Поскольку арамейские указательные местоимения могут как предшествовать, так и следовать за существительным, на границе главного и относительного предложения могла часто возникать цепочка *znh zy* и *zk(y) zy*, что и демонстрирует следующие египетско-арамейские примеры:

(104) В 3.10 22, Porten and Yardeni 1989: 86

lhn spr-’   **znh zy**   ’nh   ’bdt
но документ-DET этот.М REL   я   делать.1SG.PRF

l-ky   hw   myšb
для-2SG.F.OBL он.М   законный

...но (только) **этот** документ, **который** я сделал для тебя, действителен.

(105) В 3.10 11—12, Porten and Yardeni 1989: 86

byt’   **znh zy**   mšht-h   w-tḥwm-w-hy
дом-DET   этот.М REL   размер-3SG.M.POSS   и-граница-PL-3SG.M.POSS

ktb-n   bspr’   znh   ’nh   ’nny   br
записанный-PL   в-книга-DET   этот.М я   Азания   сын

’zryh   yhbt-h   l-k   b-rḥmn
Азия   дарить.1SG.PRF-3SG.M.OBJ DAT-2SG.F.OBL в-любовь

Этот дом, **чьи** размеры и границы записаны в этом документе, я Азания, сын Азании, подарил его тебе с любовью.

(106) В 5.1 6—7, Porten and Yardeni 1989: 118

wzy   ygrn-ky   b-mnt-’
и-REL   тягаться.3SG.M.IMPF-2SG.F.OBJ   о-доля-DET

zky zy   yhbn   l-ky
тот.Ф REL   дать.   1PL.IMPF DAT-2SG.F.OBL

И (если) кто подаст на тебя в суд по поводу **той** доли, **которую** мы дали тебе...

(107) В 3.5 5—6, Porten and Yardeni 1989: 68

w-h’   mšht   byt-’   **zk zy**
и-вот   размер   дом-DET   тот.М REL

’nh   ’nnyh   yhbt   l-ky
я   Азания   дарить.1SG.PRF   DAT-2SG.F.OBL

И вот размеры **того** дома, **который** я, Азания, подарил тебе.

(108) С 1.2 58—60, Porten and Yardeni 1993: 68

[ʿhr] gbr' **zk zy** rb hwh
тогда муж тот.М REL начальник быть.3SG.М.PRF

ʿ[l hyl' zy šlh wuzdt ... q]rq
над войско REL послать.3SG.М.PRF Вахйаздата убежать.
3SG.М.PRF

Тогда, **тот** человек, **который** был командиром [войска, посланного Вахйаздатой, ... б]ежал¹²⁴.

(109) В 2.1 6, Porten and Yardeni 1989: 16

mḥr 'w ywm 'ḥrn l' 'khl
завтра или день другой не мочь.1SG.IMPF

l-mbnh 'kl'n-k
мешать.1SG.IMPF-2SG.М.OBJ DAT-строить.INF

'ly-w 'gr' **zk zy-l-k**
относительно-3SG.М.OBL стена тот.М REL-DAT-2SG.М.OBL

Завтра или в другой день, я не смогу помешать тебе строить **ту** стену, **которая** твоя (= 'эту твою стену').

Поскольку иранские указательные местоимения обычно употребляются перед существительными, естественно предположить, что иранские писцы могли воспринимать сочетания *znh zy* и *zk zy* как часть относительного предложения (ср. ранне-новоанглийские относительные местоимения *that which, he who*, возникшие в результате аналогичной реинтерпретации). Трудно сказать, когда именно начался этот процесс, но, если это произошло еще в ахеменидский период, то древнеперсидское относительное местоимение *hy-* = /ha-ya-/ 'который', досл. «тот-который», могло играть в нем роль. С другой стороны, эта реинтерпретация могла служить цели разграничения между относительными и другими придаточными предложениями, вводимыми гетерограммой *ZY*. Следующим шагом было установление прямого соответствия

---

¹²⁴ Реконструкция несохранившихся знаков осуществлена на основании других версий Бехистунской надписи.

между *ZK-ZY* и согд. *ky-ty* < **kah=uti* ‘который’. То, что предпочтение было отдано *ZK-ZY*, а не ***ZNH-ZY*, могло быть, в конечном итоге, делом случая, но следует также отметить, что графема *H* никогда не встречается в согдийском в середине слова.

Третий контекст является более дискуссионным и требует проверки временем. Одним из механизмов присоединения арамейских придаточных предложений цели и образа действия к главному предложению являлось употребление составной частицы *k-zu* ‘чтобы’. В египетско-арамейском эта частица часто коррелирует с *kn* ‘так’.

(110) A 6.15 9—12, Porten and Yardeni 1986: 126

wmh	zy	lqht	nks[-n]	mn	grd'
и-что	REL	взять-2SG.PRS	добро-PL	от	челядь-DET
htb		hb	l-hm	kn	kzy
вернуть.SG.IMPV		дать.SG.IMPV	DAT-3PL.M.OBL	так	чтобы
mspt	qbyl-h		twb-'	l'	
Масапата	относительно-3SG.M.OBL		опять	не	
yšlh			'[ly-k]		
послать.3SG.M.IMPV			на-2SG.M.OBL		

И то добро, что ты отнял у челяди, верни и отдай им, **чтобы** Масапата опять не послал [на тебя] (жалобу) по этому поводу.

(111) A 6.14 3—4, Porten and Yardeni 1986: 124

kn	'b[dw]	kzy	l-y	thdwn
так	делать.PL.IMP	чтобы	ACC-1SG.OBL	осчастливить.2PL.M.IMPV

Так сделайте, **чтобы** меня осчастливить.

В разделе 2.4 я постарался показать, что использование *'PZY* вместо согдийского подчинительного союза *'t(y)* < **atā=uti* (*vel sim.*) было относительно новым явлением, вызванным фонетическим сходством между рефlekсами **uta-uti* и **atā-uti*. Но какая же гетерограмма могла заменять этот союз в более ранний период? В пользу того, что это было *KZY*, свидетельствует частые сочетания *KZNH* (...) *'PZY* и *KZNH* (...) *ZY* (77, 81), которое соответст-

вуют согд. $m'\delta$ (...) $'t(y)$, $m'y\delta$ (...) $'t(y)$ ¹²⁵. Первое из них может быть, с определенной степенью вероятности, реконструировано, как симметричное $K-ZNH$ (...) $K-ZY$ ¹²⁶. Но, если $K-ZY$ действительно когда-то использовалось в качестве эквивалента согдийского рефлекса $*atā=uti$, то мы имеем дело с еще одним потенциальным контекстом для вычленения связи между $=ty$ и $=ZY$, хотя для подтверждения данной гипотезы пока недостает эмпирических данных¹²⁷.

К этому можно добавить, что ZY в середине словосочетания в принципе не могло иметь место в согдийском «национальном письме», поскольку согдийский язык выражал зависимое слово в притяжательной конструкции с помощью родительного падежа. Следовательно, начало сложноподчиненных предложений было единственной позицией, где арамейское zy могло сохраниться в согдийских текстах. Иными словами, $'YK ZY = *kaθā=uti$, $ZK ZY =$

---

¹²⁵ Я возвожу $m'\delta$ и $m'y\delta$ соответственно к согд. $*imā-aθa$ и $*imā-iθa$, причем $*imā$ представляет собой вторичное адвербиальное образование от местоимения ближнего дейкиса ($= ZNH$), тогда как $*aθa$ и $*iθa$ реконструируются как общепиранские наречия со значением 'так'. Иначе Gershevitch 1954, §397.

¹²⁶ kzh 'так' встречается гораздо реже, чем kn 'так' в «имперском арамейском». Возможная причина сохранения гетерограммы $KZNH$ в согдийском — это ее изоморфизм с согд. $m'\delta$, $m'y\delta$ 'так', образованного от местоимения ближнего дейкиса $y-/m-$, подобно тому, как араб. kzh образовано от znh '~этот'.

¹²⁷ Гетерографическая последовательность $KZY ZY$ 'так что' (?) засвидетельствована (во фрагментарном контексте) в одном из раннесогдийских документов из Культобе (Sims-Williams and Grenet 2007). Это первый случай обнаружения гетерограммы KZY в согдийском. Симс-Уильямс (op. cit.) возражает против идентификации KZY и подчинительного $'t(y)$, впервые предложенной в работе Yakubovich 2005, но не предлагает альтернативного чтения для KZY . Единственное возражение Симс-Уильямса против выдвигаемой мной гипотезы — это соответствие согд. $'t < *atā$ 'к' и гетерограммы $'D$, повышающее вероятность гетерографического написания $'t(y) < *atā-uti$ как $*'D ZY$. На это можно возразить, что с одной стороны, $*'D ZY$, в отличие от KZY , пока не засвидетельствовано в согдийском, а с другой стороны, соответствие между KZY и согд. $'t(y)$ могло быть установлено в тот период, когда согдийский подчинительный союз утратил свою внутреннюю форму. С другой стороны, написание $KZY ZY$, где ZY несомненно соответствует демаркационной частице, показывает, что KZY уже не могло являться основанием для ее вычленения в данном контексте.

**kah=uti*, *KZY = **atā=uti* (vel sim.) покрывают большинство контекстов, в которых употребление *ZY* могло быть исторически обусловлено. Эта группа видимо являлась базой для аналогического распространения *ZY* на другие контексты, где рефлексы **-uti* выступают во второй позиции предложения. Весьма вероятно, что эта аналогия затронула в первую очередь позицию после других гетерограмм (т.е. *'PZY* вместо **'P* = *uta-uti 'и' *'HRZY* вместо *'HR* = *ar-uti* 'и, затем') и только затем распространилась на энклитики, присоединенные к транслитерированным согдийским формам.

Предлагаемая реконструкция развития *ZY* обобщена ниже:

Таблица 5: Реконструируемое развитие *ZY* в согдийском

	Этап 1	Этап 2	Этап 3	Этап 4
* <i>kah-uti</i>	(zk) ... / zy	ZK ZY	ZKZY	ZKZY
* <i>kaθā-uti</i>	'yk zy	'YK ZY	'YKZY	'YKZY
* <i>atā-uti</i>	zy / kzy	KZY (?)	KZY ZY	'PZY
* <i>uta-uti</i>	'p	'P	'P / 'PZY	'PZY

2.6. Деконструкция «эксплетивного zu» в арамейском

Выводы раздела 2.5 основываются на допущении, что *zu* всегда являлось синтаксической частицей в арамейском языке. Для подтверждения правильности этой гипотезы необходимо обсудить те немногие арамейские контексты, где эксплетивная или утвердительная функция *zu* всерьез рассматривалась в научной литературе, и для сочетаний *wzu* и *'p zu* был предложен перевод 'и в самом деле' (vel. sim.). Ни одна из этих интерпретаций не получила всеобщего признания среди семитологов, тем не менее они были восприняты достаточно серьезно, чтобы отразиться в авторитетном словаре западносемитских эпиграфических текстов (Hoftijzer and Jongeling 1995: 93, 318).

Анализ этих контекстов можно начать со следующего отрывка из «Мудрости Ахикара»:

(112) C 1.1 187—188, Porten and Yardeni 1993: 48

trtyn	ml-n	špyr-h	w-zy	tl̥t'	r̥hym-h
два.F	вещь-PL	прекрасный-F	и-REL	три-DET	милый-F
l-šmš	š[th]	ḥmr'	w-ynyqn-hy		
DAT-Шамаш	пьющий	вино-DET	и-возливать.3SG.IMPf-3SG.M.OBJ		
kbš	ḥkmh	[w-ynṯrn-h (?)]			
овладевающий	мудрость	и-следовать.3SG.IMPf-3SG.F.OBJ			
wyšm'	mlh	w-l'	yḥḥw-h		
и-слышать.3SG.IMPf	слово	и-не	разглашать.3SG.IMPf-3SG.F.OBJ		

Две вещи хороши, а третья угодна Шамашу: тот, кто пьет вино и возливает его, тот, кто овладевает мудростью и [следует ей], и тот, кто слышит слово и не разглашает его.

Линденбергер выдвинул гипотезу о том, что «*zy* followed by the cardinal number here is a circumlocution for the ordinal» (Lindenberg 1983: 66). Другими словами, *wzy tlt' r̥hymh l̥smš* можно дословно перевести 'и (то), что (номер) три угодно Шамашу'. В качестве альтернативы можно предположить, что *tl̥t'* относится ко всем трем ситуациям, и перевести тот же контекст как 'и (те), которые (числом) три, угодны Шамашу'¹²⁸. В любом случае, присутствие частицы *zy* в данном предложении подчеркивает отсутствие подлежащего. Заметим, что составной союз *wzy* 'и (то), что' встречается приблизительно двадцать раз в египетско-арамейских документах (Porten and Lund 2002: 122), и нет никаких причин предполагать, что в данном случае он имеет другое значение. Интерпретация *zy* как усилительной частицы «introducing the second of two parallel principal clauses»¹²⁹ не принимает в расчет эллиптического характера второго предложения и неправомерно отделяет рассматриваемый пример от других предложений с *wzy*.

¹²⁸ Пословицы, сопоставляющие сущности в количестве x и $x+1$, имеют параллели в западносемитской афористической литературе (ср. напр. Эккл. 6.16 и Эккл. 30.21).

¹²⁹ Термин «утвердительное *zy*» не используется в Hoftijzer and Jongeling 1995, но ср. предлагаемый в этом словаре перевод (112): 'Two things are agreeable, **yea** three (things) are a pleasure to Shamash'.

Египетско-арамейский фрагмент, используемый для доказательства существования «эксплетивного *zu*» в сочетании '*p zu* 'и' (Hoftijzer-Yongeling, 1: 93) не имеет доказательной силы ввиду фрагментарности рассматриваемого текста. Сегал предположительно переводит последовательность] *h*' '*pzy spr*[на обрывке делового папируса, как]'... moreover that ... clerk' [(Segal 1983: 61), и бессмысленно обсуждать этот перевод до тех пор, пока не будет найдена недостающая часть папируса. Известен еще лишь один пример '*p zu* в египетско-арамейском, в предложении '*p zu hwšrt* [*hyty*] 'ly 'далее, **то, что** ты отправил, мне [привезли]' (А 6.16: 2), где *zu* явно вводит относительное предложение.

Теперь можно обратиться к широко известной морализирующей билингве Ашоки (Kandahar 1). В комментарии к строке 3 арамейской версии этой надписи Дюпон-Зоммер отметил «Quant à la particule 𐤀, elle nous semble être ici un mot purement explétif, n'ajoutant rien pour le sens à la conjonction 𐤀 𐤅; notons qu'en Sogdien, ainsi que nous l'a rappelé M. E. Benveniste, l'idéogramme 𐤀 𐤅 est courant pour signifier simplement 'en outre', 'et': cette locution est sans doute un provincialisme» (Dupont-Sommer 1958: 25—6). Есть, однако, два важных различия между арамейскими и согдийскими формами. Во-первых, арамейское '*p* 'и, тогда' иногда встречается без *zu* в арамейских надписях Ашоки (напр. Kandahar 3: 4), но никогда в согдийском (кроме надписей из Культобе). Во-вторых, эти два союза всегда пишутся слитно в согдийском ('*PZY*, а не '*P ZY*). Эти соображения заставляют меня пересмотреть семантические отношения между арамейским и согдийским союзами.

Ниже приведены греческий и арамейский тексты рассматриваемого отрывка из надписи Kandahar 1 вместе с их переводом. Иранские заимствования в арамейский выделены курсивом (относительно *ptyzbt* см. Shaked 2005: 168).

(113a) Kandahar 1 / Aśoka 3 (др.-гр.) 5—8, Mukherjee 1984: 32

ΚΑΙ ΑΠΕΧΕΤΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΩΝ ΕΜΨΥΧΩΝ ΚΑΙ ΟΙ ΛΟΠΠΟΙ ΔΕ
 ΑΝΘΡΩΠΟΙ ΚΑΙ ΟΣΟΙ ΘΗΡΕΥΤΑΙ Η ΑΛΙΕΙΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ
 ΠΕΠΑΥΝΤΑΙ ΘΗΡΕΥΟΝΤΕΣ

И царь воздерживается от убийства животных. И другие люди, включая охотников и рыболовов, перестали охотиться.

(113b) Kandahar 1/ Aśoka 3 (арам.) 3—6, Mukherjee 1984: 33

w'p	zy	znh	bm'kl-'	l-mr'n	
и-также	REL	этот.М	в-еда-DET	DAT-господин-1PL.POSS	
mlk-'	z'yr	qtln		znh	l-mḥzh
царь-DET	мало	убивать.3PL.M.PRF	этот.М	DAT-видеть.INF	
kl-hm		'nš-n		'thḥsynn	w-zy
весь-3PL.M.POSS	человек-PL	воздерживаться-3PL.M.PRF		и-REL	
nwn-y'		'ḥdn		'lk	'nš-n
рыба-PL.DET	ловить-3PL.M.PRF	тот.PL	человек-PL	запрещен	ptyzbt
knm	zy	prbst	hwyn		
так	REL	зверолов	быть-3PL.M.PRF		
'lk		'thḥsynn		mn	prbsty
тот.PL	воздерживаться-3PL.M.PRF	от	ловушка		

И **что** до того, (что) для трапезы господина нашего царя меньше убивают (животных), видя это, все люди стали воздерживаться (от убийства). И (те), **кто** ловили рыбу, этим людям было запрещено (ловить рыбу). Также, (те) **кто** ставили ловушки (?), стали воздерживаться от выставления ловушек (?).

Удобно начать обсуждение этого фрагмента с наблюдения о том, что арамейский текст содержит три последовательных предложения, начинающиеся с *w'p zy*, *wzy*, и *knm zy* (Altheim and Stiehl 1963: 26). Сложные предложения, начинающиеся с придаточных относительных, крайне необычны в арамейском, но греческий перевод не оставляет никаких сомнений в правильности интерпретации *zy* как 'те' во втором и третьем случаях. Эта ситуация становится понятной, если учесть, что арамейский едва ли мог оставаться родным языком для писцов Ашоки через восемьдесят лет после падения империи Ахеменидов. Нестандартные черты грамматики кандагарской билингвы не ограничиваются вопросами синтаксиса; *l'mwhy w l'bwhy* 'его отцу и матери' в строке 6 того же текста явно является аналогическим образованием, исполь-

зуемым вместо нормативного *l'mh w l'bwly*¹³⁰. Можно только догадываться, является ли необычная позиция *zy* в обсуждаемом тексте результатом влияния древнеперсидского языка, индоарийских языков, где коррелятивные придаточные предложения обычно предшествуют главным, или же ее следует объяснять неизвестным субстратом Арахозии.

Но как бы ни был необычен порядок слов в кандагарской билингве, нет никаких оснований полагать, что *zy* представляет собой нечто отличное от подчинительной частицы. Первое предложение обсуждаемого отрывка получает осмысленную интерпретацию, если допустить, что *zy znh* 'то, что' в первом предложении является синтаксическим коррелятом *znh* 'это' в следующем предложении. Более идиоматичный перевод этих предложений звучал бы по-русски: 'Видя, что меньше животных убивают для трапезы нашего господина царя, другие люди (тоже) воздерживаются от убийства'¹³¹. Разумеется, можно было бы ожидать последовательность **znh zy* вместо *zy znh* (ср. согдийскую гетерограмму *ZKZY = kyty* 'который', рассмотренную выше), но подобная пермутация имеет параллели в «имперском арамейском». Согласно любезному сообщению Шаула Шакеда, сочетания *zk zyly* и *zyly zk* 'то, что мое' чередуются в «имперских арамейских» текстах из Бактрии (*zk zyly* встречается в тексте А 2.7, Shaked 2012: 80—81, *zyly zk* встречается в тексте А 6.8, Shaked 2012: 112—113).

---

¹³⁰ Ср. обсуждение варваризмов в арамейских надписях Ашоки в работе Humbach 1974. Аргументы в пользу гетерографического характера арамейских текстов, приведенные в данной статье, представляются, однако, неубедительными. Достаточно сложно провести четкую грань между текстом, написанным на несовершенном изученном языке, и текстом, состоящим преимущественно из гетерограмм, но полное отсутствие фонетических компонентов подталкивает в нашем случае к первому решению (ср. Лившиц и Шифман 1977: 21 и сл.).

¹³¹ Ср. альтернативный немецкий перевод того же предложения: 'Und auch welche das bei dem Essen (Benötigte) für unseren Herrn den König als ein geringes töteten, wurden im Bezug darauf angesichts aller Menschen entwöhnt' (Altheim and Stiehl 1963: 27). Хотя этот перевод является формально допустимым, легко заметить, что он отстоит гораздо дальше от греческой версии. Вдобавок, возникает вопрос, почему 'lk 'они' выступает как синтаксический коррелят *zy* во втором и третьем предложениях нашего отрывка, но не в данном контексте.

Ссылка на региональные синтаксические особенности может показаться произвольной гипотезой, но предположение о существовании «эксплетивного *zy*» в арамейском имеет тот же самый статус. Существенное различие между этими двумя гипотезами — это то, что во втором случае не достигается удовлетворительного перевода рассматриваемого фрагмента. Дюпон-Зоммер, вдохновленный идеей Бенвениста о прямой связи между арамейским *'p zy* и согд. *'PZY*, пришел к следующему переводу первого предложения обсуждаемого текста: «И вот еще, что касается пищи: для нашего господина царя убивают (только) немногих (животных)» (Dupont-Sommer 1958: 22). Этот перевод был бы правдоподобен, если бы мы имели дело с разговорным текстом, но он выглядит достаточно необычно как цитата из официального декрета. Остается неясным, почему переводчик Kandahar 1 решил вставить семантически пустое выражение «и вот еще» в арамейскую версию этой надписи. Напротив, если предположить, что *zy znh* «то, что» является синтаксическим коррелятом *znh* «это» в главном предложении, то устанавливается причинная связь между сдержанностью Ашоки и новыми вегетарианскими привычками его подданных.

Еще одно появление *'p zy* во фрагментарной надписи Kandahar 3, также принадлежащей Ашоке, подводит черту под данной дискуссией. Эта надпись воспроизводит один из пракритских декретов Ашоки (Seventh Pillar Edict) и дает его пофразовый перевод на арамейский. Строка 2 этой надписи сохранилась в следующем виде:

(114) Kandahar 3 / Aśoka 4 2, Mukherjee 1984: 39

](^{Г,Г}p zy   ṭbwt'   y'nyhyk'ny^{Гsy}[
также REL   доброта-DET   «какие бы ни»

Известно, что *y'nyhyk'ny(šy)* представляет собой транслитерацию пкр. *yāni hi kānichi* «какие бы ни» и что арамейск. *ṭbwt'* означает «доброта», метафорически «добрые дела». Текст «Seventh Pillar Edict» содержит предложение *yāni hi kānichi mamīyā sādḥavāni kaṭāni* «какие бы добрые дела я ни совершил» на месте, соответствующем строке 2 надписи Kandahar 3. Поскольку порядок слов в этом предложении нельзя передать дословно в арамейском переводе, возможно, что он был слегка модифицирован в этой надписи.

си, и предложение было разбито на две части: *yāni hi kānichi sādhavāni* ‘какие бы хорошие дела’ и *tamiyā kaṭāni* ‘я (не) совершил’. В обсуждаемом фрагменте сохранились (‘) *p zu ṭbwt*’ (арамейский перевод *yāni hi kānichi sādhavāni*) и начало транслитерации того же словосочетания. Отсюда следует, что арамейское *zu* соответствует пкр. *yāni hi kānichi* ‘какие бы (ни)’, как это и ожидалось, тогда как арамейское *'p* ‘~тогда’ обозначает логический переход, или просто было добавлено в начале предложения, чтобы избежать появления *zu* в начальной позиции. Альтернативная интерпретация Шакеда принимает во внимание независимо установленный факт, что арамейские конструкции в Kandahar 3 предшествуют их пракритским глоссам (Shaked 1969: 120). Поскольку Шакед считал, что *'p zu* обозначает ‘и’, следуя Бенвенисту и Дюпон-Зоммеру, он предположил, что эквивалентом *yāni hi kānichi* могло быть *mh zu*, потерянное в начале строки 2. Однако функция *'p zu* в середине предложения, между *mh zu* и *ṭbwt*, остается абсолютно неясной при такой интерпретации. Чтобы избежать этих трудностей, Мукерджи предложил считать *'p zu ṭbwt*’ эквивалентом пкр. *sādhave cha* ‘доброте’, отделенного двумя предложениями от *yāni hi kānichi* (Mukherjee 1984: 41). Он приписал образовавшийся разрыв небрежности арамейских писцов, видимо имея в виду, что они забыли затранслитерировать пкр. *Sādhave* (эквивалент *ṭbwt*), затем пропустили два предложения в арамейской и пракритской версиях и, наконец, оставили пкр. *yāni hi kānichi* без перевода. Но если допустить, что арамейское *zu* использовалось в обычном значении ‘который’ в Kandahar 3, с писцов Ашоки можно снять ответственность за столь грубую ошибку.

Как мы убедились, усилительное значение арамейского *zu* не подтверждается ни одним из примеров, которые ранее приводились в его поддержку, и даже затрудняет интерпретацию некоторых из этих примеров. Во всех обсуждавшихся выше случаях *wzu* и *'p zu* можно перевести как ‘и который’, или сходным образом. Таким образом, следует признать, что арамейское *zu* функционировало лишь как частица, выражающая синтаксическое подчинение. Развитие *ZU* в демаркационную частицу, а затем и в сочинительный союз, остается фактом одного лишь согдийского языка.

Этимология и текстология

3.1. Письмо Деваштичу от арабского эмира

3.1.1. Вводные замечания. История документа, обсуждаемого в настоящем приложении, делает его уникальным во многих отношениях. Этот оборванный снизу документ на тонкой китайской бумаге светло-серого цвета был обнаружен весной 1932 года в развалинах согдийской крепости, расположенной на горе Муг в северо-западном Таджикистане. Обнаружившие его пастухи предположили, что он написан по-арабски и содержит информацию о месте древнего клада. Документ прошел через многие руки, но никто не мог прочесть его и указать место клада, до тех пор, пока слух о нем не дошел до государственных органов. В начале 1933 года документ был конфискован и доставлен в Сталинабад (ныне Душанбе), где он был идентифицирован как согдийский. Впоследствии он получил наименование 1.1 в номенклатуре мугских документов.

Идентификация документа 1.1 пробудила интерес ученых к развалинам на горе Муг и инициировала систематические раскопки этого памятника. В течение последующих двух лет там были найдены еще около 90 документов, большинство которых также оказались написанными по-согдийски. Все они относились к архиву согдийского князя Деваштича (*Dhēwāštīč*), правителя Пянджикента, казненного арабскими захватчиками в 722 году н.э., или к архивам других представителей согдийской знати, нашедших свое последнее убежище в замке на горе Муг. Жанры этих документов варьируют от шпионского донесения до распiski в получении зерна.

В отличие от подавляющего большинства мугских документов, которые были оперативно переправлены в Ленинград для дальнейшего изучения, письмо 1.1 осталось в Сталинабаде в распоряжении Д. Гусейнова, первого секретаря коммунистической партии Таджикистана. Когда Д. Гусейнов был репрессирован, до-

кумент исчез вместе с ним. Фотография этого письма, посланная в Ленинград и использованная проф. А. А. Фрейманом в ходе первоначальной работы над текстом, была впоследствии также утеряна¹³².

Публикация письма 1.1 стала возможной благодаря усилиям В. А. Лившица, которому удалось обнаружить еще одну фотографию этого документа в архиве таджикостанской базы Академии Наук СССР. Фотография, несмотря на достаточно хорошее качество, выполнена в масштабе 1:2 и это, разумеется, создало дополнительные трудности для чтения согдийских знаков, в дополнение к тем, которые уже были заложены в самой природе согдийского «национального» письма. Еще большие проблемы создает чтение нечеткой фрагментарной фотографии из личного архива А. Пулоти, секретаря Захматабадского райкома ВКП(б) и организатора первых раскопок на горе Муг. Учитывая эти обстоятельства, можно только восхищаться тщательностью исследования В. А. Лившица, которое увенчалось публикацией этого документа (Лившиц 1962: 108—114). Это издание, в дальнейшем именуемое Л1, включает репродукцию наилучшей из сохранившихся фотографий, транслитерацию и перевод письма, а также филологический комментарий. Приложение к той же книге содержит дополнительные замечания Лившица относительно документа 1.1, некоторые из которых были сделаны под влиянием его переписки с И. Гершевичем (Лившиц 1962: 220).

Годом позже тот же документ был переиздан М. Боголюбовым и О. Смирновой. Это издание, в дальнейшем именуемое БС, предлагает альтернативные чтения и интерпретации для практически каждой строки письма 1.1 (Боголюбов-Смирнова 1963а). Ряд идей, содержащихся в БС, серьезно улучшают наше понимание этого текста, но в некоторых других случаях мотивация новых чтений и интерпретаций, предлагаемых тандемом Боголюбова и Смирновой, не является очевидной. К сожалению, соавторы не сопроводили свое издание филологическим комментарием. Это упущение было частично исправлено Смирновой, которая

---

¹³² А. А. Фрейман не успел опубликовать полного перевода обсуждаемого документа, но перевод строк 6—8 можно найти в его работе (Фрейман 1951: 77).

снова обратилась к анализу рассматриваемого письма в книге, посвященной политической и экономической истории Согдианы (Смирнова 1970)¹³³.

Предварительные результаты моего личного анализа документа 1.1 можно найти в работе Yakubovich 2002. Часть моих выводов была принята В. А. Лившицем, что отражено в его недавнем переиздании согдийских документов с горы Муг (Лившиц 2008). Вместе с тем, в ряде случаев проф. В. А. Лившиц предпочел моей интерпретации свой более ранний анализ. Новое издание документа 1.1, предпринятое Лившицем, в дальнейшем именуется Л2.

Не будет преувеличением сказать, что найденный первым мугский документ также является и одним из наиболее дискуссионных в данной коллекции. Филологи не пришли к согласию относительно цели этого письма, посланного Деваштичу арабским чиновником. По мнению Лившица и Гершевича, Абд-ур-Рахман б. Субх, автор письма, упрекает Деваштича за то, что тот не прислал ему копию донесения, отправленного хорасанскому эмиру, и сопровождает свой упрек цитатой из письма от эмира. Согласно Смирновой (1970: 225), письмо было послано к Деваштичу с курьером, чтобы предупредить согдийского правителя о предстоящем прибытии Нижитака и жреца Курчи, посланников хорасанского эмира. Я постараюсь показать, что ни одна из этих интерпретаций не может быть поддержана. Кроме того, ряд лексических и синтаксических проблем, содержащихся в рассматриваемом документе, заслуживают дальнейшего прояснения.

Авторов предыдущих изданий письма 1.1. едва ли можно упрекнуть за эти недочеты. Помимо того, что им пришлось иметь дело с документом, оригинал которого утерян, следует напомнить, что в распоряжении исследователей шестидесятых годов не имелось справочных ресурсов, сравнимых со словарем Гариб

---

¹³³ Перевод документа, сделанный Смирновой, представляет собой достаточно некритичную компиляцию Л1 и БС, и лишь эпизодически привлекается к рассмотрению в настоящей монографии. Напротив, исторический комментарий Смирновой представляет собой самостоятельное исследование, остающееся до сих пор наиболее важным русскоязычным источником по арабскому завоеванию Согдианы.

(Gharib 1995). Учитывая успехи, достигнутые в согдийской филологии за последние 50 лет, представляется обоснованным вернуться к проблемам полувековой давности¹³⁴. Новый филологический анализ документа 1.I, приведенный ниже, во многом обязан личным сообщениям проф. Симс-Уильямса, которые помечены в комментарии аббревиатурой SW.

3.1.2. Транслитерация.

1. prn'm βγγυ δ'mδ'nk
2. MN xmyr ''βtrxwm'n pwn swpx 't sywδy-k MLK' sm'rknδc MR'Y
3. δy-w'styc 'sp's ZKn βγγυ rty nwkr py-'n'kH ZK ny-z-tk ''ys ZY ZK
4. kwrcy βγnptw rty MN xmyr w'nkW pwstkw ''βrnt pr xmyr xws'nty-'kH
5. c'β'k rty c'nkW kw t'β'k s'r pwstkw 'krtw δ'rt rtms kw t'm'k s'r prywy-δ
6. 'nδykw m'yδ pwst[kw] 'krtw δ'rt rtkδ pts'r kw t'β'k s'r m'yδ pwstkw L'
7. βr'y-št'yw c'nkW ZY kw t'm'k s'r βr'y-štW δ'rtY rty 'zw m'yδ pwstkw 'kw t'β'k
8. s'r βr'y-šw k'm rty py-št tym kw t'β'k s'r wyδ pwstkw βr'y-š'm k'm
9. ZY šw xwty wy-ny ZY ptγwšy rty nwkr 'zw kδ'c L' wytw δ'rm cywyδ n'm'k
10. L' prtr L' šy-^Γt^Γr L' ^Γs^Γtrstryw rtkδ tγw xwty pr xy-pδw δstw kw xmyr
11. s'r w'nkW pwstkw kwn'wt'y kw t'm'k s'r ZY pr'y-myδ βrγH pwstkw kwn'
12. ^Γrt^Γšw tγw kδ'c w' xwpt L' βr'y-štW kwn'wt'y L' 'nβγ-tw kwn'
13. rtms MN pwstkw βy-kp'r tym pr ny-z-ytkw δstw ZY pr kwrcy βγnptw δstw

---

¹³⁴ Наиболее значительной из недавних работ по согдийской грамматике, повлиявшей на мою новую интерпретацию документа 1.I, является анализ согдийской системы дейктических местоимений (Sims-Williams 1994).

14. pṭy'm βr'y-štw δ'rt ZY pr pwstkw L' np'xštw δ'rty rty pts'r tyw xwty
15. w'ṅkw βrtpδ 'y-š ZY wβy-w ZNH ny-z-tk ZY ZNH kwrcy βγnptw tw' 'z-γ'm šyrxwz-'kt
16. 'nt rtp^{rw} tw' prtry-'kH šyrw 'nt'xws'kt ZY ZKw tw' prtry-'kH
17. k'm'nt wβyw ZKṅ xmyr sytt 'zγ'm x^yr^t 't prm'nt rty w'ṅkw kwn'
18. ZY ZKw xmyr pwstkw ZNH δsty ptc^{xš} rty 'cw ZK nyztk ZY ZK kwrcy βγnptw
19. MN xmyr pṭy'm ''βr'nt rtšw nyxw ^{ny}wš^l rty 'yw mγwnw prywyδ r'δH
20. šw' w'ṅkw ZY cn'γty 'y-w knpy L' kwn' rty 'yw 'z-mnw L' βrkyn L'
21. nwr kw wt's'k' s'r 'pstnH kwn' rty 'cw s'c't 'krty rty nwr kwn'
22. p'rwty kδ tyw ZKw xmyr prm'nH ywnyδ šw'm'ntk L' kwn' rty pts'r y-wnyδ
23. ^{MN} xmyr 'nyH 'nyH prm'nH ''y-stk'm rty ZKH xmyr ZY wzy-z γrβ ...

3.1.3. Перевод.

(1) Во имя Бога Творца,

(2—3) От эмира Абд-ур-Рахмана б. Субха ('*Abdu-r-Raḥmān b. Ṣubḥ*) Деваштичу, согдийскому царю, самаркандскому правителю. (3) Слава Богу!

(3—5) Вчера приехал Нижитак (*Nižitak*) вместе со жрецом Курчи (*Kurči?*), и они привезли письмо о том, (что) эмир тобой доволен. (5—6) И когда он написал тебе письмо, он написал мне это письмо в тех же выражениях. (6—8) И если бы он даже не послал тебе это письмо, как он послал его мне, я бы переслал тебе это письмо. (8—9) Но я все равно пошлю тебе это письмо, чтобы ты сам его увидел и услышал.

(9—10) И я никогда не видел (письма), ни лучше, ни изящней, ни возвышенной(?) того письма. (10—11) И если ты сам, своей рукой, напишешь эмиру такое письмо, то пошли (его) мне таким же образом. (12) Ты никогда не сможешь послать его столь же хорошо, и ты не смеешь (его) разглашать(?).

(13—14) Далее, кроме письма, он послал тебе еще сообщение через Нижитака и через жреца Курчи и не написал его в письме. (14—17) Но ты ведь сам осведомлен о том, что, с одной стороны, Нижитак и жрец Курчи — твои верные друзья, и они очень заботятся о твоём благополучии, и они желают твоего благополучия, а с другой стороны, они верные помощники и преданные слуги эмира Саида (*Sa 'īd*). (17—20) Распорядись получить от них письмо эмира, внимательно выслушай все то, что Нижитак и жрец Курчи привезли (как) сообщение от эмира, и всецело следуй по этому пути, не допуская никакого упущения. Не теряй времени и не откладывай ничего (*досл.*: сегодня) на завтра, но то, что нужно сделать, сделай сегодня. Потому что, если ты не исполнишь на месте приказа эмира, то ведь немедленно от эмира придет совсем другой приказ, и эмир, и *wzyz* много ...

3.1.4. Филологический комментарий.

1. *δ'td'nk* 'Творец', следуя БС. Этот композит восходит к ир. **dāmi-dāna-(ka)*- или **dāman-dāna-(ka)*-, *досл.* '*вместилище творения', но ср. вед. *yātu-dhāna-* '*вместилище колдовства' > 'колдун' (Mayrhofer 1986—2001, I: 784). В качестве альтернативы, SW реконструирует второй элемент этого композита как *dadāna-*, медиальное причастие от *√dā* 'ставить, делать'. Эта начальная формула, несомненно, является эквивалентом араб. *bi-smi llāhi r-raḥtmāni r-raḥīm* 'Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного', но писец мог иметь ввиду также и иранские приветственные формулы, сходные с *pad nām ī dādār ohrmazd* 'Во имя Ормузда Творца', используемой в книжном пехлеви. Это могло бы свидетельствовать в пользу заключения, что писцом данного документа являлся не араб, а иранец.

2. *xmyr* ''*βtrxwm'n pwn swpx* был идентифицирован БС как арабский чиновник, упоминаемый в хронике Табари за 102, 109 и 112 гг. хиджры (720—721, 727—728 и 730—731 н.э.). Хотя Табари не называет Абдуррахмана б. Субха эмиром, синтаксис обсуждаемого раздела не оставляет сомнений, что *xmyr* представляет собой его титул. Относительно неустойчивости употребления титула *amīr*, ср. Смирнова 1970:224, сн. 50. Метатеза -w- в ''*βtrxwm'n*

< *'Abdu-r-rahmān* могла произойти под влиянием согдийских имен со вторым элементом *-xwm'n* < **vahu manah*, таких как *βrxwm'n*, царь Самарканда в VII веке н.э. (Смирнова 1970:275). Черепок с граффити *'i(r)xwm'n* (Лившиц 1999) был найден на раскопках в Пянджикенте в 1995 году. Аналогическое объяснение через метатезу не является, однако, единственным, ср. написание *pwn* для арабского *(i)bn* 'сын'.

3. *'sp's ZKn βyu* 'Хвала Богу!' (БС, Henning 1965: 249, Л2). Эта формула является переводом араб. *al-ḥamdu li-llāh*. Хеннинг (loc. cit.) возражает против перевода Л1 'почтение господину' на основании того, что арабские монотеисты не согласились бы с употреблением согд. *βy-* 'господин, Господь' по отношению к человеку, впрочем, если писцом данного документа являлся иранец, этот аргумент выглядит не столь убедительным. В подтверждение интерпретации БС можно, однако, заметить, что *ZKn* является местоимением дальнего дейксиса, более уместным по отношению к Богу, чем к адресату письма.

3. *py-'n'kH* 'вчера', следуя Л1, который сравнивает ягн. *p(i)yon* 'id.' (Андреев и Пещерева 1957: 307). БС читают то же слово как *py-'r'nk* 'вчера вечером', видимо имея в виду согд. *'py'rH* 'the night before' (Gharib 1995, #1396), но эта интерпретация является эпиграфически сомнительной и к тому же оставляет без объяснения суффиксальное *-n-*.

4. *w'nkW (pwstkw 'βrnt)* было понято в Л1 как 'принесли такое письмо'. Эта интерпретация, безусловно, являющаяся синтаксически наиболее простой, подтолкнула Лившица к тому, чтобы считать следующее предложение документа 1.1 прямой цитатой из другого письма (этот анализ сохранен и в Л2). БС предлагают переводить *w'nkW pwstkw 'βrnt ... c'nkW kw t'β'k s'r pwstkw 'krtw δ'r* как 'они принесли от эмира как письмо..., так и (весть о том, что эмир) написал тебе письмо', с немотивированным и неграмматичным эллипсисом. Смирнова 1970 сохраняет перевод Л1, но не рассматривает следующее предложение как цитату, поэтому значение *w'nkW* 'такое' остается в ее переводе неясным. По моему мнению, *w'nkW* представляет собой катафорическое местоимение, кореферентное обособленному предложному словосочетанию *pr xmyr xws'nty-'kh*. Дословный перевод этого предложе-

ния звучал бы: ‘они принесли от эмира такое письмо: о довольстве эмира тобой’ (SW).

4. *xmyr xws 'nty-'kH* ‘довольство эмира’ (БС), читается Лившицем как *xmyr (mnt-)γwsnty-'kH* ‘неудовольствие эмира’. Непосредственно перед *xws 'nty-'kH* находится последовательность нечитаемых знаков, которые могли быть специально замазаны. Слово *xmyr* написано между строчками над нечитаемой последовательностью, что говорит в пользу того, что писец употребил его вместо зачеркнутого слова, а не вставил его перед ним.

5—8. *rtu c'nkW kw t'β'k s'r ... βr'y-šw k'm*. Л1 и Л2, следуя предложению Гершевича, считают этот фрагмент цитатой из письма хорасанского эмира Абдуррахману б. Субху. Заметим, однако, что употребление вводной частицы *rtu* необычно в начале цитированной речи. Скорее следовало бы ожидать ***c'nkW ZY kw t'β'k s'r ...* или сходную конструкцию (ср. Weber 1971).

5—6. *prywy-δ 'ndykw* ‘в тех же выражениях’ (SW). Согд. *andīk* ‘обычай, привычка, способ’ имеет тот же круг значений, что и ср.-перс. *ēwēnag*, перс. *āyīn* (Sims-Williams 1985b: 75—76). Транслитерация *'δ'kw* или *'δусw*, предложенная в Л1 для *'ndykw*, маловероятна, поскольку указательные и неопределенные местоимения обычно не встречаются в одном и том же словосочетании (за исключением случая референциального употребления неопределенных местоимений, «этот некто»). Л2 принимает новое чтение *'ndykw* в комментарии, но, видимо, по недосмотру оставляет старое чтение *'δ'kw* в переводе текста. БС читают тот же оборот как *prywyδ c'δrkw* и переводят его как ‘мне этому низкому’ или ‘и мне о последнем’. Первый перевод исключен, поскольку ожидалось бы ***kywyδ c'δrkw*, а второй опирается на надуманное значение незасвидетельствованного **c'δrkw*.

7. *L' βr'y-št'uw* ‘он не послал бы’ едва ли представляет собой отдельную морфологическую категорию (ирреалис III), вопреки Исхакову (1977: 169—70) и Хромову (Лившиц и Хромов 1981: 498—499). Я не вижу никакой правдоподобной аналогии, которая могла бы отвечать за присоединение окончания *-w* к третьему лицу единственного числа ирреалиса. Вероятно, эта глагольная форма произносилась [frēštē], тогда как *-w* является чисто графическим элементом, который возможно был добавлен для дифференциации

между ирреалисом и омонимичными формами с другими грамматическими функциями. Не исключено, что написание -'уw для фонетического -ē первоначально возникло в первом лице единственного числа опатива, где -ē происходит из *-ēyu < *-aiyam (SW). Мой перевод предложения (6—8) в целом следует Фрейману (1951:77).

8. *py-št* 'но'. Гипотетическая ситуация, описанная в предыдущем предложении, контрастирует с действительным положением дел. Частицу *py-št* трудно объяснить, если предположить, что предыдущее предложение являлось цитатой, и действительно, Л1 и Л2, как впрочем, и БС, оставляют ее без перевода.

8. Может показаться, что *wud pwstkw* (досл. 'то письмо') противопоставлено *m'ud pwst(kw)* 'это письмо' в строке 6. Лившиц (личное сообщение) рассматривает это как важный аргумент в пользу того, что мы здесь имеем дело с двумя различными письмами. Заметим, однако, что имена Нижитак и Курчи сопровождаются местоимением ближнего дейксиса ZNH в строке 15, но местоимением дальнего дейксиса ZK в строке 18. Следует различать дейктическую функцию согдийских местоимений, которая показывает положение объектов по отношению к участникам коммуникации, и анафорическую функцию, позволяющую местоимениям дальнего дейксиса указывать на кореферентные аргументы, употреблявшиеся ранее в том же тексте. По моему мнению, *pwstkw* в строках 6 и 8 относится к одному и тому же письму, отправленному хорасанским эмиром Абдурахману б. Субху. Напротив, *m'ud pwstkw* в строке 7, видимо, указывает на новый референт, а именно письмо 1.1 (SW). Использование *m'ud pwstkw* в строке 8 привело бы к восприятию этого аргумента, как кореферентного *m'ud pwstkw* в строке 7, и поэтому писцу пришлось употребить анафорическое *wud pwstkw*.

9. *ZY šw hwty wu-ny ZY ptywšy* 'чтобы ты сам его увидел и услышал' (ср. Л1). БС переводят тот же фрагмент 'и его ты сам увидишь и услышишь'. Разница между этими двумя переводами отражает объективную двусмысленность *ZY*, которое может употребляться, как в сочинительной, так и в подчинительной функции (см. раздел 2.4).

9—10. *rtw nwk r'zw kd'c L' wytw δ'rm cywyd n'm'k L' prtr L' šy-^Г'i' r L' ^Г's' trstryw* 'И я никогда не видел (письма), ни лучше, ни

изящней, ни возвышенной(?) того письма'. Это наиболее проблематичное предложение во всем письме. Л1 читает его как ... *L' prtr L' ʔy-rtr L' ryt'stryw* и переводит: 'Но вот я никогда (ничего) из того (твоего) письма не видел — ни раньше, ни потом («позднее»), ни еще позже'. Отвлекаясь от эпиграфических сложностей, этот перевод является неприемлемым по синтаксическим соображениям, поскольку эллипсис 'ничего' грамматически необоснован, тогда как *prtr* не засвидетельствовано в значении 'раньше'. Л2 заменяет в транслитерации *ryt'stryw* на *'st'rtryw*, но сохраняет прежний перевод. БС читают ... *L' prtr L' šy-r'k L' 'st'rtryw* и переводят: 'Итак: я никогда еще не видел, чем это письмо, ни приятнее, ни лучше, ни возвышеннее'. Этот перевод не содержит синтаксических ошибок и хорошо соответствует «довольству эмира» в строке 4, но интерпретация цепочки прилагательных в конце предложения требует дополнительных замечаний. Я перевожу *prtr* как 'лучше', что является одним из его засвидетельствованных значений (ср. Лившиц 2008: 125). Вместо *šy-r'k*, я вижу в том же слове сравнительную степень *šy-^Гt^Гr*, исходя из допущения, что верхняя часть *-t-* стерлась на сгибе письма. Я не считаю *'st'rtryw* приемлемым чтением для последнего прилагательного, которое явно оканчивается на *-stryw*. Чтение *^Г's^Гtrstryw* не содержит эпиграфических проблем, но перевод 'возвышенной' основан исключительно на сравнении с скр. *uttara-*, ир. **ustara-* 'выше' (Mayrhofer 1986—2001, I:213), тогда как согд. (1x) *'str'mud* возможно означает 'следующий день' (Gershevitch 1954a, §97). Альтернативные чтения могут быть *r'ytrstryw*, *rnytrstryw*, *rstrstryw* и т.д. Учитывая общий смысл фрагмента, сравнение с *rytr* 'хуже' видимо следует исключить, хотя эта форма является прямым антонимом *prtr* (Henning 1945:186, сн. 8).

11. *pwstkw kwn'wt'y* 'если ты напишешь письмо' или 'если бы ты написал письмо'. Относительно согдийского выражения «сделать письмо», употребляемого в значении 'написать письмо' см. Sims-Williams 1991a: 181, сн. 3. Употребление этой идиомы является дополнительным аргументом в пользу того, что писцом в данном случае был не араб, а иранец, скорее всего носитель согдийского языка. Рассматриваемое предложение не должно содержать нереальное условие; написание Деваштичем письма

эмиру просто не рассматривается как нечто гарантированное. Еще один пример употребления ирреалиса для обозначения возможного, но не гарантированного события можно найти в рукописи С2, 69R, 14—16 (Sims-Williams 1985b: 145). Заметим, что форма *kwn'wt'y* является более архаичной, нежели ее синоним *wntwt'* в только что упомянутом христианском фрагменте (ср. Sims-Williams 1992b). Сходную интерпретацию можно найти в работе Смирнова 1970 (перевод БС мне не понятен).

11. *pr'y-mud brγH* следует читать как **pr'y-mud brγnH* 'таким же образом' (Л1). БС предложили эпиграфически невозможное чтение *pc'y mud br'n* (*pwstkw kwn'*) 'и обязательно тотчас (письмо напиши)'

12. ^r*rt'šw* в начале этой строки является результатом реконструкции, поскольку первая буква этого слова не похожа ни на *r*-, ни на какую-либо другую букву согдийского алфавита. Чтение остальной части этого слова более совместимо с реконструкцией *rtšw* (Л1), чем с *pr'w* (БС). Согласно Л1 и Л2, ^r*rt'šw kd'c w' xwpt L' br'y-štw kwn'wt'y* переводится как 'и если ты сам, по собственной инициативе(?), эмиру (когда-либо еще) таким же образом письмо составишь...'. Этот перевод невозможен, поскольку *kd'c* с отрицанием всегда обозначает 'никогда'. БС произвели эмендацию (см. предыдущий абзац) и переводят *pr'w tyw kd'c w' xwpt L' br'y-štw kwn'wt'y* как 'ведь ты никогда еще такого не удосуужился послать...', игнорируя ирреалис формы *kwn'wt'y*. Мой перевод '[Т]ы никогда не сможешь послать его столь же хорошо' основывается на предложении Симс-Уильямса.

12. *L' nβγ-tw kwn'* является чтением Л1, поддержанным Симс-Уильямсом, который указывает на то, что основа *'nβγ-t-* 'разделять, распределять' также содержит *-γ-*, не присоединенное к следующей букве в согдийском тексте из Турфана (Sims-Williams 1981a, §3.2.1, ср. *ibid.* §4.1). Мой перевод 'ты не смеешь его разглашать' также близок к предложению Симс-Уильямса ('Do not dare to impart', *apud* Cheung 2007: 20) и подразумевает, что Абдуррахман б. Субх возражал против участия других посредников в переписке Деваштича с эмиром. Согласно Лившицу *L' nβγtw kwn'* обозначает 'не скрывай!'. Эта интерпретация основана на сравнении *'nβγ-tw* с осет. *āmbāxsyn* 'прятать' (Гершевич *apud*

Лившиц 1962: 220). БС предлагают эпиграфически невероятное *L' 'nβ'ntw kwn'* 'не оправдывайся!', образованное от *'nβ'nt* 'причина', приводя в качестве параллели перс. *bahāna kardān* 'придумывать оправдания' vs. *bahāna* 'предлог'.

13. *MN pwsṭk βy-kp'r* 'кроме письма' (БС, поддержанное Л2). Практика сопровождения письма устным посланием известна из документа А 14: 5—8 (Лившиц 1962: 78, Grenet and de la Vaissière 2002: 168).

14. *βr'y-štw δ'rtu* 'послал' и *L' np'xštw δ'rtu* 'не написал', используемые в качестве однородных членов, показывают, что вспомогательный глагол *δ'rtu*, здесь и в строке 7, является простым вариантом *δ'rt*, а вовсе не особой модальной формой, как считал Исхаков (1977: 165—167). SW обращает внимание на манихейский согдийский текст из Турфана, записанный «национальным письмом» (Henning 1944: 137—138), где формы *δ'rtu* и *δ'r'ntu* явно употребляются без какого-либо модального оттенка (напр. строки 23, 26, 27, и 29) и также чередуются с формами *δ'rt* и *δ'r'nt* (строки 24, 31).

16. *prtry-'kH*, этимологически 'продвижение', в данном контексте обозначает 'благополучие'. По неясным причинам БС читают первое употребление этого слова как *prtry ZKh*, но сохраняют чтение *prtry-'kH* во втором случае.

16—17. *ZY ZKw tw' prtry-'kH k'm'nt* 'и они желают твоего благополучия' (Л1). Это пояснительное предложение прерывает цепочку эпитетов Нижитака и Курчи. БС читают *ZY 'kw tw' prtry-'kH k'm'nt*, видимо, рассматривая *'kw tw'* как предложное словосочетание 'тебе'.

17. *xmyr sytt* 'эмир Саид' (БС). Если исходить из независимого предположения, что эмир, старший по рангу по отношению к Абдурахману б. Субху и выразивший свое довольство Деваштичем, был губернатором Хорасана, то *xmyr sytt* должен быть идентифицирован либо с Саидом ибн Абдулазизом (*Sa'īd b. 'Abdu-l-'azīz*), либо с Саидом Хараши (*Sa'īd b. 'Amr al-Harašī*), которые последовательно являлись губернаторами Хорасана в последние годы жизни Деваштича. Имя первого из этих эмиров засвидетельствовано в форме $x^{\lceil m'yr^{\lceil} s^{\lceil y^{\lceil} tt^{\lceil} p^{\lceil} [w]^{\lceil} n^{\lceil} 'βtr^{\lceil} z^{\lceil} yz^{\lceil}$ в согдийском документе, использованном для оклейки ножен (ср.

Лившиц 1962: 221, Lurje, 2008b: 41—42). Геминация конечного *-tt* также наблюдается в коротких именах собственных *'wtt* и *cttH*, засвидетельствованных в мугских документах (Лившиц 1962: 216—217)¹³⁵. Л1 и Л2 интерпретируют *sytt* как форму множественного числа от незасвидетельствованного **syt* ‘страх, волнение’, якобы родственного согд. *sym'w'k* ‘ужас, страх’. Основным аргументом Лившица против моей интерпретации является невозможность *scriptio defectiva* <*sytt*> при передаче арабского имени *Sa'id* (личное сообщение). Признавая фонетическую немотивированность такой орфографии, я полагаю, что допущение писцовой ошибки в написании иностранного имени все же более вероятно, чем отделение *xmyr sytt* от *x^Гm'y^Гr^Г s'y^Гtt*. Ср. Lurje 2010, #1138.

17. *x^Гy^Гr^Гt* ‘помощники’ по-видимому является заимствованием из ср.-перс. *hy(y)'r* ‘друг’ (перс. *yār* ‘id.’). Эта форма не засвидетельствована где-либо еще в опубликованных согдийских документах, но ее существование было предсказано М. Шварцем на основании *xu'ry'kH* ‘работа по найму’ (SCE 41; *yu'ry'kh* ‘servitude(?)’ *apud* MacKenzie 1970: 4—5) и диалектного тюркского *xi-yār marāz* ‘наемник’ (Махмуд Кашгарский, цитируемый в работе Schwartz 1971). Вероятно, здесь мы имеем дело с семантической пейорацией ‘друг’ > ‘помощник’ > ‘наемный работник’. Мое чтение *x^Гy^Гr^Гt* базируется главным образом на следующем за ним *prm'nt* (см. ниже). Эта форма в принципе допускает различные чтения, но как *xwrnt* (Л1, Л2), так и *yw'nt* (БС) маловероятны, поскольку вторая буква не похожа на *-w-*.

17. *prm'nt* ‘верные (слуги)’ может быть сопоставлено с согд. *prm'n*, которое соответствует сир. *mhyrn* ‘верный’ в согдийском тексте Евангелия от Луки 19.17 (Müller 1912a: 47). *prm'nt* завершает цепочку эпитетов *šyrxwz'kt ... 'nt'xws'kt ... xu'rt ...*; заметим, что связка *'nt* употребляется лишь однажды в начале этой цепочки. Л1 рассматривает *prm'nt* как форму третьего лица множественного числа от *prm'y-* ‘думать’, но оставляет без объяснения выпадение *-y-*. БС переводят *ZKn xmyr sytt 'zy'm xw'nt 't prm'nt* как ‘а у эмира Саида много нужд и повелений’, однако

¹³⁵ О частом употреблении графического удвоения <*tt*> для передачи иноязычных дентальных смычных, см. Provasi 2005: 128, сноска 204.

выпадение глагола существования (*'sty*) противоречит правилам согдийской грамматики. Последнее возражение не является решающим, если допустить, следуя Lurje 2008b: 49, что данное выражение является арабской калькой, но мне не известны другие заведомые солицизмы в рассматриваемом документе, которые можно было бы приписать языковой интерференции. Как уже указывалось выше, есть основания предполагать, что писцом данного документа был не араб, а иранец, скорее всего, согдиец.

18. *ZNH δsty* ‘от них’ (Л1), этимологически ‘в (их) руках’. Местоимение отсылает к подлежащему предыдущего предложения *ZNH nyztk ZY ZNH kwrcy βynptw*. БС переводят *ZNH δsty* как ‘лично’, но местоимение ближнего дейксиса едва ли может указывать на адресата письма.

19. *nyxw n^Гγ^Wš* ‘внимательно выслушай’ (Л1, Л2). Чтение *n^Гγ^Wš* не является бесспорным, поскольку две буквы этого слова стерлись на сгибе письма, и написание *-w-* необычно. Тем не менее, я не могу принять альтернативное чтение *nyxw-š^Wš* ‘выслушай (опт.)’ (БС), учитывая, что другие приказы в этом предложении выражаются формами императива, а не опатива. Относительно трудностей, связанных с переводом *'yw mywnw*, см. Sims-Williams 1985b: 147.

20. **'yw 'z-mnw L' βrkyn* ‘не теряй времени’. В результате анализа возможных решений я пришел к выводу, что *βrkyn* или *βrky'* представляет собой неправильно записанный императив глагола *frkyr(n)-* (М) ‘пренебрегать’ (см. 1.10). Единственная финитная форма этого глагола — это третье лицо единственного числа настоящего времени *frkyrnd*, где можно подозревать гаплоглогию *frkyrnnd* (SW). Если реконструировать основу настоящего времени *frkyrn-*, тогда можно рассматривать *βrkyn* как вариант *βrkyrn с ассимиляцией (ср. Gershevich 1954a, §356); если же основа была *frkyr-*, то написание *βrky'* вместо *βrkyr* может быть приписано влиянию императива *kwn'*, который встречается три раза в заключительной части письма. БС принимают эмендацию *βrkyn*, но оставляют эту форму без перевода, Л2 следует интерпретации Yakubovich 2002.

20—21. *L' nwr kw wt's'k' s'r 'pstinH kwn'* ‘не откладывай сегодня на завтра’ следует интерпретации Симс-Уильямса (Sims-

Williams 1985b: 95, 48V 17—18), где *wt's'k'* сравнивается с согд. *wc'q* (С) ‘завтра’.

23. *'nyH 'nyH* ‘совсем другой’ (Л1). БС читают *'nyh 'nyš* ‘еще другой’, но различие между написаниями этих двух форм лежит в форме *-y-*, скорее чем в их последней букве.

23. *wzu-z* (Л1) представляет собой слово с неясным чтением и значением. БС читают *wzu-r* ‘везир(?)’, хотя должность везира впервые упомянута в контексте арабского халифата только в конце восьмого века (ср. Lurje, 2010: 429).

3.1.5. Назначение письма. Ключом к пониманию письма является слово в конце строки 4, описывающее расположение хорасанского эмира по отношению к Деваштичу. Для Боголюбова и Смирновой (1963) это *xws 'nty- 'kH* ‘довольство’, тогда как Лившиц и Смирнова (1970) выбрали чтение *mnt xws 'nty- 'kH* ‘неудовольствие’. Эпиграфические и грамматические соображения, заставившие меня отдать предпочтение первому чтению, уже обсуждалась выше, но я полагаю, что значение ‘довольство’ лучше вписывается также и в общий контекст документа 1.1 по следующим причинам:

1) Автор документа эксплицитно заявляет, что он никогда не видел письма, лучше, чем полученное им. Если данный комментарий не ограничивается эстетическими особенностями текста, то это означает, что письмо не было написано в ярости. Попытка Лившица перевести *frtr* как ‘раньше’, а не ‘лучше’ является лексикографически необоснованной и затрудняет грамматическую интерпретацию текста.

2) Автор письма угрожает, что, если Деваштич не послушается полученных приказов, то от эмира вскоре придет совершенно другое письмо. Эта угроза приобретает больший смысл, если предположить, что первое письмо было благожелательным.

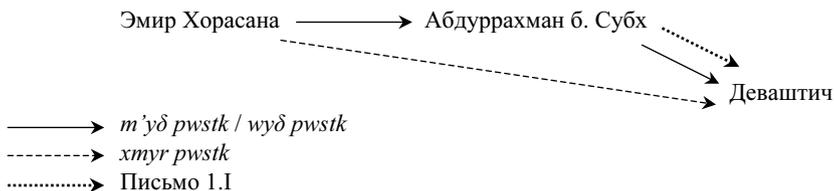
3) Нижитак и жрец Курчи характеризуются в документе 1.1, как друзья Деваштича. Этому описанию легче поверить, если исходить из допущения, что они везли от эмира письмо о том, что тот доволен Деваштичем. По крайней мере, Абдуррахман б. Субх мог бы и не афишировать того факта, что друзья Деваштича оказывают ему медвежью услугу, особенно, если он надеялся, что

они встретятся с Деваштичем и побудят его к совершению определенных действий.

Если принять гипотезу о том, что эмир Хорасана был доволен Деваштичем, то теория Гершевича и Лившица, согласно которой документ 1.I содержит прямую цитату из гневного письма эмира, теряет свой *raison d'être*. Нельзя больше утверждать, что Абдурахман б. Субх укорял Деваштича за то, что тот не посылал ему донесений.

Остается рассмотреть интерпретацию Смирновой (1970), согласно которой письмо 1.I было послано Деваштичу в качестве своеобразной верительной грамоты Нижитака и жреца Курчи. Эта гипотеза несомненно содержит зерно истины: письмо побуждает Деваштича внимательно выслушать как послание хорасанского эмира, так и устное сообщение, переданное через Нижитака и Курчи, и предупреждает его о негативных последствиях при непослушании устным и письменным указаниям. Но было ли это единственной причиной, побудившей Абдурахмана б. Субха написать письмо в Пянджикент? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть все документы, упомянутые в письме 1.I и схематически изображенные ниже:

Схема 2: Реконструкция переписки арабов с Деваштичем

Миссия Нижитака и Курчи началась, когда человек, именуемый *xmur* и определяемый всеми предыдущими издателями текста как эмир Хорасана, поручил гонцам задачу доставить два письма сходного содержания. Одно из этих писем было адресовано Абдурахману б. Субху, подчиненному эмира, а другое предназначалось для вассала эмира Деваштича. Оба письма подтверждали, что эмир доволен Деваштичем, но письмо в Пянджикент также содержало специальные инструкции и должно было

сопровождаться устным сообщением. Когда гонцы достигли Абдурахмана б. Субха, он прочел адресованное ему письмо, и, видимо, расспросил Нижитака и Курчи о цели их экспедиции в Пянджикент. На следующий же день он продиктовал и отправил свое собственное письмо Деваштичу, к которому приложил копию(?) полученного им от эмира письма. Абдурахман б. Субх ожидал, что его личный гонец прибудет к Деваштичу раньше Нижитака и Курчи. В письме было подчеркнуто, что даже если бы эмир не послал ничего Деваштичу, он (Абдурахман б. Субх) все равно проинформировал бы Деваштича о расположении эмира. В обмен на это Абдурахман б. Субх просил Деваштича держать его в курсе относительно дальнейшей переписки с эмиром, намекая на то, что он все равно не сможет переписываться с эмиром напрямую.

Если предложенный сценарий соответствует истине, то невозможно избежать заключения, что Абдурахман б. Субх целенаправленно стремился к роли посредника в отношениях Деваштича с хорасанским эмиром, хотя это возможно и не входило в его должностные прерогативы. План Абдурахмана б. Субха был прост: он надеялся, что Деваштич первым получит благоприятное известие от него, а не от самого эмира. Психологически естественно, что Деваштич мог бы в подобной ситуации причислить Абдурахмана б. Субха к своим благодетелям, даже если тот не пошевелил пальцем, чтобы оказать ему содействие при дворе эмира. Прочитав пересланную ему копию(?) письма эмира, Деваштич мог бы также решить, что Абдурахман б. Субх является достаточно важным лицом, чтобы использовать его в дальнейших сношениях с эмиром, и что ему можно доверить конфиденциальную информацию. С другой стороны, арабский чиновник не разгласил никакой секретной информации, послав Деваштичу письмо от своего начальника — он знал, что сходное письмо будет доставлено Деваштичу Нижитаком и Курчи. Остается неясным, написал бы Абдурахман б. Субх Деваштичу при отсутствии письма от эмира, как он заявляет в строках 6—8, или же это был лишь риторический жест.

Активная личная роль Абдурахмана б. Субха в переписке с Деваштичем объединяет мой сценарий с гипотезой Лившица. Аб-

дуррахман б. Субх не был простым функционером, механически исполнявшим приказы начальства, но старался завязать свой собственный контакт с согдийским вельможей. Остается выяснить, почему Деваштич был так важен для арабов в целом, и в особенности для Абдурахмана б. Субха¹³⁶.

3.1.6. Исторический комментарий. Менее одного поколения отделяет письмо 1.1 от того момента, когда арабское присутствие стало играть решающую роль в истории Средней Азии. Арабское завоевание Согдианы было осуществлено в период между 707 и 712 годами н.э. войсками под руководством Кутайбы б. Муслима (*Qutayba b. Muslim*), являвшегося тогда губернатором Хорасана. В 709 н.э. Кутайба заключил договор с Тархуном (*Tarxūn*), царем Самарканда, который закрепил арабское присутствие в Бухаре, а вскоре после этого южные согдийские города Кеш и Нахшаб (*Naxšēv*) также попали в руки арабов¹³⁷. В конце концов, согдийская знать, возмущенная политикой умиротворения, проводившейся Тархуном, свергла его с престола, что привело к его убийству или самоубийству. В ответ на это Кутайба объявил себя мстителем за кровь Тархуна и осадил Самарканд в союзе с правителями Бухары и Хорезма. После безуспешной попытки защитить город, новый согдийский царь Гурак (*Ghūrak*), вынужден был заключить унижительный мир. В соответствии с договором 712 н.э., согдийцы должны были очистить цитадель Самарканда и передать ее арабам. В дополнение к этому они должны были выпла-

---

¹³⁶ Возможно, что самостоятельные действия Абдурахмана б. Субха в действительности отражали поручения, выполняемые им за спиной хорасанского эмира от имени более значительного лица. Я обязан Ф. Грэнэ следующим личным сообщением: «I cannot help thinking that ‘Abdu-r-Rahmān b. Ṣubḥ was a sort of personal agent of the Caliph, or the over-governor of Iraq, entitled to transmit information that bypassed the governor of Khurasan. The caliph surely had his own channels of information, which can explain, for example, why al-Ḥarāṣī was so promptly discharged after the execution of Dhēwāštīč». К сожалению, доступные источники не позволяют подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

¹³⁷ Аргументы Лившица (1962: 63—70), который рассматривает согд. *trxwn* как личное имя, а не как разновидность тюркского титула тархан, кажутся мне вполне убедительными.

тить огромную контрибуцию в 2.000.000 дирхемов и обязались платить ежегодную дань в 200.000 дирхемов. В обмен на это арабы признали Гурака царем Самарканда и гарантировали поддержку для него и его потомков. Договор считался имевшим силу до тех пор, пока Кутайба оставался губернатором Хорасана¹³⁸.

К моменту заключения Самаркандского договора Деваштич уже являлся правителем соседнего Пянджикента¹³⁹. Из его письма, написанного по-арабски и адресованного эмиру Аль-Джарраху (*al-Jarrāḥ*) между 717 и 719 н.э., известно, что он признал верховную власть арабов в Согдиане и даже (по крайней мере номинально) перешел в ислам¹⁴⁰. Из того же письма, однако, известно, что он взял сыновей покойного царя Тархуна под свое покровительство и даже выступал перед арабами в качестве их представителя. Такое поведение едва ли могло прийтись по душе Гураку, особенно учитывая тот факт, что после убийства Кутайбы в 715 н.э. договор, легитимирующий Гурака на самаркандском престоле, оказался, строго говоря, ничтожным¹⁴¹. У Деваштича были хорошие возможности претендовать на самаркандский трон, используя в качестве козырной карты сыновей покойного царя.

Историки до сих пор спорят относительно точной даты, когда Деваштич продемонстрировал свои амбиции, оставив старый ти-

---

¹³⁸ См. Смирнова 1970: 203—211 со ссылками на первичные источники и ср. Табарī XXIII: 189—201.

¹³⁹ Есть основания полагать, что Деваштич мог участвовать в кампании против Гурака на стороне арабов. Одна из фресок, найденных в Пянджикенте, изображает штурм города при помощи осадных машин *manjanīq* (открытие Б. Маршака, сообщенное в Azarqay 1981: 64), и содержание этой фрески обычно определяется как осада Самарканда. Поскольку основной темой живописного эпоса, украшавшего дворец Деваштича, было его самопрославление, вероятно, что правитель Пянджикента считал себя одним из победителей в этой кампании. Другая сцена, запечатленная на той же стене, изображала согдийского вельможу (по-видимому Деваштича) мирно беседующим с арабом.

¹⁴⁰ Лившиц 1979: 66 содержит генеалогию семьи Микаль (*Mikāl*), обладавшей влиянием в Хорасане в IX-XV веках н.э. и числившей Деваштича среди своих предков. Если верить этой генеалогии, сын Деваштича уже имел мусульманское имя Бакр. Ср. также Luṭje 2008b: 34.

¹⁴¹ Детали описания последних дней Кутайбы см. у Табарī XXIV: 5—20.

тул «господин (*xwβ*) Пянджа» и объявив себя «царем (*MLK*) Согдианы» и «правителем (*MR 'Y*) Самарканда»¹⁴². Несколько сообщений, относящихся к мугским документам, должны быть учтены при рассмотрении данного вопроса. Во-первых, два датированных письма, относящихся к периоду «царствования» Деваштича, помечены первым и вторым годами его пребывания на престоле, что означает с вероятностью более чем 63%, что Деваштич был «царем» менее, чем четыре полных года (но более, чем один полный год)¹⁴³. Во-вторых, документы, в которых Деваштич называет себя «господином Пянджа», датируются десятым, одиннадцатым, двенадцатым, тринадцатым и четырнадцатым годами его правления (Лившиц 1962: 63—64), откуда следует, что период «царствования» Деваштича не прерывал последнюю часть его правления в качестве «господина Пянджа». В-третьих, Деваштич не называет себя царем в вышеупомянутом письме к эмиру Аль-Джаррахи (717—719 н.э.)¹⁴⁴. В-четвертых, Деваштич назван царем в письме I.I. Если придавать серьезное значение упоминанию «эмира Саида», это письмо не могло быть написано ранее

---

¹⁴² Обзор ранних взглядов на этот предмет см. у Смирновой (1970: 212—213). Pace Grenet 1989: 175, Деваштич никогда не использовал одновременно старый и новый титулы. Существуют документы одного и того же типа, такие как письма Афшуну (*Afšūn*) или архив фрамандара (*framāndār*), которые, тем не менее, содержат различные титулы, и поэтому разница в титулатуре Деваштича может быть лишь хронологической. Проф. Грэнэ сообщил мне, что он независимо пришел к тому же выводу.

¹⁴³ Предполагая, что Деваштич правил x лет, вероятность того, что два датированных документа, принадлежащих этому периоду, помечены первым и вторым годами его пребывания на престоле, равна $2(x-1)/x^2$, если $1 < x < 2$ и $2/x^2$, если $2 \leq x < \infty$. Если определить эту функцию как $F(x)$, вероятность того, что Деваштич правил менее четырех лет при датировках документов, указанных выше, равна определенному интегралу $F(x)dx$ от 1 до 4, деленному на определенный интеграл $F(x)dx$ от 1 до ∞ . Данные расчеты пренебрегают тем фактом, что цари имеют ограниченный срок жизни, поэтому действительная вероятность несколько выше расчетной.

¹⁴⁴ Согласно наблюдению Grenet 1989: 176, сн. 38, тот факт, что письмо Аль-Джаррахи не было отправлено, может иметь значение для его датировки. Разумно предположить, что после написания письма Деваштич узнал об отставке Аль-Джаррахи, которая произошла в 719 н.э.

721 н.э., когда Саид б. Абдулазиз был назначен губернатором Хорасана.

На основании этих фактов можно сделать вывод, что Деваштич официально принял царский титул незадолго до своего падения, вероятно в период между 719 и 721 н.э. Это был подходящий момент для начала открытого восстания против Гурака. В 719 году Гурак, а также некоторые другие правители Средней Азии отправили письма в Китай с просьбой о военном содействии против арабских захватчиков (Смирнова 1970: 213—214). Неизвестно, пошел ли китайский император навстречу этой просьбе, но в 721 году западные тюрки вошли в Согдиану и арабы временно утратили контроль над всем этим регионом, кроме города Самарканда¹⁴⁵. За этим, видимо, последовал период всеобщей анархии, когда различные местные правители попытались использовать кочевников для достижения своих личных целей. Табари сохранил рассказ об одном согдийском вельможе, пожелавшем жениться на арабской женщине и, когда его предложение было отвергнуто, натравившем отряд тюрков на крепость, в которой укрывалась эта женщина (Ṭabarī XXIV: 153). Даже если эта история является вымыслом, она хорошо отражает дух времени.

Вполне возможно, что Деваштич также пытался использовать тюрков в собственных интересах, например для объединения всей Согдианы под своей властью¹⁴⁶. Доступные источники, однако,

---

¹⁴⁵ Китайские солдаты упоминаются в письме В 17: *rtv cmm 'skys'r tym yrß 'sp'δ w'yz wβyw xwn ZY cun* 'et d'en haut il est descendu du nouveau une grande armée, composée à la fois des Huns et des Chinois' (Grenet 1989). Интересно, однако, что Деваштич не упомянут в китайских источниках в числе правителей, просивших о военной помощи в 719 н.э. Возможно, что китайцы, упомянутые в документе В 17, являлись пленниками, введенными в состав тюркешской армии, как это предположено в Grenet 1989: 179.

¹⁴⁶ Роль тюрков в компаниях Деваштича следует обсуждать вместе с анализом мугского документа В 17 (ср. Лившиц 1962: 115—123, Grenet 1989: 167—168, Sims-Williams 1989a). Для настоящих целей достаточно заметить, что царские амбиции Деваштича, видимо, получили поддержку со стороны кагана западных тюрков («nos messagers sont (re)venues d'en haut, et de la part du khaghan ils m'ont ici apporté une grande position et un grand honneur» — Grenet 1989) и что некоторые тюркские военачальники объединили силы с армией Деваштича («both the lords of Huns and all of us will soon withdraw [in your direction?] and stay

не дают оснований полагать, что он считал арабов своим основным противником, но скорее убеждают в обратном. То, что битвы с арабами не упомянуты в мугских документах, конечно, не говорит о многом: в письмах Деваштича его враги не названы по имени. Более релевантным является тот факт, что некто, именуемый *mrw'n* (Марван), исполнял роль курьера Деваштича (Лившиц 1962: 80), если это имя действительно арабского происхождения¹⁴⁷. Но решающий аргумент в пользу сохранения дружеских отношений между арабами и Деваштичем в период после принятия последним царского титула — это письмо I.I.

Мы уже видели, что письмо Деваштича к Абдурахману б. Субху едва ли могло быть написано ранее 721 н.э., но реконструированная на его основе роль арабского чиновника дает дополнительное подтверждение этой гипотезе. Известно, что в 102 году солнечной хиджры (721—722 н.э.), Абдурахман б. Субх занимал важный пост в арабской армии, посланной восстановить порядок в Согдиане, и возможно командовал ее авангардом. Поэтому он мог играть ключевую роль в переписке с согдийскими вельможами, которые остались верными халифату. Его интерес к деталям переписки между Деваштичем и эмиром Саидом б. Абдулазизом был, вероятно, вызван не праздным любопытством, а стратегической необходимостью.

Хотя нельзя исключить, что некоторые арабские военачальники могли всерьез рассматривать идею замены Гурака Деваштичем на самаркандском престоле, это предположение не является

---

lords of Huns and all of us will soon withdraw [in your direction?] and stay with you in the land of Rost» — Sims-Williams 1989a). Письмо B17 не называет по имени врагов Деваштича. Деваштич не именуется в этом письме царем, и поэтому можно допустить, что тюрки вошли в Согдиану до того, как он принял царский титул. Это является важным аргументом в пользу поздней даты царской коронации Деваштича (721 н.э.?).

¹⁴⁷ Относительно имени *Marwān* см. Pennacchietti 1997. Хотя автор статьи показывает, что это арабское имя имеет в конечном итоге иранский источник и является родственным перс. *marjān* 'коралл', из его рассуждений ясно, что оно было заимствованно из среднеперсидского, а не из согдийского языка. Поэтому вероятно, что оно попало в Среднюю Азию при посредничестве арабов. Ср. также Lurje 2008b: 44.

необходимым для обоснования моей гипотезы. Период, когда арабскому господству в Согдиане угрожали вторжение западных тюрок и действия местных мятежников, не являлся наилучшим моментом для вмешательства в междоусобицы согдийских князьков. Арабы могли признать за Деваштичем любые титулы, пригласив его благорасположением эмира и даже обещать помощь в борьбе против Гурака, рассчитывая на его поддержку, или, по крайней мере, нейтралитет. С другой стороны, письмо 1.1 ясно дает понять, что отношение эмира может измениться, если Деваштич не последует его приказам. Именно это, видимо, и случилось к осени 721 н.э., потому что именно в этот момент, согласно Табари, происходят стычки в районе Варагсара, на полпути между Самаркандом и Пянджикентом. Трудно поверить, что Деваштич мог остаться в стороне от этих сражений. Однако, согласно Табари, каждый раз, когда передовые отряды арабов захватывали пленников и добычу, Саид б. Абдулазиз освобождал пленных женщин и детей, и даже наказывал организаторов набега (Ṭabarī XXIV: 161).

Ситуация резко изменилась зимой 721—722 н.э., когда тюрки были изгнаны из Согдианы и исчезли со сцены событий¹⁴⁸. Новый губернатор Хорасана Саид б. Амр аль-Хараши (*Sa'īd b. 'Amr al-Ḥarašī*) предпринял решительные меры по умиротворению Согдианы. Старый договор с Гураком был скорее всего подтвержден (известно, что Гурак оставался царем до 738 н.э.), и Деваштич оказался вне закона¹⁴⁹. Поняв, что игра проиграна, и что отныне с ним будут обращаться как с простым мятежником, Де-

---

¹⁴⁸ Ср. следующий отрывок из письма A 14 *rty-βy ZK xwn'nk w'xrš cp-δ' 'pw wun'ney-k xcy* 'And, (my) lord, the report concerning the Turks (is that) suddenly they have disappeared' (Grenet and de la Vaissière 2002: 168).

¹⁴⁹ Проф. Грэнэ обратил мое внимание на информацию арабского историка Балазури (Murgotten 1924, II: 198), согласно которому арабская армия, посланная Саидом б. Абдулазизом, расположилась лагерем в Иштихане. Поскольку этот город служил резиденцией согдийских царей после их выдворения из Самарканда, Грэнэ предполагает, что Гурак был временно задержан в арабском лагере и поэтому не мог в полной мере осуществлять царскую власть в этот период. Если Деваштич знал об этом, у него была еще одна причина, чтобы объявить себя царем.

ваштич отступил в труднодоступный горный район Аб(ар)гар, современный Фальгар (Ṭabaḡ XXIV: 171)¹⁵⁰. Последние письма из мугского архива, обсуждаемые в работе Grenet and de la Vaissière 2001, свидетельствуют о том, как Деваштич предпринимал отчаянные попытки заручиться поддержкой кагана западных тюрок и правителя Чача. Но помощь не пришла, и осенью 722 н.э. арабы и их среднеазиатские союзники из Саганиана и Хорезма под верховным командованием Сулеймана б. Аби ас-Сари (*Sulaymān b. Abī al-Sarī*) разбили войска Деваштича и осадили его в замке на горе Муг.

Даже в этот момент Деваштич еще надеялся, что бывшие связи с высокопоставленными арабскими чиновниками помогут ему сохранить жизнь. Он попросил Сулеймана б. Аби ас-Сари передать его под юрисдикцию хорасанского губернатора. Арабский военачальник, старый знакомый Деваштича, выполнил эту просьбу, и Деваштич был выдан Саиду б. Амру аль-Харашу, который, согласно Табари, «обращался с ним ласково и великодушно, но лишь в качестве уловки»¹⁵¹. Не позднее весны 723 н.э., хорасанский губернатор изменил линию поведения и приказал распять Деваштича на зороастрийском погребальном сооружении¹⁵². Эта жестокая казнь была осуществлена против воли Омара б. Хубейры (*ʿUmar b. Hubayra*), губернатора Ирака и непосредственного начальника аль-Харашу, который уже отдал приказ об освобождении Деваштича. Казнь Деваштича, наряду с другими актами самоуправства, в конечном итоге стоила аль-Харашу его гу-

---

¹⁵⁰ Смирнова 1970: 248, со ссылкой на С.Л. Волина объяснила *Abyar* Табари как эмендацию другого топонима, отраженного как *pryrH* в Мугских документах (Лившиц 1962: 103). Данный топоним засвидетельствован в форме *Baryar/Buryar* в арабских источниках и сохраняется в виде *Falgar* в таджикском языке. Он обозначает верхнюю часть долины Зеравшана, включая гору Муг. Согд. *pryr* < *pari-gari- этимологически означает 'горный (район)'.

¹⁵¹ Сулейман б. Аби ас-Сари упомянут в арабском письме, найденном на горе Муг (Крачковская и Крачковский 1934: 56).

¹⁵² Ṭabaḡ XXIV: 177—178. Арабское слово *nāwīs* ошибочно переводится в ряде исторических публикаций как 'христианское кладбище'. Правильная интерпретация араб. *nāwīs* в среднеазиатском контексте дана в работе Grenet 1984: 37,43 (со ссылками).

бернаторского поста. В том же году, 723 н.э., он был заключен в тюрьму и подвергнут пыткам (Ṭabarī XXIV: 183—184).

Кампанию против Деваштича можно сравнить с экспедицией против Карзанджа (*Kārzanj*) и других согдийских мятежников, пытавшихся избежать арабского возмездия, укрывшись в Ферганском царстве, и настигнутых аль-Хараши в Ходженге. Арабы преследовали Деваштича вместе с иранскими союзниками, а экспедиция против Карзанджа была осуществлена арабами, видимо, в одиночку. Наличие арабских заложников в армии Карзанджа помогло ему в достижении гарантии безопасности, однако нет никаких сведений об арабских заложниках у Деваштича. Когда по случайности перемирие было нарушено, Карзандж и его отряд продолжали сражаться и все были убиты, до последнего человека (Ṭabarī XXIV: 172—177), тогда как Деваштич предпочел сдаться на милость арабов и был казнен, можно сказать, по ошибке. Сопоставление этих двух эпизодов, по моему мнению, подтверждает предположение о том, что Деваштич не руководил антиарабским восстанием в Согдиане, а скорее являлся неудачливым претендентом на согдийский престол, попавшим в сети своих собственных интриг.

Исследования арабского завоевания Средней Азии зачастую основывались на романтической презумпции, что все местные правители этого периода подразделялись на арабских агентов и пламенных борцов с арабским вторжением. Этот подход можно проиллюстрировать замечанием Смирновой (1970: 213): «Расходятся мнения и о том, какую из партий согдийской знати он (Деваштич. — *И. Я.*) возглавлял, будучи царем Согда — антиарабскую или, наоборот, сторонников арабов». В действительности, партия Деваштича могла не являться ни тем, ни другим. Как Гурак, так и Деваштич могли менять свою политическую ориентацию в зависимости от изменявшихся обстоятельств, и поэтому «партия Деваштича» и «партия Гурака» представляют собой куда более правдоподобные таксономические единицы. Нет никаких оснований полагать, что эти два правителя когда-либо принадлежали к одной и той же партии или поддерживали дружеские контакты. По крайней мере, мугский архив не содержит следов переписки между Деваштичем и Гураком.

Нельзя поручиться, что моя историческая интерпретация полностью лишена внутренних противоречий. В частности, остаются неясными причины, побудившие арабов продолжать поддерживать Гурака после его измены и предпринятой попытки организовать китайское вторжение в Среднюю Азию. Два существенных факта, однако, неоспоримы. Это принятие Деваштичем титула царя Согдианы, имевшее место во время царствования Гурака, и письмо арабского чиновника Деваштичу, в котором за ним признается царский титул. Хочется надеяться, что эти два факта оправдывают предложенный мной сценарий.

3.2. Согдийский брачный контракт

3.2.1. Вводные замечания. Согдийский брачный контракт Nov.3 вместе с сопроводительным гарантийным письмом Nov.4 был найден на горе Муг в 1934 году, и является наиболее пространственным из известных юридических текстов на согдийском языке. Оба документа были изданы по-русски (Лившиц 1960, 1962: 17—45), подверглись детальному разбору на английском языке (Gershevitch 1962: 90 и сл.), и, наконец, опубликованы в факсимиле (Bogoliubov et al. 1963, plates LIV-LV). Второе комментированное издание брачного контракта, подготовленное В. А. Лившицем, оставалось основой для дальнейшего изучения этого документа на протяжении сорока лет, и даже вызвало одобрительные замечания В.Б. Хеннинга, которого трудно заподозрить в излишней снисходительности по отношению к коллегам (Henning 1965: 248). Отдельные недостатки этого издания связаны не столько с ошибками автора, сколько с недоступностью параллельных документов из центральной Азии в шестидесятых годах прошлого века.

Большинство согдийских документов, найденных в мугском архиве, является продуктом канцелярии Деваштича, неудачливого претендента на согдийский престол, осажденного арабами и их союзниками в замке на горе Муг в 722 н.э. (ср. Grenet & de la Vaissière 2002 и Yakubovich 2002). Что касается документов Nov. 3—4, они датированы десятым годом царствования Тархуна, царя

Самарканда (~709—10 н.э.), а вовсе не годами правления Деваштича в Пянджикенте. Поэтому, вероятно, что брачное соглашение было также заключено в Самарканде незадолго до его капитуляции перед арабской армией Кутайбы б. Муслима. Это, разумеется, не исключает гипотезы о том, что брачная пара или один из ее представителей могли впоследствии связать свою судьбу с Деваштичем и находились вместе с ним в последние дни перед его сдачей арабам, что и объясняет место обнаружения Nov. 3—4¹⁵³. Тем не менее, отсутствие прямой связи между этими документами и остальной частью мугского архива объясняет, почему анализ других согдийских текстов с горы Муг не вносит существенного вклада в понимание Nov. 3—4. Хотя два других юридических документа из того же архива (контракт на покупку погребального участка В—8 и договор аренды мельниц В—4) содержат определенное количество параллельной терминологии, их темы достаточно далеки от тем рассматриваемых документов.

Переиздание Nov. 3—4, предпринятое в настоящей монографии, обусловлено, в первую очередь, возможностью анализа параллельных документов, введенных в научный обиход со времени публикации Лившица (1962). Сравнение согдийского брачного контракта с турфанским контрактом на покупку рабыни (Yoshida and Moriyasu 1988), чья формальная структура во многом параллельна структуре Nov.4, проясняет ряд технических терминов и юридических формул, встречающихся в обоих текстах. То же относится к недавно опубликованным бактрийским юридическим документам из северного Афганистана (Sims-Williams 2000), древнейший из которых также представляет собой брачный контракт.

Кроме того, наскальные надписи буддийских паломников согдийского происхождения, обнаруженные в северном Пакистане (Sims-Williams 1992a), проливают свет на ряд имен собственных из Nov. 3—4. В настоящей монографии я, впрочем, ограничился

---

¹⁵³ Некий От-тегин, с большой вероятностью то же лицо, что и жених из брачного контракта Nov. 3—4, упомянут в административном документе Б-1 из мугской коллекции (стр. 3—4, Боголюбов-Смирнова 1963b: 44).

разбором лишь тех имен собственных, где я смог предложить новые этимологии или обосновать выбор между предлагавшимися ранее этимологическими решениями. Полную сводку данных, относящихся к ономастике согдийского брачного контракта, можно найти в монографии Lurje 2010.

Выходя за рамки дословной интерпретации отдельных разделов брачного контракта, я постарался рассмотреть структуру Nov. 3—4 в свете параллельных текстов, относящихся к культурам, которые могли оказать воздействие на развитие согдийской юридической традиции. Эта задача, разумеется, не ограничивается поисками иностранного влияния, но включает в себя также и идентификацию правовых положений, которые могут отражать собственно иранские взгляды на брак. Поскольку сравнительное изучение среднеиранских юридических формул пока не стало предметом специального исследования, хочется верить, что мои соображения могут оказаться полезными для тех филологов, кто в будущем столкнется с изданием аналогичных документов.

В комментарии к настоящему изданию отражены в основном те случаи, где новая интерпретация отличается от трактовки Лившица и Гершевича. Это означает, что предыдущие комментарии Nov. 3—4, особенно замечания в работе Лившиц 2008, не могут считаться устаревшими и должны быть учтены для тех лексем и оборотов, которые не комментируются в настоящем исследовании. Следует также отметить, что издание Nov. 3—4, приведенное ниже, существенно отличается от предварительной публикации на английском языке (Yakubovich 2006). Ряд идей, содержащихся в этой работе, не получили поддержки специалистов, и должны быть признаны необоснованными. Это в первую очередь касается трактовки термина *pyšn 'm 'k* (Nov.3 R3), переведенного Лившицем как 'прозвище'. Мой предыдущий перевод 'обычное / первоначальное имя' был критически рассмотрен в работе Lurje 2008a и справедливо отвергнут Лившицем в его новом издании Nov. 3—4 (Лившиц 2008: 18—48). В дальнейшем издания брачного контракта в монографиях Лившиц 1962 и Лившиц 2008 будут цитироваться как Л1 и Л2.

3.2.2. Транслитерация (Nov. 3).

Recto

1. trxwn MLK' X srđ ''z m'xy msβwγycy myđ 'sm'n
2. rwc KZNH pr'yp' ZNH xypđ 'γrywyH wđwH
3. 'wttkyn ky ZY ZK pyšn'm'k zyđ'nH MN nwyktc
4. xwβw cyr MN wxn'n'kk BRY 'ywH zy-nβr'ncH yncH
5. wđwH ky ZY KZNH n'mt đywtγwncH ky ZY šy ZK
6. py-šn'm'k cttH ZKwH wy'ws đywtH rtšw pty-
7. βxš' ZNH cyr 'mH zy-nβr'ncH xwty pr swzwn
8. pđkH ZY pr KZNH y-w'r ZY đ'r't ZNH 'wttkyn 'mH
9. cttH wđwh pryH ''pryH 'M xwrt 'M nγwđn'
10. 'M zywr 'M ptβy' 'M pryt'tyH ZNH xypđ x'n'kH
11. p'txš'wnH wđwH 'nγwncyđ 'YKZY ZK ''z-t'k mrty
12. ZKwH ''ztcH y-ncH wđwH đ'rt rtnms đ'r't ZNH
13. cttH 'mw 'wttkyn wy-rw pryw ''pryw rtšn šyr
14. ''styH ptsynty γw't ZKwH prm'nH pr wđyH pđkH
15. ptywš't 'nγwncy-đw 'Y-KZY ZKH ''ztcH yncH ZKw
16. ''zt'kw mrtyw wy-rw đ'rt rtnpy-štkđ 'wttkyn pr
17. cttH L' wγty 'ny wđwH kwn'ty ZY 'sp'sy-kH ZY
18. w'γwncH y-ncH kw 'γrywH đ'r'ty ky ZY ZNH cttH
19. xwty L' ry-z't rty ZK wy-r' 'wttkyn ZNH wđyH
20. cttH xwty XX X đrxmyH đyn'kknH šyrH kr'nH
21. 'pšw 'prtk β'ty ZY twy-'z'ty rty tyđ wyđ y-ncH L'
22. wđwH L' 'sp'sy-kH đ'r'ty p'rZY šn w'c'ty rtnpy-
23. štkđ 'wttkyn w'n'kw m'n β'ty ZY 'mh cttH wđwH
24. L' đ'r'tk'm p'rZY šn w'c'tk'm rtšn 'M xwrt'k 'M
25. ''ytk 'M βyrteyH βrmH pw ''sp'nH xwy-ckH w'c-
26. 't rty 'nyH ''sp'nH 'prtk L' β'ty L' twy-'z'ty

Verso

1. rty cywyđ pyštrw w'n'kH y-ncH wđwH kwn'ty ZY
2. šy xwty ry-z'ty 'krty rtnms kđ ZNH cttH ZNH
3. m'ny w'n'kw β'ty ZY 'M 'wttkyn pr'yw wđwH
4. L' my-n'tk'm p'rZY šc xy-'tk'm rtšn pr'y-c-
5. 't ZKw L' 'βš'y-ntw nγwđnw ZY ZKw zy-wr wyđ ''đcw
6. 'cw ZY šy MN 'wttkyn βyrt'kw y-'t rty ZKw xypđ

7. 'stw 'M z'mn'k ''s't rty 'nyH ''sp'nH 'prtch
8. L' β'ty L' twy-'z'ty rty cy-wyδ py-štrw 'wn'kw
9. mrty wy-rw kwn'ty ky ZY šy xwty ry-z'ty rtkδ 'wtt-
10. kyn γw'nH ZY γnt'kw kwn'ty rtšw xwty βr'ty ZY twy-
11. 'z'ty rtnkδ ''δ'k βntk ZY np'k ZY wn''k' ZY xypδ
12. nzy'ty rty ZNH cttH 'M 'krctyH ''z-wny pw ''sp'nH
13. xwy-ckH β'ty rtnkδ ZNH γw'nH ZY γnt'kw kwn'ty rtšw
14. xwty βr'ty ZY twy-'z'ty rtkδ ''δ'k δ'yH ZY np'kH
15. ZY wn''kH ZY xypδH nzy'ty rty 'wttkyn 'M 'krcty
16. ''z-wny pw ''sp'nH xwy-ck' β'ty KZNH ZY ZK 'ny MN 'ny'
17. γw'nyH L' βr'ty L' twy-'z'ty rty 'krty ZNH wδkr'n'k
18. βwzty-n'k 'st'ny pt'yc ZKn xwy-št wxwšw'k'n
19. ZKn βrxm'n BRY rty 'wδ m't sk'tc ZK šyšc BRY
20. ZY cxr'yn ZK r'mc BRY ZY š'w ZK m'x'kk BRY rty
21. np'xšty r'mtyš ZKn 'xwšprn BRY

(Приписано ниже, тем же почерком в обратном направлении)
'wttkyn cttuH wδkr'n'k

3.2.3. Перевод (Nov. 3).

(1—6) Был десятый год царя Тархуна (*Tarxūn*), месяц Масбогич (*masβōγīč*), день Асман (*asmān*), когда От-тегин (*Ot-tegin*) по прозвищу Жедан (*Žēdan*) взял себе в жены от навекатского правителя Чера (*Čēr*), сына Ванханака (*Wanxānāk*), женщину, (находящуюся) под его опекой, жену (по имени) Дгугтунч (*Dhγutyōnč*), по прозвищу Чата (*Čata*), дочь Виюса (*Wiyūs*). (6—12) И Чер передал ему (свою) подопечную лично, в соответствии с обычным правом, и с таким уговором, что От-тегин должен обращаться с Чатой как с любимой и уважаемой женой, (обеспечивая ее) едой, одеждой и украшениями, с почетом и любовью, как с полноправной госпожой в его собственном доме, как благородный мужчина обращается с благородной женщиной, (своей) женой. (12—16) И Чата должна обращаться с От-тегином как с любимым и уважаемым мужем, стремиться к его благополучию и довольству и повиноваться его приказам по обычаю жены, как благородная женщина обращается с благородным мужчиной, своим мужем.

(16—22) Но если От-тегин, не отсылая Чату, возьмет себе другую жену или наложницу, или приблизит к себе такую женщину, которая не нравится Чате лично, тогда От-тегин, в качестве мужа, будет обязан заплатить Чате, своей жене, штраф в тридцать подлинных, чистопробных драхм типа *Dēn* (?), и не будет держать эту женщину ни женой, ни наложницей, а должен будет ее отослать. (22—V2) Но если От-тегину вздумается не держать (больше) Чату своей женой, а отослать ее, то он должен отпустить ее с унаследованным и приобретенным (имуществом) и с полученными подарками (?), без (выплаты) компенсации, и он (тоже) не будет обязан платить другой компенсации, и после этого он сможет взять в жены ту женщину, что ему заблагорассудится. (2—9) И если Чате вздумается не оставаться (больше) женой От-тегина, но уйти от него, она должна будет оставить ему неизношенную одежду и украшения, все то, что ею получено от От-тегина, но она возьмет свою долю (т.е. приданое) с процентами и не обязана будет платить другой компенсации, и после этого она сможет взять в мужья такого мужчину, который ей понравится.

(9—11) И если От-тегин совершит проступок или злодеяние, он сам будет страдать и платить за него. (11—13) И если он окажется чьим-нибудь рабом, заложником, пленником или лично зависимым, то Чата с произведенным потомством будет отпущена без (выплаты) компенсации. (13—14) И если (она) совершит проступок или злодеяние, она сама будет нести (ответственность) и платить за него. (14—17) И если она окажется чьей-либо рабыней, заложницей, пленницей, или зависимым лицом, то От-тегин вместе с потомством останется свободным без (выплаты) компенсации, так что один не будет нести (ответственность) и платить за проступок другого.

(17—19) Этот брачный контракт составлен в Месте сбора податей(?) перед старейшиной Ухшуканом (*Uxšukān*), сыном Бархумана (*Bharxumān*). (19—20) Там (же) присутствовали Скатч (*Skatč*), сын Шешча (*šēšč*), Чахрен (*Čaxrēn*), сын Рамча (*Rāmč*), и Шав (*šāw*), сын Махака (*Māxak*). (20—21) Писано Рамтишем (*Rāmtiš*), сыном Ахушфарна (*Axušfarn*).

(Брачный контракт От-тегина и Чаты)

3.2.4. Филологический комментарий (Nov. 3).

R 1. Относительно 'z 'был(о)' см. Gershevitch 1975: 200 и след., и ср. замечания в работе Skjærvø 1991: 190. Дословный перевод формулы датировки: «Царя Тархуна 10 лет было, месяц Масбогич, день Асман».

3. Смирнова (1970: 256, сн. 127) сравнивает тюркское имя *'wttkyn /ot-tegin/*, досл. «принц огня», с монгольским *ot-čigin* '(титул младшего сына)', заимствованным из тюркского. Согласно средневековым персидским лексикографам, монголы считали младшего сына «хранителем очага», ибо он наследовал юрту своего отца. По Дерферу (Doerfer 1963: 155 и сл.), это народная этимология, тогда как монг. *otčigin* скорее представляет собой производное от тюрк. *oča ~ *oči* 'младший'. Дерферу, однако, были неизвестны примеры тюркского имени *Ot-tegin*. Кроме того, он не знал, что *čegin*, вариант титула *tegin* с палатализацией, напоминающей монгольскую, сохранен в имени пянжидикентского правителя *ck'un cwr bylk'* /*čegin čur bilgä(?)*/, засвидетельствованном в мугском архиве (Лившиц 1962: 51)¹⁵⁴. Оба титула, *tkyn* и *ck'un* видимо сосуществовали около 700 н.э., и вероятно имели общее происхождение, что подтверждает гипотезу Смирновой. Отсюда, конечно, не следует, что *Ot-tegin* должен был иметь значение 'младший сын' в Согдиане восьмого века н.э.; скорее всего это имя было связано с культом огня среди древних тюрков¹⁵⁵.

Согласно Л1, *Ot-tegin* мог быть тем же лицом, что и *'wt*, который был *framāndār*'ом («наместником») Деваштича и адресатом нескольких мугских документов. Эта идея имплицитно отклонена в монографии Лившиц 2008, где *'wt* транскрибируется как Ават. Исторически не обоснована гипотеза Смирновой (1970: 256, сн. 127), которая сравнивает *'wttkyn /nyδnH* с именем *n(y)l'n*, принадлежавшим двоюродному брату царя Ферганы (ср. Л2). Лурье предлагает вместо непроясненного *nyδnH* новое чтение *zyδnH*,

---

¹⁵⁴ Подробнее об этом имени и его носителе, см. Лурье 2004б.

¹⁵⁵ «Шаманистское» происхождение тюркского имени *Kül-tegin* (досл. «принц пепла») и монгольского титула *Ot-čigin* (досл. «принц огня») было предложено в работе Temir 1981. Ее автору было неизвестно тюркское имя *Ot-tegin*, засвидетельствованное в Nov. 3—4.

досл. «град», принятое в настоящем издании (Lurje 2008a: 241, Lurje 2010, #1572).

3. Лексема *rušn'm'k* 'прозвище' (Лившиц 1962: 27) не встречается за пределами Nov. 3—4, однако с ним можно сравнить согд. *rušn'tuk* 'копия'. Pace Lurje 2008a, возведение этой лексемы к ир. *patis-nāman фонетически вероятно лишь при допущении заимствования из среднеперсидского. Несмотря на то, что традиционная реконструкция *pasča-nāman «after-name» не находит подтверждения на материале других иранских языков, она является наиболее вероятной по семантическим причинам (*'вторичное имя' > 'прозвище', *'вторичный документ' > 'копия').

4. Имя *сyr* можно сравнить с уменьшительным *сyrk'* (Sims-Williams 1992a: 48; ср. также Sims-Williams и Hamilton 1990: 61, под F24). Я предложил чтение *wnx'n'kk*, этимологически «(родившийся во) вторник» для имени, которое Л1 читает как *w'xzn'kk* «(обладающий) хорошим родом». Сравнение *wnx'n'kk* с согд. (М) *wnx'n* 'вторник' (Gershevitch 1954a, #345) получает дальнейшее подтверждение в результате идентификации *wnx'n* 'вторник' в мугском календаре A12 (Ю. Есида, личное сообщение, ср. менее удачное чтение *wry'n* (?) в работе Фрейман 1938). Новое чтение *wnx'n'kk* принято в Л2.

4—5. *zy-nβr'ncH yncH wδwH* была переведена как 'находящуюся под опекой жену' в Л1. Более вероятно, однако, что *wδwH* в R 5 просто повторяет *wδwH* в R 2, что избавляет нас от необходимости предполагать, что Чер отдал собственную жену в жены От-Тегину. Новая интерпретация, выдвинутая в Yakubovich 2006, принята в Л2.

5. Имя *δywtγwncH*, дословно «подобная дочери», менее дословно «настоящая дочь» получает объяснение в контексте выражений *ασνωσο ασνωσογογγο* 'a daughter-in-law [to be treated] like a daughter-in-law' (A 13) и *ολο ολογογγο* 'a wife [to be treated] like a wife' (A 16), встречающихся в бактрийском брачном контракте (Sims-Williams 2000: 32—35). В качестве альтернативы, Лурье сравнивает второй элемент этого композита с перс. *γunča* 'розовый бутон' (Lurje 2008a: 238, ср. Lurje 2010, #423).

7. *pr swzwn pδkH* 'в соответствии с обычным правом', так переводит уже Смирнова (1970: 74). С этим предложением можно

сравнить выражение ‘the established custom of the land’, упоминаемое в бактрийском брачном контракте (Sims-Williams 2000: 32—35; A 15, 17). Что касается происхождения *swzwn*, П. Циме, уточняя этимологию Л1, предлагает видеть в этом слове древнетюркское *söz* ‘слово’ в творительном падеже (личное сообщение). Обычное право, согласно этой этимологии, это законы, передаваемые *на словах*.

10—11. *ZNH хурд х’н’кН р’тхс’wnH wδwH* ‘как с полноправной госпожой в его собственном доме’ можно сравнить с бактрийским выражением αβο οιστο αστο σιδομηνο ωσο αστο одо σιδανο ασο μαβρισο αλφανζαμηιο φινζο φρομανζο ‘[как] полноправную госпожу в любом доме, который у нас есть сейчас и который мы приобретем в будущем’ (A 16—17; иначе Sims-Williams 2000: 32).

13. *rtšn* следует анализировать как **rtu+šy+(’n)*; эта последовательность клитик не содержит анафорического местоимения *-šn*. Ср. другие случаи употребления (исторической) условной частицы **-n* в Nov. 3: R 12 (*rtnms*), R 16 (*rtnpy-štkδ*), R 22 (*šn*), R 24 (*šn*), V 2 (*rtnms*), V 4 (*rtšn*), V 13 (*rtnkδ*); относительно этимологии этой частицы см. Sims-Williams and Cribb 1996: 86—7. Интересно, что в Nov. 4 не находится ни одного случая употребления этой частицы. Вероятно, От-тегин избегал условного наклонения при формулировке своих личных обязательств. Иначе Л2, где *-n* продолжает рассматриваться как энклитика 1л. мн. ч., употребляющаяся в функции *dativus ethicus*.

13—14. *šyr-’styH* ‘благополучие’ следует анализировать как /šira-astī/. Первый элемент этого композита представляет собой форму женского рода (Н. Симс-Уильямс, личное сообщение).

17. *rtnpy-štkδ ’wtkyn pr ctH L’ wṽty ’ny wδwH kwn’ty* досл. ‘Если От-тегин при не-отсылании Чаты возьмет другую жену ...’. Этот перевод опирается на допущение, что предлог *pr*, подобно *cn*, может управлять инфинитивным оборотом в согдийском языке (ср. письмо А—14, 29: *pr trts ’r L’ ’wx ’nz* ‘since he cannot go down to you’, Grenet and de la Vaissière 2002: 169). Альтернативный перевод того же предложения ‘If Ot-tegin should impose another wife or concubine upon Čat without [her] permission...’ предложен Н. Симс-Уильямсом в личном сообщении. Л1 переводит *pr*

cttH L' wty как 'без разрешения Чаты', Л2 принимает интерпретацию настоящего издания.

18—19. *ky ZY ZNH ctyH xwty L' ry-z't* 'которая не нравится Чате лично'. Косвенная форма *cttyH* указывает на модель управления *ryz-* с логическим субъектом в дательном падеже, как в рус. 'нравиться, быть желанным'. Энклитическое местоимение *šy* указывает на ту же модель управления *ryz-* также и в V 2 и V 9; ср. Cheung 2007: 319, где этот глагол именуется «безличным». А. Вендтланд (личное сообщение) обратил мое внимание на редкое употребление *ZNH* вместо дательного падежа местоимения ближнего дейкиса здесь и в R19, V 2, а также, вероятно, в R10.

20. *δy-n'kknH* «типа *Dēn(?)*», т.е. 'с изображением алтаря'. Следуя предложению Н. Симс-Уильямса, я рассматриваю *δy-n'kknH* как относительное прилагательное, образованное от тяжелой основы *δynH* 'религия'. В словообразовательном плане его можно сравнить с согд. (C) *qysrq'n* '(название монеты)' (Gharib 1995, #5122), прозрачным производным от титула 'кесарь'. Относительно сокращения гласной в суффиксе **-akān* см. Gershevitch 1954a, §122. Денежная единица *δyn'k'n* (S) была недавно идентифицирована в манихейском документе из Турфана (Yoshida 2008: 57), что опровергает чтение *δy-nrkknH* 'динарские', на котором продолжает настаивать Л2.

Ф. Грэнэ и Э. де ла Вэссер (личное сообщение) считают, что «драхмы типа *Dēn*» могут быть метафорическим обозначением сасанидских или бухарских драхм¹⁵⁶. Поскольку на одной из сторон большинства этих монет был изображен алтарь огня, символ зороастрийской религии, тогда как на римских и византийских монетах обычно был отпечатан профиль императора, *dēnakān* и *kēsarakān* могут рассматриваться как параллельные образования, основанные на иконографии соответствующих денежных знаков. К сожалению, данная гипотеза не дает возможности точного определения источника и достоинства обсуждаемых монет.

---

¹⁵⁶ Относительно ключевой роли Сасанидских драхм в экономике Средней Азии VI-VII веков н.э., см. de la Vaissière 2002: 116—118. Использовались ли они в той же мере в Согдиане в начале VIII века, является менее очевидным.

20. *kr'nH* ‘чистая, без примеси’. Л1 рассматривает *kr'nH* как заимствование из вед. *krānā* ‘~in tatkräftiger, wirksamer Weise’, которое, однако, не встречается после Ригvedы (Maqrhofer 1986—2001, I, 412). Л2 приводит гораздо более правдоподобные сопоставления с бактр. *караво* и парф. (М) *kl'n* ‘чистый’. Парфянское слово следует отличать от омографичного *kl'n* ‘большой, великий’ (Sims-Williams 1989с: 329).

21. Формула *'pšw 'prtk β'ty ZY twy-'z'ty* досл. ‘Он(а) будет должен и заплатит штраф’ имеет параллель в бактрийских юридических текстах, напр. *таоаво ... лорддтуо во(о)ацо одо тоζацо* ‘we shall be owing and pay a fine’ (Sims-Williams 2000: 70—71; L 34, 28'). Поэтому следует отдать предпочтение чтению *'pšw* ‘штраф’ < ир. **prθra-* ‘долг’ (Н. Симс-Уильямс, личное сообщение) перед чтением *'Pšw* ‘и его’, принятым в Л1. Самостоятельная гетерограмма *'P* (в отличие от *'PZY*) употребляется в согдийском лишь в документах из Культобе. Новое чтение также принято в Л2.

21. *tyd wud y-ncH* досл. ‘эту вышеупомянутую женщину’, предложение Н. Симс-Уильямса, который допускает, что второе местоимение в этом сочетании может производить усилительный эффект.

24—25. *'M xwrt'k 'M ''ytk* ‘с унаследованным и приобретенным имуществом’. *xwrt'k* ‘унаследованное (имущество)’ можно рассматривать вместе с согд. (С) *ptrq'n xw'r* ‘наследник’ (Sundermann 1981b: 174; R 19). Метафора ‘съесть’ > ‘достать, получить’ является общеиранской, см. примеры, собранные в глоссарии Sims-Williams 2000: 232 (см. бактр. *χοар-*). Соположение *xwrt'k* и *'ytk* ‘взятое, приобретенное’ не оставляет сомнений в том, что первый из этих терминов был лишен гастрономических коннотаций в настоящем контексте. Сочетание этих двух терминов является приблизительным синонимом *хурд 'stw* в Nov. 3 V 7. Сложнее сказать, представляет ли собой пара *'M xwrt'k 'M ''ytk* еще один случай синонимического гендиадиса в согдийском, или же она отражает формальное различие между унаследованной собственностью (*xwrt'k* = ср.-перс. *abarmānd*) и имуществом, приобретенным в результате прижизненной передачи (*'ytk* = ср.-перс. *handōxt*).

25. *βyrtcyH βrmH* ‘полученные подарки’, возможно, парафразированы в V 5—6 как *'cw ZY šy MN 'wttkyn βyrt'kw y-'t* ‘все то, что ею получено от От-тегина’. Значение *βrmH* ‘подарок’, предложенное исходя из контекста, совместимо с этимологией, возводящей это существительное к $\sqrt{bar}$ ‘нести’, ср. согд. *δβr-* (S), *θfr-* (C) < *fra-bara-* ‘давать’.

25. Перевод ‘компенсация’ для *'sp'nH* или *'nsp'nH* предлагался на основании контекстного анализа уже в предварительном издании Лившиц 1960: 87. Периханян (1983: 105) предложила возводить эту лексему к ир. $\sqrt{span(V)}$ - ‘связывать’; если это справедливо, то первоначальное значение производного существительного было ‘обязательство’. В качестве альтернативы можно рассматривать деривацию от ир. $\sqrt{svā}$ ‘бросать’ (ав. $\sqrt{spā}$ ‘id.’, ср. согд. *spy-* ‘отклонять’) с семантическим развитием, напоминающим эволюцию нем. *Zuschuß* ‘субсидия’. Неприемлемыми являются чтение *'sprnH* (Gershevitch 1962: 47, сн. 39) и немотивированная деривация *'sp'nH* от ир. $\sqrt{spā(i)}$ ‘расти, процветать’ (Л1).

V 4. Я рассматриваю *ху-'tk'm* как опisku вместо *ху-r'tk'm* ‘она уйдет’ (предложена как одна из альтернатив в Л1), а не как форму глагола **ху-* ‘отделяться’, не засвидетельствованного в согдийском, но предложенного на основании сравнения с осет. *хaj* ‘часть, доля; отрезок, кусок’ (Gershevitch 1962: 47).

5. *L' βš'y-ntw nywδnw* ‘неизношенную одежду’. Эта интерпретация предложена Н. Симс-Уильямсом, который сравнивает *βš'y-ntw* с согд. (C) *pšynty* ‘часть, кусок’, образованным от ир. $\sqrt{sčand}$ ‘ломать’ (ср. Sims-Williams 1985b: 59), и принята в Л2. В качестве альтернативы может быть предложено чтение *L' βš'y-'tw nywδnw*, досл. ‘непострадавшую одежду’ и возведение *βš'y-'tw* к историческому причастию на *-āt-* от глагола *βš'y-* ‘страдать, подвергаться’ (Gharib 1995, #526).

7. *хурδ 'stw 'M z'mn'k* ‘свою долю с процентами’. Периханян (Perikhanian 1997: 339) предположила, что согд. *'st-* родственно ср.-перс. *ast* ‘часть, доля’ и *хурδ 'stw* означает ‘личная доля (дочери) в семейной собственности’. Эта гипотеза поддерживается анализом наречия *'pw 'stw*, описывающего способ продажи рабыни. Pace Yoshida and Moriyasu 1988: 18, я перевожу *'pw 'stw*

как ‘без доли’, т.е. ‘без совладения’¹⁵⁷. Бактр. *asto* ‘дом’ и родственные лексемы (Sims-Williams 2000: 183), видимо, должны рассматриваться отдельно.

Согд. *z'mn'k* имеет прямую параллель *z'mn'kH* ‘доход’ в манихейском тексте из Петербурга (L69+ 43, Sims-Williams 1990) и более отдаленную параллель *zmnH* ‘доход’ в «Старом письме II» (Sims-Williams 2001: 78). В этимологическом плане это существительное может быть сопоставлено, с одной стороны, с ав. *zamanā-* ‘плата, вознаграждение’, хот. *ysantha* ‘плата за пользование’, а с другой стороны, с согд. *'wz'm-* ‘отдавать долг’ (Лившиц 1962: 34, Schwartz 1975: 198—199, Sims-Williams 1985b: 122—123). В данном контексте *z'mn'k* может обозначать проценты по капиталу жены (Н. Симс-Уильямс, личное сообщение).

12. Хотя значение *•y-'ty* ‘станет, окажется’ очевидно из контекста, интерпретация первых двух знаков является дискуссионной. Можно читать *n'y-'ty* *‘будет отведен’ (так Л1 и Л2), *z'y-'ty* *‘уродится’ или *nzy-'ty* ‘выйдет’. Последняя интерпретация принята в настоящем издании (ср. метафорическое употребление рус. ‘выйдет’ в значении ‘окажется’).

12. *'M 'krtcyH 'z-wny* ‘с произведенным потомством’. Женский род /*āžōn/* ‘потомство’, недвусмысленно засвидетельствованный в настоящем фрагменте, согласуется с написанием *'z-wnH*, встречающемся в буддийских текстах (Wendtland 1998: 108). Первоначальным значением /*āžōn/* видимо было ‘творение / тварь’ (*vel sim.*), отсюда с одной стороны ‘существование’, а с другой стороны, ‘ребенок, сын’. Учитывая, что /*āžōn/* является существом мужского рода в христианских текстах (Sims-Williams 1985b: 207), возможны два объяснения /*āžōn/* (ж.) ‘потомство’. Либо женский род /*āžōn/* является архаизмом, а впоследствии слово перешло в мужской род по семантическим причинам, либо формы женского рода являются следами старой коллективной формы на **-a* ‘дети, потомство’, которая подверглась реинтерпретации в период после грамматикализации мно-

---

¹⁵⁷ Практика совместного владения рабами была юридически признана в сасанидском Иране (Периханян 1983: 32—33, 35). В таких случаях каждый собственник обладал виртуальной долей (*bahr*).

жественного числа на **-ta*, но до начала действия ритмического закона.

18. *βwzty-n'k 'st'ny* 'Место сбора податей(?)'. Данное чтение и интерпретация основаны на личном сообщении П. Лурье, который сравнивает, с одной стороны, согд. *bwžbr* 'мытарь' (Gharib 1995, #2946), а с другой стороны, согд. *ty-n* 'нести, относить' (Sims-Williams 1995: 299). Чиновники, отвечающие за сбор налогов, могли также производить запись актов гражданского состояния. Традиционная интерпретация *βwnty-n'k 'st'ny* 'Место законоположений' (Gershevitch *apud* Л1) становится менее вероятной в результате переосмысления значения ср.-перс. *bun-xānag*. Прежде понимавшаяся как обозначение хранилища сасанидских государственных архивов, эта лексема была убедительно проинтерпретирована как 'личное имение' в работе Нуyse 1998 и поэтому не может использоваться для сравнения с обсуждаемым согдийским термином.

18. *wxwšwk'n* (так читают уже Yoshida and Moiyasu 1988: 14, сн. 2) исторически является патронимическим образованием от уменьшительного *wxwš'kk*, которое встречается несколько раз в согдийских надписях из северного Пакистана (Sims-Williams 1992a: 76—77 со ссылками). *wxwšw-* (/wax(u)šu/ или /ux(u)šu/) представляет собой имя обожествленной реки Окс (Аму-Дарья). Дополнительные орфографические варианты этого теонима засвидетельствованы в личных именах *'xwšmryk* / *wxšmryk*, досл. «слуга Окса», также встречающихся в мугских документах. Ср. также комментарий к V 21.

19. Ф. Грэнэ (личное сообщение) допускает возможность идентификации *βrxwm'n*, отца старейшины *wxwšwk'n*, с царем *βrxwm'n*, правившим в VII веке в Самарканде и известным по надписям на монетных легендах. (Смирнова 1970: 275). Если данная идентификация является правильной, она подтверждает предположение о самаркандском происхождении Nov. 3—4. Естественно предположить, что сын бывшего правителя мог занимать высокий пост в городской бюрократической иерархии.

Имя *šyšc* можно реконструировать как **sraišt-iča-* от ир. **sraišta-* 'наилучший'. Это имя, вероятно, является этимологическим уменьшительным от композита подобного *šyšpyr* < **šyšpyr*,

досл. «(обладающий) наилучшей верой», имени царя города Кеша VII века н.э. (Смирнова 1970: 280). Ср. имя *šyrc* < **srīr-ičā-*, засвидетельствованное в согдийских надписях из северного Пакистана (Sims-Williams 1992a: 79).

21. *'xwšprn* является теофорным именем, “(получивший) удачу от Окса”, как это уже было предложено в работе Sims-Williams 1992a: 77. Чтение *'γwšprn* “чья удача радостна” (Weber 1972: 200) менее привлекательно, поскольку ир. **wi-gγšā-* > *wγš-* ‘радоваться’¹⁵⁸ едва ли может иметь параллельную форму *'γwš-*.

3.2.5. Транслитерация (Nov. 4).

Recto

1. trxwn MLK' X srδ 'z m'xy msβwγyc
2. myδ 'sm'n rwc MN 'wttkyn ky ZY ZK
3. pyšn'm'k zy-δnH MN xyšyx BRY kw
4. nwyktcw xwβw cyr kw wnx'n'kk BRY ZY
5. šy kw BRYw ZY kw pδw s'r rtβγ 'zw c'β'k
6. δγwtγwncH ky ZY ZK pyšn'm'k ctH ZKwH
7. wy-'ws δγwtH wδwH pr'y-pw rty pts'r
8. tw' cyr w'n'kw mnz'nw ZY pcy-γ'zw 'PZY MN nwr
9. myδ 'wts'r kw 'y-kwnw prm kw prm ZNH ctH
10. δ'm'k pr'yw wδwH my-n'tk'm rtβγ ZKn βγy
11. ZY ZKn myδr' nβ'nty L' pr'yδ'nk'm L' np'kH
12. L' wn''kH L' ''pty kwn'mk'm rtšw ms ky
13. c'm'k ZY MN s'n'n ky-r'n s'r ''s't ZY pcx-
14. w'y't rtšw 'zw y-wn pw γyδrpH ZY pw ry-βyH
15. xwy-ckH w'c'nk'm rtms 'cw 'm'y cttyH δ'm-
16. 'k [pr'yw¹ L' nm't m't kt'r ZY šw 'zw w'c'nk'm
17. rtšw kw t'β'k cyr ZY kw BRYw ZY kw pδw s'r y''t
18. ZY pw γyδrpH ZY pw rypH ptwyδ'nk'm ZY δβr'mk'-
19. m rtšw kδ L' δβr'n L' y-''t ptwyδ'n rty
20. C δrxmyH δy-n'kknH n'krtync [H¹ <<n'krtyncH>>

¹⁵⁸ Согд. *wγš-* ‘радоваться’ и парф. *gš-* ‘быть счастливым’ представляют собой прямые соответствия вед. *√hars* ‘радоваться’, развившиеся из нулевой ступени корня (Lubotsky *apud* Cheung 2007: 471).

21. p̄tsyncH šyrH kr'nH 'prtk β'mk'm ZY δβr'm-
22. k'm ZY twy-'z'm k'm rtšw kw prm L' twy-'z'n ʀrtšwʀ

Verso

1. X X IIsw pr wrtw δ'r'm k'm rty w's-
2. ty 'wttkyn 'M BRY 'M pδ ZKn cyr
3. xwty ZY šy ZKn BRY ZY ZKn pδy pr'-
4. ymyδ yw'r ZY pr'ymyδ C δrxmy
5. 'prtk zyp'k ky ZY ZK pyšn'm'k
6. nβwδ'k ZKw βwrz BRY rty cyr 'M pδ
7. k'm'k β'ty ckn'c ZY 'myδ yncH pw
8. rypH rty 'myδ δrxmH 'M wrt xwy-'z-
9. 'tk'm rty ZNH n'm'k wyspy n'βy prm-
10. 'n ZY šw'm'k rty 'krty ZNH βwzty-n'k
11. 'st'ny pt'y-c ZKn xwyšt wxwšwk'n ZKn
12. βrxm'n BRY rty 'wδ m't sk'tc ZK šy-šc
13. BRY ZY ck'wš'k ZK n'nc BRY ZY cxr'yn
14. ZK r'mc BRY rty np'xšty r'mtyš ZKn
15. 'xwšprn BRY pr 'wttkyn prm'nH ZY prywyδ
16. ZK 'p'rs

(Приписано ниже, тем же почерком в обратном направлении)
cttyH pwstk

3.2.6. Перевод (Nov. 4)

(1—5) Был десятый год царя Тархуна, месяц Масбогич, день Асман. От От-тегина, по прозвищу Жедан, сына Кышика (*Qiššiq*) навекатскому правителю Черу, сыну Ванханака, его сыновьям и роду. (5—7) Господин, я взял от тебя в жены Дгутгунч, по прозвищу Чату, дочь Виюса. (7—12) И я при этом обещал тебе, Чер, и обязался, что отныне и навеки, до тех пор, пока Чата останется мне женой, (клянусь) Багой, он же Митра, я не продам ее, не оставлю ни заложницей, ни пленницей, ни зависимым лицом. (12—15) И если кто-нибудь, с моей (стороны) или со стороны моих врагов, возьмет и захватит ее, я немедленно освобожу ее без вреда и ущерба.

(15—18) И если Чате будет неудобно быть со мной, или если я ее отошлю, я пришлю и отдам ее тебе, Чер, твоим сыновьям и

роду, вместе с приданым (?), без вреда и ущерба. (18—22) И если я не отдам ее, не пришлю ее вместе с приданым (?), то я обязан буду отдать и заплатить сто настоящих, подлинных, чисто-пробных серебряных драхм типа *Dēn* (?). (22—V1) И пока я не заплачу их, я буду держать их (как должник) из расчета 12 к 10 (т.е. 20% годовых).

(1—9) И От-тегин, с сыновьями и родом, определил Черу, с сыновьями и родом, Зепака (*Zēpāk*) по прозвищу Нибудак (*Niḅōḍak*), сына Бурза (*Bhurz*), ответственным за этот уговор и за эти сто драхм, и Чер с родом, если пожелает, пусть требует от него (досл. «от которого») эту женщину, без ущерба, и эти драхмы с процентами.

(9—10) Этот документ действителен и имеет силу для всех. (10—12) Он составлен в Месте Сбора Податей (?) перед старейшиной Ухшуканом, сыном Бархумана (*Bharxumān*). (12—14) Там (же) присутствовали Скатч (*Skatč*), сын Шешча (*šēšč*), Чакушак (*Čakušak*), сын Нанча (*Nānč*) и Чахрен (*Čaxrēn*), сын Рамча. (14—16) Писано Рамтишем (*Rāmtiš*), сыном Ахушфарна (*Axušfarn*), по приказу От-тегина и с его разрешения.

(Документ Чаты).

3.2.7. Филологический комментарий (Nov. 4).

R 3. Имя *хушух* / [qīšiq] не засвидетельствовано в общеизвестных источниках. Чтение Лившица, вероятно, основано на этимологии, связывающей это имя с редким ср.-тюрк. *kīš-* ‘*sich neigen, abweichen*’, осм.-тюр. *kyš-* ‘*sich krümmen, sich neigen*’ (Räsänen 1969: 268), хотя эпиграфические соображения скорее говорят в пользу чтения *хухуш* или *уууш*.

9. *kw prm* ‘до тех пор, пока’ основано на интерпретации предварительного издания (Лившиц 1960), тогда как Л1 и Л2 предпочитают перевод ‘навечно’. Следует, однако, заметить, что декларация ‘с сегодняшнего дня и впредь навечно Чата останется мне женой’ (Л2) противоречит обсуждению условий развода в том же документе и в Nov. 3. С другой стороны, *kw prm* несомненно означает ‘до тех пор, пока’ в R 22 (‘пока я не заплачу’, также и Л2), и нет никакой очевидной причины переводить этот союз по-

другому в данном случае. Хотя исходной функцией *prm* был послелог ‘до’ (ср. Sims-Williams 1985b: 417), тогда как союз ‘до тех пор, пока’ первоначально выражался при помощи *c'prm ZY* (Sims-Williams 2001: 270), функция *c'prm*, видимо, перешла к *kw prm* к восьмому веку н.э. Следует также отметить, что согд. *kwδprm* ‘пока’ встречается в буддийских и манихейских текстах из Синьцзяна (Henning 1946: 716).

10—11. *ZKn βyу ZY ZKn myδr' nβnty* ‘(клянусь) Багой, он же Митра’, досл. «в присутствии Баги-Митры» (сходная интерпретация содержится в словаре Bailey 1979: 390). Sims-Williams 1991a убедительно показал, используя календарные и ономастические аргументы, что согдийцы рассматривали Митру как Багу (Господа) *par excellence*. Новая интерпретация принята в Л2, иначе Л1. Относительно употребления несогласованного *ZY*, смотри Главу 2 настоящей монографии.

12. *wn'kH* был переведен как ‘военнопленный’ Гершевичем (*apud* Л1) с возведением к ир. $\sqrt{wan}$ ‘побеждать, завоевывать’ (ср.-перс. *wānīdan* ‘id.’). Данное значение и этимология остаются вероятными, но в этом контексте От-тегин очевидно не мог принимать на себя обязательства не брать Чату в плен. Более вероятно, что От-тегин обещал защитить Чату в случае, если победоносный враг будет требовать рабов или переселенцев от побежденных.

12. *'pty* ‘зависимое лицо(?)’ — это *hapax legomenon*. Согласно Гершевичу (1962: 92, сн. 40), этот термин обозначает заключенного. С моей точки зрения, он скорее указывает на лицо, находящееся под внешней опекой. С заключением брачного контракта, право опеки Чаты перешло к ее мужу От-тегину, который обещал, однако, не передавать это право другому лицу¹⁵⁹.

13. *c'm'k ZY MN s'n'n ky-r'n s'r* ‘с моей (стороны) или со стороны моих врагов’. Интерпретация *c'm'k* как ‘с моей (стороны)’ (Н. Симс-Уильямс, личное сообщение) не означает, что От-тегин рассматривает ситуацию изменения статуса жены по собственной инициативе. Скорее всего, ‘с моей (стороны)’ следует

---

¹⁵⁹ Относительно возможности передать право опеки собственной жены другому лицу по сасанидскому праву, см. Hjerrild 2003: 39.

понимать в данном контексте как ‘со стороны моих родственников / подданных’.

13—14. Чтение *рсхw’y’t* ‘захватит’ является, по моему мнению, предпочтительным как с эпиграфической, так и с семантической точек зрения по сравнению с *рсхwzy’t* ‘получит’ (Лившиц 1960), *рсхwny’t* ‘надругается’ (Gershevitch 1962, Л1 и Л2) и *рсywny’t* ‘сделает беременной’ (Gershevitch 1975). *рсхw’y’t* представляет собой антоним *хwускН w’c’nk’m* ‘освобожу’ в аподосисе того же предложения (строка 15). Близкая конструкция, демонстрирующая контраст между *рсхwkН kwn[t]* ‘устроит захват’ и *[x]wуск[ ] kw[n’n]t* ‘освободят’, засвидетельствована в мугском юридическом документе В 8 (Yakubovich 2006: 326). Сходная формула также включена в бактрийский контракт на покупку усадьбы: ‘if there should be (anyone) ... who might withhold (the property) ... we shall cause (the property) to be released’ (Sims-Williams 2000: 121—124, V 31—36).

После того, как От-тегин обещал не менять статус жены по личной инициативе, он взял обязательство не оставлять ее в том случае, если она попадет в руки других. Как указывает Ф. Грэнэ, на практике это могло означать либо освобождение силой, либо выплату выкупа.

14. *рw рyβyН* досл. ‘без телесного повреждения’. Соглашаясь с гипотезой Gershevitch 1962 о функциональной идентичности *рw рyβyН* и *рw рyрН* в строке 18, а также с его этимологией /rēf/ < *rafya-, я должен возразить против попыток отделить /rēf/ от согд. *rnβ-* ‘нападать’ (относительно связи этих слов см. Bailey 1979: 358, 362). Лексемы со значением ‘больной’ и ‘болезнь’ часто образуются от глаголов физического воздействия: кроме нем. *Gebrechen*, здесь также можно сравнить ав. *bazda-* ‘больной’ от *√band* ‘связывать’ или ср.-перс. *xindag* ‘больной’ от *√hāi* ‘связывать’. В данном случае /rēf/ является связующим звеном между согд. *rnβ-* ‘нападать’ (также ‘бить’ в согдийском контракте на покупку рабыни, Yoshida and Moriyasu 1988) и согд. *r’β(Н)* ‘болезнь’.

15—16. *m’y ctyН δ’m’k pr’yw L’ nm’t m’t* ‘Чате будет не угодно быть со мной’. Относительно «безличного» употребления *nm-* (основное значение ‘кланяться, соглашаться’) см. Benveniste 1967: 508 и сл. Значение *m’t* ‘быть’ предлагается на основании прямого

сравнения с *m't* ‘был(и)’ в Nov. 3 V 19. Иначе Гершевич (*apud* Л1), предложивший перевод *m't* ‘оставаться’ на основании сопоставления с *L' my-n'tk'm* ‘она не останется’ в параллельном контексте Nov. 3 V 4.

V 1. *XXII sw* ‘12 к 10’. Предложение Гершевича (*apud* Л2) рассматривать последовательность *XXII sw* как пропорцию косвенно подтверждается бактрийскими юридическими документами. Здесь можно провести сравнение с бактр. $\alpha' \beta' \tau\omega\zeta\alpha\mu\omicron$ ‘мы должны заплатить из расчета два к одному’ (Sims-Williams 2000: 84—85, P 11), которое чередуется с $\iota \omega\upsilon\omicron \lambda\iota\delta\omicron \lambda\omicron\omicron \tau\omega\zeta\alpha\nu\omicron$ ‘я должен заплатить из расчета два к одному’ (*ibid.*: 72—73, M 7). Таким образом, интерпретация Гершевича *XXII* как ‘по две (драхмы) с каждых десяти’, т.е. ‘20%’ является шагом вперед¹⁶⁰. Нельзя, однако, согласиться с идеей Гершевича о том, что *sw* является фонетическим комплементом числительного *II* (т.е. / $\delta wasu$ /). Сравнение с ав. *nauua-sō* ‘девять раз’ является неправомерным, поскольку *-sō* в ав. *nauua-sō* < ир. **nava-sah* может соответствовать только ***-*су в согдийском языке. Поэтому, я с удовольствием принимаю предложение Н. Симс-Уильямса, который пишет: «Since the sequence «*XXII sw*» is all joined up, I do not see why one cannot divide the numerals as 10 and 12 and thus read / $\delta as \delta w\ddot{a}ts$ /» (личное сообщение). Эта интерпретация помещает числитель после знаменателя, что делает согдийскую запись пропорции более похожей на бактрийскую, и к тому же объясняет *-sw* в *XXII sw* как фонетический комплемент формы винительного падежа ** $\delta w'tsw$* ‘12’.

2—6. *w'sty ... zyp'k ky ZY ZK pyšn'm'k nβwδ'k* ‘определил... Зепака, по прозвищу Нибудак’. Лурье остроумно предлагает чтение *zyp'k* для имени, которое все предыдущие издатели, кроме Л2, читали **nyp'k* (Lurje 2008a: 237, Lurje 2010, #1574). Этимологически *Zēpāk* могло означать «красивый» и являться соответствием перс. *zēbā* ‘id’. Интересно, что прозвище Зепака *Niβōdak* буквально означало «благоухающий», то есть, относилось к той же се-

---

¹⁶⁰ 20% годовых являлось максимальной кредитной ставкой в сасанидском Иране (Периханян 1983: 352, примечание 20). Процентные ставки по займам серебра в уйгурских контрактах из Турфана могли достигать 40% (Yamada 1993: 90—92).

мантической сфере. Традиционное чтение **нур'к* понималось как «заложник», но эта интерпретация является проблематичной, учитывая, что имя нарицательное ‘заложник’ записывается *np'k* в том же тексте.

7. *k'm'k β'ty ckn'c ZY* переведено в Л2 как ‘от кого он (= Чер) захочет (= от От-тегина или от Зепака)’. Данный перевод проблематичен по двум независимым причинам. Во-первых, едва ли можно ожидать относительное местоимение *ckn'c ZY* в конце придаточного предложения, поскольку «демаркационное *ZY*» обычно занимает в предложении вторую позицию. Во-вторых, опущение ключевого пояснения ‘от От-тегина или от Зепака’ в юридическом документе выглядело бы весьма странно. С моей точки зрения, *rty cyr 'M pδ < ... > ckn'c ZY ... хву- 'z- 'tk'm* представляет собой относительное предложение, прерываемое бессоюзным придаточным условным *k'm'k β'ty* ‘если пожелает’ (что касается этого типа в целом, см. Gershevitch 1954a, §1694). Эту конструкцию можно сравнить с оборотом, встечающимся в контракте на покупку рабыни (Yoshida and Moriyasu 1988, строки 8 и сл.): *'PZYšn ... šmny y'nsy'n ... pr k'm'k x'w't rnp'tw βynt't* ‘и монах *Yānsayān ...* может по желанию бить ее, колотить и связывать’. Здесь *pr k'm'k* ‘по желанию’ выполняет ту же функцию, что и *k'm'k β'ty* в Nov. 4.

8—9. *prm'n ZY šw'm'k* ‘действительный и имеющий силу’. Этот перевод близок к первоначальной интерпретации Лившица ‘приказ и распоряжение’, тогда как Л1, следуя Gershevitch 1962, предпочел радикально отличную интерпретацию *prm'n ZY γw'm'k* ‘живущие в доме и находящиеся в гостях’. Yoshida и Moriyasu (1988) перевели параллельный контекст *rty ZNH δ'ypwsty... prβrmykw wyspy n'βyh šwun'k prm'n* (line 15) как ‘этот документ о (покупке) рабыни действителен для всех людей, путешествующих и оседлых’. Только с обнаружением бактрийских юридических документов стало ясно, что *prm'n* в обоих согдийских документах относится к самим контрактам, а не к физическим лицам. Родственное бактр. *parṃavo* появляется напр. в предложении *taḍo fāro kiso oooaro parṃavo booaḍo* ‘let it (= этот документ) be (considered) valid (and) authoritative for everyone’ (Sims-Williams 2000: 90—91, Q 33—34). Симс-Уильямс считает как бактр.

парцаво так и Sogd. *prm'n* в вышеуказанных контекстах заимствованиями из скр. *pramāna-* ‘standard authority’ (ibid: 216)¹⁶¹. В качестве более вероятной альтернативы можно предложить сопоставление с *prm'n* ‘верный’ в документе 1.I (стр. 17), причем бактр. 𐭀𐭀𐭀𐭀𐭀𐭀, 𐭀𐭀𐭀𐭀𐭀𐭀 ‘действительный’ < ир. **wāwara-* ‘заслуживающий доверия’ позволяет независимым образом реконструировать развитие значения ‘верный’ > ‘действительный’. Поскольку *šw'm'k* в Nov. 4 is согласуется с *prm'n*, ему можно приписать в данном контексте метафорическое значение ‘текущий’ > ‘действительный’ (ср. Лившиц 1960). Подобный анализ применим и к *šwun'k* в Yoshida and Moriyasu 1988. Сходные выводы сделаны в Л2.

14. *'p'rs* ‘разрешение, согласие’ подтверждается сравнением с колофоном контракта на покупку рабыни (Yoshida and Moriyasu 1988): *rtv npxšty ZNH δ'ypwsty 'wxw'n ZKп pt'wr BRY pr pt'wr dp'yrptw ''prs ty pr wxwšwβyrt prm'nwH 'PKZY wp'cH pts'ynty* ‘Этот документ написан *'wxw'n*-ом сыном *pt'wr*-а, с согласия *pt'wr*-а, главного писца, по приказу *wxwšwβyrt*-а и с одобрения *wp'cH*’. Gershevitch 1962 переводит *ZY prywud ZK 'p'rs* как заключительную формулу ‘and with this GOOD BYE’, но эта интерпретация неприемлема, поскольку *prywud* является местоименным наречием дальнего дейксиса, а независимые предложения не могут начинаться с *ZY*. По моему мнению, *prywud* находится в синтаксической зависимости от *'p'rs* и указывает на содержание документа; более дословный перевод *ZY prywud ZK 'p'rs* был бы ‘и с (его) разрешения на это’.

3.2.8. Сравнительный анализ структуры документов. Структуры брачного контракта Nov. 3 и гарантийного письма Nov. 4 могут быть схематически представлены в следующем виде:

---

¹⁶¹ Заметим, что этимология Gershevitch 1962, где *prm'n* анализируется как *‘(остающиеся) в доме’ является ошибочной также и по чисто фонетическим причинам. Согдийский рефлекс ир. **dmāna-* ‘дом’ — это не ***m'n*, а **δm'n/δβ'n*. Данная морфема просматривается в согд. *δβ'npn* < *dmāna-paθnī ‘госпожа’, а также в ряде топонимов бухарского оазиса и района Нахшаба (Лурье 2004а: 134—136).

Таблица 6: Структура документа Nov.3

1	R 1—2	Формула датировки
2	R 2—6	Основная клауза
3	R 6—12	Общие обязательства мужа по отношению к жене
4	R 12—16	Общие обязательства жены по отношению к мужу
5	R 16—22	Ограничение на заведение дополнительных жен/наложниц
6	R 22—V 2	Положения на случай развода по инициативе мужа
7	V 2—9	Положения на случай развода по инициативе жены
8	V 9—17	Декларация о нераспространении юридической ответственности на супруга
9	V 17—21	Список свидетелей

Таблица 7: Структура документа Nov. 4

1	R 1—5	Формула датировки, идентификация участников соглашения
2	R 5—7	Акт передачи
3	R 7—15	Обязательства мужа по защите гражданского статуса жены
4	R 15—19	Обязательства мужа в случае развода
5	R 19—V 1	Пеня за невыполнение обязательств предыдущей клаузы
6	V 1—9	Назначение поручителя
7	V 9—10	Установление сферы действия документа
8	V 10—16	Список свидетелей

В историческом плане композиция согдийского брачного контракта, как, впрочем, и других согдийских юридических текстов могла быть основана на двух возможных прототипах. Согласно одной из гипотез, она продолжает традицию, восходящую в конечном итоге к арамейским документам провинциальных ахеменидских канцелярий. В качестве альтернативы можно предположить, что на ее развитие повлияла бюрократическая фразеология эллинистического мира. В то же время, учитывая длительный период независимого развития согдийской письменной культуры,

отделяющий крушение империи Ахеменидов и падение Греко-бактрийского царства от момента написания Nov. 3—4, естественно допустить, что структура брачных контрактов претерпела определенные изменения, отражающие влияние собственно иранских/согдийских правовых норм. Ниже приводится сравнительный анализ структуры согдийского брачного контракта. Целью данного раздела является разграничение между юридическими клаузами, формулами и социально-экономическими положениями, которые могут восходить к арамейским или греческим прототипам, представлять собой собственно иранские инновации, или же являться идиосинкратическими особенностями рассматриваемых текстов.

Количество первичных источников в нашем распоряжении ограничено. Не сохранилось брачных контрактов, заключенных в собственно иранской части Ахеменидского царства. Многочисленные ново-вавилонские брачные контракты из ахеменидской Месопотамии (Roth 1989) в основном отражают нормы вавилонского права и аккадскую бюрократическую традицию. Данные, содержащиеся в соответствующих документах на арамейском языке из еврейской военной колонии в египетской Элефантине (Yaron 1958, Mann 1985), являются более релевантными. Хотя отдельные правовые нормы, содержащиеся в брачных контрактах из Элефантины, вероятно, отражают влияние еврейской и/или египетской традиции (Yaron 1958: 39, Mann 1985: 192 и сл.), общая структура этих документов, скорее всего, является репрезентативной для всех арамейских брачных соглашений ахеменидской эпохи. В египетских песках также сохранилось несколько греческих папирусов с брачными контрактами эллинистического и римского времени (Katzoff 1995, ср. Hunt и Edgar 1959). Согласно мнению большинства ученых, древнейший из этих контрактов, заключенный в 313 до н.э. и все еще датированный годами правления сына Александра Македонского, отражает греческие, а не египетские представления о том, в чем должно заключаться брачное соглашение. Основные структурные особенности греческих брачных контрактов из Египта не менялись на протяжении всего эллинистического и раннеримского периодов, что позволяет использовать документы соответствующих эпох в качестве сравнительного материала.

Бактрийский брачный контракт (Sims-Williams 2000) представляет собой важное связующее звено между эллинистическими и согдийскими текстами, поскольку он на 400 лет древнее согдийского брачного контракта и происходит из региона, подвергшегося большей эллинизации. Модель пехлевийского брачного контракта, составленного в индийской зороастрийской общине в XIII веке н.э. (MacKenzie 1969), не должна восприниматься как свидетельство юридической практики данного периода по причине ее нормативного характера, но проливает свет на структурные элементы брачного соглашения, являвшиеся необходимыми с точки зрения индийских зороастрийцев (парсов).

Мы не располагаем нормативными источниками по согдийскому семейному праву. В некоторых случаях, однако, экстраполяция данных пехлевийской юридической литературы позволяет прийти к интересным заключениям. Сасанидский судебник «Тысяча судебных решений», изданный в двух частях (Macuch 1981 и Macuch 1993, ср. параллельное издание Perikhanian 1997¹⁶²), свидетельствует об иранской юридической практике непосредственно перед арабским завоеванием. Дальнейшее развитие зороастрийской юридической традиции отражено в пехлевийских Риваятах (*Rivāyats*) IX и X веков н.э., которые организованы как серия вопросов и ответов. Фрагменты этих сочинений, являющиеся релевантными для интерпретации семейного права, были подвергнуты обсуждению в работе Hjerrild 2003.

Наиболее существенной особенностью, объединяющей Nov. 3—4 с брачными контрактами из Элефантины, являются симметричные положения относительно развода по инициативе мужа и жены. Это можно проиллюстрировать следующим фрагментом (ср. Yaron 1958: 13):

(Если) завтра или в другой день Анания поднимется в (своей) общине и скажет: «Я развожусь с Тамут, своей женой», — пеня за развод (останется) за ним. Он отдаст Тамут семь шекелей, ... и все, что она принесла с собой, она заберет, от ниточки до соломинки.

---

¹⁶² Текст этого издания был в основном подготовлен более чем за 20 лет до его публикации и поэтому сохраняет многочисленные интерпретации, устаревшие в свете новых открытий.

(Если) завтра или в другой день Тамут поднимется в (своей) общине и скажет: «Я развожусь с Ананией, своим мужем», — пеня за развод (останется) за ней. Она отдаст Тамут семь шекелей, ... и все, что она принесла с собой, она заберет, от ниточки до соломинки.

Хотя отказ мужа от своей жены был общепринят в ближневосточном семейном праве, противоположная ситуация являлась достаточно редкой. Обычная клауза древневавилонских брачных контрактов предписывала бросить в реку жену, которая скажет своему мужу: «Ты не мой муж» (Yaron 1958: 38). Развод по инициативе жены не упоминается в Торе и открыто запрещен в Талмуде (Mann 1985: 94—7). Хотя некоторые брачные контракты, заключенные в Египте в римский период, признают за женой право развода, подобные положения не засвидетельствованы в брачных контрактах эллинистического времени.

Учитывая эти факты, положения элефантинских брачных соглашений, такие, как процитированные выше, могут показаться исторически связанными с §§6—7 документа Nov. 3. Возникает соблазн предположить, что древнеиранское обычное право предоставляло (основным) женам возможность требовать развода. Еврейская колония Элефантины не находилась в изоляции от официальной ахеменидской идеологии, как это ясно показывает арамейская версия Бехистунской надписи, обнаруженная в Элефантине. Нововавилонский брачный контракт из Суз отличается от других аккадских брачных соглашений того же времени предоставлением жене права на развод, хотя и на гораздо менее выгодных условиях, чем в документах из Элефантины (Roth 1989: 14). Поскольку Сузы были одной из столиц державы ахеменидов, здесь также можно при желании усмотреть иранское влияние. Согдийцы, согласно этой теории, попросту унаследовали традиции иранского обычного права, связанные с разводом.

Несколько факторов, однако, говорят против таких далеко идущих выводов. Нет никакой надежной информации о разводе в ахеменидском Иране, но пехлевийские правовые источники не упоминают развода по инициативе жены (Hjerrild 1988: 67) и даже рассматривают отказ от мужа как одно из преступлений разряда *atarsagāyīh* ‘непослушание’ (Macuch 1981: 9). Более того,

согласно тем же источникам, даже муж мог разорвать брачные узы только с согласия жены или в случае наличия у него доказательств совершения женой существенного проступка (Masich 1993: 77—80). Ни бактрийский брачный контракт, ни модель пехлевийского брачного контракта не содержат положений на случай развода. Все вышеперечисленные факты плохо согласуются с гипотезой о том, что развод по инициативе одного из супругов являлся обычной и общепринятой практикой в среднеиранский период, даже если отдельные брачные соглашения указывают на такую возможность.

С другой стороны, если исходить из правдоподобного допущения, что положение на случай развода по инициативе мужа являлись обычной нормой ближневосточного брачного соглашения в ахеменидский период, ни удаление этой, ни добавление симметричной клаузы, связанной с разводом по инициативе жены, не представляются радикальными инновациями. Лишь 15 из 45 известных нововавилонских брачных контрактов содержат положения на случай развода (Roth 1989: 12), и лишь один из них, а именно вышеупомянутый контракт из Суз, содержит две параллельных клаузы касательно развода по инициативе мужа и жены. Аналогичным образом, можно допустить, что симметричные положения в документах из Элефантины и Самарканда не являются общей инновацией, а скорее представляют собой результат независимого развития, вызванного особыми обстоятельствами. Случай Элефантины можно объяснить египетским влиянием (Yağcıoğlu 1958: 39), или просто тем, что маленькая пропорция женщин в гарнизонном городке привела к повышению их общественного статуса. Почти ничего не известно о деталях биографии лиц, поименованных в согдийском брачном контракте, но можно предположить, что правитель Навеката Чер наложил специальные обязательства на своего зятя От-тегина, который не обладал титулом *χιβ* ‘правитель’¹⁶³.

---

¹⁶³ С другой стороны, нельзя исключить, что женщины в целом обладали более высоким статусом в Согдиане, чем в сасанидском Иране. Известно, что женщины обычно пользовались большей свободой в среде торговцев, нежели в сельскохозяйственных общинах, хотя мы и не располагаем информацией о том,

Ни одна из других параллелей между арамейскими документами и Nov. 3—4 не является уникальной. Две структурные характеристики, объединяющие их с большинством нововавилонских и эллинистических брачных соглашений — это формула датировки в начале документа и список свидетелей в его конце (напротив, в бактрийском брачном контракте список свидетелей приведен в начале текста). Положения, ограничивающие вступление в дополнительный брак (Nov.3 §5), часто встречающиеся в греческих папирусах из птолемеевского Египта, имеют долгую историю, которая прослеживается вплоть до старовавилонского периода. (Yaron 1958: 24)¹⁶⁴. Любопытно, что арамейские и греческие соглашения рассматривают нарушение этого условия как основание для развода, тогда как бактрийский и согдийский брачные контракты требуют восстановления *status quo* (т.е. изгнание второй жены или наложницы), а также устанавливают размер финансовой компенсации. В данном случае иранская юридическая традиция делает основной акцент на сохранение сложившейся семьи.

Таким образом, специфические параллели между согдийским брачным контрактом и документами из Элефантины должны быть признаны генетически необусловленными. Обратившись к греческим документам эллинистического периода, мы находим совершенно другую картину. Наиболее очевидное сходство заметно в сфере так называемых «моральных клауз» («moral clauses»), описывающих обязательства мужа и жены по отноше-

---

что От-тегин или Чер были напрямую связаны с согдийской торговлей. Еще одним примером эмансипированной согдийской женщины является Мивнай, автор «Старых писем» I и III. Будучи посланной мужем из Согда в Дунхуан, очевидно по торговым делам, и оставленной без денежной поддержки, она обращается с гневным упреком к своему супругу: «Я скорее согласилась бы быть мужем собаки или свиньи, чем твоим (мужем)!» (Sims-Williams 2005: 184, 186).

¹⁶⁴ Как и в семитском обществе, запрещение вступать в дополнительный брак не являлось общепризнанной этической нормой среди иранцев, а отражало пожелание супруги и ее семьи. Случай мужчины, имеющего двух жен одного статуса, разбирается в «Тысяче судебных решений» (Macuch 1981: 69). Запрещение вступать в дополнительный брак было также применено к двум мужчинам, взявшим в жены одну и ту же женщину, в бактрийском брачном контракте.

нию друг к другу с использованием самых общих выражений. Можно, например, сравнить §§3—4 документа Nov.3 со следующим отрывком из эллинистического брачного контракта, заключенного в 92 году до н.э. (ср. Katzoff 1995: 43):

Аполлония будет жить с Филиском, повинуюсь ему, как жена должна повиноваться мужу, владея их имуществом совместно с ним. Филиск будет предоставлять Аполлонии довольствие, одежду, и все, что подобает для замужней жены, находится ли он дома или в отъезде, в соответствии с его достатком.

Фрагменты подобного рода отсутствуют в ближневосточных брачных соглашениях, восходящих к ахеменидскому периоду. За отсутствием сохранившихся греческих брачных контрактов классического периода (Katzoff 1995: 37), нельзя сказать, привезли ли греки моральные наставления с европейского материка, или же подобные элементы брачных контрактов представляют собой новую моду эллинистического времени. Однако ясно, что они сигнализируют об изменившемся восприятии самой природы брачного соглашения. В ранние периоды его основной задачей было подтверждение передачи собственности между семьями жены и мужа, а также урегулирование будущего пользования этой собственностью. Теперь брачный контракт предписывает определенный характер взаимоотношений между супругами, считавшийся идеальным в эллинистическом обществе.

Наставления подобного рода исчезают из греческих брачных контрактов римского периода (Katzoff 1995: 40), но продолжают использоваться в зороастрийском мире, где брак, ведущий к воспроизводству правоверных (*behdēn*), является добродетельным актом и почетной обязанностью для всех верующих. «Моральные клаузы» занимают важное место не только в Nov. 3, но также и в бактрийском и пехлевийском брачных контрактах, причем в последнем случае сходство выражено особенно ярко. Обязательства А. (мужа) и F. (жены) цитируются выше в авторском переводе со среднеперсидского (ср. MacKenzie 1969: 106—7).

И вышеупомянутый А. принял (ее) у него [отца F.] так, что F. обязалась: «Пока я жива, я не уклонюсь от обязанностей жены, произведения за-

конного наследника, повиновения и послушания А., принадлежности к иранцам и исповедания доброй веры».

И А. сказал: «Пока я жив, я буду почитать ее любимой женой, полноправной госпожой в доме, с пропитанием и одеждой, в соответствии с обязательствами мужа и опекуна и согласно обстоятельствам, с почетом и лаской, и я признаю ее детей своими законными детьми».

Это, конечно, не означает, что эллинистическая идиоматика «моральных клауз» была механически перенесена в иранские документы. Так, например, согдийский оборот *ZNH xurδ x'n'kH p'txš'wnH wδwH* 'полноправная госпожа в его (т.е. мужа) собственном доме' имеет прямые параллели в бактрийских и среднеперсидских текстах, но не в греческих папирусах. Как указывает Лившиц (1962: 30), здесь мы имеем дело с косвенной ссылкой на определенный юридический статус супруги, сасанидское выражение которого известно как *pādixšāyihā zan* 'полноправная жена', досл. «жена с авторитетом». Форма брака, при которой жена поступала под опеку мужа и принимала титул «госпожи в доме», определенно являлась престижной как в Иране, так и в Средней Азии, и это послужило причиной того, что соответствующий титул появился в тексте контракта¹⁶⁵. Вопрос о том, подразумевает ли данный титул прямую оппозицию по отношению к временному браку с целью рождения законного наследника для умершего мужа, является менее очевидным.

Сравнение с греческими документами помогает понять, почему согдийский брачный контракт состоит из двух различных текстов, Nov. 3 и Nov. 4. В эллинистическом мире существовала практика сопровождения акта передачи дополнительным текстом, в котором оба участника контракта или один из них изъявляли согласие соблюдать условия трансакции. Так, например, греческий контракт на покупку дома, составленный в Египте в 101 году до н.э., записан в две колонки, первая из которых содержит текст соглашения, а вторая фиксирует отказ от собственности передающей стороной и назначает большой штраф за оспаривание законности сделки (Hunt and Edgar 1959: 86—9). Гарантийные клаузы подобного рода не являются греческой инноваци-

---

¹⁶⁵ Относительно связи между браком и передачей опеки в сасанидском Иране см. Hjerrild 2003: 19 и сл.

ей, но именно греки первыми превратили их в отдельные тексты. Гарантийное письмо Nov. 4, по всей вероятности, продолжает развитие той же традиции. От-тегин принимает обязательство защищать свободу своей жены (§3) и немедленно вернуть ее предыдущему опекуну в случае развода (§4). В дополнение к этому он соглашается с размером пени за невыполнение этого обязательства (§5) и назначает дополнительного гаранта условий сделки (§6). Не удивительно, что Nov. 4 не содержит общих установок морального характера: морализаторский тон был бы неуместным в документе, основной целью которого являлось закрепление механизмов разрешения судебных споров.

Вероятно, по меньшей мере, одна из клауз в Nov.4 прямо восходит к греческому прототипу классического периода. Формула *ῥτυ ΖΝΗ n'm'k wyspy n'βy prm'n ΖΥ šw'm'k* 'Этот документ действителен и имеет силу для всех' (Nov. 4, §7) имеет прямой эллинистический эквивалент ἡ δὲ ὁμολογία ἦτε κυρία ἔστω πανταχῆ οὗ ἄν ἐπιφέρῃται 'это соглашение будет иметь силу, где бы оно ни предъявлялось'¹⁶⁶. Брачный контракт, составленный в 313 г. до н.э., содержит более распространенную формулировку: «This contract shall be valid in every respect, whether Heracleides may produce it against Demetria, or Demetria and those aiding her to exact payment may produce it against Heracleides, as if the agreement had been made there» (Pomeroy 1990: 86—87). В предшествующей литературе было справедливо отмечено, что такая клауза являлась бессмысленной в эллинистическом Египте, который находился целиком под одной юрисдикцией, но вполне осмысленной в условиях классической Греции, разделенной на десятки независимых государств (Katzoff 1995: 38). С течением времени указание на сферу действия контрактов исчезло из юридической практики птолемеевского Египта, но оно сохранилось в условиях Средней Азии, где образование и падение эфемерных кочевых империй не могло подорвать автономию мелких иранских княжеств.

Заметное эллинистическое влияние на композицию Nov. 3—4 не должно вызывать удивление. Пергаменты из Авромана, принад-

---

¹⁶⁶ Hunt and Edgar 1959: 89. Подобные обороты встречаются также во многих других контрактах эллинистического периода.

лежащие к одному частному архиву, но написанные как по-гречески, так и на гетерографическом парфянском, ясно показывают, что переход с одного языка на другой не обязательно влек за собой разрыв в юридической традиции¹⁶⁷. В определенный период аршакидские чиновники должны были владеть греческим, арамейским, и парфянским языками для того, чтобы иметь возможность обращаться с подобными документами. Писцовое многоязычие сходного типа когда-то должно было существовать и в Самарканде, облегчая перевод греческих юридических формул на местный язык. Другие документы из Центральной Азии показывают, что арамейские юридические формулы также могли сохраняться при переходе на другой язык. Так, например, документы из Нии в Синьцзяне, записанные на северо-западном пракрите письмом кхароштки и не включающие арамейских гетерограмм, содержат сериализованную конструкцию типа «он поднялся и продал землю», которую можно объяснить лишь влиянием семитского субстрата¹⁶⁸.

Сложнее объяснить, почему арамейская традиция не оставила явных следов во фразеологии согдийского брачного контракта. По сравнению с этим документом бактрийское и пехлевийское брачные соглашения несут на себе более очевидный отпечаток ближневосточного влияния. В частности, они включают серию деклараций, сделанных заинтересованными сторонами, каждая из которых предваряется эксплицитным заявлением: ‘такой-то сказал’, что напоминает месопотамскую практику. Кроме того, ближневосточные обороты идентифицированы в формулах обращения многих согдийских личных писем (Sims-Williams 1996с: 80 и сл.). До тех

---

¹⁶⁷ Предпринимались попытки использовать греческий контракт из Авромана для «реконструкции общей формы древнеиранских юридических соглашений» (Choksee 1988). С моей точки зрения, подобная задача имела бы смысл лишь в том случае, если бы можно было показать, что авраманские пергаменты отличались по структуре или содержанию от соответствующих юридических текстов из эллинистического Египта. В противном случае, представляется более полезным использовать богатую коллекцию египетских документов в качестве отправной точки для структурной реконструкции всей эллинистической и постэллинистической юридической литературы, включая документы из Ирана.

¹⁶⁸ См. напр. Burrow 1940, #495. В качестве другого примера арамейского влияния на документы из Нии см. Sims-Williams 1996с: 81.

пор, пока не найдены дополнительные примеры среднеиранских брачных контрактов, можно лишь догадываться о происхождении стилистических особенностей Nov.3 и Nov.4. Быть может, официальные учреждения Самарканда были полностью эллинизированы в греко-бактрийский период, тогда как канцелярии более мелких поселений и частные лица продолжали использовать «имперский арамейский» в течение более длительного времени. Даже после того, как согдийцы и другие иранцы стали употреблять свои национальные языки для составления официальных документов, фразеология прежнего акролекта сохранила влияние на их стиль. Естественно, это не исключает возможности того, что в некоторых случаях мы имеем дело с контаминацией различных стилей.

До сих пор я ограничивался обсуждением элементов, присутствующих в согдийском брачном контракте. Есть, однако, один параграф, отсутствие которого оставляет пробел в структуре Nov. 3—4 и отличает это брачное соглашение от большинства аналогичных документов. Речь идет об описании приданого. Известно, что Чата перешла к От-тегину с определенным имуществом, которое упомянуто в Nov. 3 как *хурд* 'stw 'своя (личная) доля', но ожидалось бы более детальное описание этой собственности в юридическом документе. Сопоставление с бактрийским и пехлевийским брачными контрактами показывает, что отсутствие этой информации является не случайным. Перечисление приданого отсутствует в среднеперсидском тексте, тогда как бактрийское брачное соглашение, самое раннее из трех, содержит описание *вацаууо* 'приданое' (или 'свадебные подарки') в самом конце текста. Следует предположить, что иранцы считали неуместным начинать текст брачного контракта с перечисления полученного приданого. Этот вывод укладывается в рамки картины общества, где брак скорее воспринимался как акт благочестия, чем как коммерческая сделка. Это, конечно, не означает, что передача приданого оставалась без учета, но соответствующий акт составлялся отдельно. Хотя примеров среднеазиатских доисламских соглашений о размерах приданого пока не обнаружено, позднеавиловские списки предметов, входящих в *nudunnû* 'приданое' (McEwan 1995: 21—2), дают представление о том, как мог бы выглядеть подобный документ.

Заключение

Инвариантой исследований, отраженных в представленной работе, является применение этимологического анализа к решению различных проблем согдийской филологии. Представляется уместным, наряду с резюмированием достигнутых результатов, обратить особое внимание на взаимосвязь этимологического анализа и синхронного описания согдийской лексики, а также на роль изучения отдельных лексем для решения общих проблем согдийской грамматики и текстологии и сравнительного иранского языкознания.

Первая глава в основном посвящена разбору согдийских лексем спорного происхождения, а также иногда неясной семантики. Предложены и детально обоснованы новые этимологии для следующих лексических единиц: *'nš'yp-* ‘собирать, концентрировать; хоронить’, *'ps'yнк-* ‘пестрый’, *'pt'r-* ‘обдирать’, *'rw'št(')k* ‘установленный, зафиксированный’, *'rwunt-* ‘размягчать, массировать’, *(')styw* ‘хотя, даже если’, *'tsy'kH* ‘прелюбодеяние’, *'ykr'sn* ‘(имя собственное)’, досл. «монарх, самодержец», *'ynd('y)* ‘фрейлина’, *βrk'yр-* ‘пренебрегать’, *c'β(r)* ‘*quantum*’, *δrβ-* ‘дрожать’, *δstβ'r* ‘поручение, мандат’, *γ'mkyn* ‘богатый’, *γmp-* ‘угнетать, беспокоить’, *γwtu* ‘очень, в большой степени’, *prt* ‘занавес, полотнище (vel sim.)’, *ptfr'w-* ‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’, *sy-* ‘казаться’, *wm't* ‘был, остался’. При этом были предложены новые переводы *'rwunt-* ‘размягчать, массировать’, *γwtu* ‘очень, в большой степени’ и *prt* ‘занавес, полотнище (vel sim.)’, а у лексем *'nš'yp-* ‘собирать, концентрировать; хоронить’, *'ps'yнк-* ‘пестрый’, *'ynd('y)* ‘фрейлина’, *δrβ-* ‘дрожать’ и *ptfr'w-* ‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’ и *sy-* ‘казаться’ были обнаружены новые оттенки значений или, наоборот, было выбрано наиболее подходящее значение из нескольких имевшихся альтернатив.

При анализе лексики малоизученных языков ученые полагаются в первую очередь на данные билингв (разумеется, если таковые имеются), во вторую очередь на комбинаторный метод и

только в последнюю очередь на сравнительно-исторический метод. Это общее методологическое положение не должно, однако, перечеркивать тот факт, что именно этимологический подход может оказаться решающим при дешифровке лингвистических систем с установленными генетическими связями. Так например, хотя начальный этап дешифровки древнеперсидских и микенских текстов был осуществлен на основании чисто комбинаторных методов, только сравнение с авестийским/среднеперсидским и с классическим греческим позволило перейти от понимания отдельных слов и формул, записанных древнеперсидской клинописью и линейным письмом Б, к полноценному чтению текстов. Напротив, дешифровка языка линейного письма А, по-видимому, не имеющего близких родственников, остановилась как раз на том этапе, когда возможности комбинаторного метода оказались исчерпанными.

В случае согдийского языка, понимание которого облегчается большим количеством переводных текстов, сравнительно-исторический метод является не столь важным для синхронного анализа. Тем не менее, этимологические соображения оказались существенными для обоснования значения ряда лексем, рассмотренных в главе 1. Несмотря на то, что семантика глагола *'rwynt-* в переводном согдийском тексте приблизительно определяется, исходя из китайского оригинала, предшествующие исследователи предпочли толковать его этимологически, объясняя несоответствие с китайским писцовой ошибкой. Отправной точкой моих рассуждений было принципиальное несогласие с методологией Бенвениста и МакКензи (см. 1.5), но поскольку дискуссия уже была перенесена в историческую плоскость, я не мог обосновать наиболее очевидный перевод 'размягчать, массировать' для *'rwynt-* иначе, как предложив для этого глагола альтернативную этимологию, которая лучше согласуется с его китайским эквивалентом.

Сравнительно-исторический подход является не только дискурсивно оправданным, но и логически необходимым при выделении согдийского наречия *γwty* 'очень, в большой степени' (1.16). Синхронный анализ словоформ, традиционно относимых к согд. /xutē/ 'сам', выявил две независимых аномалии: семантически аномальное употребление *γwty* в текстах, записанных «на-

циональным письмом», и фонетически аномальную форму *xwty* в христианских текстах. При этом «христианское» *xwty* употребляется в идиоматическом сочетании, не позволяющем судить о его прямом значении, а «национальное письмо» нейтрализует фонологическую оппозицию между /xutē/ и /γutē/. Основным аргументом в пользу объединения фонетически и семантически аномальных форм в одну лемму является возможность возведения /γutē/ ‘очень’ к иранскому корню √*gau* ‘расти’.

Уточнение структуры значений согдийских лексем при помощи исторических аргументов может также иметь как субъективную (социологическую), так и объективную (логическую) мотивацию. В случае *’ps’ynk-* ‘пестрый’ (1.2), этимологический метод используется для дальнейшего обоснования значения этой лексемы, установленного филологическими методами, но подвергнутого сомнению в результате необоснованных этимологических спекуляций. Напротив, в случае *’nš’yp-* ‘собирать, концентрировать; хоронить’ (1.1), лишь исторический анализ позволяет понять, что мы имеем здесь дело с полисемичным глаголом, а не с двумя омонимами. Значения ‘собирать’ и ‘хоронить’ никак не связаны в буддистской и христианской традициях, внутри которых были созданы релевантные согдийские тексты, однако достаточно близки в традиции зороастризма, исповедовавшегося основной массой согдийцев.

Вместе с тем, большинство лексических этимологий, рассмотренных в главе 1, опираются на независимо установленные значения рассматриваемых лексем и не требуют их ревизии. Этот обнадеживающий результат свидетельствует о здоровом состоянии согдийской лексикографии. Несомненно, создание этимологического словаря согдийского языка повлечет за собой переосмысление дополнительного лексического материала, однако этот процесс едва ли затронет основной лексический запас и будет в основном касаться редких лексем.

Отдельно следует коснуться тех случаев, когда выводы главы 1 выходят за рамки собственно согдийской этимологии. Связи глаголов *γmp-* ‘угнетать, беспокоить’ (1.15), *ptfr’w-* ‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’ (1.18), *sy-* ‘казаться’ (1.19) хорошо установлены внутри среднеиранского, и новые этимологии

развивают их общеиранскую или общеиндоевропейскую реконструкции. Поэтому они релевантны не только для согдийского, но и для парфянского, бактрийского, хорезмийского и хотанского языков. В особенности, это касается глагола *γmp-* и родственных лексем, исторический анализ которых позволил постулировать новый звуковой закон, касающийся среднеиранских консонантных кластеров. В случае *δstβ'r* ‘порушение, мандат’ (1.13) согдийские данные проливают новый свет на происхождение зороастрийского титула *dastūr* в среднеперсидском и классическом персидском. Наконец, этимология *wm't* ‘был, остался’ (1.20) в первую очередь представляет интерес для индоевропейцев, поскольку способствует реконструкции индоевропейского корня $\sqrt{mā}$ ‘расти’, не отраженного в современной лексикографической литературе.

Многие из разделов главы 1 содержат дополнительные этимологии, которые, как правило, являются более тривиальными, чем этимологии лексем, упомянутых в заглавиях разделов, но тем не менее как будто бы не предлагались в предшествующей литературе. Промежуточным шагом при этимологическом анализе *γ'mkyn* ‘богатый’ (1.14) было возведение согд. *γmu-* ‘униженный, смиренный’ к иранскому корню $\sqrt{gam}$ ‘жать, сжимать’. Рассмотрение возможных форм *δrβ-* ‘дрожать’ (1.12) привело к объяснению загадочного сочетания *L' pδ'rβt* как формы аллегро от потенциалиса *L' pδ'rt βwt* ‘не может сохраниться’. Побочным результатом анализа употребления глагола *sy-* ‘казаться’ (1.19) явилась новая этимология существительного *tr'nχw* ‘злоба’, с которым *sy-* встречается в одной синтагме. Эти и другие примеры заслуживают рассмотрения в отдельных словарных статьях согдийского этимологического словаря, однако выделение их в отдельные разделы предварительной монографии представляется нецелесообразным.

Вторая глава представляет собой исследование, находящееся на стыке лексической реконструкции, исторической лексикографии и исторического синтаксиса. В ней рассматриваются три основные функции арамейской гетерограммы *ZY*, которая может употребляться в согдийских текстах как разделительная частица (ир. **uti*), сочинительный союз (ир. **uta-uti*) и подчинительный

союз (ир. *atā-uti). Ни одна из этих трех функций не сводима к функции *zu* в арамейских диалектах, где эта частица употребляется для выражения подчинительной связи внутри именных словосочетаний, а также как эквивалент относительного местоимения. Тем не менее, удается показать, что синтаксис согдийского *ZY* представляет собой результат переосмысления синтаксиса арамейского *zu* согдийскими писцами.

Развитие гетерограммы *ZY* в согдийском прошло через два существенных этапа. Следует отличать ее первоначальную реинтерпретацию в двуязычном эпиграфическом сообществе от последующей эволюции ее функции, движущей силой которой выступали уже собственно согдийские писцы. Первый феномен отразился, например, при переосмыслении арамейского сочетания *zk zu*, досл. «тот, который», как эквивалента согдийского относительного местоимения, а второй дает себя знать при постепенном обобщении *ZY* в функции сочинительного союза за счет более архаичной гетерограммы *'PZY*. В первом случае мы имеем дело с процессом установления структурных соответствий между арамейскими и согдийскими графемами, во втором случае смешение двух гетерограмм отражает лишь фонетическое развитие согдийского языка (смещение рефлексов ир. *uti и *uta-uti вследствие синкопы).

Оба типа графической эволюции являются плохо изученными, но в особенности это относится ко второму типу. Первый процесс, вероятно предшествовавший фонетизации согдийского письма, можно сравнить с реструктуризацией ахеменидского эламского, который описывается в ряде работ как «аллоглоттографическая» система. Второй процесс не имеет хорошо описанных близких параллелей. Развитие арамейских гетерограмм в согдийском на обоих этапах представляет собой разительный пример морфосинтаксической эволюции лингвистической системы, не передаваемой естественным путем от родителей к детям (*non-natively transmitted system*).

Социолингвисты и исторические лингвисты традиционно оперируют метафорой «языковой смерти», одной из популярных интерпретаций которой является невозможность структурных изменений в языке традиции. Такая интерпретация, однако, очевид-

ным образом ошибочна: говоря о фонетических изменениях, достаточно упомянуть произношение лат. *centum* '100' как /tʃentum/ в итальянской и /θentum/ в испанской литургических традициях. Разумеется, подобные изменения имеют контактно-обусловленный характер, и то же самое относится к эволюции арамейских гетерограмм в центральной Азии. В случае латинского языка, контактное происхождение палатализации очевидно для широкого круга лингвистов, но в случае арамейского языка в Средней Азии, выяснение механизмов конвергентного развития потребовало специального исследования.

Принципиальная возможность эволюции «мертвых» языков позволяет в перспективе пересмотреть статус ряда лингвистических систем, для которых традиционно предполагается естественная передача. С точки зрения ираниста, это в первую очередь касается авестийского языка, который зафиксирован в нескольких формах, в разной степени отстоящих от общеиранского. Вместе с тем, попытки географической локализации компактного авестийского языкового сообщества в историческую эпоху пока не увенчались успехом. Поскольку, исходя из культурно-исторических соображений, некоторые авестийские тексты не могли быть составлены до ахеменидского периода, можно предположить, что они были сочинены на сакральном языке, передаваемом от наставника к ученику в среде зороастрийского жречества. Иными словами, авестийский язык в древнем Иране, возможно, развивался по тем же законам, что и санскрит в древней Индии, с той разницей, что индийские брахманы обращали большее внимание на фонетическую нормализацию языка традиции.

Следует, однако, подчеркнуть, что ни анализ эволюции арамейских гетерограмм, ни дальнейшие гипотезы социолингвистического характера не были бы возможны без предварительной работы по прояснению происхождения согдийских грамматических элементов и служебных слов. К числу оригинальных этимологических гипотез, выдвинутых в главе 2, относятся выведение согд. *c'n'kw* /čānō/ из наречия *čā 'как', в сочетании с местоименным суффиксом *-naka-*, объяснение согдийского союза *kδwtu* как результата контаминации *kad-ōti 'если, когда' и *kaθ-ōti 'как, когда' и реконструкция наречий *m'δ* и *m'ud* как соответственно

*imā-aθa и **imā-iθa*. Более фундаментальную роль в моей аргументации играют новые синтаксические гипотезы, такие, как аналогическое распространение сочинительного союза **uta-uti* ‘и’ для выражения сочинительной связи внутри словосочетания или подчинительного союза **atā-uti* ‘чтобы’ для выражения подчинительной связи между главным предложением и придаточным изъяснительным. Важной предпосылкой для моих выводов явилось типологическое сравнение между согдийскими и бактрийскими синтаксическими конструкциями, и некоторые из моих результатов релевантны для истории бактрийского языка.

Ряд выводов главы 2 получил прямое или косвенное подтверждение из независимых источников. Примером прямого подтверждения одной из моих гипотез является обнаружение гетерограммы 'P, выступающей как эквивалент согдийского рефлекса иранского **uta* ‘и’ в недавно обнаруженном согдийском документе из Культобе, который, по-видимому, относится ко второму или третьему веку н.э. (Grenet and Sims-Williams 2007). Данная находка указывает на то, что 'PZY = 'ty < **uta-uti* еще не было обобщено как основной сочинительный союз в древнесогдийском, как это и предполагалось в работе Yakubovich 2005. Косвенное подтверждение предположения о семантическом развитии «демаркационного ZY» внутри согдийского — это возможность филологической деконструкции «эксплетивного ZY» в арамейском, осуществленной в последнем разделе главы 2. Поскольку для всех контекстов, где постулировалось «эксплетивное ZY», можно предложить альтернативную интерпретацию, эта вымышленная категория в принципе не должна привлекаться для объяснения фактов согдийского языка. Иными словами, положительные результаты, полученные в результате применения сравнительно-исторического метода, подтверждаются в данном случае отрицательными результатами, добытыми филологическим методом.

Третья глава содержит филологические издания двух согдийских текстов, представляющих особый интерес для изучения истории и культуры Центральной Азии. Первый из этих текстов представляет собой письмо от высокопоставленного арабского чиновника Абдуррахмана б. Субха к Деваштичу, согдийскому правителю Пянджикента. Ряд историков считал Деваштича возж-

дем антиарабского восстания в долине Зеравшана в 719—722 н.э. Анализ переписки Деваштича с арабами привел меня к другим выводам. Согдийский правитель выступает в этих документах как политический оппортунист, стремящийся расширению своего влияния в Согдиане и готовый при необходимости использовать арабов в борьбе против других согдийских князей.

Письмо от Абдурахмана б. Субха к Деваштичу уже неоднократно издавалось в прошлом, но ни одно из предшествующих изданий не может считаться окончательным. Поэтому в задачи настоящего издания входили как историческая интерпретация, так и лингвистический анализ текста письма. В некоторых случаях мне пришлось выступить арбитром в спорах о чтении или переводе отдельных слов или выражений, тогда как в других случаях я счел необходимым предложить совершенно новые чтения или переводы.

В соответствии с традиционной методологией дешифровки, я придерживался принципа примата синхронного анализа согдийского материала по отношению к этимологическим гипотезам. Так, например, рассматривая словосочетание *xmyr sytt*, я обратил внимание на комбинацию имени и титула $x^{[m]'}yr^{[ ]}$ $s'^{[y]'}tt$ $^{[p]'}[w]^{[n]}'$ $''\beta tr'z'yz$ ‘эмир Саид б. Абдулазиз’, встречающуюся в другом согдийском документе. Учитывая соответствие между полным написанием $x^{[m]'}yr^{[ ]}$ и сокращенным написанием *xmyr* ‘эмир’ соответственно в первом и втором случаях, я поддержал гипотезу Боголюбова и Смирновой, о возможности передачи арабского имени *Sa'īd* как согд. *sytt* в рассматриваемом тексте. Хотя полное написание $s'^{[y]'}tt$ лучше соответствует общим нормам согдийской орфографии, ошибка персеверации, т. е. неравномерное повторение сокращенного написания по аналогии с *xmyr*, может объяснить форму *sytt*. Напротив, гипотеза В. А. Лившица о том, что за данной формой скрывается согдийское имя нарицательное *sytt ‘страх, волнение’, якобы родственное согд. *sum'w'k* ‘ужас, страх’, опирается на корневую этимологию, не подкрепленную комбинаторной аргументацией, и поэтому не может быть поддержана.

Вместе с тем, в ряде случаев этимологический анализ остается единственной опорой предложенных синхронных интерпретаций.

Возвращаясь к фрагменту с упоминанием эмира Саида, применение синхронного анализа сочетания *ZKn xmyr sytt 'zy'm x¹wy'r¹t¹ prm'nt* дает приблизительный перевод «[Нижитак и Курчи] (для) эмира Саида в высшей степени А и Б». При этом лексические значения А и Б остаются неизвестными, но исходя из общего контекста понятно, что эти лексемы имеют положительные коннотации, а по своей морфологической структуре представляют собой именные формы во множественном числе. Поскольку А и Б являются синонимической парой, следует попытаться найти подходящие иранские лексемы, которые давали бы сходные значения, приемлемые для данного контекста, в результате тривиальных фонетических или семантических переходов. Ср.-перс. *hy(y)'r* 'друг' и согд. *prm'n* 'верный' удовлетворяют указанным критериям и позволяют предложить приблизительный перевод А и Б 'помощники и верные слуги' при допущении заимствования из среднеперсидского и семантической пейорации в случае А и конверсии (субстантивации) в случае Б. Разумеется, окончательное подтверждение этой гипотезы требует обнаружения других примеров согд. *xwy'r* 'помощник' и *prm'n* 'верный слуга'.

Проведенная работа по интерпретации текста оказала прямое влияние на мои исторические выводы. Тот факт, например, что Нижитак и Курчи, отправленные к Деваштичу с устным сообщением, оказались конфидентами эмира, повышает статус их посольства и значение, придававшееся арабами переговорам с Деваштичем. Еще более важным с исторической точки зрения является чтение *xws'nty-'kH* 'довольство, удовлетворение', указывающее на благоприятное расположение эмира по отношению к Деваштичу. С другой стороны, решающее значение для понимания политической позиции Деваштича имело сравнение изданного письма с другими текстами из его архива, а также с арабскими историческими хрониками.

Второй текст, разбираемый в настоящей работе, является брачным контрактом между женихом тюркского происхождения и дочерью согдийского князя, к которому было приложено гарантийное письмо жениха. Это единственный известный документ на согдийском языке, имеющий отношение к семейному праву. Необходимость переиздания согдийского брачного контракта

обусловлена обнаружением текстов, содержащих сходную административную и юридическую терминологию, в первую очередь, бактрийского брачного контракта из северного Афганистана и согдийского контракта на покупку рабыни, найденного в Синьцзяне.

Значение сравнительного метода для интерпретации данного текста увеличивается в связи с тем, что для сравнения доступны не только отдельные лексемы, но и целые фразеологизмы. Так, например, бактрийский оборот *ταοανο ... πορδδῖτο βο(ο)απο οδο τοζαπο* ‘мы будем должны и заплатим штраф’ можно сопоставить с идиомой *'pšw 'prtk β'ty ZY twy-'z'ty* ‘он будет должен и заплатит *'pš-*’ в согдийском брачном контракте. Сравнение этих двух словосочетаний дает веский аргумент в пользу гипотезы Симс-Уильямса о происхождении согд. *'pš-* со значением ‘штраф’ из ир. **prθra-* ‘долг’. Результаты этимологического анализа и комбинаторные данные взаимно подкрепляют друг друга.

В качестве сравнительного материала при анализе юридических формул оказалось возможным использовать не только данные близкородственных иранских языков, но и документы на арамейском и греческом языках, исторически использовавшихся на территории Центральной Азии. Хотя значение согдийской идиомы *prm'n ZY šw'm'k* ‘действительный и имеющий силу’ удалось определить в результате сравнения с аналогичным бактрийским выражением *οοοαρο παρцаνο*, происхождение юридической клаузы, включающей эту идиому, ‘этот документ действителен и имеет силу для всех’ требует обращения к греческому материалу. Греческая формула ‘это соглашение действительно там, где оно будет предъявлено’, в конечном итоге отражающая политическую раздробленность классической Греции, оказалась хорошо адаптированной к политической фрагментации центральной Азии в раннем Средневековье. С другой стороны, представляется возможным сопоставить *prm'n* ‘действительный’ в согдийском брачном контракте и *prm'nt* ‘верные (слуги)’ в письме от арабского эмира.

Переиздание согдийского брачного контракта в свете параллельных источников позволило существенным образом улучшить его понимание. Устраняется экстравагантная интерпретация, со-

гласно которой невеста была замужем за собственным отцом до вступления во второй брак, или обязательство жениха никогда не разводиться со своей женой, противоречившее другим положениям того же документа. Оказывается проясненным раздел, содержащий обязательства мужа в отношении личной безопасности жены. Уточняется ряд собственных имен, финансовых положений и терминов имущественного права. Наконец, демонстрируется влияние эллинистической традиции на композицию рассматриваемого текста.

Библиография

- Абаев, В. И. 1958—1995. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Москва-Ленинград: Наука.
- Андреев, М. С. и Пещерева, Е. М. 1957. *Ягнобские тексты*. С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А.К. Писарчик. Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР.
- Боголюбов, М. Н. 2006. «Ясна 32: *grāhtā, grāhtō*. К исторической фонетике Авесты». *Индоевропейское языкознание и типология языковых ситуаций. Сборник статей к 75-летию профессора А.Л. Грюнберга*. Под ред. М. Н. Боголюбова. Санкт-Петербург: Наука. Стр. 102—105.
- Боголюбов, М. Н. и Смирнова, О. И. 1963а. «Согдийские документы I.1 и 36.A 14 мугской коллекции». *Вестник Ленинградского Университета* 1963/20: 113—24.
- Боголюбов, М. Н. и Смирнова, О. И. 1963б. «Согдийские документы с горы Муг: хозяйственные документы». Москва.
- Боголюбов, М. Н. и др. 1963. *Согдийские документы с горы Муг. Фотоальбом. Corpus Inscriptionum Iranicarum, 2.2*. Москва.
- Дыбо, А. В. 2007. *Языковые контакты ранних тюрков: лексический фонд, пратюркский период*. Москва: Восточная Литература.
- Исхаков, М. М. 1977. *Глагол в согдийском языке: документы с горы Муг*. Ташкент: Фан.
- Крачковская, В.А. и Крачковский, И. Ю. 1934. «Древнейший арабский документ из Средней Азии». *Согдийский Сборник*. Под ред. И. Ю. Крачковского и А.А. Фреймана. Ленинград: Издательство Академии Наук СССР. Стр. 52—90.
- Лившиц, В.А. 1960. «Согдийский брачный контракт начала VII века н.э.». *Советская Этнография* 1960(5): 76—91
- Лившиц, В.А. 1962. *Юридические документы и письма (Согдийские документы с горы Муг, т. 2)*. Москва: Издательство Восточной Литературы.
- Лившиц, В.А. 1979. «Правители Панча». *Народы Азии и Африки* 1979(3): 56—68.
- Лившиц, В.А. 1999. ««Созданный Огнем и Благой Мыслью» в согдийской надписи из Пянджикента». *Отчет о раскопках древнего Пянджикента в 1998 году*. С-Петербург. Стр. 46—51.
- Лившиц, В.А. 2008. *Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья*. С-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского Университета.

- Лившиц, В. А. и А. Л. Хромов. 1981. «Согдийский Язык». *Основы иранского языкознания: Среднеиранские языки*. Под ред. В. И. Абаева и др. Москва: Наука. Стр. 347—514.
- Лившиц, В. А. и И. Ш. Шифман. 1977. «К толкованию арамейских надписей Ашоки». *Вестник Древней Истории* 1977(2): 7—24.
- Лурье, П. Б. 2004а. *Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук.
- Лурье, П. Б. 2004б. «Счастливым правителем Чегин Чур Бильге». *Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной Научной Конференции, посвященной столетию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого*. Санкт-Петербург. Стр. 130—134.
- Оранский, И. М. 1979. *Иранские языки в историческом освещении*. Москва: Наука.
- Периханян, А.Г. 1983. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды*. Москва: Наука.
- Поповцев Д.В., К.Ю.Солонин и Е.А. Торчинов. 2000. *Избранные Сутры Китайского Буддизма*. Санкт-Петербург: Наука
- Рагоза, А. Н. 1980. *Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания института востоковедения*. Москва: Наука.
- Расторгуева, В. С. и Е. К. Молчанова. 1981. «Парфянский язык». *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. Под ред. В. И. Абаева и др. Москва: Наука, 147—232.
- Расторгуева, В. С. и Д. И. Эдельман. 2000—. *Этимологический Словарь Иранских Языков*. Т. I (a-ā): 2000, Т. II (b-d): 2003, Т. III (f-h): 2007. Москва: Наука.
- Смирнова, О. И. 1970. *Очерки из истории Согда*. Москва: Наука.
- Соколов, С.Н. 1964. *Язык Авесты*. Издательство Ленинградского Университета.
- Соколова, В.С. 1973. *Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы*. Ленинград: Наука.
- Стеблин-Каменский, И. М. 1999. *Этимологический Словарь Ваханского Языка*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Фасмер, М. 1987. *Этимологический словарь русского языка* (в четырех томах). Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. Издание второе, стереотипное. Москва: Прогресс.
- Фрейман, А. А. 1938. «Согдийский рукописный документ астрологического содержания (календарь)». *Вестник Древней Истории* 1938/2: 34—49.
- Фрейман, А. А. 1951. *Хорезмийский язык: материалы и исследования*. Москва: Издательство Академии Наук СССР.
- Эдельман, Дж. И. 1963. *О единой научной транскрипции для иранских языков*. Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук.

- Эдельман, Дж. И. 1986. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков: фонология*. Москва: Наука.
- Эдельман, Д.И. 1987. «Язгулямский язык». *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа*. Под ред. В.С. Расторгуевой. Москва: Наука. Стр. 348—407
- Эдельман, Дж. И. 1990. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков: морфология, элементы синтаксиса*. Москва: Наука.
- Adams, Douglas Q. 1999. *A Dictionary of Tocharian B*. Amsterdam — Atlanta, GA: Rodopi.
- Altheim, Frantz and Stiehl, Ruth. 1963. *Die aramäische Sprache unter den Achämeniden*. Frankfurt : V. Klostermann.
- Anttila, Raimo. *Proto-Indo-European Schwabeablaut*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Azarpay, Guitty. 1976. «Nanâ, the Sumero-Akkadian Goddess of Transoxiana». *Journal of American Oriental Society* 96/4: 536—542.
- Azarpay, Guitty. 1981 *Sogdian painting: The Pictorial Epic in Oriental Art* (with contributions by A. Belenitskii, B. Marshak and M.Dresden). Berkeley: University of California Press.
- Bailey, Harold W. 1945 «Asica». *Transactions of the Philological Society* (1945, publ. 1946): 1—38.
- Bailey, Harold W. 1979. *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge University Press.
- Bartholomae, Christian. 1904. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg. Reprint 1961. Berlin: Walter de Gruyter.
- Benveniste, Émile. 1929. *Essai de grammaire sogdienne. Deuxième partie: morphologie, syntaxe et glossaire*. Paris, P. Geuthner.
- Benveniste, Émile. 1933. «Notes sur le fragment sogdien du *Buddhadhyānasamādhi-sāgara-sūtra*». *Journal Asiatique* 233: 193—245. Reprinted in Benveniste 1979: 29—66.
- Benveniste, Émile. 1940. *Textes sogdiens édités, traduits et commentés*. Paris: P. Geuthner.
- Benveniste, Émile. 1946. *Vessantara Jātaka. Texte Sogdien édité, traduit et commenté*. Paris: P. Geuthner. Reprinted in Benveniste 1979: 228—266.
- Benveniste, Émile. 1955. «Études sur quelques textes sogdiens chrétiens (I)». *Journal Asiatique* 243: 298—335. Reprinted in Benveniste 1979: 315—321.
- Benveniste, Émile. 1967. «Le verbe iranien *nam-* en sogdien». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 20: 505—511. Reprinted in Benveniste 1979: 315—321.
- Benveniste, Émile. 1979. *Études Sogdiennes*. Wiesbaden: Reichert.
- Berger, Adolphe. 1953. *Encyclopedic dictionary of Roman Law*. Philadelphia: American Philosophical Society.

- Boyce, Mary. 1977. *A word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian*. Acta Iranica 9a. Leiden: Brill.
- Burrow, Thomas. 1940. *A translation of the Kharoṣṭhi documents from Chinese Turkestan*. London: Royal Asiatic Society.
- Canevascini, Giotto. 1993. *The Khotanese Saṃghāṣūtra: A Critical Edition*. Wiesbaden: Reichert.
- Chantraine, Pierre. 1968—1980. *Dictionnaire étymologique de la langue grec*. Paris: Klincksieck.
- Cheung, Johnny. 2007. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden: Brill.
- Choksee, Jamsheed. 1988. «Loan and Sales Contracts in Ancient and Early Medieval Iran». *Indo-Iranian Journal* 31: 191—218.
- Dercksen, Rick. 2008. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden: Brill.
- Doerfer, Gerhard. 1963. *Türkische und mongolische Elemente in Neupersischen*. V. 1: *Mongolische Elemente in Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner.
- Donner, Herbert and Röllig, Wolfgang 1971. *Kanaanäische und Aramäische Inschriften*. Wiesbaden: Harassowitz.
- Duchesne-Guillemin, Jacques. 1966. «Autres miettes». *Acta Orientalia* 30: 73—74.
- Dupont-Sommer, André. 1958. «Une bilingue greco-araméenne d'Asoka. L'inscription araméenne». *Journal Asiatique* 246: 19—35.
- Durkin-Meisterernst, Desmond. 2004. *Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian*. Dictionary of Manichaean Texts III/I. Turnhout, Belgium: Brepols.
- Eichner, Heiner. 1973. «Die Etymologie von heth. *mehur*». *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 31: 53—107.
- Emmerick, Ronald E. 1968. *Saka Grammatical Studies*. Oxford University Press.
- Ernout, Alfred and Antoine Meillet. 1967. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Fourth edition. Paris: Klincksieck.
- Feist, Sigmund. 1939. *Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Leiden: Brill.
- Fitzmyer, Joseph A. 1995. *The Aramaic Inscriptions of Sefire*. Revised Edition. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico.
- Fortson, Benjamin W. IV. 2007. «The Origin of the Latin Future Active Participle». *Verba Docenti* (Fs. Jasanoff). Ann-Arbor: Beech Stave. Pp. 83—95.
- Frisk, Hjalmar. 1960—1970 *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. V.1 (A-Ko): 1960, V.2 (Kp-Ω): 1970. Heidelberg: Carl Winter.
- Gauthiot, Robert . 1928. *Le Sūtra des Causes et des Effets du Bien et du Mal. Tome II: transcription, traduction, commentaire et index*. Paris: Paul Geuthner.
- Gershevitch, Ilya. 1954a. *A grammar of Manichaean Sogdian*. Oxford: Blackwell.
- Gershevitch, Ilya. 1954b. «A Parthian Title in the Hymn of the Soul». *Journal of the Royal Asiatic Society* (1954): 124—126. Reprinted in Gershevitch 1985: 162—164.

- Gershevitch, Ilya. 1962. «The Sogdian word for ‘advice’, and some Muγ documents». *Central Asian Journal* 7: 77—95. Reprinted in Gershevitch 1985: 33—51.
- Gershevitch, Ilya. 1969. «Iranian Nouns and Names in Elamite Garb». *Transactions of Philological Society* (1969): 165—200.
- Gershevitch, Ilya. 1975. «Sogdians on a Frogplain». *Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste*. Ed. M. Dj. Moinfar. Louvain: Peeters. Pp. 195—211.
- Gershevitch, Ilya. 1979. «The Alloglottography of Old Persian». *Transactions of Philological Society* (1979): 114—190.
- Gershevitch, Ilya. 1985. *Philologia Iranica*. Ed. N. Sims-Williams. Wiesbaden: Reichert.
- Gharib, Badr-uz-zaman. 1995. *Sogdian dictionary*. Tehran: Farhang.
- Ghilain, A. 1939. *Essai sur la langue parthe: son système verbal d’après les textes manichéens du Turkestan oriental*. Reprinted under the same title by Institut orientaliste, Louvain (1966).
- Grenet, Frantz. 1984. *Les pratiques funéraires dans l’Asie Centrale sédentaire de la conquête grecque à l’islamisation*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique.
- Grenet, Frantz. 1989. «Les «huns» dans les documents sogdiens du mont Mugh». *Études irano-ariennes offertes à Gilbert Lazard*. Ed. C.H de Fouchecour and P. Gignoux. Paris: Association pour l’avancement des études iranniennes. Pp. 165—183.
- Grenet, Frantz and Boris Marshak. 1998. «Le mythe de Nana dans l’art de la Sogdiane». *Arts Asiatiques* 53: 5—18.
- Grenet, Frantz and Nicholas Sims-Williams. 1987 «Historical Context of the Sogdian Ancient Letters». *Transition periods in Iranian history. Actes du symposium de Fribourg-en-Brigau (22—24 Mai 1985)*. Leuven: Peeters. Pp. 101—121.
- Grenet, Frantz, Nicholas Sims-Williams, and Étienne de la Vaissière. «The Sogdian Ancient Letter V». *Bulletin of Asia Institute* 12: 91—104.
- Grenet, Frantz and Étienne de la Vaissière, 2002. «The last days of Panjikent», *Silk Road Art and Archeology* 8: 155—196.
- Hajnal, Ivo. 1994. «Das Brugmansche Gesetz in diachroner Sicht und seine Gültigkeit innerhalb der arischen a-Stämme». *Historische Sprachforschung* 107: 194—221.
- Henning, Walter B. 1933. «Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmenten». *Zeitschrift für Indologie und Iranistik* 9: 159—253.
- Henning, Walter B. 1936. *Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch*. APAW 1936/10. Berlin: Walter de Gruyter. Reprinted in Henning 1977, I: 417—557.
- Henning, Walter B. 1940. *Sogdica*. London: James G. Forlong Fund. Reprinted in Henning 1977, II: 1—67.
- Henning, Walter B. 1943. «The Book of the Giants». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 11: 52—74. Reprinted in Henning 1977, II: 115—137

- Henning, Walter B. 1944. «The murder of the Magi». *Journal of the Royal Asiatic Society* (1944): 133—144. Reprinted in Henning 1977, II: 139—150.
- Henning, Walter B. 1945. «Sogdian Tales». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 11: 465—487. Reprinted in Henning 1977, II: 169—191.
- Henning, Walter B. 1946. «The Sogdian Texts of Paris». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 11: 713—740. Reprinted in Henning 1977, II: 231—258.
- Henning, Walter B. 1948. «The date of the Sogdian Ancient Letters». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 12: 601—615. Reprinted in Henning 1977, II: 315—329.
- Henning, Walter B. 1956. «The Khwarezmian Language». *Togan'a Armağan. Symbolae in Honorem Z.V. Togan*. E. Z. Velidi. Istanbul: Maaref. Pp. 421—436. Reprinted in Henning 1977, II: 485—500.
- Henning, Walter B. 1965. «A Sogdian God». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 28: 242—254. Reprinted in Henning 1977, II: 617—629.
- Henning, Walter B. 1977. *Selected Papers*. 2 volumes. Acta Iranica 14—15. Leiden: Brill.
- Hillers, Dilbert R. and Cussini, Eleonora. 1996. *Palmyrene Aramaic texts*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.
- Hitch, Douglas. 1992. «Tumshuqese *reṣṭh-* (*reṣṭh-*) : Khotanese **hīšt-* 'send'». *Journal of Turkish Studies* 16 [= *Richard Nelson Frye Festschrift I. Essays presented to Richard Nelson Frye on his Seventieth Birthday by his Colleagues and Students*]. Pp. 91—95.
- Hjerrild, Bodil. 1988. «Zoroastrian Divorce». *A green leaf (Papers in Honour of Professor Jes P. Asmussen)*. Acta Iranica 28. Leiden: E.J. Brill. Pp. 63—71.
- Hjerrild, Bodil. 2003. *Studies in Zoroastrian Family Law*. Copenhagen: The Carsten Niebuhr Institute of Near Eastern Studies, Museum Tusulanum Press.
- Hoffner, Harry A. and Melchert, H. Craig. 2008. *A Grammar of the Hittite Language*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns.
- Hoftijzer, Jakob and K. Jongeling 1995. *Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions*. Leiden: E.J. Brill.
- Horn, Paul. 1893. *Grundriss der Neupersischen Etymologie*. Strassburg: Trübner.
- Hunt, Arthur S. and C.C. Edgar. 1959. *Select Papyri*. vol 1: *Non-literary Papyri. Private Affairs*. Loeb Classical Library. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
- Hübschmann, Heinrich. 1895. *Persische Studien*. Strassburg: Trübner.
- Humbach, Helmut. 1974. «Aramaeo-Iranian and Pahlavi». *Commémoration Cyrus. Hommage Universel*. v. II (Acta Iranica 2). Leiden: E.J. Brill. Pp. 237—243.
- Humbach, Helmut, and Pallan Ichaporria. 1994. *The Heritage of Zarathushtra: A New Translation of His Gāthās*. Heidelberg: C. Winter.

- Huyse, Philip. 1998. «Kerdīr and the first Sassanians». *Proceedings of the Third European Conference of Iranian Studies*. Ed. N. Sims-Williams. Wiesbaden: Reichert. Pp. 109—120.
- Inslar, Stanley. 1975. *The Gāthās of Zarathustra*. Acta Iranica 8. Leiden: E.J. Brill.
- Ivanov, Vyacheslav V. 2001. «Indo-European *bhuH in Luvian and the Prehistory of Past and Perfect». *Proceedings of the Twelfth Annual UCLA Indo European Conference*. Ed. M. Huld et al. Washington: Institute for the Study of Man. Pp. 81—106.
- Jaafari-Dehaghi, Mahmoud. 1998. *Dādestān-ī Dēnīg: Translation, transcription and commentary*. Paris: Association pour l' avancement des études iraniennes.
- Jasanoff, Jay. 2003. *Hittite and the Indo-European verb*. Oxford University Press.
- Kassian, Alexei S. 2009. «Anatolian Lexical Isolates and their External Nostratic Cognates». *Аспекты Компаративистики 4*. Orientalia et Classica XXVIII. Moscow: Russian State University for the Humanities. Pp. 152—86.
- Katzoff, Ranon. 1995. «Hellenistic Marriage Contracts». *Legal Documents of the Hellenistic World*. Ed. M. J. Geller et al. London: Warburg Institute, University of London. Pp. 37—45.
- Kellens, Jean. 1974. *Les noms-racines de l' Avesta*. Wiesbaden: Reichert. 1974.
- Kellens, Jean. 1995. *Liste du verbe avestique* (with an appendix by E. Pirart). Wiesbaden: Reichert.
- Kellens, Jean. 2007. *Le Hōm Stōm et la zone des déclarations*. Études avestiques et mazdéennes 2. Paris: de Boccard.
- Kent, Roland G. 1953. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon* (2 ed.). New Haven: American Oriental Society.
- Klingenschmitt, Gert. 1972. «Die mittelpersischen Pronomina 'yn and h'n, neuper-sisch īn and ān» *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 30: 93—109.
- Kloekhorst, Alvin. 2008. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden: Brill.
- Kronasser, Heinz. 1966. *Etymologie der hethitischen Sprache*. Wiesbaden: Harras-sowitz.
- Kudara, Kogi and W. Sundermann. 1987. «Zwei Fragmenten einer Sammelhand-schrift Buddhistischer Sūtras in soghdischer Sprache». *Altorientalische Forschun-gen* 14: 334—349.
- Lindenberger, James M. 1974. *The Aramaic Proverbs of Ahiqar*. Baltimore and Lon-don: Johns Hopkins University Press.
- Lurje, Pavel. 2008a. «Once more on Sogdian Sogdian *pyšn'm'k* «surname» and a bridegroom named «Hail»». *Iran und iranisch geprägte Kulturen: Studien zum 65. Geburtstag von Bert G. Fragner*. Ed. M. Ritter et al. Wiesbaden: Reichert. Pp. 232—41.
- Lurje, Pavel. 2010. *Personal Names in Sogdian Texts*. Iranisches Personennamebuch II 8. Vienna: Österreichische Akademie der Wissenschaften.

- Lurje, Pavel. 2008b. «Khamir and other Arabic words in Sogdian Texts». *Proceedings of the Conference «Islamisation of Central Asia» (Paris, Nov. 7—9, 2007)*. Ed. É. De la Vaissière. Leuven: Peeters. Pp. 32—59.
- MacKenzie, David. N. 1969. «The model marriage contract in Pahlavi». *K.R. Cama Oriental Institute Golden Jubilee Volume*. Bombay: K.R. Cama Oriental Institute. Pp. 103—11.
- MacKenzie, David. N. 1970 *The «Sutra of the causes and effects of actions» in Sogdian*. Oxford University Press.
- MacKenzie, David. N. 1971. *A Concise Pahlavi Dictionary*. Oxford University Press.
- MacKenzie, David. N. 1976. *The Buddhist Sogdian texts of the British Library*. Acta Iranica 10. Leiden: E.J. Brill
- Macuch, Maria. 1981. *Das sasanidische Rechtsbuch «Matakādān ī Hazār Dāstistān»*. Wiesbaden: Franz Steiner.
- Macuch, Maria. 1988. «Der *dastwar* ‘auctor’, im Sassanidischen Zivilprozess». *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 21: 177—188.
- Macuch, Maria. 1993. *Rechtskasuistik und Gerichtspraxis zu Beginn der siebenten Jahrhunderts in Iran. Die Rechtsammlung des Farroḫmard ī Wahrāmān*. Wiesbaden: Harrasowitz.
- Manaster-Ramer, Alexis. 1992. «On Anecdotal Universals in Historical Linguistics». *Diachronica* 9/1: 135—137.
- Mann, Abraham M. 1985. *The Jewish marriage contracts from Elephantine: the study of text and marriage*. New York University PhD dissertation.
- Matasović, Ranko. 2009. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden: Brill.
- Mayrhofer, Manfred. 1986—2001. *Etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Heidelberg: C. Winter.
- Mayrhofer, Manfred. 1989. «Vorgeschichte der iranischen Sprachen». *Compendium Linguarum Iranicarum*. Ed. R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert. Pp. 4—24.
- McEwan, Gilbert J. P. 1995. «Family Law in Hellenistic Babylonia». *Legal Documents of the Hellenistic world*. Ed. M. J. Geller et al. London: Warburg Institute, University of London. Pp. 20—26.
- Morano, Enrico. 1998. «My kingdom is not of this world: revisiting the great Parthian crucifixion hymn». *Proceedings of the Third European Conference in Iranian Studies*, Part I (ed. N. Sims-Williams). Wiesbaden : Reichert. Pp. 131—145.
- Morgenstierne, Georg. 1927. *An etymological vocabulary of Pashto*. Oslo: Dybwad.
- Morgenstierne, Georg. 1938. *Indo-Iranian Frontier Languages. V.2: Iranian Pamir Languages (Yidgha-Munji, Sanglechi-Ishkashimi and Wakhi)*. Oslo: Aschehoug.
- Mukherjee, Bratindra N. 1984. *Studies in the Aramaic Inscriptions of Aśoka*. Calcutta: Indian Museum.
- Müller F.W.K. 1912a. *Soghdische Texte I*. APAW 1912/2. Reprinted in *Ergebnisse der Deutschen Turfanforschung*, v.3, Leipzig: Zentralantiquariat (1985). Pp. 199—309.

- Müller F.W.K. 1912b. «Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Maḥr̥nāmāg)». *APAW* 1912/5. Reprinted in *Ergebnisse der Deutschen Turfanforschung*, v.3, Leipzig: Zentralantiquariat (1985). Pp. 151—190.
- Müller F.W.K. and Lentz, Wolfgang. 1934. «Soghdische Texte II». *SPAW* (1934): 504—607. Reprinted in *Ergebnisse der Deutschen Turfanforschung*, v.3, Leipzig: Zentralantiquariat (1985). Pp. 310—413.
- Murgotten, Francis C. 1924. *The Origin of the Islamic State* (annotated translation of Balāḍurī, *Kitāb futūḥ al-buldān*). New York: Columbia University.
- Naveh, Joseph and Shaul Shaked. 2012. *Ancient Aramaic Documents from Bactria (4th Century B.C.E.) from the Khalili Collections*. London: Khalili Family Trust.
- Nyberg, Henrik S. 1974. *A manual of Pahlavi, II*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Oettinger, Norbert. 1979. *Die Stammbildung des Hethitischen Verbums*. Nürnberg: Karl.
- Pennacchietti, Fabrizio A. 1997. «Arabo Marwān e marjān ‘perla’: ipotesi di una commune origine iranica». *Afroasiatica Neapolitana* 6. Ed. A. Bausi and M. Tosco. Naples: Istituto Universitario Orientale di Napoli. Pp. 305—315.
- Perikhanian, Anahit. 1997. *The Book of a Thousand Judgements. (A Sasanian Law-book)*. Costa Mesa: Mazda Publishers, 1997.
- Pokorny, Julius. 1959. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern: Francke.
- Pomeroy, Sarah B. 1990. *Women in Hellenistic Egypt: From Alexander to Cleopatra*. Detroit: Wayne State University Press.
- Porten, Bezalel and Lund, Jerome A. 2002. *Aramaic Documents from Egypt: A Key-Word-in-Context Concordance*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns.
- Porten, Bezalel and Yardeni, Ada. 1986—. *Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt*. V 1. (1986) *Letters*. V 2 (1989) *Contracts*. V 3 (1993) *Literature, Accounts, Lists*. Jerusalem: Hebrew University.
- Provasi, Elio. 2005. «Sogdian Lexicography». *Middle Iranian Lexicography: Proceedings of the Conference held in Rome, 9—11 April 2001*. Ed. C. G. Cereti and M. Maggi. Rome: Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente. Pp. 101—146.
- Räsänen, Martti. 1969. *Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türkssprachen*. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Reck, Christiane. 2006. *Mitteliranische Handschriften. Teil 1: Berliner Turfanfragmente manichäischen Inhalts in sogdischer Schrift*. Stuttgart: Steiner.
- Reichelt, Hans. 1926. «Sogdisches». *Zeitschrift für Indologie und Iranistik* 4: 239—250.
- Reichelt, Hans. 1931. *Die sogdischen Handschriften-reste des Britischen Museums II*. Heidelberg: Winter.
- Rix, Helmut. 1998. *Lexikon der indogermanischen Verben : die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen*. Prepared for publication by M. Kümmel. Wiesbaden: Reichert.

- Roth, Martha T. 1989. *Babylonian marriage agreements: 7th — 3rd centuries BC*. Alter Orient und Altes Testament 222. Kevelaer: Butzon & Bercker ; Neukirchen-Vluyn : Neukirchener Verlag.
- Samadi, Mahlagha. 1986. *Das Chwarezmische Verbum*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Schaefer, Hans Heinrich. 1930. *Iranische Beiträge*. Reprinted under the same title by Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt (1972).
- Schaefer, Hans Heinrich. 1942. «Beiträge zur mittelpersischen Schrift- und Sprachgeschichte». *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 96: 1—22.
- Schmitt, Rüdiger. 1991. *The Bisitun Inscription of Darius the Great: Old Persian Text*. Corpus Inscriptionum Iranicarum 1.1.1. London: School of Oriental and African Studies.
- Schwartz, Martin. 1966. «Iranian *draw «to lead astray»». *Journal of the Royal Asiatic Society* (1966/2): 119—122.
- Schwartz, Martin. 1967. *Studies in the Texts of the Sogdian Christians*. University of California in Berkeley PhD dissertation.
- Schwartz, Martin. 1970. «Miscellanea Iranica». *W.B. Henning Memorial Volume*. Ed. M. Boyce and I. Gershevitch. London: Asia Major Library. Pp. 385—94.
- Schwartz, Martin. 1971. Review of MacKenzie 1970, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 34: 411—415.
- Schwartz, Martin. 1974. «Sogdian Fragments of the *Book of Psalms*». *Altorientalische Forschungen* 1: 257—261.
- Schwartz, Martin. 1975. «Proto-Indo-European $\sqrt{\text{gem}}$ ». *Monumentum H.S. Nyberg*. *Acta Iranica* 4. Leiden: E.J. Brill. Pp. 195—211.
- Schwartz, Martin. 1998. «The Ties That Bind: On the Form and Content of Zoroaster's Mysticism». *New Approaches to the Interpretation of the Gathas*. Ed. F. Vajifdar. London: Podd & Son. Pp. 127—197.
- Segal, Judah Benzion. *Aramaic Texts from North Saqqāra*. London: Egypt Exploration Society
- Shaked, Shaul. 1969. «Notes on the New Aśoka inscription from Kandahar». *Journal of the Royal Asiatic Society* (1969/2): 118—122.
- Shaked, Shaul. 2005. «Iranian Words Retrieved from Aramaic». *Languages of Iran: Past & Present. A Volume of Iranian Studies in memoriam David Neil MacKenzie*. Ed. D. Weber. Wiesbaden: Harrassowitz. Pp. 165—76.
- Sims-Williams, Nicholas. 1975. «Notes on Sogdian Paleography». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 38:132—139.
- Sims-Williams, Nicholas. 1981a. «Remarks on the Sogdian letters γ and x (with special reference to the orthography of the Sogdian version of the Manichaean church-history)». *Sundermann 1981a*: 194—198.
- Sims-Williams, Nicholas. 1981b. «The Sogdian Fragments of Leningrad». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 44: 231—240.

- Sims-Williams, Nicholas. 1983. «Chotano-Sogdica». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 46: 40—51.
- Sims-Williams, Nicholas. 1984. «The Sogdian «Rhythmic Law»». *Middle Iranian Studies: Proceedings of the International Symposium Organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 17th to the 20th of May 1982*. Ed. W. Skalmowski and A. van Tongerloo. Leuven: Peeters. Pp. 203—215.
- Sims-Williams, Nicholas. 1985a. «A Note on Bactrian Phonology». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 48: 111—116.
- Sims-Williams, Nicholas. 1985b. *The Christian Sogdian Manuscript C2*. Berlin: Akademie Verlag.
- Sims-Williams, Nicholas. 1985c. «The Manichaean Commandments: a Survey of the Sources». *Papers in Honor of Professor Mary Boyce*. Acta Iranica 25. Leiden: Brill. Pp. 573—582.
- Sims-Williams, Nicholas. 1986. «Sogdian ''δpr̄m and its cognates». *Studia grammatica Iranica: Festschrift für Helmut Humbach*. Ed. R. Schmitt and P. O. Skjrvø. Pp. 407—424.
- Sims-Williams, Nicholas. 1989a. «Sogdian». *Compendium Linguarum Iranicarum*. Ed. R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert. Pp. 173—192.
- Sims-Williams, Nicholas. 1989b. «Additional remarks on the reading and interpretation of V—17 and A—14». *Études irano-ariennes offertes à Gilbert Lazard*. Ed. C.H de Foucheour and P. Gignoux. Paris: Association pour l'avancement des études iranniennes. P. 184.
- Sims-Williams, Nicholas. 1989c. «A new fragment from the Parthian hymn-cycle *Huyadagmān*». *Études irano-ariennes offertes à Gilbert Lazard*. Ed. C.H de Foucheour and P. Gignoux. Paris: Association pour l'avancement des études iranniennes. Pp. 321—331.
- Sims-Williams, Nicholas. 1990. «The Sogdian Fragments of Leningrad II: Mani at the Court of the Shahinshah». *Bulletin of the Asia Institute* IV: 281—288.
- Sims-Williams, Nicholas. 1991a. «Mithra the Baga». *Histoire et cultes de l'Asie Centrale preislamique*. Ed. P. Bernard & F. Grenet. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 177—186.
- Sims-Williams, Nicholas. 1991b. «A Sogdian greeting». *Corolla Iranica: Papers in Honour of Prof. Dr. David Neil MacKenzie*. Ed. R.E. Emmerick and D. Weber. Frankfurt: Lang. Pp. 176—187.
- Sims-Williams, Nicholas. 1992a. *Sogdian and other Iranian inscriptions of the Upper Indus*, v. II. Corpus Inscriptionum Iranicarum 2.2.2. London: School of Oriental and African Studies.
- Sims-Williams, Nicholas. 1992b. «The Development of the Sogdian Verbal System». *Proceedings of the XXXII International Congress for Asian and North African Studies, (Hamburg, 25—30th August 1986)*. Ed. A. Wezler and E. Hammer-schmidt. Stuttgart. P. 205.

- Sims-Williams, Nicholas. 1994. «The Triple system of Deixis in Sogdian», *Transactions of the Philological Society* 92(1): 41—53.
- Sims-Williams, Nicholas. 1995. «Cristian Sogdian texts from the Nachlass of Olaf Hansen, II: Fragments of polemic and prognostics». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 58: 288—302.
- Sims-Williams, Nicholas. 1996a. «The Sogdian Manuscripts in Brahmi Script as Evidence for Sogdian Phonology». Turfan, Khotan und Dunhuang: *Vorträge der Tagung «Annemarie von Gabain und die Turfanforschung» veranstaltet von der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften in Berlin (9.—12. 12. 1994)*. Ed. R. E. Emmerick et al. Berlin: Akademie Verlag. Pp. 307—315.
- Sims-Williams, Nicholas. 1996b. «Another Sogdian ideogram?». *Transactions of the Philological Society* 94(2): 161—166.
- Sims-Williams, Nicholas. 1996c. «From Babylon to China: Astrological and Epistolary Formulae Across the Millennia». *La Persia e L'Asia Centrale da Alessandro al X secolo*. Roma: Accademia Nazionale dei Lincei.
- Sims-Williams, Nicholas. 1997. «The denominal suffix *-ant* and the function of the Khotanese transitive perfect». *Sound Law and Analogy. Papers in honor of Robert S.P. Beekes on the occasion of his 60th birthday*. Ed. A. Lubotsky . Amsterdam-Atlanta: Rodopi. Pp. 317—325.
- Sims-Williams, Nicholas. 2000. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan. I : Legal and Economic Documents*. Corpus Inscriptionum Iranicarum, 2.3.1. Oxford University Press
- Sims-Williams, Nicholas. 2001. «The Sogdian Ancient Letter II». *Philologica et Linguistica. Historia, Pluralitas, Universitas. Festschrift für H.Humbach zum 80 Geburtstag am 4 Dezember 2001*. Ed. M.Schmidt & W. Bisang. Trier: Wissenschaftlicher Verlag. Pp. 267—280.
- Sims-Williams, Nicholas. 2005. «Towards a new Edition of the Sogdian Ancient Letters: Ancient Letter I». de la Vaissière and Trombert 2005. Pp. 181—193
- Sims-Williams, Nicholas. 2007. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan. II : Letters and Buddhist Texts*. Corpus Inscriptionum Iranicarum, 2.3.2. London: Azimuth.
- Sims-Williams, Nicholas, and F. de Blois. 1998. «The Bactrian Calendar». *Bulletin of the Asia Institute* X: 149—165.
- Sims-Williams, Nicholas and J.Cribb. 1996. «A new Bactrian inscriptions of Kaniška the Great». *Silk Road Art and Archeology* 4: 75—142.
- Sims-Williams, Nicholas and F. Grenet. 2007. «The Sogdian Inscriptions of Kultobe». *Shygyys* 2006 (1). Pp. 95—111.
- Sims-Williams, Nicholas and J. Hamilton. 1990. *Documents turco-sogdiens du IX-X siècle de Touen-houang*. Corpus Inscriptionum Iranicarum 2.3.3. London: School of Oriental and African Studies.

- Skjaervø, Prods Oktor. 1991. «Middle Persian *anād, anānd*». *Corolla Iranica: Papers in Honour of Prof. Dr. David Neil MacKenzie*. Ed. R.E. Emmerick and D. Weber. Frankfurt: Lang. Pp. 190—197.
- Skjaervø, Prods Oktor. 1995. «Aramaic in Iran». *Aram* 7: 283—318.
- Starke, Frank. 1979. «Zu den hethitischen und luwischen Verbalabstrakta auf *-šha-*». *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 93: 247—61.
- Sundermann, Werner. 1975. «Nachlese zu F.W.K. Müllers «Sogdischen Texten I». 2 Teil». *Altorientalische Forschungen* 3: 55—90.
- Sundermann, Werner. 1981a. *Mitteliranische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Sundermann, Werner. 1981b. «Nachlese zu F.W.K. Müllers «Sogdischen Texten I». 3 Teil». *Altorientalische Forschungen* 8: 169—225.
- Sundermann, Werner. 1982. «Die Bedeutung der Parthischen für die Verbreitung buddhistischer Wörter indischer Herkunft». *Altorientalische Forschungen* 9: 99—113.
- Sundermann, Werner. 1985. *Ein Manichäisch-sogdisches Parabelbuch*. Berlin: Akademie Verlag.
- Sundermann, Werner. 1988. «Der Schüler fragt den Lehrer. Eine Sammlung biblischer Rätsel in soghdischer Sprache. *A Green Leaf. Papers in Honour of Professor Jens P. Asmussen*». *Acta Iranica* 28. Leiden: Brill. Pp. 173—86.
- Sundermann, Werner. 1989a. «Parthisch». *Compendium Ligarum Iranicarum*. Ed. R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert. Pp. 113—37.
- Sundermann, Werner. 1989b. «Mittelpersisch». *Compendium Ligarum Iranicarum*. Ed. R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert. Pp. 138—64.
- Sundermann, Werner. 1992. «Iranian Manichaean Turfan texts concerning the Turfan Region». *Turfan and Tun-Huang: the texts. Encounter of Civilizations on the Silk Roads*. Ed. A. Cadonna. Florence. Reprinted in Sundermann 2001: 460—484.
- Sundermann, Werner. 1994 «Eva Illuminatrix». *Gnosisforschung und Religionsgeschichte: Festschrift für Kurt Rudolph*. Ed. H. Preissler. Marburg. Pp. 317—327. Reprinted in Sundermann 2001: 877—888.
- Sundermann, Werner. 2001. *Manichaica Iranica: ausgewählte Schriften von W. Sundermann*. Ed. Ch. Reck. Rome: Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente.
- Sundermann, Werner. 2004. «Zarathustra der Priester und Prophet in der Lehre der Manichäer». *Zoroastrian Rituals in Context*. Ed. M. Stausberg. Leiden: Brill. Pp. 517—530.
- Szemerényi, Oswald. 1951. «Iranica» *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft*, 101: 197—219.
- Szemerényi, Oswald. 1971. «Iranica IV». *Orbis* 19: 500—519.
- Al-Ṭabarī A. J. M. b. J. XXIII. *The zenith of the Marwānid House*. Transl. M. Hinds. Albany, N.Y.: State University of New York Press. 1990.

- Al-Ṭabarī A. J. M. b. J. XXIV. *The Empire in Transition*. Transl. D.S. Powers. Albany, N.Y.: State University of New York Press. 1989.
- Temir, Ahmet. 1981. «Türkçe Kül-tigin ve Moğolça Otçigin adları üzerine». *Scholia: Beiträge zur Turkologie und Zentralasienkunde : Annemarie von Gabain zum 80. Geburtstag am 4. Juli 1981 dargebracht von Kollegen, Freunden und Schülern*. Ed. K. Röhrborn and H. W.Brands. Pp. 194—200.
- Tischler, Johann. 1990. *Hethitisches Etymologisches Glossar*. Fascicle 5—6 (L-N). With contributions by G. Neumann and E. Neu. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Turner, Ralph L. 1966. *A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages*. London: Oxford University Press.
- de Vaan, Michiel. 2008. *Etymological Dictionary of Latin*. Leiden: Brill.
- Vahman, Fereydu. 1986. *Ardā-Wirāz Nāmag: the Iranian 'Divina Commedia'*. London Curzon Press.
- de la Vaissière, Etienne. 2005. *Sogdian Traders: a History*. Handbook of Oriental Studies VIII 10. Leiden: Brill.
- de la Vaissière, Etienne and É. Trombert (eds.). 2005. *Les Sogdiens en Chine*. Paris: École Française de l'Extrême-Orient.
- Volkart, Marianne. 1994. *Zu Brugmanns Gesetz im Altindischen*. Bern: Universität Bern, Institut für Sprachwissenschaft.
- Weber, Dieter. 1970. *Die Stellung der sog. Inchoativa in Mitteliranischen*. Doctoral dissertation defended at Georg-August-Universität Göttingen.
- Weber, Dieter. 1971. «Also sprach Mandrī». *Indogermanische Forschungen* 76: 77—83.
- Weber, Dieter. 1972. «Zur sogdischen Personennamengebung». *Indogermanische Forschungen* 77: 191—208.
- Weber, Dieter. 1975. «Sogdische Miszellen». *Indogermanische Forschungen* 80: 91—97.
- Weber, Dieter. 2000. «Zur grammatisch-semantischen Bestimmung einiger Lemmata des sogdischen Lexicon», *Studia Manichaica. IV. Internationaler Kongress zum Manichäismus*. Ed. R.E. Emmerick, W. Sundermann, P. Zieme. Berlin: Akademie Verlag. Pp. 639—647.
- Wendland, Antje. 1998. «Zu <h> in Soghdischen». *Göttinger Beiträge zur Sprachwissenschaft* (1998/1): 101—110.
- Williams, A. V. 1990. *The Pahlavi Rivāyat Accompanying the Dādestān-ī Dēnīg*. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters.
- Yakubovich, Ilya S. 2002a. «Nugae Sogdicae». *Bulletin of the School of the Oriental and African Studies* 65/3: 544—549.
- Yakubovich, Ilya S. 2002b. «Mugh I.I. Revisited». *Studia Iranica* 31(2): 231—53.

- Yakubovich, Ilya S. 2004. «Nugae Sogdicae II». *Turfan Revisited — The First Century of Research into the Arts and Cultures of the Silk Road*. Ed. D. Durkin-Meiserer et al. Berlin: Reimer. Pp. 393—400.
- Yakubovich, Ilya S. 2005. «The Syntactic Evolution of Aramaic ZY in Sogdian». *Studia Iranica* 31(2): 199—230.
- Yakubovich, Ilya S. 2006. «Marriage Sogdian Style». *Iranistik in Europa — gestern, heute, morgen. Akten der Tagung Graz, 11.—15.02.2002*. Ed. B. Fragner et al. Vienna: Österreichische Akademie der Wissenschaften. Pp. 307—344.
- Yakubovich, Ilya S. 2010 «Indo-European *mā* ‘to grow’». *Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIV. чтения памяти И.М. Тронского*. Под ред Н.Н. Казанского и др. Санкт-Петербург: Наука. Стр. 478—92.
- Yakubovich, Ilya S. 2011a. «Sogdian Etymological Notes». *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 64/2 (2011): 161—81.
- Yakubovich, Ilya S. 2011b. «When Hittite Laryngeals Are Secondary». *Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании. Материалы VII международной научной конференции по сравнительно-историческому языкознанию (Москва, 31 января — 2 февраля 2011 г.)*. Moscow: Dobrosvet. Pp. 277—9.
- Yakubovich, Ilya S. 2012. «A Middle Iranian Sound Change». *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft* 66/1 (2012): 147—78.
- Yakubovich, Ilya S. and Y. Yoshida. 2005. «The Sogdian fragments of *Samghāta Sūtra* in the German Turfan Collection». *Languages of Iran: Past & Present. A Volume of Iranian Studies in memoriam David Neil MacKenzi*. Ed. D. Weber. Wiesbaden: Harassowitz. Pp. 239—268.
- Yamada, Nabuo. 1993. *Sammlung uigurischer Kontrakte. v. 2: Textband*. Osaka University Press.
- Yaron, Reuven. 1958. «Aramaic marriage contracts from Elephantine». *Journal of Semitic Studies* 3/1:1—39.
- Yoshida, Yutaka. 1994. «On a Manichaean Sogdian Fragment Expounding Vanity of Earthly Life» [in Japanese]. *Bulletin of the Society for Near Eastern Studies in Japan* 37/2: 16—31.
- Yoshida, Yutaka. 1996. ‘The Sogdian Dhūta Text and Its Chinese Original’. *Bulletin of the Asia Institute* X: 167—173.
- Yoshida, Yutaka. 2001. «On the Sogdian fragments of the St. Petersburg collection». *Issues in Eurasian Languages (I): On the materials from the collection of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences*. Ed. M. Shogaito and S. Fujishiro. Kyoto. Pp. 105—117.
- Yoshida, Yutaka. 2008. Review of Reck 2006. *Indo-Iranian Journal* 51: 51—61.
- Yoshida, Yutaka. 2010. «Sogdian». *The Iranian Languages*. Ed. G. Windfuhr. London: Routledge. Pp. 279—335.

- Yoshida, Yutaka and T. Moriyasu. 1988. «A Sogdian sale contract of a female slave from the period of the Gaochang kingdom under the rule of Qu clan» [in Japanese]. *Studies on the Inner Asian Languages*, IV: 1—50.
- Yoshida, Yutaka and T. Moriyasu. 2000. «Manichaean Sogdian and Uighur Letters Recently Unearthed in Bezeklik, Turfan» [In Japanese]. *Studies on the Inner Asian Languages* XV: 135—178.

Указатель согдийских форм с обсуждаемыми этимологиями

- 'sp'nH (?) (S), 189
 'γmp (S), 75
 'kmb- (M), 75
 'mng (M,C), 95
 'mt(')yc (S,M,C), 94
 'mtk (S), 95
 'p'rs (S), 199
 'y'mpn (M), 76
 'y'ms- (S), 75
 'y'np- (S), 76
 'βc'npδ (S), 11
 'βy(')tr (S), 52
 'βz(')w- (S), 82
 'ft'r (M), 52
 'nβγtw (S), 163
 'nδykw (S), 160
 'nš'yp- (S), 22
 'nsp'nH (?) (S), 189
 'ps'yнк, 26
 'pš- (S), 188
 'pt'r- (S), 28
 'rdyw- (C), 87
 'rw'st(')k (S), 31
 'rwxš (C), 34
 'rwynt- (S), 34
 'sks'kw (S), 25
 'sty (S), 38
 'styw (S), 37
 'šyp- (C), 22
 't(y) (S,M,C), 123, 137
 'tsy'kH (S), 39
 'wγ'm (S), 67
 'wttkyn (S), 184
 'xs'yn(')k, 84
 'ykr'sn (S), 42
 'yncH (S), 47
 'ynd('y) (S), 45
 'ync (M), 47
 βr'w (*), 89
 βrk'yr- (S), 48
 βrkyn (S), 166
 βrny- (S), 50
 βwzty'n'k (S), 191
 βympx'r (S), 44
 bž'w- (C), 82
 c'β (S), 51
 c'βr (S), 50
 c'f (M,C), 51
 c'n'kw (S), 116
 c'nw (C), 116
 c'nwt (C), 115
 cntrsyn (S), 82
 cw (S), 120
 δ'mδ'nk (S), 158
 δγwtγwncH (S), 185
 δrβ- (S,M), 52
 δst- (S,M,C), 66
 δstβ'r (S), 62
 dstbr (C), 62
 dstbry (C), 62
 δstβry (M), 63
 dstwb'ry (C), 62
 δstwβry (S), 62
 δstw'n (S), 70
 δyn'kkn (S), 187
 fcmpd (C), 11
 fny- (M), 50
 frkyr- (M), 48
 frqynny (C), 48
 frkyrny (M), 48
 frmrz- (M), 50
 firtr (M,C), 52

firtry' (M,C), 52
frθyp- (C), 30
[f/p] tr- (M), 30
fit'rmy (C), 52
fitm' - (C), 30
fityp- (C), 30
fθm' - (C), 30
fy'tr (M,C), 52
γ'm (S), 68
γ'm(H) (S,C), 68
γ'mkyn (S), 70
γ'mqyn (C), 70
γβs- (S,M), 71
γfs- (C), 71
γmbn (M, C), 71
γmp- (C), 71
γmpn (C), 71
γmy- (S,M,C), 67
γnp(?)wn(H) (S), 71
γnpn(H) (S), 71
γr'm'k (S), 70
γrf (C), 50
γwnnc (C), 82
γwty (C), 81
γwtyprnxwntk (S), 79
γwtyxwšt'k (S), 77
jymtyc (M), 11
kr'n (S), 188
kt (S,M), 120
kδwty (S), 119
m'δ (S), 145
m't (S), 94
m'yδ (S), 145
m(?)yn- (S,C), 96
m'ywr (S), 27
mrync- (M), 37
n' rwyšt (C), 32
nywynt- (C), 37
pδ'rfβt (S), 53
prm'n (S,C), 165, 198
prsm- (S), 35

prtry'kH (S), 52
prtw (S), 83
prδ'nk(H) (S), 85
prθynq (C), 85
ptβr'w- (S), 85
ptfr'w-(S,M), 85
ptmync- (C), 37
ptpr'wy- (S), 85
ptrwxš- (S), 34
py''n'kH (S), 159
pyšn'm'k (S), 185
rty(S), 125
ryβH (S), 196
sqsy (C), 25
styw (S), 37
swmb- (M), 75
swzwn (S), 185
sy- (S,M,C), 90
sy''kH (S), 93
sycH (S), 27
šyrxwz'k(w) (C), 77
šyšc (S), 191
sytt (S), 164
tyw (S,M,C), 60
tr'nxw (S), 91
twndy' (M), 70
twty (B,C), 138
w'f (M,C), 51
w'β (S), 51
w'βr (S), 50
wyš- (S), 192
wm't (S), 94
wnx'n'kk (S), 185
=(w)ty (S), 111
wxwšwk'n (S), 191
wyθrbnync (C), 53
xγr (C), 12
xmyr (S), 158
xnγr (S, M), 12
xšymprty (C), 83
xwrt'k (S), 188

xws'nty'kH (S), 160
xwty (S,C), 77
xwtyy (M), 77
xy'r (S), 165
xy'ry'kH (S), 165

z'mn'k (S), 190
zyδnH (S), 184
zymtyc (S), 11
zynt'k (S), 28
zyр'k (S), 197

Научное издание

И. С. Якубович

НОВОЕ В СОГДИЙСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Художественное оформление обложки
Сергея Жигалкина

Подписано в печать 8.04.2013. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 15. Тираж 300. Заказ № 4856

Издательство «Языки славянской культуры».
ОГРН № 1037739118449.
Phone: +7 495 959-52-60 E-mail: lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Буки Веди»
Москва, ул. Сущевский Вал, д. 49

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
117342, Москва, ул. Бутлерова, 17Б, офис 313
Тел.: 8 (499) 793-57-01, e-mail: gnoxis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.)

Илья Якубович (Ph. D. 2008, Университет Чикаго) является научным сотрудником Московского государственного университета и Российской академии наук. Ему принадлежат около 90 научных публикаций по проблемам древнеанатолийской и древнеиранской филологии, сравнительной грамматике индоевропейских языков, языковым ситуациям на древнем Ближнем Востоке и смежным дисциплинам. В 2011—2012 годах Илья Якубович стажировался в Великобритании по стипендии им. Джил Харт, осуществляя преподавание древнеиранских языков в Оксфордском университете. Настоящая монография представляет собой переработанную версию его российской кандидатской диссертации, защищенной в 2009 году в Российском государственном гуманитарном университете.

ISBN 978-5-9551-0635-9

9 785955 106359 >